



ИнтерактивПлюс
Центр Научного Сотрудничества

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ



СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ IX МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Чебоксары 2016

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Харьковский государственный педагогический университет
имени Г.С. Сковороды

Актюбинский региональный государственный университет
имени К. Жубанова

Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»

Приоритетные направления развития науки и образования

Сборник материалов
IX Международной научно-практической конференции

УДК 08
ББК 72+74
П76

Рецензенты: **Бекназаров Рахым Агибаевич**, д-р ист. наук, профессор «АРГУ им. К. Жубанова», Казахстан
Васильев Федор Петрович, д-р юрид. наук, доцент Академии управления МВД России, член российской академии юридических наук (РАЮН)
Дадян Эдуард Григорьевич, канд. техн. наук, доцент ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»
Рябинина Элина Николаевна, канд. экон. наук, профессор, декан экономического факультета ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»

Редакционная

коллегия: **Широков Олег Николаевич**, главный редактор, д-р ист. наук, профессор, декан историко-географического факультета ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова», член общественной палаты Чувашской Республики 3-го созыва
Абрамова Людмила Алексеевна, д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»
Яковлева Татьяна Валериановна, ответственный редактор
Семенова Светлана Юрьевна, выпускающий редактор

Дизайн

обложки: **Фирсова Надежда Васильевна**, дизайнер

П76 Приоритетные направления развития науки и образования : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 26 авг. 2016 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – № 2 (9). – 264 с.

В сборнике представлены статьи участников IX Международной научно-практической конференции, посвященные приоритетным направлениям развития науки и образования. Приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области. Предназначен для широкого круга читателей.

Статьи представлены в авторской редакции.

Сборник размещен в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ).

ISSN 2411-9652
DOI 10.21661/a-269

УДК 08
ББК 72+74
© Коллектив авторов, 2016
© Центр научного сотрудничества
«Интерактив плюс», 2016

Предисловие



Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс» совместно с Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», Актюбинским региональным государственным университетом имени К. Жубанова и Харьковским национальным педагогическим университетом им. Г.С. Сковороды представляют сборник материалов по итогам IX Международной научно-практической конференции **«Приоритетные направления развития науки и образования»**.

В сборнике представлены статьи участников IX Международной научно-практической конференции, посвященные приоритетным направлениям развития науки и образования. В 76 публикациях нашли отражение результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области.

По содержанию публикации разделены на основные направления:

1. Географические науки.
2. Естественные науки.
3. История и политология.
4. Культурология и искусствоведение.
5. Медицинские науки.
6. Педагогика.
7. Пищевая промышленность.
8. Психология.
9. Сельскохозяйственные науки.
10. Социология.
11. Технические науки.
12. Филология и лингвистика.
13. Философия.
14. Экономика.
15. Юриспруденция.

Авторский коллектив сборника представлен широкой географией: городами России (Москва, Санкт-Петербург, Абакан, Армавир, Архангельск, Астрахань, Барнаул, Белгород, Бердск, Волгоград, Воронеж, Грозный, Екатеринбург, Иваново, Йошкар-Ола, Казань, Керчь, Кострома, Краснодар, Красноярск, Мурманск, Нальчик, Новая Ляля,

Новосибирск, Петрозаводск, Ростов-на-Дону, Симферополь, Ставрополь, Старый Оскол, Сыктывкар, Таганрог, Тверь, Тюмень, Ульяновск, Уфа, Хабаровск, Чайковский, Чебоксары, Челябинск, Череповец, Якутск), Республики Беларуси (Гомель) и Республики Таджикистан (Хорог).

Среди образовательных учреждений выделяются следующие группы: академические учреждения (Волгоградская академия МВД России, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии – МВА им. К.И. Скрябина, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Чувашская государственная сельскохозяйственная академия), университеты и институты России (Алтайский государственный аграрный университет, Армавирский государственный педагогический университет, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Воронежский государственный технический университет, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, Государственный университет управления, Ивановский государственный университет, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Керченский государственный морской технологический университет, Краснодарский университет МВД России, Кубанский государственный университет, Московский государственный областной университет, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, Мурманский арктический государственный университет, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Петрозаводский государственный университет, Поволжский государственный технологический университет, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Ростовский государственный университет путей сообщения, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Северо-Кавказский федеральный университет, Сибирский федеральный университет, Сыктывкарский государственный университет им. П. Сорокина, Тверской государственный технический университет, Тюменское высшее военно-инженерное командное училище (военный институт) им. маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, Уральский государственный педагогический университет, Чайковский государственный институт физической культуры, Челябинский

государственный институт культуры, Челябинский государственный педагогический университет, Череповецкий государственный университет, Чеченский государственный университет, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Южно-Уральский государственный университет, Южный федеральный университет) и Республики Беларуси (Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины).

Большая группа образовательных учреждений представлена техникумами, школами, гимназиями, детскими садами, а также научными учреждениями.

Участники конференции представляют собой разные уровни образования и науки от докторов и кандидатов наук ведущих вузов страны, профессоров, доцентов, аспирантов, магистрантов и студентов до преподавателей вузов, учителей школ и воспитателей детских садов, а также научных сотрудников. Редакционная коллегия выражает глубокую признательность нашим уважаемым авторам за активную жизненную позицию, желание поделиться уникальными разработками и проектами, участие в IX Международной научно-практической конференции **«Приоритетные направления развития науки и образования»**, содержание которой не может быть исчерпано. Ждем Ваши публикации и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Главный редактор – д-р ист. наук, проф.
Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова,
декан историко-географического факультета
Широков О.Н.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Патрушева Т.В.</i> Особенности современного развития ленточных боров Алтайского края как экстразональных ландшафтов Евразии	11
--	----

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

<i>Бородин А.В.</i> Строение множества рисков над полем действительных чисел	13
--	----

ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Аккаева Х.А., Манукян А.Р.</i> Некоторые аспекты исторического развития терроризма как негативного социального явления.....	18
<i>Алексеев В.А., Юманов М.Г.</i> Август 1991 года: распад СССР и образование СНГ	21
<i>Ермаков В.А., Корецкая И.А., Палт Е.А.</i> Историческая трактовка развития «масонской легенды» в российской историографии.....	24
<i>Замалеева Д.Р.</i> Основные источники, регламентирующие полномочия работников института прокуратуры в России XIX века.....	33

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

<i>Захарова Я.В., Зубанова Л.Б.</i> Символизм в творчестве Питера Брейгеля Старшего	37
<i>Трянов Ю.А.</i> Об искусстве интерьера	40

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

<i>Воробьева О.В., Любовцева Л.А., Любовцева Е.В.</i> Состояние нейромедиаторного обмена при иммуногистохимическом исследовании в структурах костного мозга после гетеропересадки.....	43
--	----

ПЕДАГОГИКА

<i>Антонова Е.Н., Порфирьева О.С., Зарипова Г.С.</i> Современные образовательные технологии как инструмент реализации ФГОС ООО .	45
<i>Бердникова А.Г., Павлова Т.Л., Королькова П.А., Алексеева Е.Н., Антонова Т.П., Басюк Т.В., Жилинская О.В.</i> Творческая лаборатория учебного проектирования.....	47
<i>Болдырева А.В., Белова Е.Г., Некипелова С.В.</i> Активный метод обучения как основа личноcтно-ориентированных уроков (из опыта работы)	57
<i>Власова Ю.Ю.</i> Роль семьи в воспитании детей.....	61
<i>Возисова М.А., ШUTOва Т.Н.</i> Значение знаний и умений по безопасности туристской деятельности в подготовке бакалавров физической культуры .	64
<i>Герашенко А.С.</i> Военное образование в России в конце XX – начале XXI веков	68

<i>Деева С.А., Кубатова Т.И.</i> Разработка технологии инновационной компьютерной дидактики «Формула знаний» по теме «Тригонометрия: формулы приведения»	74
<i>Иванова М.Э.</i> Значение и виды контроля в процессе обучения иностранным языкам на неязыковом факультете.....	76
<i>Исакова В.В.</i> Из опыта применения технологии дискуссии на лекции ..	79
<i>Лысенко Н.Б.</i> Формирование ключевых компетенций через проектную деятельность учащихся и решение дивергентных задач. Примеры заданий по географии	80
<i>Музыченко Н.А.</i> Развитие интеллектуальных умений студентов (на примере изучения курса «Математика»)	85
<i>Набиев В.Ш., Дьяконова О.О., Истомина А.А., Панкратова О.Г.</i> Уровневые градации результата в оценке образовательных достижений бакалавров педагогического образования.....	87
<i>Осипова Е.Л.</i> Информационные технологии в образовательном процессе ..	91
<i>Семак В.В.</i> Учебный военный центр в системе университетского образования.....	94
<i>Симонова О.В., Упатов Л.В.</i> Роль семьи и детского сада в системе духовно-нравственного воспитания дошкольников.....	97
<i>Степанкин И.А.</i> Особенности коллектива сотрудников органов внутренних дел МВД России как субъекта и объекта воспитания	99
<i>Хакимова Г.А.</i> Процессы вхождения информационно-коммуникационных технологий в деятельность университетских библиотек немецкоязычного пространства.....	102
<i>Шаяхметова Л.Х.</i> Использование текстов англоязычных песен в формировании межкультурной компетенции.....	106
<i>Яковлев Д.С., Володин В.Н., Гаранин Е.А.</i> Объективность в показателях физической подготовленности курсантов как несовременный критерий результативности.....	108

ПИЩЕВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

<i>Скиданова М.А., Цветкова Е.Э., Биньковская О.В.</i> Технологическая экспертиза производства цукатов из моркови, свёклы и тыквы	111
<i>Цветкова Е.Э., Скиданова М.А., Биньковская О.В.</i> Изменение химического состава ягод черной смородины в процессе быстрого замораживания.....	112

ПСИХОЛОГИЯ

<i>Василенко Е.А.</i> Структура психологической готовности к межкультурной коммуникации у студентов педагогического университета, обучающихся по профилю «Иностранный язык»	115
<i>Каюмова А.М.</i> Организация работы по сохранению психического здоровья детей в ДОУ	117
<i>Одиночкина Е.В.</i> Некоторые аспекты психологического отчуждения... ..	119

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Боброва Е.А. Программно-целевой подход в управлении затрато-образующими факторами при разработке и реализации целевых программ развития сельского хозяйства Орловской области..... 121

СОЦИОЛОГИЯ

Васильев Л.И. Факторы самоорганизации студента в современной социальной среде..... 126

Колчин А.А., Порутчикова Ю.А. К вопросу об инклюзии в образовании и медицине на современном этапе развития российского социума 132

Степанкин И.А. Основные принципы предупреждения и профилактики происшествий, нарушений служебной дисциплины и законности сотрудниками органов внутренних дел 136

Тевлюкова О.Ю. Локальный и общенациональный патриотизм студенческой молодежи..... 138

Тиунова О.В. Специфика социализации подростков с девиантным поведением в малых городах и поселках 141

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Богатилов В.Н., Ключин А.Ю., Кириллов И.Е., Морозов И.Н. Научные исследования рисков и управления промышленными процессами на основе нечётко-определённых импульсных моделей 145

Кириллов И.Е., Богатилов В.Н., Ключин А.Ю. Основы построения модели систем интеллектуального принятия решений на основе оценки рационального распределения ресурсов в системе подготовки кадров для промышленных производств..... 147

Ковалёк Н.С. Научные исследования в сфере изучения технологий удаления деревьев и кустов при непрерывном их срезании 149

Левина Г.А., Дахтин И.С., Булатов В.С. Расчет собственных частот изгибных колебаний одноосного поворотного стенда..... 151

Макаров Д.А., Коновалова В.А. Мониторинг изменения файлов в папке средствами Java..... 160

Морозов И.Н., Богатилов В.Н., Ключин А.Ю. Проблемы построения многоагентных систем управления технологической безопасностью по критерию устойчивости..... 162

Осипов В.А., Колесников С.С. Энергия электромагнитного поля контактной сети и способы ее использования 164

Самойленко Н.Э., Поленова Н.А. Методика многовариантного анализа надежности 167

Самойленко Н.Э., Поленова Н.А. Поддержка оптимального проектирования в САПР..... 170

Скрыпник В.И. Инновационные решения проблем эффективного ведения лесосечных работ	173
--	-----

Тоичкин Н.А., Богатиков В.Н., Ключин А.Ю., Воронин Ю.А. Интеллектуальные процедуры оценки природно-техногенной безопасности на основе снижения функциональных рисков промышленных предприятий. 175	
---	--

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Громатикополо Д.С. Специфика языковой ситуации советского времени.....	177
---	-----

Косырева М.С. Особенности интернационализации лексического состава русского языка в XIX в.	179
--	-----

Кубрина Т.А. Развитие полилингвизма в Республике Казахстан.....	181
--	-----

Минец Д.В. Автодокумент как способ вербальной экзистенции автора (на материале тетрадей В. Нижинского и «Дневника 1934 года» М. Кузмина)	184
---	-----

Тельнов Р.Е. Драматизация как фигура диалогизма в русской схоластической проповеди	190
---	-----

Четверикова О.В. Семантический потенциал флоризмов в поэтической речи Н.А. Заболоцкого	194
---	-----

ФИЛОСОФИЯ

Ниезбеков Д.Т. Абу Хатим ар Рази и античная мысль	198
--	-----

Тихоненко М.А. Реальность как философская категория.....	203
---	-----

Фомин М.С. Будущее делается сейчас	207
---	-----

ЭКОНОМИКА

Аваев В.Е. Теория мотивации А. Маслоу: классика и современность .211	
---	--

Антипова А.М., Ахматалиева А.А., Полякова И.А. Пути совершенствования дебиторской и кредиторской задолженности на предприятии	216
--	-----

Антипова А.М., Ахматалиева А.А., Полякова И.А. Экономическая сущность основных фондов и оценка их эффективности.....	218
---	-----

Артемов В.С., Алексеев В.А., Колосов С.П. Управление инновациями в области энергосбережений для снижения энергоемкости реальной экономики	220
--	-----

Архипов И.В. Истоки зарождения землеустройства в Якутии.....	224
---	-----

Балынский И.А., Ушаков В.В. Специфика механизма управления трудовыми ресурсами предприятия.....	227
--	-----

Григорьев В.Н. Формирование бизнес-групп как метод совершенствования управления в промышленности.....	231
--	-----

Демильханова Б.А. Высшая школа и дополнительное образование в сфере инновационного бизнеса	232
---	-----

Демильханова Б.А. Система управления процессом подготовки кадров для инновационного развития региона	235
---	-----

<i>Лобанов В.И.</i> Разработка состава типовых элементов бизнес-процессов предприятий информатизации в сфере проектирования информационных систем.....	238
<i>Челпанова М.М.</i> Классификация сроков в налоговом праве РФ.....	242
<i>Шагидова И., Совенко Г.М.</i> Миграция – сохранение демографической стабильности Российской Федерации и стабильности Кыргызской Республики.....	245
<i>Шагидова И., Совенко Г.М.</i> Что несет в себе миграция? Жизнь или смерть региона Европа?	248

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

<i>Аккаева Х.А., Манукян А.Р.</i> Задачи государственной службы в органах внутренних дел Российской Федерации	251
<i>Бураева Л.А.</i> Проблемы борьбы с киберпреступлениями	253
<i>Фадеева И.В.</i> Государственная система регулирования антропогенного воздействия на окружающую природную среду: предпосылки возникновения и развития.....	256
<i>Юргина Ю.А.</i> Субъект незаконного проведения искусственного прерывания беременности.....	259

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

Патрушева Татьяна Васильевна

старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
аграрный университет»
г. Барнаул, Алтайский край

DOI 10.21661/r-112985

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ ЛЕНТОЧНЫХ БОРОВ АЛТАЙСКОГО КРАЯ КАК ЭКСТРАЗОНАЛЬНЫХ ЛАНДШАФТОВ ЕВРАЗИИ

Аннотация: *экстразональные ландшафты являются самыми уязвимыми геосистемами. Под воздействием антропогенной нагрузки, пожаров и меняющегося климата эти геосистемы подвергаются трансформации, которая часто становится необратимой и сами экстразональные ландшафты перерождаются в зональные.*

Ключевые слова: *экстразональные ландшафты, ленточные боры, пожары, влияние человека, восстановление ландшафтов.*

Примеров экстразональных ландшафтов на материке Евразия можно привести множество. Однако наиболее ярким примером такого рода ландшафты может служить сосновые леса, произрастающие узкими параллельными лентами в зоне сухих и умеренных степей.

На материке существует несколько лент таких лесов. Самыми длинными лентами являются Барнаульская и Касмалинская, протянувшиеся с северо-востока на юго-запад почти на 400 км. Ширина каждой ленты составляет около 10 км. На юго-западе обе ленты, сливаясь, образуют лесной массив шириной до 40 км и подходят к территории Казахстана, а затем к р. Иртыш в виде расплывчатых лесных массивов Берскарагайского, Долонского и Семипалатинского. Почти параллельно им расположены еще две ленты несколько короче предыдущих: Алеусско-Бурлинская и Кулундинская. На территории Минусинской впадины выделяются также несколько лент сосновых боров.

Происхождение этих лесов связано с четвертичными оледенениями, талые воды которого, спускаясь с гор, образовали песчаные долины стока, на которых в последствии поселилась сосна. Еще до XVIII века ленточные боры выглядели иначе: площадь их была значительно больше, чем в настоящее время. С появлением промышленности близи лесных территорий, лес стал очень активно использоваться, причем никакая восстановительная работа при этом не велась. «В 1861 году были разработаны и изданы правила пользования, заготовки и отпуска леса, значительно ограничивающие произвол пользователей» (Парамонов и др., 1999). Однако, уже к 1880 году ряд мелких боров были полностью уничтожены (Скляхинский бор, Локтевский бор и др.). Барнаульская и Касмалинская сосновые ленты были в угнетенном состоянии.

Быстрому уничтожению лесов способствовали и лесные пожары, которые длились подчас несколько лет. Самыми крупными пожарами последних лет стали пожары 1997 и 2010 годов. В результате этих пожаров было уничтожено не только огромные площади леса (в 1997 году – около

140 тыс. га), но даже и близ лежащие населенные пункты (в 2010 г – Новониколаевка). Однако если восстановление населенных пунктов может занять 2–3 года, то для восстановления лесных территорий потребуется несколько десятков.

При изучении территорий леса, подвергшихся пожару, наблюдаются значительные изменения, которые создают свой сценарий восстановления. Наблюдается изменения почти во всех компонентах геосистемы. Так территории покрываются либо степной растительностью, с появлением вторичных лесов из лиственных пород (береза и осина), а в более засушливых районах – полное отсутствие растительности вообще. Эти показатели восстановления леса тесно взаимосвязаны и с другими причинно-следственными факторами, такими как гидротермические показатели почвы, климатические и другие. И в первую очередь это проявляется на водном и термическом режиме почв. Так, как отмечают С.В. Макарычев и другие (2003), термический показатель почвы горельников значительно отличается от почв покрытых лесов. Так в весеннее время температура почвы в дневное время на горельнике значительно выше, чем в лесу (35°C и 15°C соответственно). В ночное время остывание почвы на гарях происходит быстрее, чем в лесу. Изменение увлажнения на открытых территориях происходит значительно быстрее в течение сезона. Так уже к середине лета увлажнение 10 сантиметрового слоя составляет 1–2% от веса сухой почвы. Отсутствие осадков в августе и сентябре приводит к дальнейшему падению влажности почвы.

Однако не только происходит изменение выше перечисленных компонентов, но и изменяется скорость ветра. Об этом свидетельствует увеличение пыльных бурь за последнее время, а также учащение фиксирования ветровалов леса. Однако на освободившихся от леса территориях можно наблюдать первичные признаки ветровой эрозии.

Вот уже на протяжении 18 лет ведутся лесовосстановительные работы. Однако приживаемость искусственно посаженной сосны очень слабая и зависит на прямую от влагообъема территории.

Таким образом, состояние экстразональных ландшафтов является тонкой и уязвимой геосистемой и в настоящее время находятся в тесной взаимосвязи с состоянием основной природной зоны и влиянием не эти ландшафты человека.

Список литературы

1. Макарычев С.В. Трансформация гидротермического режима дерново-подзолистых почв и процессы остепнения в горельниках Алтайского края / С.В. Макарычев, А.А. Малиновский, Ю.В. Беховых // Кулундинская степь: прошлое настоящее будущее: Материалы научно-практической конференции / Под ред. Е.Г. Парамонова. – Изд-во Алт. ун-та, 2003. – С. 207–209.
2. Малиновских А.А. Влияние экологических условий на флористический состав гарей 1997 года в юго-западной части ленточных боров Алтайского края // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2015. – №11. – С. 76–79.
3. Парамонов Е.Г. Крупные лесные пожары в Алтайском крае / Е.Г. Парамонов, Я.Н. Ишутин. – Изд-во Алт. ун-та, 1999. – С. 193.
4. Харламова Н.Ф. Изменения Климата Алтайского региона в свете концепции устойчивого развития Российской Федерации // География и природопользование Сибири. – Вып. 8. – 2006. – С. 234–249.

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Бородин Андрей Викторовичканд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный
технологический университет»
г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

DOI 10.21661/r-112917

**СТРОЕНИЕ МНОЖЕСТВА РИСКОВ
НАД ПОЛЕМ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ ЧИСЕЛ**

Аннотация: статья посвящена развитию абстрактной теории риска. В частности, с теоретико-множественной точки зрения исследовано строение множества рисков, с позиций математической теории энтропии исследованы компоненты разбиения пространства рисков.

Ключевые слова: алгебраическая теория риска, вероятностная неопределенность, дискретная система, коммутативный моноид, риск, сложность, состояние системы, энтропия.

В монографии [8] был предложен максимально общий формализм, позволяющий, с одной стороны, проследить пути генезиса риска, как феномена сознания, а с другой, сформировать новые, более эффективные, подходы к решению вычислительных задач теории риска дискретных систем в условиях вероятностной неопределенности. Этот формализм получил название «алгебраическая теория риска» (АТР).

Практика подтвердила плодотворность использования идей АТР, как в социально-экономической сфере (финансовые приложения [6; 7; 9], задачи управления персоналом [1; 2]), так и при исследовании технических систем [3; 4; 10].

Важнейшими абстракциями АТР являются понятия риска, множества рисков и алгебраической операции умножения рисков, интерпретируемой в терминах предметной области как операция вычисления совместного риска.

Риски в АТР представляются мультимножествами, носитель которых – суть подмножество прямого произведения $C \times \mathbb{I}$, где множество всех отображений состояния системы на себя C вместе с операцией композиции этих отображений образуют коммутативный моноид, а $\mathbb{I} = [0, 1] \subset \mathbb{R}$ – единичный отрезок, где \mathbb{R} – множество действительных чисел. Соответственно множество рисков представляет из себя множество мультимножеств вида:

$$\mathfrak{R} = \left\{ R : R \in \mathfrak{A}, \sum_{x \in \text{Supp } R} k_R(x) \text{pr}_{\mathbb{I}} x = 1 \right\},$$

где $\mathfrak{A} = \{ A : \text{Supp } A \subset C \times \mathbb{I} \}$,

$\text{Supp } A$ – носитель мультимножества A ,

$k_R(x)$ – кратность элемента x в мультимножестве R ,

$\text{pr}_{\mathbb{I}} x$ – проекция элемента x на множество \mathbb{I} .

Таким образом, очевидно, что \mathfrak{R} – это множество всех возможных дискретных вероятностных распределений над \mathcal{C} , иначе, множество всех возможных распределений вариантов развития дискретной системы.

Над \mathfrak{R} можно определить операцию умножения (вычисления совместного риска):

$$A \bullet B \underset{Def}{=} \left\{ k_{A \bullet B}(u) * u : k_{A \bullet B}(u) = \sum_{\substack{x \in \text{Supp } A, \\ y \in \text{Supp } B, \\ xy=u}} k_A(x) k_B(y), \right. \\ \left. u \in \bigcup_{\substack{x \in \text{Supp } A, \\ y \in \text{Supp } B}} \{xy\} \right\}.$$

Здесь произведение элементов определено следующим образом:

$$z = x \bullet y \underset{Def}{\Leftrightarrow} \text{pr}_{\mathcal{C}} z = \text{pr}_{\mathcal{C}} y \circ \text{pr}_{\mathcal{C}} x, \quad \text{pr}_{\mathbb{I}} z = \text{pr}_{\mathbb{I}} x \cdot \text{pr}_{\mathbb{I}} y.$$

В монографии [8] доказано, что алгебра $\langle \mathfrak{R}, \bullet \rangle$ – коммутативный моноид. Использование этого факта, а также развитие соответствующей теории, позволило разработать ряд новых, более эффективных, алгоритмов анализа риска.

В то же время за пределами исследования [8] остался вопрос строения множества \mathfrak{R} . Исследование строения множества \mathfrak{R} носит не только фундаментальный характер, но и, как будет показано ниже, имеет непосредственное практическое значение, так как оно связано с такими характеристиками риска, как сложность и энтропия.

Введем в рассмотрение множества рисков с одинаковым (фиксированным) количеством возможных исходов:

$$\mathfrak{R}^{\#k} \underset{Def}{=} \left\{ \mathbf{R} : \mathbf{R} \in \mathfrak{R}, |\mathbf{R}| = k \right\}, \quad k \in \mathbb{Z}_0^+,$$

где \mathbb{Z}_0^+ – множество неотрицательных целых чисел.

Используя это определение, можно ввести на множестве рисков \mathfrak{R} отношение совпадения количества исходов:

$$\mathbf{R}_1 \mathrel{\mathop{\#\#}\limits_{Def}} \mathbf{R}_2 \Leftrightarrow \exists k \left(\mathbf{R}_1 \in \mathfrak{R}^{\#k}, \mathbf{R}_2 \in \mathfrak{R}^{\#k} \right).$$

Очевидно, что фактор-моноид $\langle \mathfrak{R}, \bullet \rangle / \mathrel{\mathop{\#\#}\limits_{Def}}$ изоморфен моноиду $\langle \mathbb{Z}_0^+, \times \rangle$. Это – тривиальная характеристика строения множества рисков.

Возможны ли менее тривиальные характеристики строения множества рисков? Ответ на этот вопрос положительный, по крайней мере, для случая, когда моноид $\langle C, \circ \rangle$ изоморфен моноиду $\langle \mathbb{R}, + \rangle$. Эта ситуация характерна, например, для экономических систем, когда состояния системы чаще всего монетизированы.

Введем в рассмотрение еще одну разновидность подмножеств множества рисков – множество рисков, включающее все совместные риски из двух множеств с фиксированными количествами исходов:

$$\mathfrak{R}^{\#m\#n} \underset{Def}{=} \mathfrak{R}^{\#m} \cdot \mathfrak{R}^{\#n} \underset{Def}{=} \left\{ R_1 \cdot R_2 : R_1 \in \mathfrak{R}^{\#m}, R_2 \in \mathfrak{R}^{\#n} \right\}.$$

Докажем, что $\mathfrak{R}^{\#m\#n} \subset \mathfrak{R}^{\#mn}$, или, иначе, что $\mathfrak{R}^{*mn} \underset{Def}{=} \mathfrak{R}^{\#mn} \setminus \mathfrak{R}^{\#m\#n} \neq \emptyset$. Для этого рассмотрим два

мультимножества из \mathfrak{R} :

$$\begin{aligned} R_1 &= \{k_{11} * (c_{11}, p_{11}), k_{12} * (c_{12}, p_{12}), \dots, k_{1i} * (c_{1i}, p_{1i})\}, \\ R_2 &= \{k_{21} * (c_{21}, p_{21}), k_{22} * (c_{22}, p_{22}), \dots, k_{2j} * (c_{2j}, p_{2j})\}, \end{aligned}$$

а также их произведение:

$$R_1 \cdot R_2 = \{k_1 * (c_1, p_1), k_2 * (c_2, p_2), \dots, k_n * (c_n, p_n)\}.$$

Не снижая общности, предположим, что эти мультимножества не содержат незначимых с теоретико-вероятностной точки зрения элементов, иначе говоря, элементов с нулевой второй компонентой. Далее, полагая, что элементы этих трех мультимножеств упорядочены по возрастанию своей второй компоненты, можно говорить о совместности следующей системы уравнений:

$$\begin{cases} p_{11} p_{21} = p_1, \\ p_{1i} p_{2j} = p_n, \\ p_{11} p_{2j} = p_r, \\ p_{1i} p_{21} = p_s, \end{cases}$$

где $r, s \in \{2, 3, \dots, n-1\}$.

Перемножив левые и правые части первого и второго, а также третьего и четвертого уравнений в системе и сравнив полученные уравнения между собой, получаем условие совместности системы:

$$p_1 p_n = p_r p_s, \quad r, s \in \{2, 3, \dots, n-1\}.$$

Это условие выполняется далеко не при всех фиксированных ненулевых $p_i, i = 1, 2, \dots, n$, что доказывает выше сформулированное утверждение.

Известно, что множество целых неотрицательных чисел можно разбить следующим образом:

$$\mathbb{Z}_0^+ = \{0, 1\} \cup \mathbb{P} \cup \left\{ \prod_{i=1}^n p_i^{e_i} : p_i \in \mathbb{P}, e_i \in \mathbb{N}, i = 1, 2, \dots, n, n \in \mathbb{N} \right\},$$

где \mathbb{P} – множество простых чисел,

$\mathbb{N} = \mathbb{Z}^+$ – множество натуральных (целых положительных) чисел.

Воспользовавшись этим разбиением и ранее доказанным утверждением, множество рисков можно представить подобным предыдущему разбиению образом:

$$\mathfrak{X} = \{\emptyset\} \cup \mathfrak{X}^{\#1} \cup \mathfrak{X}^{\#p} \cup \bigcup_{n \in \mathbb{N}} \bigcup_{\substack{p_i \in \mathbb{P}, \\ e_i \in \mathbb{N}, \\ i=1, 2, \dots, n}} \left[\prod_{i=1}^n (\mathfrak{X}^{\#p_i})^{e_i} \cup \mathfrak{X}^{*(\prod_{i=1}^n p_i^{e_i})} \right].$$

Эта характеристика строения множества рисков уже не является тривиальной, она содержит члены, которые будучи принадлежащими одному классу эквивалентности фактор-моноида $\langle \mathfrak{X}, \bullet \rangle / \equiv$, существенно отличаются друг от друга по характеристике сложности.

Введем две специальные константы. Пусть H_0 – информационная энтропия процедуры равновероятного выбора одного из целых чисел, H_1 – информационная энтропия процедуры равновероятного выбора некоторого действительного числа. Используя введенные константы, можно вычислить энтропийные характеристики элементов составных частей множества рисков \mathfrak{X} , полученных в рамках нетривиального разбиения. Эти характеристики приведены в таблице 1.

Таблица 1
Энтропийные характеристики составных частей множества рисков

Номер компоненты	Компонента разбиения	Мощность мультимножеств, принадлежащих компоненте	Информационная энтропия мультимножеств
1	$\{\emptyset\}$	0	0
2	$\mathfrak{X}^{\#1}$	1	H_1
3	$\mathfrak{X}^{\#p}$	p	$2pH_1$
4	$\prod_{i=1}^n (\mathfrak{X}^{\#p_i})^{e_i}$	$\prod_{i=1}^n p_i^{e_i}$	$\sum_{i=1}^n (2p_i H_1 + H_0) = nH_0 + 2H_1 \sum_{i=1}^n p_i$
5	$\mathfrak{X}^{*(\prod_{i=1}^n p_i^{e_i})}$	$\prod_{i=1}^n p_i^{e_i}$	$2H_1 \prod_{i=1}^n p_i^{e_i}$

Нетрудно заметить, что информационная энтропия элементов четвертой компоненты за единичными исключениями больше энтропии элементов пятой компоненты при равных мощностях мультимножеств. Фундаментальное значение этого отличия заключается в способности объяснить, почему порой с виду риски одинаковой сложности управляются по-разному: для одних рисков иногда легко удастся найти схему компенсации, для других – случается, что не удастся вообще. Например, одно дело – розничный кредитный портфель [6; 9], состоящий из 780 договоров, и совсем другое – инвестиционный проект, длительностью в 3 года, когда в течение каждого рабочего дня происходит закрытие какого-либо

субконтракта в самых разных сферах человеческой деятельности. Еще один пример из этой области – конкурентные преимущества, возникающие при реализации концепции управляемого контракта [5; 11].

Подводя итог, отметим, что в данной работе было изучено строение универсального множества абстрактных рисков развития дискретных систем в контексте аналогии с факторизацией целых чисел. Были обнаружены отличия потенциала факторизации рисков и целых чисел в пределах класса эквивалентности рисков и изоморфного ему целого числа. Выявленное отличие охарактеризовано разбиением соответствующего класса эквивалентности на два подмножества, элементы которых значительно отличаются значением информационной энтропии. Учитывая, что использование энтропийной меры риска наряду с традиционными позволяет более точно управлять рисками, в том числе в условиях неполной или некачественной информации [11], то можно говорить о фундаментальной роли данного исследования для развития АТР.

Список литературы

1. Бородин А.В. Архитектура информационной системы поддержки принятия решений по управлению персоналом розничной подсистемы коммерческого банка / А.В. Бородин // Программные системы и вычислительные методы. – 2014. – №2. – С. 174–190. – DOI: 10.7256/2305–6061.2014.2.12331.
2. Бородин А.В. Модели управления персоналом в розничной подсистеме коммерческого банка / А.В. Бородин // Экономика и социум: современные модели развития общества в аспекте глобализации: Материалы III международной научно-практической конференции (12 февраля 2014 г.). – Саратов: Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса», 2014. – С. 26–31.
3. Бородин А.В. Стохастическое моделирование в задачах синтеза оптимальных топологий сетей дистрибуции точного времени / А.В. Бородин, Д.Р. Зубьяк // Технические науки – от теории к практике. – 2014. – №34. – С. 7–15.
4. Бородин А.В. Техничко-экономическое обоснование варианта резервирования сетевой компоненты отказоустойчивой масштабируемой вычислительной системы специального назначения / А.В. Бородин // Кибернетика и программирование. – 2015. – №6. – С. 55–70. – DOI: 10.7256/2306–4196.2015.6.17523.
5. Варьяш И. Ю. Управляемый контракт / И. Ю. Варьяш // Банковские технологии. – 2005. – №7. – С. 28–35.
6. Уразаева Т.А. Алгебраическая система рисков и ее приложения в сфере кредитования / Т.А. Уразаева // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. – 2012. – №1 (15). – С. 24–31.
7. Уразаева Т.А. Алгебраические аспекты имитационного моделирования портфелей срочных финансовых инструментов / Т.А. Уразаева, А.В. Бородин // Материалы конференции «Имитационное моделирование. Теория и практика». ИММОД-2013. Т. 1. – Казань: Издательство «Фэн» Академии наук РТ, 2013. – С. 282–286.
8. Уразаева Т.А. Алгебра рисков: теория и алгоритмы / Т.А. Уразаева. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2013. – 208 с.
9. Уразаева Т.А. Масштабные эффекты в розничном кредитном портфеле / Т.А. Уразаева // Современные проблемы и перспективы социально-экономического развития предприятий, отраслей, регионов – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2013. – С. 382–387.
10. Уразаева Т.А. Модели риска в технико-экономическом обосновании инфраструктурных решений / Т.А. Уразаева // Современные проблемы и перспективы социально-экономического развития предприятий, отраслей, регионов: сборник статей. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2015. – С. 161–164.
11. Уразаева Т.А. Риск, вероятностная неопределенность и неопределенность вероятностных мер в портфельном анализе / Т.А. Уразаева // Моделирование и анализ безопасности и риска в сложных системах: Труды международной научной школы МА БР-2007. – СПб.: ГУАП, 2007. – С. 224–227.

ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Аккаева Халимат Алиевна

канд. юрид. наук, доцент, профессор

Манукян Алинэ Романовна

канд. пед. наук, доцент, подполковник полиции

Северо-Кавказский институт

повышения квалификации (филиал)

ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД России»

г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРОРИЗМА КАК НЕГАТИВНОГО СОЦИАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ

Аннотация: *в современном мире проблема терроризма стоит особенно остро. Это явление, как и любое другое, имеет свою историю, предпосылки, причины, методы, правовые и философские аспекты. Без их изучения невозможна выработка эффективной борьбы с террористами. В статье освещаются основные этапы возникновения такой формы насилия, как терроризм, выясняются исторические предпосылки его распространения.*

Ключевые слова: *терроризм, террористическая деятельность, форма вооруженного нападения, революционный террор, история развития терроризма.*

Терроризм как насильственное достижение политических, религиозных, общеуголовных целей существует с момента зарождения земной цивилизации. Процесс возникновения террора начался еще задолго до законодательного закрепления терроризма как общественно опасного деяния. Так в первобытном обществе посягательство на духовные и материальные ценности «таили величайшую социальную и психологическую угрозу, в том числе для самой жизни дикарей, которые, если лишить их собственного анимистического мира и его символов, могли просто погибнуть». Поэтому покушение на указанные ценности карались весьма строго»

Терроризм конца XIX – начала XX веков носил локальный прицельный характер и имел ограниченные последствия. Террористическая деятельность с самого начала была ориентирована на физическое устранение с политической арены тирана, диктатора. Жертвами террористов, как правило, становились конкретные представители власти. Самой опасной в то время считалась должность лидера государства – монарха, президента или премьер-министра, действующих или бывших. Показательным является тот факт, что Первая мировая война началась летом 1914 года после выстрелов в Сараево, когда был убит австрийский эрцгерцог Франц Фердинанд.

Возникнув как форма вооруженного нападения на коронованных лиц и государственных деятелей, терроризм на протяжении длительного времени постоянно менялся. Акцент в террористической деятельности постепенно переносился на мирных жителей, случайных людей. Если на начальном этапе оружием террористов был, условно говоря, кинжал, то со временем набор средств насилия расширился. Террористы стали использовать огнестрельное оружие, бомбы, динамит.

Сущность терроризма, как и многих других антигуманных концепций, – сеять страх [8, с. 182]. Террористический акт – не конец, а начало террора. Он осуществляется с расчетом на последующую реакцию. Терроризм руководствуется принципом: «Убивая одного, запугай тысячи». Придерживаясь такого критерия, первыми в истории случаями сознательного и систематического применения террористической тактики можно считать деятельность двух сект – сикариев, которые уничтожили большое количество представителей еврейской знати и поддерживали союз с римлянами, и мусульман-ассасинов – профессиональных убийц. Лидер ассасинов Хасан ибн Саббах, как отмечал советский историк, профессор И. Можейко, стал первым вождем, который превратил терроризм в основное средство убеждения оппонентов, всеобщего устрашения и шантажа [2, с. 196].

В ходе деятельности сект сработал еще один непреложный закон терроризма: террор, направленный наверх, всегда неизбежно возвращается внутрь и начинает работать против непосредственных его сторонников и последователей. Так, путем интриг были спровоцированы казни двух сыновей вождя ассасинов, убит его ближайший соратник. Проявилась также и стратегическая несостоятельность терроризма: ни одно из восстаний ассасинов не завершилось успехом.

Если проследить историю развития терроризма, можно увидеть определенную закономерность: террористическое насилие активизируется в периоды смены общественно-экономических формаций, становления новых производственных сил, адекватных новому способу производства. Такие переходные периоды нуждаются в насильственном сломе старых и поддержании новых производственных сил. Характеризуя действия якобинцев во время Великой французской революции 1793 года, К. Маркс писал: «Французский терроризм был ничем иным, как плебейским способом расправиться с врагами буржуазии, с абсолютизмом, феодализмом и мещанством» [6, с. 108], то есть объективно он служил интересам буржуазии в ее борьбе за установление новых общественно-экономических отношений.

Со второй половиной XIX века связан и так называемый феномен С. Нечаева – непосредственного предтечи, своеобразного генотипа современного левого терроризма. Его «Катехизис революционера» пользуется большим влиянием в лево-террористической среде по сей день. Особого внимания С. Нечаев заслуживает в связи с деятельностью «Народной воли», поскольку в западной литературе нередко осуществляются попытки подать русских народолюбцев предшественниками современных террористов, подчеркивая тем самым русские корни терроризма, его русскую традицию.

Благородство и самоотверженность народолюбцев, которые, по словам В. Ленина, «смогли сыграть важную роль в российской истории» [4, с. 32], были широко известны. Народолюбцам присуща высокая личная идейность, искренняя и глубокая любовь к народу, кристальная честность и чуткая совесть. На гуманистический характер русских народолюбцев обратил внимание и В. Лакюр, приведя пример, когда боевик этой организации Каляев не осмелился бросить бомбу в великого князя Сергея Александровича, увидев, что тот вместе с детьми. Но этих качественных признаков нет у современных террористов.

Продолжить дело «Народной воли» пробовала боевая организация партии эсеров, масштабы деятельности которой были беспрецедентными для того периода истории. Однако под внешним сходством скрывались концептуальные разногласия.

Отсутствие видения возможности компромисса между различными социальными слоями общества, недовольство жизнью и желание судьбоносных внезапных изменений вне необходимых социальных, политических, экономических, психологических и других предпосылок обычно и порождают дух терроризма. Политическое убийство в моральной системе координат теоретиков терроризма (например, Морозова, Савинкова), интерпретируется как «наиболее справедливая из всех существующих форм революции» как действие, которое «предоставляет возможность преодолеть непобедимость тирании». «Историческое развитие России, было таким, что в образе жизни, свето- и самовосприятия ее народов закрепились общественные скрижали и коллективные формы адаптации. Через это всегда были активными неформальные нормы, регулировавшие межгрупповые отношения, а также низкие способности сопротивления массовому психозу и групповому влиянию. Упомянутые нормы создавали особую замкнутую культуру, в рамках которой невозможно было решить все сложные проблемы, которые возникали. Государство было вынуждено двигаться, ломая эти пределы, настойчиво и в широких масштабах, иногда очень жестко вмешиваясь в жизнь людей и их сообщества, что создавало неразрывную связь между ними и властью» [7, с. 121].

До Первой мировой войны терроризм связывали прежде всего с левым радикализмом, хотя к террористическим акциям прибегали и отдельные лица без определенного идеологического обоснования, которые совершали обычные уголовные преступления по аналогии с террористическими актами. Например, «черные сотни» в России и многие другие организации не имели непосредственного отношения к леворадикальным движениям.

Своеобразный «ренессанс» терроризма во второй половине XX столетия, как правило, связывают с деятельностью неонацистских организаций. Кровавый террор в начале 80-х годов в Италии (взрыв бомбы на вокзале в Болонье, когда погибло 80 человек и более 200 были ранены, минирование поездов «Неаполь – Милан») был результатом спланированных действий Итальянского социального движения – Национального фронта или же неонацистских экстремистов, которые непосредственно не входили в состав этой организации. Известными являются акции поджигания немецкими неонацистами зданий, где размещались эмигранты, убийства французскими неонацистами эмигрантов в пригороде Парижа.

В XX веке ареной самых крайних проявлений терроризма стала Латинская Америка, где возникли десятки экстремистских организаций.

Период после Второй мировой войны авторитетные зарубежные ученые связывают с эскалацией революционного насилия. В течение послевоенных лет сформировались и получили региональную специфику три вида терроризма:

- сепаратистско-националистический (Ольстер, Ближний Восток, Канада, Испания);
- латиноамериканский (преимущественно в странах Южной Америки);
- городской (в Северной Америке, Западной Европе и Японии).

Кроме того, теперь существуют и ультраправый и ультралевый виды терроризма, которые чрезвычайно распространены в Турции, Англии, Италии и других странах [1, с. 17].

Итак, терроризм исторически (с середины XIX века) был основан легитимно не признанными в функционирующей системе государственной организации и общественной иерархии индивидами. Рассматриваемое социально-политическое явление – это следствие появления в обществе возможности применения насилия более слабой стороной относительно бо-

лее сильной, это проявление осмысленной формы протеста и средство достижения определенных политических целей [4, с. 69].

Практика терроризма основана не только на соответствующих политических и идеологических мотивациях, но и имеет ярко выраженный моральный (или же морально-психологический) компонент [5, с. 63].

Список литературы

1. Аккаева Х.А. Новые тенденции законодательства об экстремизме и терроризме в Российской Федерации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – №10–2 (60). – С. 16–18.
2. Манукян А.Р. Проблемы противодействия терроризму и экстремизму на территории Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. – 2015. – №2. – С. 194–197.
3. Гаужаева В.А. Признаки терроризма, формирующие его понятие в нормативных и научных источниках в сборнике: актуальные вопросы юридических наук в современных условиях: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2015. – С. 69–72.
4. Манукян А.Р. К вопросу о политическом экстремизме // Новое слово в науке: перспективы развития. – 2015. – №4 (6). – С. 31–32.
5. Аккаева Х.А. Предпосылки распространения террористической идеологии в России // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №5. – С. 62–64.
6. Аккаева Х.А. О некоторых признаках терроризма и предметах посягательства террористической деятельности // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №21. – С. 107–109.
7. Манукян А.Р. Некоторые аспекты внедрения экстремизма в молодежную среду // Новое слово в науке: перспективы развития. – 2015. – №4 (6). – С. 120–121.
8. Шамаев А.М. Информационное обеспечение антитеррористической деятельности // Историческая и социально-образовательная мысль. – Т. 7. – №5–2. – С. 181–184.
9. Осыкина И.Ю. Возникновение и предпосылки распространения терроризма как социально-психологического явления: историко-правовой аспект / И.Ю. Осыкина, А.А. Лупу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/m492.html> (дата обращения: 23.08.16).

Алексеев Владислав Алексеевич

канд. техн. наук, доцент

Юманов Максим Глебович

инженер

ФГБОУ ВО «Чувашская государственная
сельскохозяйственная академия»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

DOI 10.21661/r-112878

АВГУСТ 1991 ГОДА: РАСПАД СССР И ОБРАЗОВАНИЕ СНГ

Аннотация: авторы статьи отмечают, что в оценке событий августа 1991 года до сих пор нет единства взглядов. Сторона, вышедшая в конфликте победителем (демократы-реформаторы), назвала их путчем, с попыткой отстранения от власти президента.

Ключевые слова: конфликт, представители, чрезвычайное положение, финансовое положение.

Альтернативная точка зрения характеризуется оценкой случившегося как запоздалой попытки государственников Кремля предотвратить распад Союза.

Начало 90-х годов было отмечено ростом проявлений сепаратизма со стороны республик, входящих в состав СССР. В 1990 году ряд республик (в первую очередь прибалтийских) в одностороннем порядке заявили о самоопределении и создании независимых национальных государств. Неудача экономических реформ, неспособность центра вывести страну из кризиса побудили политические элиты республик искать собственные пути выхода из тупика. По стране прокатилась волна провозглашения суверенитетов союзных республик, избрание в них своих президентов. Республики старались избавиться от диктата центра, объявив о своей независимости [л. 1, с. 25–27].

12 июня 1990 российские депутаты также принимают Декларацию о государственном суверенитете Российской Федерации, отдав в ведение органам власти РСФСР все вопросы государственной и общественной жизни.

В данной ситуации Горбачев и его ближайшее окружение были вынуждены пойти на уступки лидерам союзных республик в целях сохранения Союза в какой-либо форме. 23 апреля в Ново-Огареве был достигнут предварительный договор президента СССР с представителями девяти республик о подписании в ближайшем будущем нового Союзного договора суверенных государств. В нем шла речь о новой концепции Союза. Согласно этому документу, республики получали гораздо больше прав, чем это было ранее. Намеченное на 20 августа 1991 года подписание нового Союзного договора подтолкнуло консерваторов на решительные действия, так как указанное соглашение фактически лишало верхушку КПСС реальной власти, постов и привилегий. В начале августа 1991 года начинается подготовка к введению в стране чрезвычайного положения в целях восстановления полной роли центральной власти и КПСС.

19 августа были опубликованы важнейшие документы новой власти. Вице-президент СССР Г. Янаев объявил о вступлении в должность президента. Законный президент М.С. Горбачев был «заблокирован» на крымской даче в Форосе. В ГКЧП (Государственный комитет по чрезвычайному положению) в СССР вошли министр обороны Д. Язов, председатель КГБ В. Крючков, премьер-министр В. Павлов и другие.

Постановлением ГКЧП в ряде регионов страны вводился режим чрезвычайного положения, приостанавливалась деятельность партий, оппозиционных КПСС, вводилась цензура [л. 2, с. 73–78].

В Москву были введены войска, но ГКЧП не удалось склонить народ на свою сторону. Десятки тысяч людей вышли на улицы Москвы, часть войск перешла на сторону президента России Б.Н. Ельцина. Руководители республик СССР выступили против ГКЧП. Ельцин объявил государственными преступниками «путчистов» и 21 августа руководство ГКЧП было арестовано.

Попытка ГКЧП сохранить союзное государство потерпела сокрушительный провал в силу целого ряда причин. Одна из них – двусмысленность позиции, занятой президентом СССР.

Противники ГКЧП – это российское правительство во главе с Ельциным, напротив, вступили с ним в жесткую схватку, в результате им удалось переломить общественное мнение на свою сторону, обеспечив им победу.

Власть Президента СССР М. Горбачева, лишившегося практически всех государственных структур, оказалась чисто условной. 23 августа от Горбачева потребовали подписать указ о роспуске КПСС, он был вынужден распустить Совет Министров СССР, съезд народных депутатов

СССР, отказаться от должности генерального секретаря. ЦК КПСС объявил о самороспуске.

Предпосылки дезинтеграции сложного государственного образования, как Советский Союз, имелись задолго до начала 90-х годов, но объективно механизм кризиса был приведен в действие задолго до перестройки.

Неповоротливая экономика, неспособная обеспечить население товарами повсеместного спроса и продуктами, оказалась неконкурентоспособной перед развитыми странами, не спасли и освоенные огромные недра страны.

Массовое внедрение в 78–80-е годы в странах Западной Европы энергосберегающих технологий привело к обвалу цен на нефть с 30 до 10 долларов за баррель. Итоги кризиса 2015–2016 годов позволяют увидеть аналогии влияния «сидения на нефтяной игле» как на кризисы, так и на устойчивость стран. Усугубили финансовое положение комплексная программа научно-технического прогресса СЭВ, хотя и проведенные в основном за счет бюджета СССР в интересах экономик всех стран-членов СЭВ, но фактически приведшие в конечном итоге к финансовому кризису СССР, к пустым прилавкам, обесцениванию денежно-кредитной системы, обострению экономических отношений как меж странами СЭВ и регионами, так и меж предприятиями -производителями [л. 3, с. 4–12].

Экономический кризис СССР способствовал возникновению сепаратистских настроений в союзных республиках, чьи политические элиты приняли решение искать самостоятельные пути выхода из кризиса. Немаловажной предпосылкой распада явилось отсутствие у Союзного руководства и продуманной национальной политики: оно оказалось не в состоянии дать нужный суверенитет республикам.

Институты тоталитарного государства – партийный аппарат, КГБ, МВД, армия – были парализованы в ходе вызванной гласностью тотальной критики, а затем и вовсе исчезли вместе с государством, которое должны были защищать. Решения XIX партконференции фактически поставили крест на КПСС и СССР.

Немалую роль сыграл и внешние факторы: страны-члены СЭВ стали на позицию резкого поворота своей политики в отношениях к СССР и странам Западной Европы. Запад поощрял процессы, ведущие к дезинтеграции СССР, краху его социально-политической системы.

Все попытки президента СССР сохранить союзное государство, возобновить работу по подписанию нового союзного государства оказались безуспешными. Особую роль в ликвидации Союза сыграли политические элиты В Беловежской Пуще лидеры России, Украины и Белоруссии Б. Ельцин, Л. Кравчук и С. Шушкевич 8 декабря 1991 года заявили о роспуске Советского Союза и создании Содружества Независимых Государств (СНГ). Позже к ним присоединились Казахстан и другие республики (кроме Прибалтики и Грузии). Подписанием этого договора заканчивалось существование Советского Союза как единого государства.

Список литературы

1. Алексеев В.А. Россия на перепутье. Серия: Россия постсоветская. – Екатеринбург: УралНАУКА, 1999. – 154 с.
2. Алексеев В.А. Анализ политических процессов в России и ее регионах: Монография. – Чебоксары: Новое время, 2010. – 432 с.
3. Комплексная программа научно-технического прогресса стран-членов СЭВ до 2000 года: (Основные положения). – М.: Экономика, 1986. – 16 с.
4. Революционные перемены в 1988–1991 гг. История России. 11 класс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kursoteka.ru/course/4786/lesson/17167/unit/44899> (дата обращения: 10.08.16).

Ермаков Вячеслав Алексеевич

канд. филос. наук, доцент

Корецкая Ирина Александровна

канд. ист. наук, доцент

Палт Екатерина Александровна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»

г. Москва

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАКТОВКА РАЗВИТИЯ «МАСОНСКОЙ ЛЕГЕНДЫ» В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация: в работе на основе историографических источников проведена историческая реконструкция «масонской легенды». Исследована историческая специфика развития данной «легенды» на протяжении значительного исторического времени. Показано, что «легенда» явилась мощным идеологическим фактором влияния на масонские и парамасонские организации. Обнаружено, что от зарождения и до XX века «масонская легенда» оказывала значительное идейное воздействие на деятельность различного рода оккультных организаций как в России, так и на Западе.

Ключевые слова: масонство, масонская легенда, тамплиеры, розенкрейцерство, алхимия, тайные знания, синархия, иллюминаты, теософское движение, декабристы, парамасонство, экуменизм.

Первоначальный характер историографии масонства в значительной мере определялся разнообразными трактовками «масонской легенды» и полемикой вокруг неё. Говоря о «масонской легенде», подразумевается, прежде всего, собственно масонская традиция передачи мифологизированных сведений о происхождении и назначении масонства.

В известных работах отечественных историков, обобщающих исторические сведения о развитии масонства, «масонская легенда» получила неоднозначную интерпретацию. Так в работах В.Э. Багдасаряна, В.С. Брачева, Г.В. Вернадского, В.М. Острецова, О.А. Платонова можно встретить различные трактовки данной «легенды» [1–5]. Поэтому представляется научно значимым на историографическом материале провести обобщающий анализ развития «масонской легенды» и показать ее влияние на известных западных и отечественных деятелей культуры и политики.

«Масонская легенда» пришла в Россию, соответственно, вместе с масонством как таковым из Англии в 1730-е гг. Первая в России масонская ложа была учреждена в 1731 г. под руководством капитана Дж. Филиппа и объединяла англичан, состоявших на русской службе, – через неё затем учреждаются последующие российские ложи. Распространённая легенда об учреждении масонства в России Петром I после его возвращения из «Великого посольства» – равно и о «посвящении» Петра ещё до его путешествия в Европу Лефортом, – недостоверна. Легенда о происхождении масонства, зафиксированная в «Конституции вольных каменщиков» Дж. Андерсона (1723), восходит, очевидно, ко временам Высокого Средневековья и связана с расцветом «готического» зодчества – зародилась

среди мастеров храмового строительства, изначально связанных с духовно-рыцарским орденом тамплиеров (там же – изначально истоки масонства).

«Масонская легенда» связывает происхождение масонства с возведением первого Храма Бога Единого в Иерусалиме при царе Соломоне. Основателем масонства почитается великий зодчий Адонирам, направленный правителем финикийского города Тир Хирамом в Иерусалим в распоряжение царя Соломона. Адонирам руководил строительством Храма, по завершении которого был убит своими же учениками-отступниками, завидовавшими его славе и желавшими присвоить полученное им от царя Соломона вознаграждение; оставшиеся же верными памяти Адонирама ученики и подмастерья сохранили воспринятые от него основы мастерства.

Возникшая ещё предположительно во времена Иудейского царства легенда об Адонираме оформляется после разрушения Храма в еврейской диаспоре – связана с упованиями на грядущее восстановление Храма и всего царства Иудейского. В основе легенды лежит ещё более древний архетипический образ демиурга, погибающего от тёмных сил и оживающего вновь в творениях своих. Наряду с почитанием Адонирама, moreover, происхождение масонства выводилось его приверженцами непосредственно от Адама – первочеловека, после изгнания его из Рая, воздвигшего первый жертвенник Богу, то есть заложившего основы первого Храма. Жертвенник тот осквернён был Каином – совершённым им братоубийством; Каин же явился первым градостроителем – первым «каменщиком» («И пошёл Каин от лица Господа и поселился в земле Нод... И построил он город; и назвал город по имени сына своего: Енох») [6, с. 4].

Таким образом, происхождение зодчества связано с утратой людьми изначально-блаженного состояния и первым братоубийством; освящение зодчества, в свою очередь, свершилось с возведением благочестивым и вдохновенным свыше мастером Адонирамом Храма Иерусалимского – первого на земле храма, посвящённого Богу Единому. Некоторые исследователи прамонотеистической традиции, однако, почитают в качестве первого монотеистического святилища храмовый комплекс Ахетатон, возведенный в Египте в XII в. до н.э. по велению фараона Эхнатона – религиозного реформатора, стремившегося ниспровергнуть традиционные политеистические культы и власть жрецов; соответственно, и происхождения масонства выводится некоторыми исследователями из Древнего Египта.

Христианизация идеи «восстановления Храма» и легенды об Адонираме производится тамплиерами в период борьбы крестоносцев с мусульманами за Иерусалим (XII – начало XIII вв.); для них характерно было буквальное – вместе с тем и религиозно-символическое – понимание задачи «восстановления Храма». Завоевание и удержание христианским рыцарством Иерусалима – Града Господнего – и последующее восстановление Храма Иерусалимского в качестве наиглавнейшего собора римско-католической Церкви должно приблизить Второе Пришествие Христа – установление во всей полноте и красе Царства Божьего в мире сем. При этом поощрялись (за счёт огромных богатств, постепенно накопленных орденом тамплиеров – как военной добычи и имуществ, передаваемых Ордену вступающими в его ряды, так и растущих доходов от широко развернувшейся впоследствии ростовщической деятельности Ордена, что и послужило в итоге причиной его разгрома французским королём Филиппом IV с благословения папы Климента V) предварительные работы к

«восстановлению Храма», то есть возведение соборов в западноевропейских городах – что и дало толчок расцвету «готического» зодчества и образованию объединений «вольных каменщиков».

Важной составляющей «масонской легенды» являлось также розенкрейцерство, то есть легенда о *Христиане Розенкрейце* и его последователях, обернувшаяся во 2-й половине XVIII в. образованием особого направления в европейском и российском масонстве. Розенкрейцерство производно от теоретических и практических изысканий европейских алхимиков позднего средневековья (целью которых являлось отнюдь не просто превращение «неблагородных» металлов в «благородные», но преодоление ксности «падшей природы» и нахождения «ключа к тайнам природы» – универсального способа превращения элементов в нужном направлении, – а в конечном итоге – возвращения всех элементов мироздания, включая чело-века, в изначально-совершенное состояние; иско-мое идеальное состояние всякого вещества в алхимии символизировало золото.

В 1614 г. в Германии лютеранским богословом и проповедником Иоганном-Валентином Андриэ была опубликована книга «Химический брак Христиана Розенкрейца» – своеобразный «алхимический роман» или аллегорическое повествование, представлявшее собой скорее сатиру на алхимиков. Авторство приписывалось немецкому алхимику Христиану Ро-зенкрейцу, жившему якобы в XV в. – который долгое время путешествовал по странам Ближнего Востока, общался с сирийскими и египетскими мудрецами и через них приобщился к таинственному «древнему знанию», дающему власть над «элементалиями» (духами стихий).

Можно утверждать, что из этой литературной мистификации и вышло последующее розенкрейцерство, представлявшее собой преломление средневековой алхимической традиции в условиях Нового времени.

Спустя два года появляется издание, приписываемое некоторыми исследователями вышеупомянутому И.В. Андриэ «Всеобъемлющая и всемирная реформация человечества», где объявлялось, что во 2-й половине XV в. по возвращении с Востока Христиан Розенкрейц воспитал немало учеников и учредил в Германии тайное «Братство Розы и Креста», имевшее своими целями изучение тайных сил природы, оказание помощи всем страждущим и приобщение достойнейших к сокровенной Божественной премудрости.

В приложении к тому изданию дан был устав «Братства Розы и Креста», в котором, в частности, оговаривалось, что всякий «посвящённый» – приобщившийся к «тайному знанию» – вправе сам набирать учеников, испытывать их и постепенно посвящать в «тайны Братства». Предусматривались ежегодные съезды «старших братьев» в заранее обусловленных местах для обмена информацией и определения дальнейших задач. Слухи о «Братстве Розы и Креста» как о реально-существующем и весьма влиятельном сообществе людей, обладающих обширными знаниями, намерениями и возможностями, в последующие десятилетия распространяются по Европе – вызывая противоречивую реакцию в разных кругах. Так, иезуиты видели в розенкрейцерстве заговор еретиков и чернокнижников против римско-католической курии – намеревались выявлять и карать тайных врагов своих.

С другой стороны, немало было и желающих примкнуть к невидимым розенкрейцерам или прибегнуть к их помощи в решении различных проблем. Известно, что в тяжёлые годы Тридцатилетней войны и в последующие время в Германии и в других европейских странах ходило по рукам

немалое количество рукописных и печатных прокламаций, в которых обличения папства и недостойных монархов сочетались с обещаниями от лица «Братства Розы и Креста» установить в Европе истинно-христианское правление, избавить народы от войн, от голода и болезней – посредством «тайных знаний», взятых на вооружение братьями-розенкрейцерами. Заявлен был, таким образом, курс на «социализацию» алхимии. Сама же агитация от имени розенкрейцеров носила характер, схожий с последующим иллюминатством и другими, схожими направлениями «социального масонства».

Среди адептов предполагаемого «Братства Розы и Креста», вызревает присущая последующему масонству идея синархии – скрытой и всеобъемлющей власти истинно-просвещённых умов, исподволь гармонизирующих общественную жизнь и ведущих страждущее человечество ко всеобщему благоденствию. Как замечал позднейший исследователь: «Трудно сказать, была ли то сплошная мистификация или же под загадочными именами скрывалась некоторое время и действительная организация, умевшая искусно прятать концы в воду; несомненно, одно – тенденции, проникающие «розенкрейцерство», существовали и были в то время в европейском обществе очень сильны. Не всё в них было пустой фантастикой» [7, с. 13].

С оформлением в начале XVIII в. «классического» английского масонства и последующим его распространением «на континенте» розенкрейцерство продолжало жить – причём уже не как зыбкая идея, а как определёвшееся направление внутри масонства. Правда, представители классического английского масонства, подразумевая под «преобразованием падшей натуры» духовно-нравственное самосовершенствование личности (в чём и виделось ими основное назначение масонства), не углублялись в тонкости алхимической традиции и не работали специально над её развитием. Розенкрейцерство смыкается с масонством именно на континенте – во Франции и Германии, а затем и в России. Так, в 1-й половине XVIII в. в качестве предполагаемого главы «Братства Розы и Креста» – или «Великого Розенкрейцера» – любителями «тайных наук» был высокопочитаем проживавший во Франции португальский алхимик Мартинес Паскуалис. Впоследствии один из его почитателей – французский писатель-мистик *Клод де Сен-Мартен* изложил в своём трактате «О заблуждениях и Истине» идеи Мартинеса Паскуалиса (или приписываемые «учителю» собственные идеи) о «постижении Бога в природе и природы в человеке» [8, с. 206].

Данные идеи, восходившие отчасти в основах своих ещё к пантеистическим умопостроениям поздних античных гностиков и философов-неоплатоников, – положили начало так называемому «мартинизму», представлявшему собой литературно-философское преломление розенкрейцерства как возрождённой алхимической традиции. Впоследствии термин «мартинизм» использовался в России конца XVIII – начала XIX вв. для обозначения наиболее «богословствующей» части масонства – в частности, московских масонов новиковского круга.

Во Франции мартинизм, угасший было в пору Великой революции, возрождается в конце XIX в. трудами *Энкоса Жерара* – знаменитого «доктора Папюса», мистификатора и популяризатора «окультичных наук» – как собственно французский и в значительной мере «профанический» вариант распространявшегося тогда теософского движения. Собственно же розенкрейцерство как особое, «эзотерическое» направление в масонстве оформляется в 1770-х гг. в Германии, в рамках т.н. «Ордена Благотворных

Рыцарей» – специфически-германского масонского направления, возглавляемого герцогами Брауншвейгскими. Для германского масонства вообще характерно было использование символики, фразеологии и принципов построения духовно-рыцарских орденов эпохи Крестовых походов.

«Орден Благотворных Рыцарей» подчёркивал своё происхождение непосредственно от тамплиеров, что характерно было, впрочем, и для масонства «шотландской системы», отчасти альтернативной классическому английскому масонству. Именно в качестве представителя «Ордена Благотворных Рыцарей» в Россию в 1776 г. прибывает австрийский подданный и агент герцога Брауншвейгского, недоучившийся студент Йенского университета *Йоганн-Георг Шварц*, сделавший благодаря масонским связям быструю учёную карьеру – четыре года спустя ставший без всякой учёной степени профессором Московского Университета.

Во время поездки в Германию в конце 1781 – начале 1782 гг. И.-Г. Шварц был удостоен посвящение в розенкрейцерство, т.е. «высшего градуса» (высшей степени посвящения) «Ордена Благотворных Рыцарей» и назначен герцогом Брауншвейгским своим «верховным представителем» в России – Канцлером Капитула Русской Провинции Ордена Благотворных Рыцарей [8, с. 202].

По возвращении в Россию Шварцем вместе с *Н.И. Новиковым*, ставшим его ближайшим другом и сподвижником в России, и другими «московскими мартинистами» организуется «Орден Злато-Розового Креста», замышлявшийся как объединение российских масонов высших степеней для дальнейшего углубления в «масонскую науку». Впрочем, после того, как И.-Г. Шварц умирает в Москве в 1784 г., чтущие память его Н.И. Новиков и другие «московские мартинисты» переключаются тем не менее с «тайных наук» преимущественно на просветительную (в масонском смысле, разумеется) и благотворительную деятельность. Именно эта деятельность и вызвала впоследствии подозрения Екатерины II относительно возможного «масонского заговора», против неё направленного, и репрессии против «московских мартинистов».

Можно прибавить, что именно по инициативе Шварца в 1779–1782 гг. были созданы и под его руководством начали работать Педагогическая и Переводческая семинарии при Московском Университете (содержащиеся в основном на масонские пожертвования), где русское юношество получало образование и воспитание в масонском духе. С подачи «московских мартинистов» было также организовано (и впоследствии всячески опекалось ими) возникшее в те же годы «Собрание университетских питомцев» – первое университетское научно-литературное общество, объединявшее студентов и выпускников Московского Университета. Целью новообразованного общества объявлялось «образование ума и вкуса членов, собравшихся для чтения и обсуждения своих литературных опытов, нравственное их усовершенствование, упражнение в человеколюбивых подвигах, в пользу которых предположено было составлять периодические издания из трудов членов» [8, с. 194–195].

Можно прибавить также, что старинное, «внесистемное» розенкрейцерство возрождается в 1780-х гг. в Германии в форме иллюминатства. В 1781 г. в Баварии профессор-правовед Ингольштадтского университета *Адам Вейсгаупт* организует тайное общество, устроенное по типу масонской ложи, под названием «*Орден Иллюминатов*» (т.е. просветлённых).

А. Вейсгаупт вдохновлялся идеями Просвещения и видел задачу своего общества прежде всего в содействии развитию наук и искусств, в разоблачении общественных предрассудков и противодействии реакционно-клерикальным силам, в частности иезуитам (чей орден был официально

закрыт папской буллой в 1773 г., но фактически продолжал работать; повсеместно в Европе продолжалась тайная деятельность иезуитов по «улавливанию душ»). В ряды «Ордена Иллюминатов» вовлекается немалое количество немецкой свободомыслящей интеллигенции того времени – в 1782 г. разветвившийся Орден объединял уже свыше 2000 членов. Следует отметить, что ещё до формального образования «Ордена Иллюминатов» – примерно с 1779 г. – кружок друзей и приверженцев Вейсгаупта, составивший ядро Ордена, разворачивает пропагандистскую деятельность в духе будущего «иллюминатства».

Возрастание активности «Ордена Иллюминатов» в последующие годы связано с деятельностью одного из его видных членов – барона *Адольфа фон-Книгге*, принадлежавшего до того к «Ордену Благотворных Рыцарей». Если Вейсгаупт выстраивал «Орден Иллюминатов» прежде всего как объединение немецкой интеллигенции, вовлекая в его ряды в основном профессоров и студентов немецких университетов, а также лиц «свободных профессий», то Адольф фон-Книгге вознамерился объединить в рядах «Ордена Иллюминатов» просвещённую аристократию, преобразуя его в подобие того же «Ордена Благотворных Рыцарей», – чтобы затем воздействовать на немецких и других европейских монархов, побуждая их к установлению «вечного мира» и проведению благотворных реформ.

Можно предположить, что «Орден Иллюминатов» в перспективе мыслился бароном фон-Книгге как всегерманское буржуазно-демократическое движение с либерально-аристократическим руководством. Адольф фон-Книгге действительно привлекает в ряды «Ордена Иллюминатов» (превозносимого им как «истинное масонство»), принадлежащее к «филадельфийской церкви» – наиболее эзотерическому, в представлении масонов-мистиков, направлению в христианстве) *герцога Карла-Августа Саксен-Веймарского*, *герцога Эрнста Саксен-Готского* и предположительно даже самого *герцога Фердинанда Брауншвейгского*, возглавлявшего «Орден Благотворных Рыцарей».

Возможно, в «Орден Иллюминатов» вступил и *Иоганн-Вольфганг Гёте*, служивший тогда при дворе герцога Саксен-Веймарского. Дело шло, в сущности, к объединению всего немецкого масонства под крышей иллюминатства. Как замечает исследователь данной проблемы, «Книгге задался смелой целью или подчинить Ордену Иллюминатов, или включить в него всё немецкое масонство» [9, с. 119].

Повышенная активность А. фон-Книгге привела к его конфликту с Вейсгауптом, опасавшимся за своё лидерство. Вследствие произошедшего разрыва в 1784 г. Адольф фон-Книгге вышел из «Ордена Иллюминатов». Тогда же, впрочем, прекращает существование и сам Орден – он был закрыт указом баварского короля Карла-Теодора от 22 июля 1784 г. Причиной закрытия явилось давление на короля, поощрявшего до того либерально-просвещенческие увлечения своих подданных консервативных и клерикальных кругов. Вейсгаупт был уволен с поста университетского профессора и изгнан из Ингольштадта. Впрочем, ему предоставили приют и покровительство герцог Эрнст Саксен-Готский.

Можно полагать, что на этом «Орден Иллюминатов» и прекратил своё существование. Примечательно, однако, что вскоре же начали распространяться слухи об уходе уцелевших от репрессий и не отрেকшихся от своих взглядов иллюминатов в более глубокое подполье – для продолжения «борьбы с прерассудками» и «помощи страждущим».

С точки зрения приверженцев классического масонства, иллюминатство носило «внесистемный» характер и противоречило основным прин-

циям масонства, к числу которых относится отказ от каких-либо политических претензий. Действительно, «Орден Иллюминатов» следует отнести к «парамасонским» объединениям – но при том примечательно, что именно с иллюминатством и связано зарождение мифологии «масонского заговора».

В России элементы иллюминатства (понимаемого как стремление использовать масонские формы деятельности для подготовки и проведения либеральных реформ) характерны были для некоторых масонских лож начала XIX в., из которых вышли будущие декабристы, а также для деятельности М.М. Сперанского.

Развитие «масонской легенды», традиций розенкрейцерства и иллюминатства во 2-й половине XIX – начале XX вв. связано с распространением международного теософского движения, носившего также парамасонский характер, у истоков которого стояла русская писательница и путешественница *Е.П. Блаватская (1831–1891 гг.)*. Покинувшая Россию ещё в конце 1840-х гг., Е.П. Блаватская провела всю дальнейшую жизнь в путешествиях по Европе, Северной Америке и странам Востока. В 1870-х гг. она окончательно обосновалась в Соединённых Штатах, где в 1875 г. ею с её почитателем Г. Олкоттом основано было «*Теософское общество*».

В опубликованных Е.П. Блаватской в последующие годы книгах «Тайная доктрина», «Разоблачённая Изида», «В пещерах и дебрях Индостана» она оповещала мир о встречах её в Индии с «великими посвящёнными», передавшими ей основы «древнего знания». Соответственно, «Теософское общество» учреждалось для распространения в странах Запада «восточной мудрости» и последующего утверждения новой мировой религии, по отношению к которой Моисей, Заратустра, Будда, Христос являлись лишь пророками (себя Е.П. Блаватская также включала в их ряд).

В качестве носителей «древнего знания» и предшественников современного теософского движения Е.П. Блаватской упоминались розенкрейцеры и иллюминаты, а также легендарные алхимики позднего средневековья и начала Нового Времени – в частности, Майкл Скотт, Раймунд Луллий, Парацельс, Джон Ди – и некоторые другие таинственные личности – те же «граф Сен-Жермен» и Калиостро. Собственно «масонская легенда» трактовалась Блаватской с упором на древнеегипетское происхождение масонства – от жрецов и зодчих эпохи строительства Великих Пирамид, воспринявших «тайные знания» погибшей Атлантиды (эта идея, собственно, варьировалась в европейском масонстве ещё во 2-й половине XVIII в.).

В конце XIX – начале XX вв. теософские общества образуются в большинстве европейских стран и в других странах мира. В России теософские общества в Петербурге и Москве легально были учреждены в 1908 г. Идеи Е.П. Блаватской в начале XX в. развивают её последователи – в частности, французский писатель-мистик Сент-Ив д'Альвейдер, автор книги «Миссия Индии в Европе» (1910 г.), где настойчиво проводилась версия об индийских «великих посвящённых» – хранителях «тайных знаний» древних цивилизаций, – которым предстоит в предстоящую «эпоху великих катастроф» просветить народы Запада и вывести их на новый, спасительный путь. Именно идеи Сент-Ива д'Альвейера (учитывая, что мистификации Е.П. Блаватской в начале XX в. утратили уже остроту и свежесть – в значительной степени были дискредитированы именно их «омассовлением») оказали значительное влияние на таких видных русских мистиков, как *А.В. Барченко* и *Н.К. Рерих*.

Кризис в европейском теософском движении в начале XX в. повлёк за собой раскол его и выделение самостоятельного «антропософского движения» во главе с *Р. Штейнером*, основавшим в 1913 г. «Антропософское общество» с центром в Дорнахе (Швейцария). Р. Штейнер и его приверженцы ориентировались преимущественно на европейские духовные традиции: от Пифагора и Платона – включая, разумеется, средневековых христианских мистиков и алхимиков – до Гёте с его натурфилософским учением, и – что характерно – подчёркивали свою преемственность по отношению к легендарным розенкрейцерам XVII–XVIII вв.

Основной задачей антропософского движения провозглашалось изучение и развитие скрытых в человеке чудодейственных духовных сил, посредством чего будет преображён мир – избавлен от войн, болезней, голода и прочих зол. Ещё до начала 1-й мировой войны антропософские кружки появляются в России. К антропософскому движению примыкают, в частности, русские поэты *Максимилиан Волошин* и *Андрей Белый* (последний, проживая во время 1-й мировой войны в Швейцарии, участвовал в строительстве антропософского центра Гётеанум – «храма новой веры» – в Дорнахе).

Можно добавить, что различные мистические кружки, заявлявшие о своей преемственности по отношению к тамплиерам, розенкрейцерам, иллюминатам и т. п. и развивавшие на свой лад «масонскую легенду», продолжали действовать в России еще в 1920-х гг. – пока им был не положен конец (по подозрению в «контрреволюционности») усилиями органов государственной безопасности.

Что же касается представителей «классического» масонства, стойко державшихся свой традиции, привнесённой из Англии в 1730-х гг., то они придерживались общепринятого в «классическом» масонстве толкования своей «легенды» – как в эпоху Екатерины II – в пору расцвета российского масонства, – так и с возрождением его (после вынужденного «усыпления» в конце правления Екатерины II и в годы царствования Павла I). В царствование Александра I, поначалу особо почитаемого в качестве «истинно-просвещённого государя», «легенда» понималась ими одновременно буквально – как мечта о реальном восстановлении Храма Иерусалимского – и символически – как призыв к неустанному духовно-нравственному самосовершенствованию и братской взаимопомощи, что и представлялось основным назначением масонства.

Примечательно, что родившаяся в сознании Александра I после победы над Наполеоном идея построения в Москве Храма Христа-Спасителя, который мыслился поначалу как храм «всехристианский», то есть экуменический – верховный храм «Священного Союза», то есть союза всех христианских монархов, и план его конкретно-архитектурного воплощения, разработанный А.Л. Витбергом, носили определённо масонский отпечаток. Сказалось как несомненное масонское влияние на Александра I в начале его царствования (того же М.М. Сперанского), так и общение А. Л. Витберга в пору его подготовительной работы к возведению храма со старыми «московскими картинистами» – в частности, с А.Ф. Лазинным, издателем масонско-теософского журнала «Сионский вестник» – и состоявшееся тогда предположительно вступление Витберга в масонскую ложу.

На масонских идеях, впитанных в своё время Александром I, основывались и его упования на «Священный Союз», и поощрение им деятельности в России экуменического по духу «Библейского общества». Примечательно также, что развернувшаяся в конце 1810-х гг. кампания по

борьбе с вольнодумством в российских университетах производилась масонами же и бывшими сподвижниками Сперанского – Магницким и Руничем (и мыслилась ими, как предварительное же «храмостроительство»), – и вместе с тем по масонскому же принципу строились и объединяли преимущественно людей, имевших опыт «работы» в масонских ложах, первые тайные организации будущих декабристов: «Священная артель», «Орден русских рыцарей», «Общество истинных и верных сынов Отечества», «Союз Благоденствия».

Тем не менее нет оснований рассматривать возрождённое российское масонство начала XIX в. как сплошную «кухню» Политических заговоров – равно приписывать им предательство в пору Отечественной войны 1812 года, как то свойственно некоторым разоблачителям «масонского заговора». Достаточно вспомнить, что *М.И. Кутузов* и некоторые другие герои 1812 года являлись масонами.

Характерны и масонские высказывания той поры, что «любовь к человечеству не должна в нас препятствовать любви к отечеству» [10, с. 192]. Примечательно, наконец, что именно в парамасонских преддекабристских объединениях вызревает и оттуда распространяется тот романтический национализм, которому предстояло стать составляющей частью декабристской идеологии. Связь между масонством и декабристами сводить следует не к гипотетическому масонскому руководству незадавшимися «путчем» 14 декабря 1825 г., а к тому масонскому в своей основе духу, которым проникались и руководствовались «незадачливые путчисты». При таком подходе действительно можно рассматривать бесперспективное стояние мятежных воинских частей на Сенатской площади 14 декабря 1825 г. как масонское ритуальное «действие» – коллективное самопожертвование к «восстановлению Храма».

Возродившееся в конце XIX – начале XX вв. российское масонство, точнее, его отчётливо-политизированная и либерально-западническая по духу своему часть – ложи, сформировавшиеся и действовавшие под влиянием и при «братском» содействии «Великого Востока Франции» при держивались «масонской легенды» главным образом из уважения к традиции – трактуя её аллегорически.

В качестве основной своей цели либеральные российские масоны начала XX в. определяли, соответственно, воплощение в жизнь либерально-демократических принципов. Финансовая олигархия, стоявшая за «Великим Востоком Франции», и направлявшая деятельность российских лож французской ориентации, проводила курс на «демократизацию» России в своих интересах, разумеется. Мистическая составляющая масонской традиции, в частности, «масонская легенда», как было уже замечено, продолжала жить и развиваться в парамасонских объединениях XX века.

Список литературы

1. Багдасарян В.Э. «Теория заговора» в отечественной историографии второй половины XIX–XX вв.: критика мифологизации истории: Дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2000. – 528 с.
2. Брачев В.С. Масоны у власти. – М., 2006. – 640 с.
3. Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. – СПб., 2001. – 570 с.
4. Острцов В.М. Масонство, культура и русская история. Историко-критические очерки. – М., 1998. – 720 с.
5. Платонов О. А. Терновый венец России. Тайна беззакония: нудизм и масонство против Христианской цивилизации. – М., 1998. – 880 с.
6. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М., 2006.
7. Херасков И.М. Происхождение масонства и его развитие в Англии в XVIII и XIX вв. // Масонство в его прошлом и настоящем. – Т. 1. – М., 1991. – С. 1–34.

8. Тукалевский В.Н. Н.И. Новиков и И.Г. Шварц // Массонство в его прошлом и настоящем. – Т. 1. – М., 1991. – С. 175–226.

9. Васютинский А.М. Орден Иллюминатов // Массонство в его прошлом и настоящем. – Т. 1. – М., 1991. – С. 112–123.

10. Соколовская Т.О. Возрождение массонства при Александре I // Массонство в его прошлом и настоящем. – Т. 2. – М., 1991. – С. 153–202.

Замалева Дина Раисовна
учитель истории и обществознания
МБОУ «СОШ №35 с УИОП»
г. Казань, Республика Татарстан

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ ПОЛНОМОЧИЯ РАБОТНИКОВ ИНСТИТУТА ПРОКУРАТУРЫ В РОССИИ XIX ВЕКА

Аннотация: статья отражает историографию института прокуратуры XIX века. В работе обозначены опорные исторические документы для изучения данного органа и полномочий его сотрудников.

Ключевые слова: институт прокуратуры, министерства, уложение, правосудие, законодательство, судебная реформа, судебный пристав, подъячий, генерал-прокурор.

Интерес к истории России, в том числе и к истории законодательства, в значительной степени объясняется возвращением в общественном сознании к общечеловеческим ценностям, отброшенным революционным вихрем и преданным забвению в последующие годы существования тоталитарного государства, а также необходимостью, несмотря на коренные преобразования экономической и политической систем общества, определенной преемственности, невозможностью игнорирования достижений философской и юридической мысли в дореволюционной России.

В XIX веке после принятия системы министерств, деятельность института прокуратуры фиксировалась в некоторых манифестах. Некоторые из их разделов мы далее рассмотрим.

«Общее учреждение министерств», разработанное М.М. Сперанским и утвержденное 25 июня 1811 г. Александром I, окончательно определило систему министерского управления в России и явилось завершением министерской реформы, начатой введением министерств в 1802 году. При разработке этого закона Сперанский учел и практический опыт деятельности министерств за 1802–1811 годы.

Структура и сфера деятельности Министерства юстиции определены в Своде законов Российской империи (т. I, ч. I, ст. ст. 1618–1627). Аппарат Министерства состоял из министра, его товарища, Совета (консультации), Канцелярии министра и одного департамента. Министр юстиции соединял свой пост с должностью генерал-прокурора. В качестве генерал-прокурора он возглавлял и Верховный уголовный суд. Так, министр юстиции Д.И. Лобанов-Ростовский исполнял должность генерал-прокурора Верховного уголовного суда над декабристами (обязанности председателя этого суда исполнял в то время председатель Государственного совета П.В. Лопухин). На Министерство юстиции была возложена задача управления всей системой суда и прокуратуры: назначение, перемещение,

увольнение всех лиц судебного ведомства, учреждение и упразднение судов, надзор за их деятельностью. В 1835 году было создано подчиненное министерству Училище правоведения для подготовки чиновников судебного ведомства.

Систематизация российского законодательства, проведенная при Николае I, в области уголовного права пошла дальше, чем в других отраслях права, и завершилась изданием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 года.

«399. Должностные лица, коим вверен надзор за правильностью и законностью судебных решений и приговоров, прокуроры, стряпчие, чиновники, скрепляющие судебные определения (секретари) и т. п., смотря по важности их упущений и по мере их участия в неправоудии, обнаруженном по делам, бывшим в их рассмотрении, подвергаются:

- или наказаниям в предшедших 394–398 статьях определенным;
- или же тем, которые определяются общими о участии в преступлении правилами» [4, с. 276].

До Уложения о наказаниях норм об уголовной ответственности за неправоудие лиц прокурорского надзора не существовало, чего нельзя сказать о секретарях суда и предшествовавших им подьячих и других приказных людях. Прокурор мог привлекаться к ответственности за неправоудие в случае, когда он умышленно отказывался от протеста на неправоудный приговор или решение либо от поддержания обвинения в судебном заседании без достаточных к тому оснований, если это привело к незаконному оправдательному приговору. Правда, случаев привлечения прокуроров к ответственности по статьям главы V практически не известно.

Судебная реформа 1864 года обычно трактуется в литературе как самая буржуазная из всех реформ того времени. Исследователи считают ее и самой последовательной [3, с. 5]. Действительно, в принципах, на которых построена реформа, буржуазная идеология отразилась наиболее полно. Ни в одной другой реформе этого нет, – там охранительный момент, защита интересов дворянства, царизма выявляются со всею полнотой. Конечно, надо иметь ввиду, что суд, правосудие – системы, с которыми гражданин сталкивается не повседневно, он может прожить жизнь, ни разу не побывав в суде. В этом смысле для подданных Российской империи судебная реформа была менее важна, чем другие. Вместе с тем в суде сталкиваются не столько междуклассовые, сколько внутриклассовые отношения. Дворяне судятся с дворянами, купцы с купцами. Следовательно, всякого рода процессуальные гарантии важны для всех слоев общества, в том числе и для эксплуататорской верхушки, судебная реформа затронула интересы всех классов, всех слоев Российского общества.

Новые основания судоудстройства, на которых покоилась судебная реформа, закреплены в одном из четырех судебных уставов – Учреждении судебных установлений, подписанным императором 20 ноября 1864 году.

Реорганизуется прокуратура, включенная теперь в судебное ведомство. Задачи прокуратуры, охватывают надзор за единообразным соблюдением законов, возбуждение уголовного преследования, участие в уголовном и гражданском судопроизводстве в предусмотренных законом случаях. Прокуратура создается как верный страж правительственных интересов, сила, которая должна активно противодействовать всяким попыткам использовать демократические институты судебной реформы в интересах растущего революционного движения.

Раздел третий «Учреждения судебных установлений» включает в себя права и должностные обязанности прокурорского надзора в Российской империи. Раздел охватывает статьи со 124 по 136.

«[24. Прокурорский надзор вверяется обер-прокурорам, прокурорам и их товарищам над высшим наблюдением министра юстиции как генерал-прокурора] [6, с. 97].

Специальный закон о прокурорском надзоре не был издан и после судебной реформы. Наряду с данным разделом положение прокуратуры определялось и многими другими статьями Учреждения, а также Уставом гражданского судопроизводства и другими учреждениями и уставами, помещенными в Своде законов.

Число лиц прокурорского надзора постоянно росло. «На 31 декабря 1913 г. Было 3 обер-прокурора Сената, 26 их товарищей, 14 прокуроров судебных палат, 67 их товарищей, 109 прокуроров окружных судов и 951 их товарищ» [1, с. 53–54].

Циркуляром министра юстиции от 14 августа 1879 г. предписывалось оставлять в городах, где находятся окружные суды, минимум товарищей прокуроров, остальные должны были работать и проживать в своих участках. Таким образом, было положено начало своего рода «уездной прокуратуре».

В 1885 году для исполнения прокурорских обязанностей в общем собрании, а также в соединенном присутствии кассационных и первого департаментов и в высшем дисциплинарном присутствии был назначен особый обер-прокурор.

Строгая иерархическая дисциплина, единоначалие и независимость от каких бы то ни было местных, административных и судебных органов – основополагающие принципы организации пореформенной прокуратуры, выделявшие ее в самостоятельный элемент государственного аппарата самодержавия. Вышестоящие прокуроры не должны были требовать, чтобы нижестоящие выступали с заключениями вопреки своему внутреннему убеждению, сложившемуся у них на основе изучения конкретного дела.

Принцип единства прокуратуры реализован, прежде всего, в закреплённом в данной статье праве вышестоящего прокурора заменять своих подчиненных. В 1872 году в статью было внесено изменение, в соответствии с которым прокурорам судебных палат предоставлялось право «принимать на себя или возлагать на своих товарищей исполнение всякой обязанности подчиненных им лиц прокурорского надзора» [5].

Права и обязанности всех товарищей прокурора (в рамках одного суда) независимо от их числа были равны, распределение дел должно было осуществляться только по территориальному признаку. «В 1895 году прокурор судебной палаты получал на канцелярские расходы 5000 рублей, прокурор окружного суда – 2500 рублей, не считая расходов на содержание секретарей» [4, с. 43–44].

«[35. Предметы занятий лиц, коим вверен прокурорский надзор, ограничивается делами судебного ведомства] [6, с. 46].

Создатели судебных приставов, как уже отмечалось, ограничил сферу прокурорского надзора «делам судебного ведомства», т.е. отказались от общего надзора для того, чтобы сосредоточить все силы прокуратуры на надзоре над судом и следствием и поддержании государственного обвинения. Но в связи с тем, что постепенно в пореформенный период прокуроры были привлечены к работе многих губернских административных органов не в качестве надзирающего органа, а в качестве одного из членов с правом голоса, но без права протеста, данная статья была дополнена сле-

дующим образом: «Некоторые же другие обязанности, сверх того возлагаемые на сии лица, определены в особых уставах и положениях, по принадлежности» [2, с. 83].

«136. Если при решении дела судом обнаружена неполнота закона и прокурор окружного суда признает необходимым возбудить законодательный вопрос, то, независимо от решения дела судом на основании уставов уголовного и гражданского судопроизводства, доносит о замеченной неполноте закона прокурору судебной палаты, от коего зависит представить возбужденный вопрос на усмотрение министра юстиции» [6, с. 46].

Статья имеет целью не расширение права законодательной инициативы работников прокуратуры, а укрепление строгой субординации. Смысл ее уточнялся следующим циркуляром министра юстиции: «Подчиненные прокурору судебной палаты чины прокурорского надзора обязаны беспрекословно исполнять все его предписания и распоряжения, а представления, требующие разрешения министра юстиции, могут от них восходить не иначе как через прокурора палаты и лишь по признании их сим последним уважительными» [7, с. 170].

Список литературы

1. Гредингер Ф. Прокурорский надзор за 50 лет. – Пг., 1915.
2. Казанцев С.М. Изменения в системе прокурорского надзора после судебной реформы 1864 г. // Вестник Ленинградского университета. – 1986. – Сер. 6. – Вып. 1.
3. Коротких М.Г. Борьба в правительственных кругах по новому принципу судебной реформы в России (1857–1859) // Государственный и политико-правовые идеи России второй половины XIX столетия. – Воронеж, 1987.
4. Познанский А.Н. Записка о реорганизации прокурорского надзора. – Рига, 1895.
5. ПСЗ. – 2-е изд. – Т. XLVII. – №50567
6. Чистяков О.И. Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. Т. 8. Законодательство первой половины XIX века.
7. Учреждение судебных установлений / С постатейными материалами, составленными Н. Шрайбером. – СПб., 1910.
8. Российское законодательство X–XX веков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.uni-dubna.ru/search/files/sud_ustav/uch_sud_ustan.htm (дата обращения: 19.08.16).

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Захарова Яна Викторовна

студентка

Зубанова Людмила Борисовна

д-р культурологии, профессор,
заведующая кафедрой

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
институт культуры»

г. Челябинск, Челябинская область

СИМВОЛИЗМ В ТВОРЧЕСТВЕ ПИТЕРА БРЕЙГЕЛЯ СТАРШЕГО

***Аннотация:** в данной статье рассмотрено творчество такого знаменитого живописца, как Питер Брейгель Старший. Авторами отмечены отличительные черты творчества художника.*

***Ключевые слова:** художник, живописец, картины, тематика картин, символизм, Питер Брейгель Старший.*

Питер Брейгель Старший – знаменитый нидерландский живописец. Становление творчества художника происходило в мастерской Питера Кука ван Альта. В его мастерской Брейгель впервые знакомится с творчеством Босха, что произвело на нем неизгладимое впечатление. До конца своей жизни Брейгель сохраняет свое восторжение Иеронимом Босхом, и пытается подражать гению.

Знаменитый художник оставил нам большое количество разноплановых картин, каждая из которых поражает своим символизмом и мистицизмом. Самые известные картины, мимо которых невозможно пройти: «Вавилонская башня», «Слепые», «Нидерландские пословицы», «Времена года» [1]. Каждую картину можно разбирать часам, они наполнены огромным количеством символов. Мы же попробуем разобраться в двух из представленного списка.

Первая картина – «Вавилонская башня» (рис. 1).



Рис. 1. Питер Брейгель Ст. «Вавилонская башня»

В основе картины заключен библейский сюжет о строительстве Вавилонской башни. «Построим себе город и башню выстою до небес». Чтобы усмирить гордыню людей Бог смешал их языки, чтобы они не понимали друг друга и расселил их по всему миру, строительство не было завершено. Мораль произведения – бренность земного и тщетность стремлений сравниться с Богом.

В своей работе художник повторил изобразил римский Колизей. Он является символом гонения на христианство, как мы знаем из истории. В трактовке живописца империя Габсбургов является таким Колизеем [2].

Внутри Колизея Брейгель поместил постройку, похожую на замок Св. Ангела в Риме. Этот замок в Средние века служил резиденцией римских пап и воспринимался как символ могущества и католической веры.

Художник изобразил Нимрода – царя Вавилона, при котором началось строительство башни. Нимрод представлен в образе европейского монаха (Карла V). Рядом с ним размещены каменщики, преклоняющиеся перед ним на коленях, как это было принято на Востоке, на Западе же становились на одно. Брейгель намекает на деспотизм Карла.

Заходящие в порт корабли с убранными парусами – символ безысходности и обманутых надежд. Тесно жмущиеся дома являются символом земной суеты.

Также стоит отметить интересный момент, что художника разрушают постройку время и ошибки строителей, а не Бог: нижние этажи рушатся, а некоторые не достроены, ярусы положены неровно.

В образе Вавилонской башни Брейгель представил судьбу империи католических королей из династии Габсбургов. При Карле V в империю входили земли Венгрии, Италии, Германии, Испании, Богемии и Нидерландов. При отречении Карла династия начала распадаться, не выдержав такой полиэтничности [2].

Следующая картина – «Нидерландские или Фламандские пословицы» (рис. 2).



Рис. 2. Питер Брейгель Ст. «Нидерландские пословицы»

В этой работе раскрывается тема морали. Брейгель на основе фольклора создает панораму современного общества. Различные пороки воплощаются в образах живых людей.

Картина включает более 100 метафор. Разберем лишь малую часть из них. Видите, наверху по скату лучник пускает вторую стрелу, чтобы найти вторую – это означает бессмысленное упорство. Часть крыши лишена черепицы – «у стен есть уши». Женщина расправляется с рогатым джентльменом – «упрямая баба победит самого дьявола». Внизу справа – человек ложкой пытается собрать что-то из выливающегося котла – «тот, кто кашу разлил, уже не соберет все обратно». В центре – исповедующийся под сенью – «выдает секреты врагу». Также в центре женщина в красном платье набрасывает мужчине голубой плащ, что значит – «она обманывает его». Человек в белой рубахе орудует лопатой – «принимает меры после того, как уже случилось несчастье». Лодка в верхнем правом углу – «Легко добиться успеха при хороших условиях». Упавшие карты на крышу – «Как карта ляжет». Шут с картами – «Дуракам везет» [1].

Мир картины – это перевернутый мир, в котором страшной реальностью стало то, что реальностью быть не должно. В нем так буднично, так обыденно творится не только глупость – творится следующее зло. Опрокинутый мир. Перевертыш. Разрушенный мир.

Можно отметить в этой работе подражание И. Босху: мелкие фигуры на большом холсте, большое количество сюжетов.

Брейгель изображает людей без прикрас. И его очень волнует человеческая глупость, слепота, пустота и одиночество. Вся картина рождает ощущение коллективного безумия, даже не безумия, а пустоты и никчемности происходящего. Они все страшно одиноки и занимаются бессмысленным делом. Одинокое люди в толпе таких же одиноких людей – вот одна из вечных бед нашего мира.

Список литературы

1. Васильева Н.Г. Нидерландская живопись. XVI век. – М.: Белый город; Воскресный день, 2013. – 128 с.
2. Питер Брейгель [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.breigel.ru/> (дата обращения: 22.07.2016).

Трянов Юрий Андреевич
доцент, член Союза дизайнеров России
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
г. Ставрополь, Ставропольский край

DOI 10.21661/r-113033

ОБ ИСКУССТВЕ ИНТЕРЬЕРА

***Аннотация:** в статье рассмотрены некоторые проблемы в области дизайна интерьера на основе сравнительного анализа интерьеров различных исторических эпох, выявляется противоречивость тенденций его развития, сложность поиска выразительных средств, характерных духу времени, даётся определение интерьера как предельно обобщённой художественной модели мира.*

***Ключевые слова:** искусство, традиция, интерьер, предмет, канон, функция, архитектурника стилизация, футуризм, эклектика, стиль.*

Искусство организации пространства интерьера – это своеобразная область художественно-практической деятельности. Она оперирует конкретными, заранее заданными предметами, изменять которые дизайнер может лишь в достаточно ограниченных пределах. Исторические корни предметов интерьера, их глубокая древность постоянно присутствуют даже в самых смелых опытах современного стиля. И как никто другой часто обращаются дизайнеры интерьера все к тем же традициям далеких эпох формирования и расцвета искусства интерьера, и как никто другой близко – до буквального воспроизведения – подходят к этим образцам [1; 2]. Интерьер живет, развиваясь самостоятельно и вместе со всем искусством. Даже возвращаясь к истокам, воспроизводя их, копируя, он звучит по-новому и прочитывается иначе в общем контексте современной культуры. Всякий интерьер, в определенном смысле, есть художественная трактовка предмета. Сам предмет в принципе неизменен. Меняется лишь способ воспроизводства предмета. В то же время интерьер, объединяющий для конкретного практического использования систему предметов, постоянно (хотя и не всегда быстро) развивается. Но развитие это ограничено – оно происходит в неизменных рамках функциональности предмета. Возможности разнообразить интерьер в пределах этих рамок весьма широки. И если порой дизайнеры в каких-то экспериментальных или специфически декоративных работах и подходят почти вплотную к границе функциональности, то подавляющее большинство очень разных интерьеров легко укладывается в традиционные в своей основе формы. Источник постоянных вариаций внутри этих форм в многообразии ассоциаций, вызываемых пространством интерьера, в сложной системе причин и обстоятельств, формирующих каждое конкретное воплощение.

Искусство одухотворения интерьера посредством предметов-знаков продолжает жить и в наши дни. Подобным же, в сущности, способом характеристики интерьера является стилизация. Большей частью стилизация выступает как способ подчинения выразительности интерьера задачам раскрытия содержания того или иного пространства с точки зрения ее стилевой характеристики, национального или исторического колорита. В интерьере, являющемся хранителем всего богатства национального и исторического опыта человечества, для тех или иных стилизаций всегда найдется материал. Стилизовать можно не только в духе старины. Почти с теми же установками на стилевую характерность решения можно строить и специфически современную форму. В первом случае у дизайнера

есть готовые образцы в пределах самой культуры интерьера, а во втором современную стилистику нужно извлечь из какого-то иного материала. Осваивая характерную пластику автомобиля или станка, ритмический строй фасада современного здания или панели телевизора, дизайнер обновляет интерьер, подчеркивает в нем признаки современного стиля. Современная стилистика накладывается здесь на интерьер несколько извне, как отстраняющий, деформирующий традиционную основу интерьера эффектный прием. В классическом интерьере дизайнера (декоратора) дисциплинировала техника воспроизведения интерьера, строгое единообразие предметов и декора. Конечно, это способствовало сохранению органичности интерьера.

Итак, в любом интерьере происходит взаимодействие различных уровней постижения его формы – конструкция, пластика, пропорции, ритм. Их согласование всегда есть напряжение, противоречие, которое в итоге создаёт единый и цельный образ интерьера. Многообразие всех этих соотношений пластики, символики, ритма, изобразительности и конструкции и т. п. создает основу сложного богатства культуры интерьера, художественную многозначность любого конкретного воплощения, делает заметными и выразительными самые незначительные отклонения от привычной формы предметов.

Можно ли, сказать, что современное искусство интерьера обладает цельностью художественный стиля? Когда-то канон определял принцип построения интерьера и выбора у дизайнера (декоратора) почти не было. Теперь дизайнер чувствует себя перед объемом и пространством достаточно свободным и может осуществить почти любой замысел. Специальные строительные и отделочные технологии и материалы воспроизведут любой поворот объема. В таких условиях легко потерять чувство меры и утонуть в эклектике. Что часто и происходит.

Возможно поэтому сегодня дизайнеров интерьера снова потянуло к классике. Искусство интерьера снова ищет объективную опору в традиции, в строгой архитектонике, в сдержанных, лишенных острой экспрессии решениях. Характерно, что и грубоватый конструктивистский гротеск в сегодняшних его интерпретациях тоже необычайно облагородился, потерял свою плакатную экспрессию и приобрел ясные пропорции, изящные соотношения пространства и предмета. Рядом с ним и в противовес ему идут поиски новой конструктивности и новой экспрессии, строятся отвлеченно-логические модели новых пространств, пока еще с трудом принимаемые нашим традиционным ощущением. Возобновляются на новой основе начатые еще в начале двадцатого века футуристами интересные опыты с объемом, пространством, и светом, придающим новое звучание, новую пластику объемно-пространственной композиции интерьера, благодаря неожиданному столкновению разномасштабных и различных по характеру конструкций и материалов [1].

Таким образом, можно говорить о поисках выражения в интерьере какого-то характерного для времени ощущения жизни, воплощения в нем некоего идеала, не в узком смысле (идеального интерьера), а в гораздо более широком и общем. Потому что интерьер – есть художественная модель мира, лишь в предельно обобщенной и отвлеченной форме. И взглянув на него с этой точки зрения, мы откроем за формальными проблемами живые и острые человеческие надежды, опасения, страсти. За ясной красотой возрождаемых ренессансных образцов проступит стремление сбегать высокий мир вечных ценностей культуры от воинственных вторжений машинизированной современности. Футуристические формы небы-

валых предметов, способных устанавливать контакты в системе «человек – машина», обернутся, может быть, боязнью отстать, оказаться «вне игры» в динамичном, механизированном мире. Вся жизнь, во всей ее сложности, все богатства духовного мира современного человека окажутся не чуждыми этому отвлеченному, закованному в вековые традиции искусству. И если мы будем узнавать в нем себя значит, стиль времени, выражающий в традиционных или в новаторских формах нас самих, наше отношение к жизни, существует и развивается.

Список литературы

1. Соловьев Н.К. Всеобщая история интерьера / Н.К. Соловьев, М.Т. Майстровская, В.С. Турчин, В.Д. Дажина. – М.: Эксмо, 2013. – 784 с.
2. Урицкая М.А. Восточный дневник дизайнера. Искусство интерьеров в культурах разных стран. – М.: Ниола 21-й век, 2006. – 240 с.
3. Хан-Магомедов С.О. Конструктивизм – концепция формообразования. – М.: Стройиздат, 2003. – 576 с.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Воробьева Ольга Васильевна

канд. мед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

Любовцева Любовь Алексеевна

д-р биол. наук, заведующая кафедрой
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

Любовцева Евгения Вячеславовна

д-р мед. наук, заведующая
БУ «Республиканское бюро судебно-
медицинской экспертизы» Минздрава Чувашии
г. Чебоксары, Чувашская Республика

СОСТОЯНИЕ НЕЙРОМЕДИАТОРНОГО ОБМЕНА ПРИ ИММУНОГИСТОХИМИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ В СТРУКТУРАХ КОСТНОГО МОЗГА ПОСЛЕ ГЕТЕРОПЕРЕСАДКИ

Аннотация: в статье рассмотрены гранулярные и тучные клетки, которые постепенно разрушаются в экспериментальных условиях после гетеротрансплантации в костном мозге, а новые популяции не образуются, происходит нарушение процессов пролиферации клеток костного мозга.

Ключевые слова: гетеротрансплантация костного мозга, гранулярные клетки, тучные клетки.

Трансплантология является молодой медицинской наукой, посвящена пересадке жизненно важных органов [1]. При онкологических, гематологических заболеваниях необходима пересадка костного мозга. В доступной литературе нами не найдены данные о наличии нейромедиаторного обмена в костном мозге при гетеропересадке. В ходе многочисленных исследований было установлено, что нейроамины участвуют в размножении, дифференцировке клеток в том или ином направлении через клеточные рецепторы [2; 3]. Все это и создает в целом полифункциональность данных клеток.

Цель исследования – определить содержание нейроаминов в биоамин-содержащих структурах костного мозга при гетеропересадке.

Материал и методы исследования

1 группа – интактные мыши (15). 2 группе производили гетеропересадку – мышам в хвостовую вену вводили суспензию костного мозга, полученную из бедренной кости кошки: взятый из бедренной кости 0,1 мл костного мозга помещали в 1 мл физиологического раствора и тщательно размешивали. Число клеток в 1 мл суспензии было в пределах $2,1 \times 10^8$.

Использовались следующие методы исследования:

1. Иммуногистохимический метод маркер белка К i-67, для выявления пролиферации и апоптоза в костном мозге. 2. Представление о количественном распределении тучных и гранулярных клеток дает метод подсчета их в 5 полях зрения микроскопа (увеличение 40 x 10).

Результаты и обсуждение

При гетеропересадке через 40 мин в костном мозге мышей экспрессия ядерного антигена Ki 67 выявляется преимущественно в тучных и гранулярных клетках. Отметим, что число данных клеток, по сравнению с интактными мышами значительно снижено, до 5–6 клеток на одно поле зрения (при норме 17 клеток). Можно отметить, что выявляются распавшиеся тучные и гранулярные клетки, от которых остаются группы неокрашенных гранул. Кроме этого, выявляются частично разрушенные гемопоэтические клетки. Кроме того, отмечается слабая иммуногистохимическая реакция в структурах костного мозга на +3 (у интактных на +5). Встречаются конгломераты из тучных и гранулярных клеток с последующей их гибелью и распадом.

Эндотелий сосудов практически не выявляется. Число лимфоцитов, экспрессирующий этот белок очень мало, что свидетельствует о подавлении процессов компенсации.

Кроме этого выявлено, что в костном мозге происходит уничтожение своих собственных нейроаминпродуцирующих клеток, резко изменяется содержание ферментов в них, снижается содержание нейроаминов в межклеточном пространстве с последующим жировым перерождением костного мозга. Начиная с ранних сроков после подсадки чужеродного костного мозга, нарушается структурная организация комплекса клеток продуцентов. Гранулярные и тучные клетки располагаются неупорядоченно, теряют локализацию расположения около гемопоэтических островков. Таким образом, группы гемопоэтических клеток не получают достаточного количества нейроаминов, что приводит к нарушению процессов обновления и гибели клеточных форм костного мозга.

Таким образом, гетеропересадка костного мозга сопровождается постепенной гибелью тучных и гранулярных клеток в структурах костного мозга, приводящая к изменению дифференцировки клеток в костном мозге с последующим нарушением процессов пролиферации.

Список литературы

1. Зубаровская Л.С. Трансплантация гемопоэтических стволовых клеток при гемобластозах / Л.С. Зубаровская, Л.М. Фрегатова, Б.В. Афанасьев // Клиническая онкогематология: руководство для врачей. – 2007. – С. 912.
2. Любовцева Л.А. Биоаминсодержащие структуры костного мозга при системных заболеваниях крови / Л.А. Любовцева, Е.В. Любовцева // Морфология. – 2012. – №3. – С. 95–96.
3. Агафонкин С.А. Исследование биогенных аминов и биаминсодержащих структурах костного мозга человека при нарушении гемопоэза: Автореф. дис. ... канд. мед. наук / С.А. Агафонкин. – М., 2006. – 25 с.

ПЕДАГОГИКА

Антонова Елена Николаевна
учитель математики

Порфирьева Ольга Святославовна
учитель математики

Зарипова Гузель Сиреневна
учитель математики

МБОУ «СОШ №86 с УИОП»
г. Казань, Республика Татарстан

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС ООО

Аннотация: авторы статьи отмечают важность выработки таких собственных методов и приемов, которые способствуют активизации познавательного интереса и творческой активности на уроках математики.

Ключевые слова: учебный процесс, самореализация личности учащихся, инновационные технологии, современный урок.

Всем нам хорошо известно, что учебный процесс – это достаточно сложная и постоянно развивающаяся система, которая включает в себя взаимосвязанную деятельность учителя и ученика. И сегодня задача каждого учителя, не просто нести знания, но и управлять этим сложным процессом усвоения знаний, помогать детям овладевать необходимыми им способами деятельности и конечно же создавать комфортные условия для самореализации личности учащихся.

Классы, в которых приходится работать учителям в основном разновозрастные. И им приходится решать проблемы, как организовать работу с учащимися, обладающими разным учебным потенциалом, как сформировать и сохранить у них интерес к предмету, желание учиться.

Выбранная тема достаточно обширна, поэтому работать над ней необходимо не один год.

Работу необходимо начать с мониторинга: выявить учебные мотивы школьников (высокий средний, низкий), проверить показатели тревожности по личностной шкале, выявить распределение по типу восприятия учебного материала учащимися.

Результаты проведенного мониторинга помогут определиться с выбором цели и постановкой задач в работе над темой, а также будут способствовать составлению плана работы.

Таблица 1

Примерный план работы

	Содержание работы
1 этап	Мониторинг: мотивация учения, восприятие, материала, тревожность, качество обученности. Изучение теоретического материала: инновационные технологии в обучении. Изучение приемов и методов активизации деятельности учащихся на уроках, используя дидактические игры, элементов технологии критического мышления, ИКТ-технологий.

2 этап	Изучение и использование на уроках приемов и методов активизации деятельности учащихся через элементы развивающих технологий, технологии сотрудничества, ИКТ-технологий.
3 этап	Использование на уроках приемов и методов активизации деятельности учащихся на уроках через метод проектов, научно-исследовательская деятельность учащихся.
4 этап	Использование на уроках приемов и методов активизации деятельности учащихся на уроках через технологию модульного обучения.
5 этап	Обобщение изученного материала, мониторинг полученных результатов.

Изучив теоретический материал, можно выделить следующие инновационные технологии, способствующие решению поставленных задач:

- *технология критического мышления;*
- *технология проблемного обучения;*
- *метод проектов;*
- *технология сотрудничества;*
- *ИКТ;*
- *технология модульного обучения.*

В своей работе наряду с традиционными методами и средствами обучения можно использовать элементы инновационных технологий, что в значительной степени помогают развивать и сохранять у детей интерес к предмету, а также активизировать их познавательную деятельность.

Так на уроках можно использовать групповую работу, которая является элементом *технологии сотрудничества*, а в сочетании с *игровыми технологиями* процесс развития познавательной деятельности активизируется и у детей появляется желание решать, вычислять, доказывать, т. е. проявлять себя, причем делать это весьма активно и с интересом. Например: в 5-х и 6-х классах дети очень любят уроки-путешествия, уроки-соревнования, которые проводятся в форме игры.

Очень интересной и полезной является сингапурская методика, которая объединяет элементы различных технологий, одна из которых технологии сотрудничества.

В значительной степени развитию познавательного интереса способствуют уроки творчества. Желательно проводить такие уроки, где дети с огромным интересом, желанием, охваченные духом соперничества решают творческие нестандартные, логические задачи, кроссворды собственного сочинения. Таким образом, сочетаются элементы игровых технологий и технологий развивающего обучения.

Создание на уроках проблемных ситуаций, постановка вопросов, направляющих ход мышления позволяет учащимся самим поставить цели обучения и исходя из имеющихся знаний работать с новым материалом. Здесь используется сочетание элементов проблемного обучения и критического мышления.

Конечно каждый урок математики – это современный урок, который при использовании даже современных технологий не может обойтись без ИКТ технологий. Так, например, мы с учениками активно работаем с сайтом «Решу ЕГЭ». Такая работа дает возможность детям проверить свои знания по ряду тем, выявить имеющиеся пробелы в знаниях.

Список литературы

1. Личностно-ориентированный подход в работе педагога: разработка и использование / Под ред. Е.Н. Степанова. – М.: ТЦ «Сфера», 2003.
2. Развивающее обучение. Модель основной образовательной программы образовательного учреждения. ФГОС / Д.Б. Эльконин.

3. Возрастная психология: Учебное пособие для студентов вузов / Г.С. Абрамова. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000.
4. Педагогические технологии на основе активизации, интенсификации и эффективного управления УВП / Г.К. Селевко. – М., 2004.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cribs.me/pedagogika>
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pedagogical_dictionary.academic.ru

Бердникова Анна Геннадьевна

канд. филол. наук, педагог-психолог высшей категории
МАОУ «ОЦ – гимназия №6 «Горностай»
г. Новосибирск, Новосибирская область

Павлова Татьяна Леонидовна

канд. пед. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
педагогический университет»
г. Новосибирск, Новосибирская область

Королькова Полина Анатольевна

педагог-психолог высшей категории
МАОУ «ОЦ – гимназия №6 «Горностай»
г. Новосибирск, Новосибирская область

Алексеева Елена Николаевна

учитель начальных классов высшей категории
МАОУ «ОЦ – гимназия №6 «Горностай»
г. Новосибирск, Новосибирская область

Антонова Татьяна Петровна

учитель начальных классов
МАОУ «ОЦ – гимназия №6 «Горностай»
г. Новосибирск, Новосибирская область

Басюк Татьяна Владимировна

педагог-психолог первой категории
МАОУ «ОЦ – гимназия №6 «Горностай»
г. Новосибирск, Новосибирская область

Жилинская Ольга Валерьевна

учитель начальных классов высшей категории
МАОУ «ОЦ – гимназия №6 «Горностай»
г. Новосибирск, Новосибирская область

ТВОРЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ УЧЕБНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Аннотация: статья посвящена описанию педагогического мероприятия, осуществляемого на регулярной основе с целью повышения квалификации педагогов в области проектной деятельности в рамках системно-деятельностного подхода к обучению.

Ключевые слова: проект, системно-деятельностный подход, исследовательская деятельность.

В связи с актуальностью скорейшей интеграции России в высокоразвитую мировую экономику, необходимой целью любого образовательного учреждения становится подготовка специалистов, конкурентоспособных на мировом рынке труда, и обладающих качествами характера и

компетенциями, которые помогут им эффективно работать в условиях неопределённости и необходимости постоянного решения творческих задач, диктуемых современной экономикой.

Таким образом, очевидно, что приоритетным направлением государственных программ обучения является создание условий, обеспечивающих выявление и развитие одаренности детей, реализацию их потенциальных возможностей. Наличие такого социального заказа способствует интенсивному развитию этого направления в образовательных учреждениях.

За последние годы одним из серьезных качественных изменений системы образования и воспитания, все большего смещения приоритетов в сторону поддержки и развития внутреннего потенциала личности учащихся, является внедрение Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС), который подходит к образованию как комплексной, системной программе формирования всех сфер психики ребенка, выявлению и развитию его одаренности.

Наш образовательный центр (ОЦ) «Горноста́й» уже 8 лет участвует в реализации нового государственного стандарта образования. Системно-деятельностный подход к обучению детей для педагогов ОЦ важная составляющая их рабочего процесса. Соответственно, такой формат работы, как учебная проектная деятельность – один из ключевых методов реализации системно-деятельностного подхода – давно знаком многим из наших педагогов.

Уже несколько лет в начальной школе нашего центра проходят уроки «Проектной деятельности», на которых учащиеся, под руководством учителей начальных классов, могут изучать интересные явления или исследовать какую-либо волнующую их проблему, а потом попробовать создать свою исследовательскую или творческую проектную работу.

Безусловно, внедрение такого метода становится возможным, благодаря творческим педагогам с их передовыми взглядами, с их постоянным стремлением к обучению и развитию. Ведь, чтобы вдохновить детей на творчество, нужно самому быть бесконечно творческим человеком. К чести наших учителей можно сказать, что многие из них уже наработали за определенный период времени такой богатый опыт, что могут делиться с коллегами своими знаниями по проектной деятельности, зажигать их новыми идеями.

Конечно, случается, не все педагоги используют данные уроки по их прямому назначению. Но, хотелось бы, чтобы ситуация разрешалась с положительной результативностью. Возникает предположение, что не каждый учитель владеет методами учебного проектирования в должной мере, поэтому уже давно назрела необходимость организовать в нашем Центре определенное творческое пространство, чтобы обеспечить всем нашим учителям возможность обмена с коллегами собственным уникальным опытом. Например, среди нас есть настоящие мастера в области исследовательской и научной деятельности, в области создания со своими детьми интереснейших проектов.

Именно таким мероприятием-пространством стала *«Творческая лаборатория учебного проектирования»*, первая встреча которой прошла 7 июня 2016 года в начальной школе ОЦ. Творческая лаборатория – мероприятие, идеально соответствующее решению стратегических и тактических целей данной конференции. На организованной площадке Лаборатории произошла встреча творческих, увлеченных педагогов, компетентных в области реализации проектной деятельности, с теми учителями, кто стремится повысить уровень своей компетенции в указанной области. Описать технологию организации мероприятия и работы в формате Лабо-

ратории представляется интересным, как с точки зрения концептуализации собственного опыта, так и с целью распространения продуктивного и полезного опыта педагогической работы, фиксирующей момент перехода от теории проектной деятельности к практике и обратно, но уже на новом уровне понимания и осмысления.

Организация работы по проектной деятельности по ступеням обусловлена структурой ОЦ. Почти три тысячи учащихся, начиная с дошкольной ступени образования, обучаются в образовательном центре, состоящем из пяти корпусов. Поэтому целесообразно организовывать встречи внутри ступени на территории соответствующего корпуса. Педагоги дошкольной ступени пока приглашаются в гости к начальной, что связано с тем, что процесс присоединения произошел не так давно, и дошкольные педагоги пока изучают организацию научно-методической работы в ОЦ.

За два месяца до проведения Лаборатории методом анкетирования кафедры начального образования были выявлены четыре докладчика, о чьих практических наработках в области решения проектных задач и выполнения проектов хотели бы послушать коллеги. Кроме того, в теоретической части встречи были представлены сообщения преподавателей проектной деятельности для старшего и среднего звена школы, а также профессора НГПУ, читающего курс проектной деятельности для педагогов. В приложениях к тексту, описывающему работу Творческой лаборатории учебного проектирования, находятся презентации выступлений, прозвучавших на встрече, а также программа мероприятия (приложение 1).

Открыла встречу *Бердникова Анна Геннадьевна* педагог-психолог, к. филол. н., куратор исследовательского направления проектной деятельности ОЦ. Она представила общую концепцию развития проектной деятельности (приложение 2) во всей структуре «Горностая», уделяя особое внимание объединению всех участников образовательного процесса. Основное приложение сил концентрируется на параллели пятых классов, где идет систематический курс проектной деятельности, разработанный педагогами-психологами центра. Завершается проектный курс в пятом классе масштабным праздником, городским фестивалем проектов пятиклассников, куда отбираются лучшие проекты параллели в двух десятках предметных областей. Городской фестиваль проектов – мероприятие, инициированное педагогами нашего центра и за год достигшее городского уровня. Пятиклассники тесно сотрудничают с начальным звеном – приходят туда за материалом для своих проектов и представляют результаты. Начиная с шестого класса все учащиеся посещают предметные специализации, зачет по которым происходит в форме защиты проекта. Каждая кафедра образует внутреннюю творческую группу, ответственную за выполнение проектов по профильным предметам кафедры. Например, кафедра общественных наук руководит проектами в области истории, обществознания, права и экономики; курирует участие в конкурсах по этим же направлениям. Кафедра естественных наук отвечает за проекты по химии, биологии, географии и физике. Преемственность в этом вопросе сложно переоценить. Для педагогов начальной школы необходимо привлекать преподавателей из среднего и старшего звена для консультирования исследовательских проектов, над которыми работают ученики младшего звена.

Для защиты проектов существуют внутришкольные НПК и единый реестр значимых конкурсов, где проекты могут быть представлены за пределами ОЦ. Решение об участии проекта школьника во внешнем конкурсе принимается совместно учащимся, педагогом и родителями ученика. Данные об участии в конкурсах различного уровня собираются в индивидуальное портфолио ученика.

Королькова Полина Анатольевна рассказала об особенностях и самой развивающей сути проектной деятельности, которая через уважение к личности, через гуманный подход, формирует такие образования в сфере психики ребенка, как творчество, интерес к окружающему миру, способность к исследованию, одаренности, в том числе и социальной. И, несомненно, приводит к его успешности в будущем (приложение 3).

Методы обучения в нашем Образовательном Центре «Горностай» давно уже вбирают в себя самое прогрессивное, что происходит в области образования в нашей стране и в мире:

- принципы российской гуманной педагогики Ш.А Амонашвили с ее уважительным отношением к личности ребенка, которые очевидно перекликаются с принятыми в мировой практике принципами развития эффективной и гармоничной личности, обозначенным Стивеном Кови;
- эффективные подходы в обучении через практическую, исследовательскую и творческую составляющую;
- уже ставшая в нашем центре традиционной, направленность на развитие одаренности, заложенную в каждом ребенке, через олимпиадную, научную и проектную деятельность, через индивидуальный подход к обучению.

Мы можем заметить, что с помощью данных методов ребенок из пассивного и, зачастую, проблемного объекта приложения наших педагогических усилий становится активным соучастником, сотворцом своего обучения. Поскольку развитие невозможно без творчества, а творчество, в свою очередь, невозможно без подлинного, искреннего интереса, который побуждается стремлением к изучению, исследованию окружающего мира, естественно заложенного в природе человека. Таким образом, задача учителей, педагогов, заключается в культивировании, всевозможной поддержке и направлении этого естественного поведения каждого ребенка.

Принципы гуманной педагогики гласят:

«Ребенок есть явление в земной жизни, он есть носитель своей жизненной миссии и наделен высочайшей энергией духа. И задача каждого педагога в понимании этой целостности природы ребенка, ее движущих сил, определяемых, как стихийные устремления, страсти личности ребенка в его стремлении к развитию, взрослению, свободе. В этом случае учитель становится творцом этого процесса и направляет его на полное развитие сил и способностей своего ученика».

«Такие учителя будут видеть в каждом ребенке отдельную личность, живую человеческую душу со всем скрытым в ней бесконечным духовным миром», – писал русский просветитель и педагог И.И. Горбунов-Посадов еще в начале XX века.

Так же, как и Кови ставит во главу угла в своей программе развития качеств успешного человека постулат о том, что каждый ребенок с рождения обладает чем-то значительным – тем, что он может предложить миру. Важно, говорит он, родителям и педагогам помочь раскрыть этот его потенциал.

Постижение законов мироздания через исследование и практическую деятельность – один из старинных и эффективнейших методов обучения. Эту идею, замеченную еще учеными древности, в том числе, Конфуцием, который сказал: «Скажи мне – и я забуду, покажи мне, и я запомню, дай мне сделать – и я пойму!», сегодня не нужно никому доказывать – многолетний опыт технологий обучения говорит сам за себя.

Таким образом, чтобы оставаться и дальше в авангарде российского образования, дело стоит за немногим – повсеместно внедрить эти эффективные, современные и гуманные методы обучения в образовательный

процесс нашего центра и сделать их, по сути, основными формами обучения в «Горностае».

Речь, конечно, прежде всего, идет о принципах и методах проектной деятельности, которые дают нам огромные ресурсы в данном направлении развития.

На уроках проектной деятельности, дети, кроме всего, учатся понимать, что им не обязательно ждать какого-то загадочного завтра, отдаленного времени, пока они вырастут. Уже сейчас им под силу придумывать решения простейших социальных задач, разрабатывать интересные идеи по улучшению мира и своего собственного окружения. Ведь помогать людям, нуждающимся в поддержке и заботе, тоже, по сути, один из видов социального проектирования. Таким образом, мы формируем не только творческую личность, но и личность социальную, с ярко выраженной гражданской ответственностью и патриотизмом.

Павлова Татьяна Леонидовна, профессор кафедры психологии личности и специальной психологии НГПУ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, зав. НИЛ «Психология детской одаренности», рыцарь гуманной педагогики, ведущий «Клуба гуманной педагогики в ОЦ «Горностае» поделилась с собравшимися технологией проектного обучения, в том числе и историей развития метода учебного проектирования, который был разработан еще в 20-е годы прошлого века американским философом и педагогом Дж. Дьюи, его учеником В.Х. Килпатриком и основывался на гуманистических идеях в философии и образовании. Макаренко А.С. очень активно использовал принципы этого метода для работы со своими подопечными и добивался, как мы знаем, поразительных результатов (приложение 4).

Также она обозначила основные преимущества и новообразования технологии проектного обучения, которые ребенок в сотрудничестве с руководителем получает, обучаясь таким образом.

- развитие познавательных умений и навыков учащихся;
- умение ориентироваться в информационном пространстве;
- умение самостоятельно конструировать свои знания;
- умение интегрировать знания из различных областей наук;
- умение критически мыслить.

Далее Татьяна Леонидовна рассказала аудитории об основных теоретических предпосылках, лежащих в основе проектного метода обучения:

– в центре внимания – ученик, содействие развитию его творческих способностей;

– образовательный процесс строится не в логике учебного предмета, а в логике деятельности, имеющей личностный смысл для ученика, что повышает его мотивацию в учении;

– индивидуальный темп работы над проектом обеспечивает выход каждого ученика на свой уровень развития;

– комплексный подход в разработке учебных проектов способствует сбалансированному развитию основных физиологических и психических функций ученика;

– глубокое, осознанное усвоение базовых знаний обеспечивается за счет универсального их использования в разных ситуациях.

В сообщении также рассматривался круг воспитательных, развивающих и образовательных задач, которые могут успешно решаться работой в методе проектов. Не были обойдены вниманием и ограничения, которые в настоящий момент имеет технология в своем практическом воплощении.

Педагог-психолог, воспитатель *Басюк Татьяна Владимировна*, представила свои размышления и опыт на тему «Использование метода проектов в работе с детьми дошкольного возраста» (приложение 5). Она справедливо определяет проектный метод как поддержку познавательной потребности ребенка и его мотивацию к образовательной деятельности. С помощью этого метода все шире и глубже становится круг интересов ребенка, побуждая его к дальнейшим исследованиям.

Татьяна Владимировна убеждена, что ограничением для воспитания, развития и образования дошкольника не становится его возраст. Он лишь накладывает некоторые технологические ограничения. Например, произвольность только начинает формироваться в старшем дошкольном возрасте, поэтому важно создавать мотивацию к образовательной деятельности через игру. Дети пытливы и любопытны от природы, нам нужно только направить интерес в нужную сторону.

В работе с дошкольниками важно, чтобы педагог мог:

- чутко улавливать ниточку детского интереса;
- поддерживать детскую инициативу;
- видеть пространство выбора для ребенка (зона ближайшего развития);
- не навязывать идеи, а предоставлять веер возможностей (право выбора);
- создавать ситуации для личностного развития (в том числе успеха и неуспеха).

Опираясь на методику С.М. Оберемок, она предлагает начинать работу над проектом с приема «трех вопросов»:

- что мы знаем?
- что мы хотим узнать?
- как мы можем узнать?

Поскольку работа с детьми начинается со среднего возраста, эти вопросы визуально не обозначаются -, а генерируются через создание проблемных ситуаций.

Во время создания ситуации, дети становятся активными участниками процесса: педагог только слушает, направляет, провоцирует. Интересные ответы поддерживает, раскрывает, пробуждает детскую инициативу перехода к деятельности для решения проблемы. Итог: выход на продукт деятельности – презентацию. Нередко презентация может служить ситуацией для запуска следующего проекта.

По желанию, родители могут присоединиться на любом этапе, а если пока нет интереса – можно повысить мотивацию путем демонстрации успешной работы детей с помощью презентаций.

Таким образом, цикл занятий по проектной деятельности запущен, и он рассчитан на три года. Каждый год дети разрабатывают новую тему проекта. Результат обычно виден уже на конец первого года занятий. Ниже приведены результаты работы в нескольких проектных направлениях.

Тема «обувь». Дети самостоятельно находят информацию: об истории обуви, обуви разных стран; сравнивают обувь современную и древнюю. Затем они проводят исследовательскую часть: сами изготавливают обувь и проводят ее испытание. Дети могут проследить весь процесс и сделать выводы о взаимосвязях, профессиях и целесообразности.

Тема «питание». Дети самостоятельно готовят блюда по рецептам, по своему желанию и представлению изменяют рецепты. В исследовательской части им было предложено изготовить разнообразных конфеты из различных ингредиентов, сравнить их вкусовые качества.

Тема «транспорт». Учащиеся знакомятся с профессиями, придумывают новые: например, инженер «Лего».

Тема «семья». Дети проводят исследование генеалогии своей семьи. Изготавливают генеалогические древа.

Таким образом, к концу третьего года обучения ребята получают огромный опыт в практической и исследовательской деятельности, через личный интерес и творческую деятельность:

- учатся работать с информацией: сравнивать, анализировать, делать выводы и выдвигать гипотезы;

- получают опыт в постановки цели и поэтапного её планирования;

- 30% детей самостоятельно реализуют проект, включающий исследовательскую часть;

- расширяют знания в познавательной (в том числе возможность проследить не только процесс от начала до конца, но и взаимосвязи), коммуникативной, речевой, художественно-эстетической областях.

Алексеева Елена Николаевна, учитель начальных классов высшей категории, поделилась своим богатым опытом по работе в методе проекта со своим классом (приложение 6). Она полагает, что участие в проектной деятельности поможет ребёнку овладеть начальными навыками для успешной адаптации в динамично изменяющемся и развивающемся мире и видит один из результатов метода в том, что дети учатся конструктивно общаться друг с другом. Она опирается в своей работе на идею основателя гуманной педагогики *Ш. Амонашвили*, что «детям нужно предлагать такие увлекательные дела, к которым они могут приступить не когда-нибудь, а сейчас же; и первые шаги, предпринятые в осуществлении этих дел, должны приводить их не к первым неудачам, а к первым победам».

В сообщении Елены Николаевны самое пристальное внимание было уделено решению коммуникативной задачи, осуществляемому благодаря реализации групповых проектов.

В презентации представлен ряд проектов, которые начинаются как дело класса.

Проект «Зеленая аптека на окне». Класс занимается посадкой лекарственных растений на подоконниках класса, разбившись на группы, мониторит рост, ведет дневник наблюдения за изменениями растений в процессе роста. А затем постепенно выделяется наиболее активная заинтересованная группа детей, увлеченная именно этим проектом, и описывает всю проделанную работу в форме проекта, затем, выступает с ним на НПК.

Проект «Ягодная поляна» похож на предыдущий. При его выполнении также нужно разделиться на команды, разделить ответственность внутри команды, договориться об очередности и согласованности действий среди участников.

«Окно в Европу» – в большей степени, индивидуальный проект. Ребенку нужно выбрать место на стекле окна, где он будет рисовать собственный витраж и договориться с соседями о гармоничном согласовании картин друг друга. В ходе такой работы дети, как бы между прочим, получают возможность разрешить множество потенциально конфликтных ситуаций, получая метанавык разрешения конфликтов в ситуации сотрудничества, а не конфронтации. Учитель находится рядом, но вмешивается только в критической ситуации. К счастью, такое вмешательство происходит крайне редко.

Таким образом, проектная деятельность детей в начальной школе имеет колоссальный коммуникативный потенциал.

Жилинская Ольга Валерьевна, учитель начальных классов высшей категории, уже давно и успешно преподаёт экономику в начальной школе. Она рассказала аудитории об опыте и проблемах использования метода

группового проектирования на уроках экономики. Дети на ее уроках с удовольствием строят города, создают журналы и разрабатывают бизнес-планы по открытию ресторана, а также учатся договариваться и достигать эффективного результата, решая коммуникативные проблемы. Она считает, что проектный метод одна из наиболее эффективных технологий, способ организации самостоятельной деятельности учащихся, направленный на решение задачи учебного проекта, интегрирующий в себе проблемный подход, групповую работу, рефлексивные, исследовательские и прочие методики. Метод проектов учит умению находить решение различных проблем, которые постоянно возникают в жизни человека, занимать активную жизненную позицию. Он позволяет воспитывать самостоятельную и ответственную личность, развивает творческие начала и умственные способности.

Сегодня формирование поколения, способного к жизненному и профессиональному самоопределению в условиях рыночных отношений, стало реальным требованием времени. Обществу, в котором, несмотря на объективные и субъективные трудности, всё больше и больше распространяется философия рыночной экономики, предпринимательства, демократических норм жизни, необходимо решить задачу социально-экономической подготовки учащихся, создать условия для всеобщей экономической грамотности наших детей. Молодые люди, не владеющие экономическим мышлением, вряд ли станут успешными предпринимателями, производительными работниками, мудрыми инвесторами или информированными избирателями. Они не смогут действовать эффективно в современной экономической системе, если они не будут понимать, как работает эта система. Экономическое образование молодежи – это инвестиции в человеческий капитал сегодня, которые окупятся экономическим ростом страны в будущем.

Ольга Валерьевна убеждена в том, что экономическое воспитание необходимо начинать с младшего школьного возраста. Она рассказала о практической работе с учащимися на примере проекта *«Строим город будущего»*.

В ходе занятий учащиеся знакомятся с понятиями «город», «специализация», «специальность», «проект», «масштаб», «макет», «план», получают представление о профессиях и специальностях строителей, а также о некоторых навыках, необходимых в строительстве, оценивают значение планирования и проектирования для городского хозяйства.

Каждый ученик получает развертку макета какого-либо здания города, сам изготавливает его, оформляет и делает его привлекательным.

Далее учащиеся знакомятся с делением современных городов на городские зоны (деловую, жилую, промышленную и сельскохозяйственную).

Учащиеся получают возможность попрактиковаться в области планирования городского строительства, обдумывают, в какой зоне расположить «свое» здание, ставят макет в определённую городскую зону. Ребята объясняют, почему был выбран именно этот вариант. Другие учащиеся высказывают мнение относительно выбора их одноклассника. Целью обсуждения является наилучшее планирование города. Чем лучше план, тем лучше будущий город. Поэтому дети учатся адекватно реагировать на критику, а те, кто высказывает критические замечания, учатся делать это корректно, представляя их как одну из форм помощи в работе, стараясь не задевать личностные характеристики ученика. В процессе работы учащиеся предлагают и реализуют любые усовершенствования города будущего с условием разумности, удобства и пользы для жителей города.

В группах ребята обсуждают достоинства и недостатки городских зон, приводят примеры, характерные для архитектуры Новосибирска. Ученики вносят свои предложения по исправлению недостатков и развитию достоинств своего города Новосибирска (сочинение «Если бы я был главным архитектором города Новосибирска»).

Далее учащиеся выбирают Главного архитектора будущего города и четырех заместителей по каждой городской зоне. Придумывается название города.

На развёрнутом плане города дети выставляют макеты домов, а также разнообразные предметы, необходимые для обустройства инфраструктуры, изготавливают на уроках технологии деревья, дорожные знаки, остановки и т. п.

На следующем этапе ученики выбирают Экскурсовода города, который готовит экскурсию по городу с подробным рассказом обо всех его достопримечательностях. На последнем занятии по данному проекту учащиеся во главе с архитектором и экскурсоводом защищают свой проект. В жюри по оцениванию городов будущего привлекаются учащиеся старших классов.

Антонова Татьяна Петровна, учитель начальных классов, настоящий кладёзь и генератор творческих идей и инициативы, представила небольшую часть своих проектов, которыми она занимается с детьми. Ее проекты: «Оранжевое настроение», обучающий детей во всем видеть позитивную сторону и согреть других своим душевным теплом, и новогоднее путешествие в сказку «Алиса в стране чудес» с традиционным «безумным» чаепитием заворожило участников Лаборатории (приложение 8).

Ниже приводится подробное описание реализации коллективного учебно-игрового проекта *«Алиса в Стране Чудес»*.

На первом этапе учащимся было дано исследовательское задание: изучить эпоху, которая представлена в книге, биографию самого автора, быт и обычаи Англии и англичан. Дети принесли различные издания книги, напечатанной на 125 языках. В классе появился интересный экземпляр книги, где много фотографий, принадлежащих самому автору, даны достоверные исторические сведения о Викторианской эпохе, подарившей нам то, без чего нельзя представить современную жизнь: стиральные и швейные машины, консервные банки и поздравительные открытки, железные дороги и метро. С каждым днем мы узнавали все больше и больше нового об историческом времени рождения Алисы.

Вслед за Алисой мы попадаем в Страну Чудес с ее чудачками и чудачествами. Англичане вообще большие любители нонсенса (забавного вздора), особенно если за ним скрывается тонкая игра ума.

Книга читалась с гораздо большим азартом, когда на одном из уроков технологии мы изготовили картежных стражников, смастерили из картона волшебные крУжки для «Безумного чаепития». На их оборотной стороне наклеили цитаты из книги об Алисе, своеобразные предсказания нашей настоящей жизни.

Кульминацией проекта стал командная игра-квест по сказке Л. Кэрролла. Каждый ребенок получил наклейку с символом одной из четырех мастей и стикер с написанным задом наперед именем участника: так следовало обращаться друг к другу на протяжении всей игры. Перед каждой из четырех команд, поделенных по принципу карточных мастей, стояла задача – выполнить все задания. Получив путевые листы, команды начали соревнование. У каждой был свой маршрут, который проходил по игровым станциям:

Крикет. Здесь ребят поджидает Червоная королева, по ее заданию требовалось попасть в ворота мячом. Но ворота все время перемещаются, а Королева гневно грозилась всем отрубить головы.

Исчезающий вид. На этом этапе игроков подждал Чеширский кот, вежливо приветствуя гостей и предлагая прикрепить улыбку с закрытыми глазами нарисованному на планшете коту. Участники команды направляли действия товарища, подсказывая, в каком направлении двигаться.

В гостях у Гусеницы. Затемненная комната, пол в виде шахматной доски, гигантские грибы, светящиеся фигуры из ниток, загадочная Гусеница задает вопросы пришедшим, предлагая решить логические задачи, отгадать название сказок-перевертышей.

Творческая мастерская. Здесь команда попадает в гости к самой Алисе, которая проводит мастер-класс по украшению шляп.

Таким образом, по завершению данного проекта ребята получили навыки исследовательской, творческой деятельности через игровые технологии и, соответственно, через интерес к предмету исследования, а также метанавыки работы в команде, умению договариваться, уважать мнение другого, создавать общий результат деятельности, быть лидером для себя и для окружающих.

У Татьяны Петровны реализовано еще много различных интересных идей с ее классом, можно заглянуть к ней в кабинет и почерпнуть вдохновения.

Выступления всех наших коллег порадовало фейерверком идей и той увлеченностью, с которой они рассказывали про результаты своей работы с детьми.

Сообщения прозвучали, формальная часть встречи завершена, но после таких мероприятий появляется много различных мнений и идей для обсуждения, поэтому участники быстро не расходятся, и нам кажется, что чаепитие – оптимальный путь к завершению процесса. Здесь можно задать вопросы, не прозвучавшие на официальной части встречи, обсудить с коллегами трудности и успехи в продвижении и реализации на практике этого эффективного метода обучения.

Чтобы увеличить эффективность проделанной работы, была создана «Копилка авторских идей по учебному проектированию» <https://drive.google.com/drive/folders/0Bw-Em3CJYscHZN1dmZmVhMmM>, куда предполагается размещать накопленный опыт и презентации по теме. Сейчас в копилке находятся иллюстративные материалы к описанным в тексте статьи проектам под соответствующими номерами: приложение 1, 2, 3 и т. д.

Теперь создано пространство, где есть возможность учиться друг у друга, обмениваться идеями, обсуждать спорные моменты проектной деятельности учащихся ОЦ, уникальный творческий опыт не будет теряться, он будет полезен в образовательном пространстве нашего образовательного центра и доступен для единомышленников – педагогов, увлеченных проектной деятельностью.

Список литературы

1. Алексеева Е.Н. Первые исследования учащихся начальной школы // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: Сб. ст. по матер. XLIV междунар. науч.-практ. конф. – №9 (44). – Новосибирск: СибАК, 2014.
2. Бердникова А.Г. Психолого-педагогическое сопровождение как составляющая образовательного процесса // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskoe-soprovozhdenie-kak-sostavlyayushchaya-obrazovatel'nogo-protseсса> (дата обращения: 29.07.2016).
3. Кирилина Е. А., Жилинская О. В. Опыт проектной деятельности в начальной школе // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: Сб. ст. по матер. XXXVI междунар. науч.-практ. конф. – №1 (36). – Новосибирск: СибАК, 2014.
4. Кови Ш. 7 навыков активных детей. – М.: Эксмо, 2009. – 93 с.

5. МАОУ ОЦ «Горностай». – Новосибирск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gornostay.com> (дата обращения: 31.03.2016).
6. Планируемые результаты начального общего образования / Л.Л. Алексеева, С.В. Анащенкова, М.З. Биболетова [и др.]; под ред. Г.С. Ковалёвой, О.Б. Логиновой. – М.: Просвещение, 2009. – 120 с.
7. Погребняк Е.В. Что такое «хороший урок» или какова формула современного урока? // Сибирский учитель. – 2014. – №1. – С. 13–16.
8. Примерные программы внеурочной деятельности. Стандарты второго поколения. – М.: Просвещение, 2010. – 111 с.
9. Хочу, чтобы мой ребёнок стал успешным, или программа // Программа «Лидерство» во все сферы жизни ОЦ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://b5.csdnevnik.ru/file/ce138f6eb314da1bef85a23b38a4b55.xls> (дата обращения: 30.06.2016).
10. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. – М., 2016.

Болдырева Анна Владимировна
учитель истории и обществознания

Белова Елена Геннадьевна
учитель математики

Некипелова Светлана Викторовна
учитель русского языка и литературы

МБОУ «СОШ №8»
г. Астрахань, Астраханская область

АКТИВНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ КАК ОСНОВА ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ УРОКОВ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

Аннотация: цель образования в целом и конкретного урока в частности – развитие личности ребенка и выявление его творческих возможностей. Современные образовательные стандарты предъявляют требования не столько к количеству знаний и умений, сколько к качественной стороне обучения. Традиционные способы и методы преподавания постепенно уходят в прошлое, а на первое место выдвигаются активные методы обучения, которые открывают перед учащимися большой простор для активного и самостоятельного участия в учебном процессе.

Ключевые слова: личностно-ориентированные уроки, активные методы обучения, абстрактно-понятийный способ мышления, ПОПС-формула, синквейн, рефлексия, мониторинг.

У ребёнка своё особое умение видеть, думать и чувствовать; нет ничего глупее, чем пытаться подменить у них это умение нашим.

Жан-Жак Руссо

Педагогическое мастерство и успешность учителя в процессе работы с детьми заключается в его умении максимально выявлять индивидуальные возможности и личные интересы учащихся с целью повышения эффективности усвоения ими программного материала. Такой подход к учащимся возможен только на личностно-ориентированных уроках, используя активные методы обучения, направленные на работу как с классом,

так и с каждым учеником как индивидуальностью. Целью таких уроков является создание условий для раскрытия потенциальных возможностей каждого ученика, его опыта, уникального и неповторимого, с помощью которого можно быстрее и качественнее добиться усвоения знаний, умений и навыков.



Рис. 1

Использование технологии проведения личностно-ориентированных уроков с использованием активных методов обучения взаимовыгодно для ученика и учителя.



Рис. 2

На таком уровне происходит постоянное взаимообогащение знаниями, как между самими учениками, так и между учителем и учеником.

Для того, чтобы эффективно управлять учебным процессом учителю необходимо регулярно контролировать качество усвоения материала учащимися. Как правило, тестовые и рядовые проверочные работы воспринимаются учащимися однообразными и скучными, не вызывая интерес к учебному процессу. Поэтому активизировать познавательную деятельность и сделать мониторинг эффективным и интересным в учебном процессе можно посредством:

- работы по развитию абстрактно-понятийного способа мышления;

– приемов и техники, направленных на творческое применение учащимися накопленных знаний.

Остановимся на каждом из предложенных методов обучения.

1. Развитие абстрактно-понятийного способа мышления (работа с ключевыми учебными понятиями, составляющими основу всего содержания образования).

Задание №1.

Подобрать подходящие по смыслу прилагательные к следующим существительным.

Например: Церковь – высокая, каменная, величественная. Барщина – даровая, насильственная, поземельная. Воевода – должностной, военный, гражданский. Вотчина – наследственная, феодальная, семейная.

Задание №2.

Подобрать подходящие по смыслу существительные к следующим историческим понятиям. *Например: Церковь – иконы, обряды, синод. Барщина – крестьяне, повинность, поместье. Воевода – должность, войско, управление. Вотчина – собственность, земля, отец.*

Задание №3.

Подобрать подходящие по смыслу глаголы к следующим существительным.

Например: Церковь – молиться, верить, служить. Барщина – работать, подчиняться. Вотчина – владеть, передавать, наследовать. Воевода – служить, управлять, возглавлять.

Задание №4.

Из четырех предложенных исторических понятий вычеркнуть одно лишнее, объединив оставшиеся слова по общим признакам.

Например:

1. Церковь, крест, обряд, жертвоприношение.
2. Барщина, крестьяне, повинность, добровольность.
3. Вотчина, наследство, владение, купля – продажа.
4. Воевода, служба, войско, наследство.

Задание №5.

Из предложенных понятий необходимо составить схему.

Например: Повинности, барщина, оброк, церковная десятина.

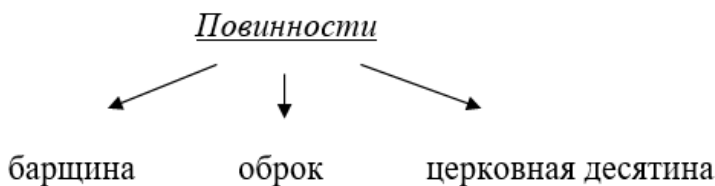


Рис. 3

2. Приемы и техники, направленные на творческое применение учащимися накопленных знаний (умение задавать вопросы по темам и выполнять творческие задания).

В ряду наиболее эффективных приёмов мониторинга ведущую позицию занимает составление ответов по ПОПС-формуле. Важность и значимость этого приёма состоит в том, что он позволяет учащимся в сжатой форме выразить свои знания и соображения по той или иной теме и сделать это лаконично и быстро. Последнее играет немаловажную роль для каждого учителя, так как его работа ограничена строгими временными рамками урока.

ПОПС-формула.

Предлагается написать четыре предложения по предложенной теме, выразив собственную позицию:

П – позиция («Я считаю, что...»)

О – обоснование («Потому, что...»)

П – пример («Я могу доказать это тем, что...»)

С – суждение («Исходя из этого, я делаю вывод о том, что...»)

Пример: «Правление Ярослава Мудрого».

П – я считаю, что с именем Ярослава связан расцвет Древнерусского государства.

О – потому, что он был дальновидным политиком, умевшим ждать или действовать решительно и энергично.

П – я могу доказать это тем, что, достигнув власти, Ярослав показал себя неутомимым строителем Руси и поборником православия.

С – исходя из этого, я делаю вывод, что авторитет князя был высок за пределами Руси. Ярослав сравнивался с библейскими царями, в полноте – с византийскими царями.

Рекомендуем использовать данный активный метод обучения с начальной школы для устного ответа, так как ПОПС – формула позволяет: за короткое время опросить нескольких учащихся; получить информацию на сколько глубоко ребёнок понял тему; узнать, какую нравственную оценку даёт ученик тому или иному событию или явлению. Такая рефлексия, кроме того, помогает сформировать у детей оценочное мышление, а также учит ребят лаконично выражать свои мысли. Более того, такой метод учит школьников работать как самостоятельно, так и в группах, ощущая при этом свободу творчества.

Синквейн.

Синквейн является эффективным инструментом проверки знаний, который позволяет развивать в детях способность кратко выражать суть того или иного понятия, анализировать и систематизировать, полученные знания. Кроме того, составление пятистрочных нерифмованных стихотворений способствует расширению словарного запаса учеников и реализует принцип креативного подхода к обучению.

Синквейн – нерифмованное пятистрочие, составленное по строгим правилам:

– первая строка заключает в себе слово, обычно существительное или местоимение, которое обозначает предмет или объект, о котором пойдет речь;

– вторая строка содержит два слова – чаще всего прилагательные или причастия. Они дают описание признаков и свойств выбранного для синквейна предмета;

– третья строка образуется тремя глаголами или деепричастиями, описывающими характерные действия заданного предмета;

– четвертая строка – это фраза из четырех слов, которая выражает личное отношение автора синквейна к описываемому предмету;

– в пятой строке содержится одно слово, характеризующее суть предмета (синоним).

Пример:

Закон.

Справедливый, обязательный.

Обязывает, карает, гарантирует.

Особый социальный регулятор поведения.

Правило (норма).

Рассмотренные методы технологии активного обучения обладают рядом преимуществ, так как повышают эффект обучения, способствуют активному осмыслению знаний, вызывая у учащихся интерес к образовательному процессу (соответствуют их силам и возможностям) и положительные эмоции и переживания.

Список литературы

1. Лившиц А.П. Методические указания по классификации методов активного обучения / А.П. Лившиц, Ю.М. Порховник, С.Р. Гидрович. – Л.: ЛИЭИ, 1986.
2. Кларин М.В. Педагогическая технология в учебном процессе. – М.: Знание, 2003.
3. Новик М.М. Современные технологии в образовании // Новые знания. – 1999. – №3.
4. Кукушкин В.С. Теория и методика обучения: Учебное пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 2005.
5. Сензова Г.Ю. Перспективные школьные технологии. – М.: Педагогическое сообщество России, 2000.

Власова Юлия Юрьевна

учитель истории
МБОУ СОШ №18

г. Белгород, Белгородская область

DOI 10.21661/r-113037

РОЛЬ СЕМЬИ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Аннотация: в статье рассмотрены основные факторы педагогической важности роли семьи в воспитании и становлении ребенка как личности.

Ключевые слова: семья, дети, роль, обучение, развитие, важность.

Вся тайна семейного воспитания в том и состоит, чтобы дать ребенку возможность самому развешиваться, делать все самому; взрослые не должны забегать и ничего не делать для своего личного удобства и удовольствия, а всегда относиться к ребенку, с первого дня появления его на свет, как к человеку, с полным признанием его личности и неприкосновенности этой личности.

П.Ф. Лесгафт

Свою статью я хочу начать именно с этой цитаты Петра Францевича Лесгафта, наиболее ярко отображающую основы семейного воспитания. П.Ф. Лесгафт, антрополог, врач и педагог XIX столетия, времени царской России, когда не только дворянское, но и крестьянское семейное воспитание считалось «правильным» по всем канонам своего времени. Можно смело сказать, что данные методы актуальны и по сей день.

Несомненно, основным институтом воспитания традиционно является семейный очаг. Это обусловлено тем, что в семье дети находятся в течение большого количества времени, родители являются эталоном, и одно из первых действий малыша является копирование поведения родителей. Этот этап крайне важен, так как информацию, полученную от родителей, малыш сохраняет в течение последующей жизни. Этот опыт закладывается в основы личности, и по мнению доктора педагогических наук Юрия

Петровича Азарова, к поступлению в школу ребенок сформировался как личность более чем на половину.

Хочу обратить внимание и на определение слова «Семья». Так как данное слово очень многогранно, ему не существует точного научного определения, поэтому я дам сводное описание из нескольких источников. Если коротко, то семья – это институт социализации личности. Но для ребенка, это среда, в которой складываются условия физического, психологического и интеллектуального развития. Это коллектив, определяющий в воспитании основополагающую роль. Поэтому важно донести до общественности знание о том, что семья может служить фактором как положительного, так и отрицательного воздействия на детей. Именно с родителями ребенок получает свой первый жизненный опыт, наблюдает за действиями отца и матери и реакцией на них. С положительной стороны можно отметить тот момент, что нигде кроме как в семье не относится к нему лучше, не проявляют заботу. Поэтому дети ощущают доверие, спокойствие, расположение со стороны родителей, тем самым внимательно впитывают всю информацию. И вместе с тем, семья может нанести и неисправимый ущерб в воспитании ребенка. Здесь можно привести пример неблагополучных семей, когда открыто, показывается негативная практика: обман, грубость, боль, воровство; когда изначально, в силу социальных обстоятельств ребенку прививаются плохие качества и эмоции. И далее его ждет только разочарование по жизни. Поэтому многие педагоги и социологи отмечают один из важнейших факторов нормального воспитания и развития ребенка – это полноценная семья, с отцом и матерью. Когда воспитательный процесс ведется обоюдно, друг другом корректируются ошибки в наставлении ребенка.

Смело можно сказать, что в дошкольный период роль семьи в обучении ребенка незаменима. Но данная проблема намного глубже, чем может показаться. На семейное воспитание влияют множество факторов, такие как отношение к ребенку родственников, социальное, материально-экономическое положение, уклад жизни и даже место проживания. Все это впитывается ребенком и позже по-разному проявляется. Но все же есть основополагающие принципы, обладая которыми, ребенок сможет быть максимально адаптированным к условиям современной жизни. Тот самый П.Ф. Лесгафт, пришел к выводу, что правильное воспитание должно содействовать развитию человека, способного соединять опыт прошедших лет, с настоящей действительностью, и быть в состоянии предвидеть последствия своих действий, отношения к другим лицам, выявлять связь наблюдаемых им явлений и творчески предсказывать, в чем именно и проявляется человеческая мудрость. В тоже время ребенку непросто осмыслить и разнородность мнений воспитателей. Семья чаще всего это разновозрастная социальная группа. То есть в семью могут входить старшие братья и сестры ребенка, бабушки и дедушки, и их мнения, ценности могут отличаться от официальных родительских. В данном случае важно не показывать детям расхождения в позициях, а совместно найти общие точки соприкосновения, с целью не дезориентировать ребенка, ведь ребенок будет выбирать то мнение, что авторитетнее и удобнее ему. И часто оно может быть неправильным.

Немаловажно, что семейное воспитание охватывает все сферы жизни ребенка. Это трудовая, игровая, ценностная, социальная, интеллектуальная деятельность. То есть образование идет систематически, на постоянной основе, с широким охватом видов обучения. И тут, жизненно необходима консолидация родителя и ребенка, их общение на эмоциональном уровне. Личность родителей, их забота и отношение к детям, выполняет

функцию поддержания безопасности внутреннего, психологического фона маленького человека, тем самым способствуя его гармоничному развитию и становлению. Поэтому каждый родитель должен понимать, что его первостепенной задачей в воспитании является внимание к ребенку, любовь к нему. Как считают многие психологи, постоянный глубокий контакт с ребенком – это обязательное требование к воспитанию полноценной личности человека. Многие задаются вопросом, как же обеспечить такое внимание? Ответ прост – необходима ваша искренняя заинтересованность к его детским, мелким, на наш взгляд, проблемам, в то же время являющимися для малыша важнейшими на данный период жизни. Ведь не получая внимательного отношения от родителей в достатке, дети становятся беспокойными, замкнутыми и хуже развиваются. А если дети растут в теплой обстановке, они создадут такую атмосферу и в своей семье. Соответственно родители напрямую влияют на эффективность развития. И эта взаимосвязь очевидна.

Важно отметить, что перед современным обществом стоит ряд задач, связанный как раз с вопросами в семейной педагогике. В основном это неполные проблемные семьи со слабой воспитательной функцией. И здесь необходима посторонняя помощь. Радует, что наше Государство также понимает важность крепкой, сплоченной семьи. В благополучной семье рождается больше детей, они вырастают образованными специалистами, и создаются новые успешные ячейки общества. Увеличивается по стране и ИРЧП (Индекс Развития Человеческого Потенциала), показатель развития нации. Правительство РФ поддерживает семью государственными праздниками, которые укрепляют семейные узы, это Новый Год, 8 марта, День Матери, День Семьи, Любви и Верности и так далее. Существуют и различные социальные программы.

Закон об образовании гласит: «Родители являются первыми педагогами. Они обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития ребенка в раннем детском возрасте». А в популярной «Хрестоматии по семейному воспитанию», пишут, что «...главный смысл и цель семейной жизни – воспитание детей». И с этим невозможно не согласиться.

Список литературы

1. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Лесгафт,_Пётр_Францевич#
2. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Индекс_человеческого_развития
3. Закон «Об образовании» Глава II Статья №18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.zakonrf.info
4. Азаров Ю.П. Семейная педагогика. – М., 1994. – С. 181.
5. Байков Ф.Я. Ответственность родителей: заметки о воспитании. – М., 1985. – С. 45.
6. Гуров В.Н. Социальные службы и семья / В.Н. Гуров [и др.]. – Ставрополь, 1995. – С. 119.
7. Куликова Т. А. Семейная педагогика и домашнее воспитание. – М., 1997. – С. 150.
8. Лесгафт П.Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение. – М.: Педагогика, 1991. – С. 158, 176, 233.
9. Настольная книга родителей: Хрестоматия по семейному воспитанию. – Мн.: Нар. Асвета, 1987. – С. 171, 173.
10. Островская Л.Ф. Педагогические знания – родителям. – М., 1989. – С. 94.

Возисова Мария Александровна
старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Чайковский государственный
институт физической культуры»
г. Чайковский, Пермский край
Шутова Татьяна Николаевна
канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»
г. Москва

ЗНАЧЕНИЕ ЗНАНИЙ И УМЕНИЙ ПО БЕЗОПАСНОСТИ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: в статье рассматривается актуальность профессиональной подготовки в области туристской деятельности и ее безопасности на фоне стремительного развития спортивно-оздоровительного туризма его расширения в образовательных учреждениях, в сфере активного отдыха, развития экстремальных видов туризма, сплавов, велотуризма, а также недостаточной подготовки будущих физкультурных кадров в данной области, не отвечающей современным требованиям общества. Авторами разработаны три дисциплины, включая «физическую культуру», позволяющие решить эту проблему и инновационные правила безопасности туристской деятельности.

Ключевые слова: туризм, безопасность туристской деятельности, содержание дисциплин, профессиональная подготовка, физкультурные кадры.

В настоящее время система профессиональной подготовки бакалавров физической культуры требует осмысления ее компонентов, ценностей, ценностных ориентиров, форм, методов и педагогических технологий (Л.И. Лубышева) [5], которые должны рассматриваться как своеобразные модели путей достижения профессиональной компетентности, ориентированные на личностно-центрированный, комплексный и практический характер образования, включая при этом инновации по туризму и его безопасности [4].

Актуальность таких знаний обусловлена динамичным развитием спортивно-оздоровительного туризма его расширением в образовательных учреждениях, в сфере активного отдыха, развитием экстремальных видов туризма, сплавов, велотуризма и индустрии санаторного лечения с элементами туризма. При этом все учителя физической культуры должны проводить туристские мероприятия в рамках физического воспитания школьников, более 35% педагогических кадров должны принимать участие в летнем отдыхе учащихся, в условиях лесной зоны, на воде, в условиях сплавов, веревочных парков и скалодромов. Помимо этого, бакалавры физической культуры должны быть компетентны в проведении краеведческих и экологических мероприятий по туризму, соревнований и дней здоровья с элементами туризма [2; 3].

Однако профессиональная подготовка в данном направлении осуществляется недостаточно, отсутствуют программы туристкой деятельности и ее безопасности для различных категорий населения, не изучаются инновационные виды туризма и интерактивные методы обучения в области туризма, а также правила безопасности на воде, скалодроме, велопоходе. Как следствие, ежегодное увеличение на 16% случаев со смертельным исходом в походах, из всех погибших 40% – это гибель на воде, при этом наибольшее число травм – 45% встречается в походах выходного дня и не категорийных походах. В июне 2016 года в Карелии из-за отсутствия специальной подготовки инструкторов и несоблюдения правил техники безопасности на плавательном средстве одновременно погибло 16 подростков. К таким ситуациям приводят нарушения правил страховки 47%, тактические ошибки 30%, низкое качество снаряжения 14%, нарушения дисциплины 8% в следствии чего поиск путей формирования компетентности по безопасности туризма является актуальным, отвечающим требованиям общества (М.Б. Биржаков, С.Ю. Махов) [1; 6].

В профессиональной подготовке бакалавров физической культуры наблюдаются *противоречия между: стремительностью* развития рекреационных, спортивных, экстремальных направлений туризма в современном социуме, необходимостью навыков автономного выживания в природной среде, и *недостаточностью* программ, моделей обучения и правил безопасности различных видов туризма в профессиональной подготовке бакалавров физической культуры; *необходимостью* снижения числа травм, несчастных случаев, и *недостаточностью* профессиональной подготовки бакалавров физической культуры в вопросах опасностей и факторов риска в туризме, правил поведения на воде, правил оказания первой помощи. Следовательно, в настоящее время, в условиях сокращения учебных часов и дисциплин, необходимы новые педагогические технологии повышения знаний в области туризма и особенно в обеспечении его безопасности.

Безопасность в туризме – это предотвращение угрозы жизни и здоровья обучающихся, обеспечение сохранности их имущества и не нанесение ущерба окружающей среде, это оптимизация физической нагрузки при совершении путешествий, соревнований, активного отдыха.

Исследование проводилось на базе Чайковского государственного института физической культуры в течение 4-х лет. Бакалавры опытных групп обучались по трем нами разработанным дисциплинам в экспериментальной группе усовершенствовано содержание дисциплин, внедрены интерактивные методы обучения, квазипрофессиональная деятельность и индивидуально-типологические образовательные маршруты.

На 1 курсе обучения по дисциплине «Физическая культура» на основе спортивно-оздоровительного туризма, были включены практические занятия, направленные на формирование основ спортивно-оздоровительного туризма и правил техники безопасности туристских мероприятий, методику туризма в повышении физической подготовленности и физического развития. На 3 курсе по дисциплине «Теория и методика преподавания туризма», ставится цель в освоении теории и методики спортивно-оздоровительного туризма; детализации туристской полосы препятствий для дошкольников, школьников, студентов; регламентации правил техники безопасности на рельефе, воде, скальной стенке; особенности природной среды в летний и зимний период; обучении методике подготовки туристского слета, соревнований и походов выходного дня. На 4 курсе, в процессе изучения дисциплины «Автономное выживание человека в при-

родной среде» рассматриваются факторы природной среды, техника безопасности, алгоритм поведения в чрезвычайной ситуации, походы в различных риск-геофакторах, строительство индивидуальных и групповых укрытий, проблемы вынужденного автономного выживания, резервные возможности человеческого организма, виды костров и способы их разведения, движение по азимуту, средства самоконтроля и сплочения коллектива в туристском мероприятии.

Нами были усовершенствованы правила техники безопасности при организации и проведении туристского слета, пешего туристского похода, велопохода, похода выходного дня с дошкольниками и младшими школьниками, правила безопасности на уроках физической культуры с элементами туризма, правила техники безопасности водного туризма. На сегодняшний день недостаточно правил безопасности в рекреационном экстрим парке (подвесная полоса препятствий), правил техники безопасности преодоления скальной стенки (скалодром), которые ранее отсутствовали в подготовке будущих работников по физической культуре.

Для оценивания результатов обучения была разработана экспертная оценка по обеспечению безопасности в туристской деятельности по следующим пунктам: *подготовка группы* (распределение обязанностей, проведение до походных тренировок, психологическая и физическая подготовка); *подготовка снаряжения и документов* (подготовка личного, общего и специального снаряжения, оформление разрешений и пропусков, заявка в маршрутно-квалификационную комиссию, регистрация в поисково-спасательной службе); *составление маршрута похода* (табл. 1).

Таблица 1
Результаты освоения знаний и умений по туризму

Контрольные критерии	КГ ($X \pm \sigma$) 4 курс		ЭГ ($X \pm \sigma$) 4 курс	
	В начале	В конце	В начале	В конце
1. Умение построить укрытие (мин., сек.)	$60,40 \pm 5,30$	$50,10 \pm 6,50^*$	$57,30 \pm 5,10$	$46,10 \pm 4,10^*$
2. Безопасность для установки лагеря (мин., сек.)	$25,30 \pm 4,50$	$15,10 \pm 3,20^*$	$20,20 \pm 3,55$	$13,30 \pm 3,10^*$
3. Посещение занятий (кол-во занятий)	—	$13 \pm 1,8$	—	$15 \pm 2,2$
4. Безопасное проведение туристской полосы препятствий (балл)	$6,4 \pm 0,5$	$7 \pm 0,6$	$6,6 \pm 0,1$	$7,9 \pm 0,6^*$
5. Безопасность проведения части занятия (балл)	$4,62 \pm 0,1$	$6,9 \pm 0,4^*$	$4,8 \pm 0,9$	$8,5 \pm 0,8^{**}$
6. Умение развести костер (мин., сек.)	$5,30 \pm 1,10$	$4,58 \pm 0,50$	$5,20 \pm 1,20$	$3,10 \pm 0,55^{**}$
7. Подъем на жу-маре (мин., сек.)	$2,40 \pm 0,30$	$2,00 \pm 0,25^*$	$2,50 \pm 0,30$	$1,50 \pm 0,33^*$
8. Техника безопасности (балл)	$5,8 \pm 0,3$	$6,8 \pm 0,6^*$	$5,87 \pm 0,3$	$8,4 \pm 0,6^{**}$

9. Прохождение полосы препятствий (короткой дистанции) (мин., сек.)	14,20 ± 0,40	13,50 ± 0,20*	13,40 ± 0,30	12,0 ± 0,40**
10. Время принятия правильного решения туристских задач (мин., сек.)	8,12 ± 1,40	7,50 ± 1,41	8,10 ± 1,54	6,56 ± 1,50*

Примечание: \bar{X} – среднее арифметическое значение, σ – среднее квадратическое отклонение; ЭГ – экспериментальная группа, КГ – контрольная группа; * – достоверность различий ($P < 0,05$), ** – межгрупповая достоверность различий ($P < 0,05$).

В результате проведенного педагогического эксперимента (табл. 1) получилось добиться положительной динамики в контрольных критериях – построение укрытия, разведение костра, подъем на жумаре, наибольший эффект достигнут в упражнении «оценка факторов безопасности для установки лагеря», как деятельностного и когнитивного компонента, результат изменился у обучающихся контрольной группы от 25,30 до 15,10 мин/с у обучающихся экспериментальной группы результат изменился от 20,20 до 13,30 мин/с ($p < 0,05$). В проведении части урока техники безопасности наблюдается достоверность различий в обоих опытных группах ($P < 0,05$).

В результате проведенного педагогического эксперимента будущие физкультурные кадры освоили важнейшие практические навыки в виде разведения костра и правил безопасности его разведения, в виде скорости прохождения полосы препятствий, построения укрытия, а также усовершенствовали педагогические знания и умения в организации туристской деятельности, что позволит выпускникам быть компетентными в проведении занятий в лесной зоне, на воде в летнем лагере, в велопоходе, скалодроме и других, что отвечает требованиям социума.

Список литературы

1. Биржаков М.Б. Безопасность в туризме / М.Б. Биржаков, Н.П. Казаков. – СПб.: Издательский дом «Герда», 2007. – 208 с.
2. Возисова М.А. Модель формирования компетентности по обеспечению безопасности туристской деятельности у бакалавров физической культуры / М.А. Возисова, Т.Н. Шутова // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2016. – №5 (135). – С. 50–55.
3. Возисова М.А. Педагогические условия повышения компетентности по спортивно-оздоровительному туризму у будущих педагогов по физической культуре / М.А. Возисова, Т.Н. Шутова // Образование и наука в современных условиях: Материалы VI Межд. науч.-практ. конф. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – №1 (6). – С. 78–80
4. Рыбакова Е.О. Совершенствование профессионального образования студентов физкультурного вуза средствами фитнеса / Е.О. Рыбакова, Т.Н. Шутова // Известия Тульского гос. ун-та. Физическая культура. Спорт. – Вып. 3. – 2015. – С. 58–63.
5. Лубышева Л.И. Концепция модернизации профессиональной подготовки специалистов по физическому воспитанию и спорту (авторский проект) / Л.И. Лубышева, В.А. Магин // Теория и практика физической культуры. – 2003. – №12. – С. 13–16.
6. Махов С.Ю. Организация безопасности активного туризма: учебно-методическое пособие для высшего профессионального образования. – М.: Академия безопасности и выживания, 2014 – 99 с.

Герашенко Александр Семенович

начальник учебной части отдела

Учебный военный центр

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

г. Таганрог, Ростовская область

ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ

Аннотация: в статье рассматриваются изменения, которые произошли в системе военного образования в конце XX – начале XXI веков в России. Дается краткий анализ целей реформирования системы военного образования.

Ключевые слова: военное образование, обучение, система образования, Министерство обороны.

Цель реформы военного образования заключается в том, чтобы привести сеть, емкость и возможности вузов в соответствие с потребностью войск в офицерских кадрах.

*Министр обороны России,
генерал армии Сергей Шойгу*

Система военного образования в Российской Федерации предназначена для обеспечения потребности Вооружённых Сил в офицерах, уровень подготовки которых соответствует государственным или специальным требованиям федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба. Три составляющие процесса военного образования находятся в тесной взаимосвязи: это – военные педагоги, обучающиеся по избранной военной учетной специальности и материальное обеспечение учебного процесса, которое по стоимости значительно превышает материальное обеспечение подготовки по аналогичной гражданской специальности. В любом образовательном процессе всегда можно найти поводы для критики, как со стороны профессионалов, разбирающихся в сути образовательных технологий, так и стороны граждан, которые готовы осуждать существующую систему образования на основании репортажей и статей в прессе. Основным фактором, является безусловно технический прогресс, который вместе с новой техникой и новыми рубежами наук привносит в педагогику и новые технологии и программы обучения.

Признание неэффективности экономической системы России и стремление к преобразованиям побудило обратиться к опыту других стран во всех сферах жизнедеятельности. Основным двигателем первых реформ в образовании явилось уверенность, что если у западноевропейских стран экономическая модель развития эффективнее российской, то и система образования должна быть более эффективной. Количество противников такой трактовки уменьшилось после принятия нами западной модели оценки эффективности образовательных процессов. Результат изменений в экономике можно спрогнозировать на основании различных методик и взаимозависимых средств и параметров. В образовании спрогнозировать влияние изменений технологии обучения в школе или высшем учебном заведении на эффективность работы, например, будущего инженера крайне затруднительно, если не невозможно.

Таким образом, реформы в системе образования осуществлялись, на фоне экономической и демографической нестабильности. Система военного образования какое то время отстаивала свое право на существование ведомственных правил и порядка осуществления образовательного процесса, но в итоге приняла и выполняет все правила и стандарты существующей системы образования в России.

Военное образование в России является неотъемлемой частью многовековой истории нашей страны. Русская военная школа, обогащенная передовыми идеями европейской педагогической мысли, во многих отношениях была образцом в организации военного обучения и воспитания. Выпускники этой школы доблестно защищали Отечество на полях сражений, трудились в различных отраслях государственного управления, внесли огромный вклад в развитие отечественной науки и культуры. За прошедшие века в области военного образования накоплен богатейший опыт, имеющий непреходящее значение для решения современных проблем подготовки профессиональных военных кадров.

Традиционно организатором военного образования в России принято считать Петра Великого. Первым учебным заведением военного профиля можно считать школу, организованную в 1698 году в Москве при бомбардирской роте Преображенского полка. Царь живо интересовался ходом занятий и успехами учеников, присутствовал на экзаменах, занимался распределением по полкам выпускников, следил за их продвижением по службе [1, с. 7].

В истории военного образования России до 1917 года, принято различать четыре периода.

Первый период – зарождения (до конца первой четверти XVIII в.), когда были образованы первые военные школы для подготовки специалистов родов войск.

Второй – становления (до конца XVIII в.), когда были созданы первые кадетские корпуса.

Третий период – развития (первые 60 лет XIX в.), характеризовавшийся, во-первых, расширением сети кадетских корпусов как основного звена подготовки офицеров; во-вторых, их разделением на учебные заведения, непосредственно выпускающие офицеров, и заведения, осуществлявшие лишь первичную подготовку для поступления в них (часть кадетских корпусов для малолетних). Кроме того, в это время на основе единых принципов была создана сеть специальных училищ, а также первая общевоинская академия.

Четвертый период (с начала 60-х гг. XIX в. и до 1917 г.) характеризуется совершенствованием и окончательным оформлением. Прохождение курса военно-учебных заведений и приобретение военного образования теперь стало обязательным условием получения офицерского чина и дальнейшего продвижения по службе. Военно-учебные заведения решали многоплановые задачи морального, нравственного, эстетического, духовного, патриотического воспитания будущих офицеров. Их выполнение контролировалось на самом высоком уровне – императором, великими князьями, высшими руководителями военного ведомства [2, с. 102].

В целом, сложившаяся исторически система военного образования в России отвечала требованиям своего времени и была достаточно эффективной, о чем свидетельствует общепризнанно высокий культурный и образовательный уровень российский офицерства. По своему педагогическому потенциалу и уровню подготовки выпускников она занимала одно из ведущих мест в мире.

В период с начала XX века и до его окончания критерием оценки системы военного образования можно считать победу в Великой Отечественной войне. До ее начала система военного образования подготовила военных специалистов, сумевших эффективно противостоять и в последующем победить. В послевоенные годы основой системы военного образования стал опыт, приобретённый в пылу сражений одной из самых кровопролитных войн новейшей истории.

Начало XXI века характеризуется реформированием системы военного образования. До 1 января 2009 года в Вооруженных Силах РФ существовала трехуровневая структура военного образования.

Первый уровень – тактический. Подготовка офицеров с высшим военно-специальным образованием для прохождения службы на должностях: командир взвода, заместитель командира роты, командир роты, начальник штаба батальона, заместитель командира батальона, командир батальона (и приравненным к ним), осуществлялась в высших военных училищах (военных институтах) и военных университетах. Срок обучения в высших военных училищах командного профиля составлял 4 года (с 1995 года – 5 лет), инженерного профиля – 5 лет.

Второй уровень – оперативно-тактический, подготовка офицеров с высшим военным образованием для прохождения службы на должностях: начальник штаба полка, заместитель командира полка, командир полка, начальник штаба бригады, заместитель командира бригады, командир бригады, начальник штаба дивизии, заместитель командира дивизии (и приравненным к ним), осуществлялась в военных академиях в течение 3 лет.

Третий уровень – оперативно-стратегический. Подготовка офицеров с высшим военным образованием для прохождения службы на должностях: командир дивизии, начальник штаба армии, заместитель командующего армией, командующий армией, начальник штаба военного округа, заместитель командующего войсками военного округа, командующий войсками военного округа, (и приравненным к ним), осуществлялась в Академии Генерального штаба ВС РФ в течение 2 лет.

Таким образом, за период прохождения службы офицер мог получить три высших образования.

Кроме того, при назначении на высшую воинскую должность, при перевооружении на новый образец военной техники, при изменении военно-учетной специальности офицер проходил обучение в Учебных центрах и на офицерских курсах родов войск, Центральных офицерских курсах видов ВС РФ, Академических курсах при военных академиях, Высших академических курсах при Академии Генерального штаба ВС РФ в течение от трех до шести месяцев. Так в Сухопутных войсках ВС РФ офицеры проходили переподготовку на Высших офицерских курсах «Выстрел» имени Маршала Советского Союза Б.М. Шапошникова (с 1998 года – Учебный центр Общевойсковой Академии ВС РФ, в 2009 году расформирован).

С 2008 года подготовку офицеров в РФ осуществляли 65 высших военно-учебных заведений, в том числе 15 военных академий, 4 военных университета и 46 высших военных училищ и военных институтов.

Реформа военного образования в России проведена в три этапа.

На первом этапе, в 2008–2009 годах, большинство высших военных училищ и военных институтов на правах структурных подразделений включены в состав системообразующих вузов [3, с. 1].

С 2009 года в Вооруженных Силах существуют 3 учебно-научных центра, 11 академий и три военных университета. В их составе действуют

25 филиалов вузов и три научно-исследовательские организации минобороны [4, с. 2].

На втором этапе, в 2009–2012 годах, на базе трех системообразующих вузов, Общевойсковой академии ВС РФ, Военно-воздушной академии и Военно-морской академии, сформированы военные учебно-научные центры, укрупнены военные академии и военный университет, ряд вузов в связи с уменьшением заказа на подготовку офицеров, ликвидированы.

В 2007 году Министерство обороны добилось создания в гражданских вузах учебных военных центров. Студенты, обучающиеся в УВЦ, берут на себя обязательство после выпуска три года проходить военную службу на должностях офицерского состава. При этом студенты получают дополнительную стипендию.

С 2012 года в гражданских высших учебных заведениях, где отсутствуют военные учебные центры, будущие офицеры после получения диплома о высшем образовании в течение одного года будут проходить дополнительное обучение в высших военных учебных заведениях Министерства обороны по избранной военно-учетной специальности. После этого им присваивается воинское звание «лейтенант».

По мнению руководства Министерства обороны РФ, Вооруженные Силы РФ более всего нуждается в следующих специалистах – выпускниках гражданских высших учебных заведений: юристы, психологи, инженеры, программисты, специалисты вещей и продовольственной службы. Готовить в военных училищах и институтах данных специалистов, по мнению руководства минобороны, не целесообразно и экономически неэффективно. Поэтому часть своих образовательных функций и кадрового заказа Министерства обороны передает Министерству образования и науки [5].

В 2007 году в Российской Федерации начинается реформа высшего профессионального образования (ВПО), законодательная база которой определена такими нормативно-правовыми актами, как федеральные законы от 24.10.2007 г. №232-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части уровней высшего профессионального образования)»; от 01.12.2007 г. №309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия структуры и содержания государственного образовательного стандарта»; от 01.12.2007 г. №307-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предоставления объединениям работодателей права участвовать в разработке и реализации государственной политики в области профессионального образования»; от 01.12.2007 г. №308-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам интеграции образования и науки»

С 24 октября 2007 года начинается переход на уровневую систему высшего профессионального образования и новые федеральные государственные образовательные стандарты третьего поколения.

Нормативные сроки освоения основных образовательных программ высшего военного профессионального образования по очной форме обучения устанавливаются Постановлением Правительства РФ от 30.12.2009 г. №1136, действующего для всей системы образования.

Существовавшая структура военного образования перестала соответствовать федеральному законодательству. Особо негативное отношение у руководства Минобрнауки сложилось в отношении бесплатного получения офицерами второго высшего образования в военных академиях. Главное управление кадров и военного образования Министерства отстаивало

необходимость академического образования, но с его упразднением и созданием в составе Министерства обороны гражданской организации – Департамента военного образования, вопрос о ликвидации трехуровневой структуры подготовки офицеров был решен.

С 1 сентября 2009 года прекращен набор в военные академии офицеров Вооруженных Сил РФ (при этом офицеры ВВ МВД и ПС ФСБ продолжали обучение), а с 1 сентября 2011 года трехуровневая структура военного образования упразднена. Введенная система военного образования предусматривает получение офицерами только одного высшего образования.

Министерством обороны РФ представлена новая система повышения квалификации и переподготовки офицерского состава. Ее отличие от существовавшей системы заключается в замене второго высшего образования, получаемого в течении двух лет в военной академии и третьего высшего образования – в Академии Генерального штаба ВС РФ прохождением академических курсов в течении 10 месяцев.

В 2012 году в высших военных учебных заведениях введена «болонская» уровневая система высшего профессионального образования.

Первая ступень болонской системы – бакалавриат, после прохождения обучения в высшем военном училище (военном институте) Министерства обороны РФ в течении четырех лет выпускнику будет выдаваться диплом и присваиваться степень бакалавра. Выпускники высших военных училищ (военных институтов) предназначаются для замещения первичных офицерских должностей – командиров взводов (и приравненных к ним).

Вторая ступень болонской системы – специалитет, выпускнику будет выдаваться диплом и присваиваться степень специалиста. Выпускники военных академий (университетов) предназначаются для замещения офицерских должностей, требующих инженерного образования и командных должностях среднего уровня.

Третья ступень болонской системы – магистратура. После прохождения обучения в Академии Генерального штаба ВС РФ в течении двух лет выпускнику будет выдаваться диплом и присваиваться степень магистра. Выпускники Академии Генерального штаба ВС РФ предназначаются для замещения должностей старшего и высшего офицерского состава.

Командующие округами (флотами), Главнокомандующие видами Вооруженных сил будут повышать профессиональный уровень на специальном учебном курсе в Академии Генерального штаба ВС РФ по специальности – «Национальная безопасность и оборона государства».

Предполагается, что новая система более демократична. Как утверждают в Министерстве обороны РФ, диплом магистратуры, специалитета и бакалавриата открывает военным путь для карьерного роста не только на военной службе, но и в гражданской жизни. Как это будет выглядеть на практике, сейчас сказать трудно. Будут ли уволенные с военной службы бакалавры и магистры в условиях конкурсного отбора пользоваться спросом, пока не ясно [6, с. 3].

Можно сделать вывод, что реорганизация системы военных учебных заведений фактически сведена к сокращению количества высших военных учебных заведений. Так 65 высших военно-учебных заведений, в том числе 15 военных академий, 4 военных университета и 46 высших военных училищ и военных институтов в 2009 году реорганизованы в 3 военных учебно-научных центра, 11 академий, 3 военных университета и 25 филиалов в их составе.

В данной реорганизации прослеживается тенденция копирования системы подготовки офицеров Вооруженных Сил США, в структуру высших военных учебных заведений которых входит три академии видов вооруженных сил и учебные центры родов войск.

Изменение порядка обучения в высших военных учебных заведениях, который теперь больше напоминает обучение студентов в гражданских учебных заведениях, затрудняет формирование особых личностных качеств будущего офицера, которые закладываются благодаря воспитанию в военной организации, функционирующей, в первую очередь, на основании Общевоинских Уставов ВС РФ.

Решение о подготовке офицеров обеспечивающих служб: финансовой, юридической, психологической, медицинской, вооружения и материально-технического обеспечения в гражданских высших учебных заведениях вполне обосновано. Готовить в военных училищах и институтах данных специалистов не целесообразно и экономически неэффективно.

Стандартизация основных программ подготовки с гражданскими высшими учебными заведениями приводит к нарушению главного принципа подготовки: «учить войска тому, что необходимо на войне» и затрудняет возможность приобретения будущим командирам требуемого уровня военно-профессиональных знаний, умений и навыков, превращая выпускника военного училища в инженера в погонах лейтенанта.

Введение системы обучения в соответствии с Болонской декларацией, отказ от базового академического образования офицеров, которое являлось основой для дальнейшего повышения квалификации, замена его десятилетиями академическими курсами, при прохождении которых не представляется возможным подготовить офицера оперативно-тактического и оперативно-стратегического уровня, приведет к снижению эффективности управления войсками.

Для получения академического (второго высшего) образования офицер должен был зарекомендовать себя с самой лучшей стороны, в академии еще надо было поступить, еще сложнее закончить ее с отличием, и только после этого офицер имел возможность получить повышение по службе. На академические курсы офицер будет направлен в любом случае при назначении на вышестоящую должность. В итоге переход на «болонскую» систему обучения, вероятно, приведет к падению престижа военных академий и мотивации военной службы офицеров.

Таким образом, краткий анализ развития военного образования в России за последние годы позволяет сделать вывод о том, что военное образование в России продолжает развиваться в новых для страны социально-экономических условиях с учетом всего накопленного положительного опыта.

Список литературы

1. Галушко Ю.А. Школа российского офицерства / Ю.А. Галушко, А.А. Колесников. – М.: Русский мир, 1993. – 17 с.
2. Пестов В.А. Указ. соч. – 104 с.
3. Аньков В. Реформа военного образования в России завершится к 2013 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ria.ru/defense_safety/20081216/157320177.html
4. Гаврилов Ю. Офицер на вырост. Военным не придется копить дипломы // Российская газета. – Столичный выпуск Лб5710 (37). – 21.02.2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/02/20/armiya-site.html>
5. Гаврилов Ю. Заказ на штатского лейтенанта. 40 процентов офицеров будут готовить в гражданских вузах // Российская газета. – Столичный выпуск Лб5425 (49). – 10.03.2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/03/09/вуzy-site.html>
6. Гирин А. Военные реформы 2009–2012 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://samlib.ru/a/aleksandr_walerxewich_girin/military_reform_part_5.shtml

Деева Светлана Альфредовна

канд. пед. наук, доцент

Кубатова Татьяна Ивановна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

РАЗРАБОТКА ТЕХНОЛОГИИ ИННОВАЦИОННОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ДИДАКТИКИ «ФОРМУЛА ЗНАНИЙ» ПО ТЕМЕ «ТРИГОНОМЕТРИЯ: ФОРМУЛЫ ПРИВЕДЕНИЯ»

***Аннотация:** статья посвящена созданию технологии «Формула знаний» инновационной компьютерной дидактики по теме «Тригонометрия: формулы приведения». Разработанная технология ориентирована на подготовку к ЕГЭ по математике на базовом уровне. Авторами были сделаны выводы о необходимости использования данной технологии учащимися.*

***Ключевые слова:** компьютерная дидактика, тригонометрия, формулы приведения, формула знаний.*

Целью написания данной статьи является проектирование технологии «Формула знаний» инновационной компьютерной дидактики на примере темы «Тригонометрия: формулы приведения».

Огромный вклад в науку по исследованию инновационных дидактических средств привнесли такие ученые как А.И. Архипова, С.П. Грушевский и другие. Авторами книги [1] была аргументирована вероятность применять данную технологию и для математики.

Ясно, что для учащихся старших классов и студентов младших курсов значительно сложным является исследование раздела «Алгебра логики» в учебном курсе информатики. По этой причине пропедевтические знания о понятиях данного раздела необходимо формировать ещё в основной школе. Поэтому была сделана дидактическая Интернет технология «Формула знаний».

Целью данной технологии является усовершенствование формально логического мышления обучающихся, на усвоение понятий, определений, правил, которые бывают сложно построенными и очень громадными.

Суть технологии состоит в том, чтобы сложную словесную конструкцию (понятие, определение) поделить на отдельные легкие предложения, выделить их символами, а затем с помощью логических операций и связей простые высказывания формируются в целые понятия, алгоритмы математических действий, правил и т. д. Этот «сбор» отдельных элементов в целое понятие либо правило выполняется с использованием «формулы знаний», в которой используются логические операции: конъюнкция, импликация, отрицание, дизъюнкция, эквиваленция.

На первом листе «Формулы знаний» расположены «Правила», «Пояснения» и «Приступить» (рисунок 1).

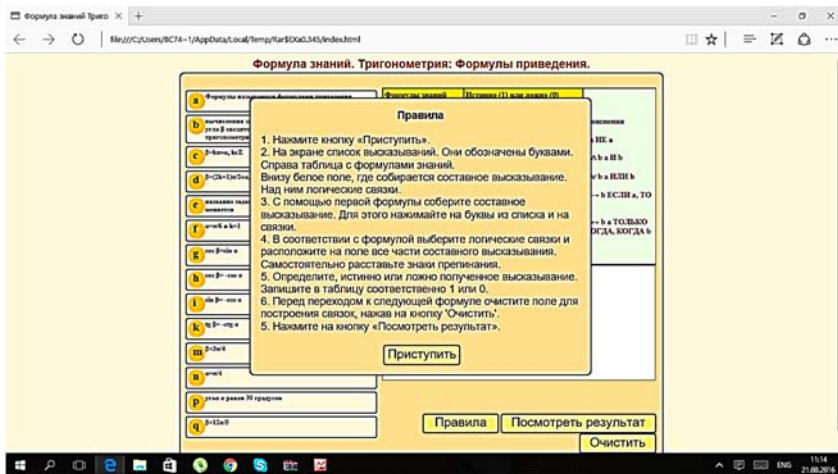


Рис. 1. Первый лист

Нами был создан перечень высказываний. Они отмечены буквами. С правой стороны таблица, заполненная формулами знаний. Внизу находится область, в которой необходимо строить знания согласно формулам. В верхней части технологии расположены логические связки.

Далее, с помощью формул следует собрать сложное высказывание. После каждого такого сбора необходимо установить истинность высказывания, заносю в таблицу ответ (1 или 0) (рисунки 2).

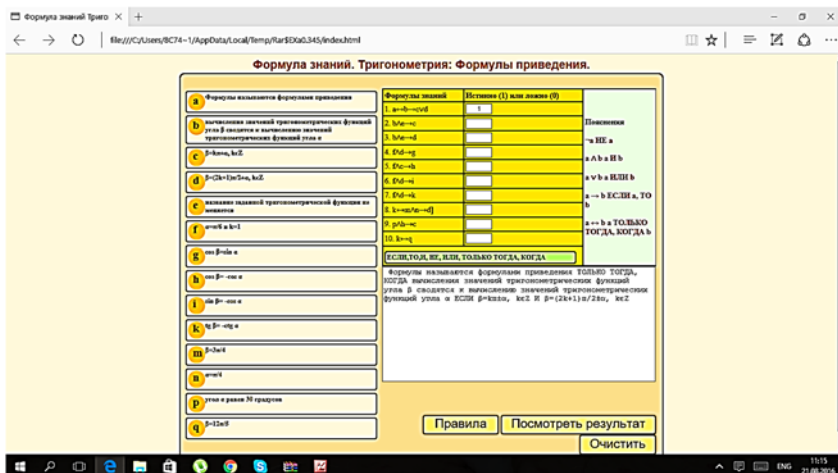


Рис. 2. Собираение высказывания

Мы сделали 14 простых высказываний. Из них собираются сложные высказывания по готовым логическим формулам: $a \leftrightarrow b \rightarrow c \vee d$, $b \wedge e \rightarrow c$, $b \wedge e \rightarrow d$, $f \wedge d \rightarrow g$, $f \wedge c \rightarrow h$, $f \wedge d \rightarrow i$, $f \wedge d \rightarrow k$, $k \rightarrow m \wedge n \rightarrow d$, $p \wedge h \rightarrow c$, $k \rightarrow q$. В нашей технологии использовались задания на познания определений и умения

работать с формулами приведения в тригонометрии. Итак, с помощью логических операций и связей элементарные высказывания строятся в целые правила и определения.

Полностью данная технология представлена на сайте <http://ya-znau.ru>

Следует отметить, что технология «Формула знаний» отлично готовит учащихся к ЕГЭ по информатике, так как именно в ней необходимы познания алгебры логики. Но так как нами создана данная технология по теме: «Тригонометрия: формулы приведения», то она еще и помогает учащимся подготовиться к ЕГЭ по математике на базовом уровне.

Технология «Формула знаний» по теме: «Тригонометрия: формулы приведения» дает возможность подойти к подготовке к ЕГЭ по математике играючи и решать задания легко и быстро.

Список литературы

1. Архипова А.И. Конструирование профильных компонентов курса математики с применением новых технологий обучения / А.И. Архипова, С.П. Грушевский, А.В. Карманова. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2004. – 62 с.
2. Грушевский С.С. Электронные образовательные ресурсы инновационной компьютерной дидактики как средство информатизации педагогического образования / С.С. Грушевский, А.И. Архипова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – №1. – С. 75–81
3. Золотарев Р.И. Виртуальная лаборатория инновационной компьютерной дидактики в системе профессионального образования: Дис... канд. пед. наук / Кубанский государственный университет. – Краснодар, 2008. – 271с.
4. Латкин А. Технологии, которые изменили мир. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 360 с.

Иванова Марина Эдуардовна

старший преподаватель

ГОУ ВО «Московский государственный
областной университет»

г. Москва

ЗНАЧЕНИЕ И ВИДЫ КОНТРОЛЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ НА НЕЯЗЫКОВОМ ФАКУЛЬТЕТЕ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос необходимости контроля знаний и навыков учащихся, который постоянно находится под пристальным вниманием преподавателей. Очень важной задачей преподавателя является применение различных эффективных форм контроля и правильная его организация. Автор подчеркивает, что правильно организованная система предварительного, текущего, промежуточного и итогового контроля, встроенная в процесс обучения иностранному языку, способствует эффективности учебного процесса и повышению мотивации к освоению предмета.

Ключевые слова: система контроля, устный контроль, письменный контроль, предварительный контроль, текущий контроль, промежуточный контроль, итоговый контроль, тесты, контрольные работы.

Осуществление контроля уровня владения иностранным языком является актуальной и первостепенной задачей в связи с теми значительными изменениями, которые произошли в последнее время в методическом

подходе и в практике обучения иностранному языку. Реальность нашего времени поставила иностранный язык в ряд наиболее востребованных предметов. Стремительный рост интереса к межкультурной коммуникации как средству ознакомления с цивилизацией иноязычных стран превращают иностранный язык из простой учебной дисциплины в средство интеграции в мировую цивилизацию. На этом фоне заметно усилилась потребность в квалифицированных кадрах, свободно владеющих коммуникативными навыками и способных работать с иноязычной литературой. Овладение иноязычным общением является главной целью обучения иностранному языку. Формирование коммуникативной компетенции осуществляется благодаря выработке языковых и социокультурных знаний и навыков. И, следовательно, крайне важной задачей на современном этапе является установление форм и средств контроля эффективности процесса обучения.

Вопрос контроля знаний и навыков постоянно находится под пристальным вниманием преподавателей. Способность обучаемого применять различные виды речевой деятельности, такие, как чтение и аудирование текстов, говорение (диалог, монолог), письмо является объектом педагогического контроля.

Задача преподавателя состоит в создании условий для иноязычной коммуникации учащихся на занятиях иностранным языком, что повышает эффективность учебного процесса. В целях осуществления контроля за ходом образовательного процесса и для его корректировки в случае необходимости применяется система контроля. Главную роль в этом процессе играет исключительно преподаватель. А такие средства, как справочный материал учебников и компьютерные технологии помогают учащимся в процессе самоконтроля.

Ранее в процессе обучения иностранным языкам главное место отводилось устным видам контроля. В настоящее время после введения ЕГЭ чаще применяется письменный контроль. Оба эти вида контроля эффективны, но и не лишены недостатков.

Устный контроль помогает развить быстрое реагирование на вопрос, способствует тренировке памяти ученика. Контроль диалогической речи дает возможность проверить понимание реплик коммуниканта и реакцию на них второго участника диалога.

Письменный контроль также имеет определенные преимущества. Во-первых, он позволяет одновременно охватить всех учащихся, во-вторых, ошибки при проверке письменных работ проще фиксировать и в дальнейшем анализировать с учащимися. Однако, письменный контроль невозможно применять для контроля всех умений и навыков. Такие виды деятельности, как ведение беседы или высказывание на заданную тему нельзя проверить письменно. Также не представляется возможным контролировать произношение учащихся или скорость их речи.

Очень важным видом контроля является проверка заданий на дом. Так как выполнение письменных работ на уроке требует большого количества времени, письменные задания лучше всего давать на дом. В классе эффективнее устная работа.

Письменные домашние задания могут проверяться и анализироваться педагогом вместе с учащимися во время урока.

Очень важной задачей преподавателя является применение различных эффективных форм контроля и правильная его организация. В плане урока должно быть учтено абсолютно все – сколько учащихся, по каким темам и каким образом предстоит опросить и оценить. Система контроля

должна содержать разные приёмы и методы. Можно перечислить следующие виды контроля знаний, умений и навыков, приобретенных в процессе изучения иностранного языка: предварительный, текущий, промежуточный и итоговый. Все эти типы контроля тесно взаимосвязаны: например, текущий контроль предваряет промежуточный, который, в свою очередь, подготавливает к контролю итоговому. Вся система контроля интегрирована в процесс обучения, является его неотъемлемой составляющей и преследует следующие цели: обучающую, диагностическую, корректирующую, контролирующую, оценочную, стимулирующую, воспитывающую.

Трудно переоценить роль предварительной формы контроля в процессе обучения, ведь именно она дает возможность выстраивать занятия с учетом исходного уровня обучаемых. В рамках предварительного контроля могут быть предложены разные виды тестов и собеседование.

Не менее важную функцию в учебном процессе выполняет текущий контроль, дающий возможность правильно организовывать процесс овладения языковыми умениями и навыками. Текущий контроль необходим на протяжении всего учебного процесса. В целях проведения текущего контроля применяются различные виды стандартных упражнений, предназначенных для формирования языковых умений и навыков. Что касается промежуточного контроля, то он проходит обычно после тематических занятий. Чаще всего промежуточный контроль носит не индивидуальный характер, а фронтальный. В этом случае используются тесты, контрольные работы, сообщения и диалоги на заданные темы, а также проектные работы. Промежуточный контроль проводится в плане подготовки к итоговому контролю.

Итоговый контроль нацелен на проверку способности учащихся к применению иностранного языка в профессиональной области. Формы контроля речевых навыков и умений зависят от характера проверяемой работы. Фронтальный контроль обычно проходит как в устной, так и в письменной форме. Чаще всего предпочтение отдается устной форме проверки. Однако, следует регулярно осуществлять и письменный фронтальный контроль. Для этого можно провести тестирование на 10–15 минут. Тесты и контрольные работы должны включать разные виды заданий: перекрестный, альтернативный или множественный выбор, упорядочение, завершение/окончание, замена/подстановка, трансформация, ответ на вопрос, перефразирование, перевод.

Контроль должен носить регулярный характер, но он не должен занимать много времени на занятии.

Контролируемый материал должен быть небольшим по объему, но вполне достаточным, чтобы преподаватель мог составить представление об эффективности учебного процесса на конкретном этапе.

Правильно организованная система предварительного, текущего, промежуточного и итогового контроля, встроенная в процесс обучения иностранному языку, способствует эффективности учебного процесса и способствует повышению мотивации к освоению иностранного языка.

Список литературы

1. Бим И.Л. Некоторые актуальные проблемы современного обучения иностранным языкам // ИЯШ. – 2001. – №4.
2. Миролубова А.А. Вопросы контроля обученности учащихся иностранному языку // Методическое пособие под редакцией Л.А. Миролубова. – Обнинск: Титул, 2001. – 80 с.
3. Цветкова З.М. Некоторые вопросы контроля и учета / З.М. Цветкова // Приложение к журналу «Иностранные языки в школе». – 2005. – №4.

Исакова Виктория Валерьяновнастарший преподаватель
ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный
университет им. П. Сорокина»
г. Сыктывкар, Республика Коми

DOI 10.21661/r-113042

ИЗ ОПЫТА ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ДИСКУССИИ НА ЛЕКЦИИ

Аннотация: в данной статье рассматриваются возможности применения точечной групповой дискуссии во время лекции по программированию с целью решения ряда образовательных, развивающих и воспитательных задач.

Ключевые слова: лекция, дискуссия, педагогические технологии, объектно-ориентированное программирование, модель, моделирование.

Образовательный процесс предполагает решение ряда задач, таких как, например, обучение учащихся анализу реальных ситуаций, взаимодействию с другими участниками дискуссии, формулированию проблемы и видению многозначности возможных ее решений.

Современная педагогика имеет обширный методический инструментарий, включающий в себя различные интерактивные технологии. Среди них отметим точечную групповую дискуссию как частный случай мозгового штурма, направленную на обсуждение определенного вопроса, ситуации, или проблемы в небольшой группе учащихся для выработки различных идей в течение определенного промежутка времени [1].

Автором была проведена групповая дискуссия на лекции по теме «Объектное моделирование» по дисциплине «Программирование» для студентов 2 курса направления «Педагогическое образование». Основной целью лекции было формирование понятия объектно-ориентированного моделирования, а среди образовательных задач выделим такие как актуализация и систематизация понятия модели, определение связи модели и предметной области, формирование умения моделировать объект в заданных условиях.

На лекционном занятии решались и развивающие задачи – развитие критического мышления и умения выделять главное, анализировать, систематизировать. С целью формирования компетенций работы в команде, владения основами профессиональной этики и речевой культуры были поставлены соответствующие воспитательные задачи. Для эффективного их решения на этапе представления нового материала была использована *точечная групповая дискуссия*.

В содержательной части лекции, нацеленной на актуализацию и систематизацию понятия модели, вводились понятия абстракция и абстрагирование, описывались основные характеристики объекта, а именно совокупность его свойств, их текущих значений, совокупность действий, совершаемых объектом в ответ на события, которые возникают как внутри самого объекта, так и в окружающем мире.

Перед началом дискуссии на экране появились четыре пронумерованных изображения человека: водитель, врач, клиент банка и боксер. Студенты разделились на четыре группы по 4–5 человек, получили таблички с номерами и нашли соответствующее изображение. В течение десяти минут им нужно было обсудить и записать:

1) свойства, существенные именно для данного объекта;

2) возможные значения свойств в данной конкретной ситуации (состояние объекта);

3) действия, которые может совершать данный объект;

4) события, на которые данный объект может реагировать и как.

По окончании обсуждения, каждая группа, совместно или в лице одного из ее членов, представила результаты. Остальные студенты, анализируя услышанное, достаточно критически относились к сути выступлений, обращали внимание на несущественные свойства, действия или события, предлагали свои варианты.

Подведение итогов стало важным этапом проводимой дискуссии. Совместно были сделаны выводы о том, что:

- предметная область определяет существенность свойств объекта, то есть отраженные в модели свойства объекта зависят от цели моделирования;

- различные объекты одной структуры должны иметь разные значения хотя бы одного из свойств;

- определенные действия не всегда выполняются одинаково одним и тем же объектом, а зависят от значений его свойств и характеристик события.

Отметим, что проведенная точечная групповая дискуссия вызвала у студентов неподдельный интерес, от них потребовалась концентрация внимания на ключевых понятиях нового учебного материала. На лекции студенты осознали важность умения обсуждать в небольшом коллективе общую проблему, ощутили сложности, проявившиеся при формулировании точки зрения команды, замечаний в корректной форме, при выступлении перед аудиторией. В итоге можем сделать вывод, что подобная форма учебной деятельности может быть эффективным элементом лекции в высшем учебном заведении.

Список литературы

1. Федотова Г.А. Технологии профессионального образования: Учеб. пособие / Авт.-сост. Г.А. Федотова, Е.Ю. Игнатьева; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2010. – 142 с.

Лысенко Надежда Борисовна

учитель, Почетный работник

общего образования РФ

МБОУ гимназия №23

г. Краснодар, Краснодарский край

DOI 10.21661/r-112903

ФОРМИРОВАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ЧЕРЕЗ ПРОЕКТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАЩИХСЯ И РЕШЕНИЕ ДИВЕРГЕНТНЫХ ЗАДАЧ. ПРИМЕРЫ ЗАДАНИЙ ПО ГЕОГРАФИИ

Аннотация: в статье рассматриваются специфика современного образования и использование возможностей проектной деятельности для развития творческих способностей учащихся. Особенность этой статьи в том, что в ней представлены конкретные примеры заданий по географии дивергентного, конвергентного и смешанного типов.

Ключевые слова: ключевые компетенции, конвергентные задачи, дивергентные задачи, учебный проект, метапредметный проекты.

Главное изменение в обществе, влияющее на ситуацию в сфере образования, это ускорение темпов его развития. В результате школа должна

готовить своих учеников к жизни и к переменам. Развивать у них такие качества, как мобильность, способность к свободной коммуникации, конструктивному анализу и осознанной рефлексии, способность быстро ориентироваться в меняющемся мире, осваивать новые профессии и области знаний, умение находить общий язык с людьми самых разных профессий, культур и др. Эти качества получили название «ключевых компетенций». Такая подготовка не может быть обеспечена лишь за счёт усвоения определённого количества знаний [1]. Здесь на помощь приходит проектирование. Для учителя, это переход от передачи знаний к созданию условий для активного познания и получения детьми практического опыта. Для учащихся – переход от пассивного усвоения информации к активному ее поиску, критическому осмыслению, использованию на практике. В основе организации проектной деятельности учащихся лежит метод учебного проекта – одна из личностно ориентированных технологий, интегрирующая в себе проблемный подход, групповые, рефлексивные, презентативные, исследовательские, поисковые и прочие методы.

С 1998 года гимназия №23 города Краснодара является инициатором ежегодного проведения Дня Черного моря. С 2010 года проект приобретает статус краевого открытого интеллектуального конкурса и проходит совместно с КРО РГО. Конкурс является дистанционно-очным комплексным образовательным метапредметным проектом, формой сетевого взаимодействия образовательных учреждений, учителей и учащихся из различных муниципальных образований Краснодарского края. Цель – популяризация экологических знаний в современной школе, интеллектуальное и личностное развитие учащихся, участвующих в экологической и исследовательской деятельности. Конкурс состоит из нескольких заочных этапов и очного финала. Командам предлагается широкий спектр заданий, в которых дивергентные (задачи, имеющие не один, а множество правильных ответов) чередуются с конвергентными (задачи, предполагающие существование лишь одного верного ответа) заданиями [2]. При этом конвергентные задания являются творческими и метапредметными. Метапредметность – важная особенность конкурса: без знаний биологии, физики, истории – не справиться.

Примеры конвергентных заданий.

Задание 1. Студент первого курса географического факультета, впечатленный записками великого русского путешественника Николая Михайловича Пржевальского, решил описать свое путешествие, которое совершил с друзьями на летних каникулах. В своих записках он подражает стилю своего великого предшественника и использует старые, давно забытые названия тех географических объектов, которые посещает. Но, если с географией у нашего героя все в порядке, то с историей – не очень. Названия объектов, которые он использует, взяты из разных исторических эпох: от античности, включая средневековые и до девятнадцатого века. В тексте встречаются не только старые названия географических объектов, но и представителей флоры и фауны. Прочитайте текст, определите современные названия тех объектов, которые выделены жирным шрифтом.

«...Вышли мы, наконец, из крепости ныне русской, но заложенной крымским ханом Менгли Гиреем, и названной им *Кара-Кермен*, что в устье *Славутича* стоит. По нему и спустились мы в *Русское море*, перед нами безбрежная водная гладь. Пошли мы, то под парусом, то на веслах и очень скоро достигли острова невеликого, что греки древние называли *Агиос Эфериос*, в честь Святого Эфериоса. Легко добрались до *Таврики* и пошли на попутном вдоль берега, неземными красотоми любуясь. К вечеру третьего дня обогнули мыс *Карамрун*, и дальше пошли на юг так же безбедно.

Говорят, судьба благоприятствовала нам: могли бы попасть в убийственный шторм... В *Солдайе* остановились, набрать пресной воды и купить у местных жителей какой-нибудь снеди. Они были не очень дружелюбны, и мы поспешили оттуда убраться подобру-поздорову. Через неделю достигли берегов других. Удивительно, вроде и море тоже и вода такая же, соленая и *священные рыбы*, по-прежнему вокруг танцуют, ан, нет! Берег совсем другой. Среди степей пыльных торчит генуэзская *Мана*, которую черкесы местные «край стола» называют. Но нам на юго-восток. Идем тяжело, потому что навстречу нам мощное течение, но отойти дальше от берега боимся. Не ровен час – заплутаем. Так в трудах и молитвах миновали *Александрийское укрепление*. Тут и о бедах своих позабыли. Потому, что возвышаться стали на берегу горы, красоты сказочной, зеленым ковром убранные. Утром, в хорошую погоду здесь мы хребет видим, который адыги *Ожиновым* кличут. Вот уж, наверное, ожины той (ежевики, по-нашему) там тьма-тмущая, но мы не проверяли... Адыги, вообще народ интересный. Веселый даже... Реку, где мы остановились воды набрать, *Дикой собакой* кличут, а поселение на берегу и вовсе забавно – *Счастливый человек*. Побродили мы на берегу, хоть и не долго, но всяких чудес навидались. Но среди всех чудес, более других *истуны* запомнились. Зачем их сделали, как сделали, да и кто – не понятно! Третьего дня миновали речку *Ахеунт*. По-нашему мизерный ручей, но по местным понятиям значительная река. Здешний народец ее благоговейно священной величает, потому, говорят, что там по течению выше воды со скалы вниз срысывается. Рассчитываем завтра миновать *Кубанский пост*, а следом и *форт Александрию*... От планов дойти до *Фазиса*, который есть один из древнейших городов Ближнего Востока и всего мира, пришлось отказаться: заканчиваются средства. Поэтому у *крепости Абамта* любуемся *сосной колхидской* и направляемся обратно на запад. То, что мешало нам на пути сюда, теперь помогает, идём бодро. На долготе 36° решили, вдруг, повернуть на север, и два дня, спустя проходим *Боспор Киммерийский*. Теперь перед нами не лазоревые воды Понта Эвксинского, а неприветливые мутные воды *Саксинского моря*, которое турки Бахр эль-Ассак кличут. Потянулись долгие однообразные дни путешествия не север. Погода испортилась, постоянно идет дождь. Скучно и очень хочется домой. И вот входим, наконец, в устье *Танаиса*, миновали земли *области Войска Донского*, затем переходим в *Сиргис*, а там по Бахмутке и прибыли в город *Бахмут*, который находится в богоспасаемой *Екатеринославской губернии*. Ну а оттуда до дома – рукой подать...».

Путешествие, о котором вы прочитали, оформите в виде карты-схемы. На нее нанесите в нужных местах 25 упомянутых географических названий, в той форме, в какой они приняты в современной картографии.

Задание 2. Назовите самую длинную реку, впадающую в Черное море. Казалось бы, не сложно. Но мы предлагаем вам назвать несколько «самых-самых»: 1. Самую длинную из рек, впадающих в Чёрное море, полностью протекающих по территории России. 2. Самую длинную из рек, впадающих в Чёрное море, полностью протекающих по территории, о которой известно, что она находится между 44° 23' и 46° 21' северной широты и 2° 10' и 6° 20' восточной долготы от Пулковского меридиана. 3. Самую длинную из рек, впадающих в Чёрное море, полностью протекающих по территории страны, о которой известно, что на северо-западе она граничит с крупнейшей по территории восточно-европейской страной, не имеющей выхода к морю, а на юго-западе граничит с непризнанной республикой. 4. Самую длинную из рек, впадающих в Чёрное море, полностью протекающих по территории страны, находящейся в двух частях

света, население которой говорит на языке той же языковой семьи, что и второй по численности народ России. 5. Самую длинную из рек, впадающих в Чёрное море, полностью протекающих по территории страны, большинство населения которой исповедует православие, но говорит на языке, не относящемся к индоевропейской семье. 6. Самую длинную из рек, впадающих в Чёрное море, полностью протекающих по территории страны, о которой известно, что часть ее границы с Россией проходит по реке, впадающей в Чёрное море, а государственной валютой в ней является российский рубль. 7. Самую длинную из рек, впадающих в Чёрное море, полностью протекающих по территории страны, большинство населения которой исповедует православие, и говорит на языке, относящемся к той же языковой семье и языковой группе, на которой говорит большинство населения России. 8. Самую длинную из рек, впадающих в Чёрное море, хотя бы частично протекающих по территории России. 9. Самую длинную из рек, впадающих в Чёрное море, хотя бы частично протекающих по территории страны, бывшей республики СССР, являвшейся третьей по площади в СССР. 10. Самую длинную из рек, впадающих в Чёрное море, хотя бы частично протекающих по территории страны, все реки которой принадлежат двум бассейнам – Черноморскому (75% стока) и Каспийскому. Почти весь сток Каспийского бассейна выносится единственной рекой, которая является самой длинной в этой стране. 11. Самую длинную из рек, впадающих в Чёрное море, хотя бы частично протекающих по территории страны, суверенитет которой признаётся лишь шестью странами-членами ООН.

Пример задания смешанного типа.

Задание 3. В июле 2012 года на территории Краснодарского края произошло стихийное бедствие, повлекшее за собой гибель более чем 170 человек. Ученые из России и Германии пришли к выводу, что это событие напрямую связано с изменениями, произошедшими в Черном море.

О каком событии идет речь? Где это произошло? Каким образом это может быть связано с Черным морем? Как это было доказано?

Примеры дивергентных заданий.

Задание 5. С 1972 года действует Конвенция ЮНЕСКО по охране Всемирного культурного и природного наследия, согласно которой к наследию относятся объекты и целые районы, в сохранении которых заинтересовано мировое сообщество. Западный Кавказ является таким объектом. Вы должны выбрать и предложить менее глобальный объект, находящийся на любом участке побережья Чёрного моря, который мог бы претендовать на включение в этот Список. Выбор должен быть обоснован. Сделайте акцент на специфике и уникальности выбранного объекта: он должен представлять собой ценность, выходящую за пределы границ своего региона или страны; он может быть выдающимся памятником прошлого, символом геологических или геоморфологических процессов, влияющих на рельеф; он может быть уникальным природным феноменом, или территорией исключительного эстетического значения; он может быть образцом биологической эволюции и развития экосистем растительных и животных сообществ; он должен включать естественную среду обитания, необходимую для поддержания биологического разнообразия и сохранения исчезающих видов, представляющих особую ценность.

Задание 4. Составьте свой проект туристического маршрута по Черноморскому побережью. Для выбора маршрута и объектов в нем руководствуйтесь следующими критериями: туристический маршрут со всеми пунктами путешествия должен быть показан на фрагменте карты; выбор

маршрута должен быть обоснован: экологические, исторические, природно-рекреационные и т. д. причины вашего выбора; сделайте акцент на специфике и уникальности объектов; в описании маршрута укажите те виды транспорта, на которых планируется путешествие (предпочтение отдается экологически чистым видам транспорта).

Задание 5. Представьте, что вы должны провести урок географии для своих одноклассников, посвященный Черному морю. Придумайте для них 3 задания о любых объектах на Черном море, рядом с ним, либо имеющих к нему пространственное или историческое отношение. Задания должны быть построены таким образом, чтобы для ответа на основной вопрос, нужно было понять о каких объектах или явлениях идет речь. К заданию прилагается ваш ответ на него. Например: в какой стране берет начало река, на которой расположена столица государства, граница которого с РФ проходит по самой высокой в России горной системе, и которое имеет выход к Черному морю? В какое море впадает эта река? В данном случае, чтобы ответить на основные вопросы «в какой стране?» и «в какое море впадает?» надо понять, что речь идет о Грузии, граница с которой проходит по Кавказским горам, столица – Тбилиси, река – Кура, берет начало в Турции, впадает в Каспийское море.

Лучшие вопросы, предложенные участниками конкурса.

Еще 25 веков назад на берегах этой бухты (1) греки основали портовый город (2), и мореходы называли эту бухту Прекрасная гавань. Спустя века турки построили в этих местах крепость (3). Сейчас это важный город-порт (4). Бухта становится несудоходной, когда, переваливая через горный хребет (5), который тянется вдоль побережья (6), холодный воздух устремляется вниз по склону, наподобие водопада. Как называется это природное явление? (7). *Ответ:* 1. Цемесская бухта. 2. Город Бата. 3. Крепость Сурджук-Кале 4. Новороссийск. 5. Варада (Маркотх). 6. Черноморское побережье. 7. Бора – сильный холодный ветер.

На протяжении многих веков эту бухту (1) называли одной из лучших природных гаваней мира. Бухта впадает в пролив (2) в том месте, где он соединяется с морем (3). Пролив является естественной водной границей между европейской и азиатской частью государства (4). Бывшая столица (5) этого государства располагается на двух континентах одновременно (6). С другой стороны пролив соединён с другим морем, которое раньше было пресноводным озером (7). О каких географических объектах говорится в тексте? *Ответ:* 1. Золотой Рог. 2. Босфор. 3. Мраморное море. 4. Турция. 5. Стамбул. 6. Европа и Азия. 7. Чёрное море.

В заключение, необходимо отметить, что учащиеся, являющиеся базой для реализации проекта, мотивированы на получение прочных экологических знаний и навыков. Они имеют необходимую подготовку и успешный опыт реализации менее глобальных проектов на уровне своих классов. Их ключевые компетентности сформированы в области информационно – коммуникационных технологий, что позволяет им свободно выдвигать гипотезы, осуществлять их проверку, самостоятельно создавать алгоритмы познавательной деятельности для решения задач творческого и поискового характера.

Список литературы

1. Нефедова Л.А. Развитие ключевых компетенций в проектном обучении // Л.А. Нефедова, Н.М. Ухова // Школьные технологии. – 2006. – №4. – С. 61.
2. Тралкова Н.Е. Решение дивергентных задач детьми с одаренными детьми // Молодые ученые – московскому образованию: Материалы VI городской НПК молодых ученых и студентов учреждений высшего и среднего образования городского подчинения. – М., 2007.

Музыченко Надежда Александровна
старший преподаватель
Высшая школа психологии
и педагогического образования
ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный
университет им. М.В. Ломоносова»
г. Архангельск, Архангельская область

РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ КУРСА «МАТЕМАТИКА»)

Аннотация: в статье рассматривается интеллектуальная компетентность и интеллектуальные умения студентов – будущих учителей начальной школы. В итоге автор отмечает важность формирования интеллектуальной компетентности, имеющей особую значимость в период обучения в вузе.

Ключевые слова: интеллектуальная компетентность, интеллектуальные умения, умственная деятельность, анализ, синтез.

В настоящее время, современное общество предъявляет повышенные требования интеллектуальной состоятельности молодых специалистов, независимо от того, в какой сфере производства они заняты. Выпускнику современного вуза, вступающему в самостоятельную жизнь в условиях современного рынка труда и быстро меняющегося информационного пространства, необходимо быть конкурентоспособным работником.

Особенно это касается тех выпускников, кто выбрал себе профессию учителя начальной школы. В послании Д.А. Медведева Федеральному собранию была сформулирована образовательная инициатива «Наша новая школа». Перефразируя применительно к развитию общества известное высказывание Л.С. Выготского о том, что обучение ведет за собой развитие, миссия инициативы «Наша новая школа – это школа, ведущая за собой свободное развитие личности, развитие творческой инициативы, самостоятельность, конкурентоспособность, мобильность».

Продиктованный потребностями сегодняшнего дня высокий уровень требований к образованию младших школьников, может быть реализован только тогда, когда учитель начальной школы будет высокопрофессиональным, компетентным специалистом в своей области. Учитель начальной школы должен не только сам иметь фундаментальную образовательную подготовку, но и владеть интеллектуальными умениями на высоком уровне, чтобы соответствовать потребностям современных учеников.

Для того, чтобы учитель начальных классов стал компетентным, необходим высокий уровень образованности, причем в разных областях наук, а также необходимо, чтобы он в совершенстве владел профессиональными компетенциями.

В компетентностную модель современного учителя входят ценности, принципы и цели, профессиональные качества, ключевые компетенции, педагогические методы, способы и технологии, профессиональные позиции.

Интеллектуальная компетентность, по моему мнению, является той ключевой компетенцией, необходимой будущему специалисту, овладение которой позволяло бы постоянно самосовершенствоваться. По мнению В.П. Ивановой, «постоянное повышение интеллектуальной компетентности, рост индивидуального своеобразия склада ума обеспечивает формирование культуры интеллекта, необходимого условия для гармонически развитой личности» [1, с. 66].

Интеллектуальная компетентность – это особый тип организации знаний, обеспечивающих возможность принятия эффективных решений в определённой предметной области деятельности (в том числе и в экстремальных условиях) [3, с. 300]. Интеллектуально компетентная личность – личность, имеющая: обширные знания, сообразительная в логическом разрешении задач, хорошо социализированная адаптированная к требованиям социума и т. д. [3, с. 163].

В качестве ключевой основы развития профессиональных компетенций будущего учителя начальной школы выступают его интеллектуальные умения, то есть умения осуществлять различные приемы умственной деятельности: проводить анализ и синтез, сравнение, классификацию и систематизацию понятий и фактов, находить причинно-следственную связь, выделять общее, особенное, единичное и др.

Овладение умственной деятельностью обеспечивает формирование профессионально значимых умений принимать рациональные решения, осуществлять поиск нестандартных приемов преодоления поставленных проблем, выбирать оптимальные способы деятельности, что, в свою очередь, способствует становлению инновационного мышления будущего специалиста.

Возможность развивать интеллектуальные умения анализа и синтеза предоставляет курс «Математика» в программе подготовки будущих учителей. Каждый из разделов, изучаемых в данном курсе, направлен не только на обогащение знаниями и получение новой информации, но и активизирует мыслительные операции анализа, синтеза, сравнения, умозаключения.

Предлагаемый для изучения материал разбит на разделы, каждый из которых является значимым как для профессиональной подготовки студента – будущего учителя, так и для развития и активизации его интеллектуальных умений.

Самой информативным в этом плане разделом является раздел «Элементы логики». В него включены такие темы, как «Множества и операции над ними», «Математические понятия», «Математические предложения», «Умозаключения», «Текстовые задачи», «Элементы комбинаторики» и «Алгоритмы». Именно при изучении этих тем, при решении задач происходят процессы анализа, синтеза, сравнения, классификации. В качестве примера приведу несколько таких задания из данного раздела.

1. С помощью кругов Эйлера показать равенство множеств:

$$(A \setminus B) \cap (A \setminus C) = A \setminus (B \cup C).$$

Для решения данного задания необходимо сравнить результаты выполнения операций в левой и правой части, то есть выполнить сравнение.

2. Сколько чисел, меньших 5000, можно записать с помощью цифр множества $\{1, 2, 3, 4, 5, 6, 7\}$ без повторения цифр в записи?

При решении данного задания происходит анализ и синтез путём перебора возможных вариантов чисел.

3. Постройте таблицу истинности сложного высказывания

$$A \vee B \Rightarrow B \wedge C \Leftrightarrow A.$$

4. Решите задачу арифметически несколькими способами: Ученик затратил на подготовку уроков 1 ч 50 мин. Занятия русским языком заняли на 15 мин больше, чем географией, и на 20 мин меньше, чем математикой. Сколько времени ушло на подготовку каждого предмета отдельно?

В процессе решения каждого из заданий необходимо применить умственные действия, способствующие развитию интеллектуальных умений.

Особое значение для развития анализа имеет раздел «Геометрия». В него включены такие темы, как «Геометрические фигуры», «Задачи на построение», «Геометрические преобразования». Именно задачи на построение являются «лакмусовой бумажкой» в определении того, обладает ли студент умением анализировать. К сожалению, в школах недостаточно внимания уделяют данной проблеме. Поэтому я достаточно много часов посвящаю именно задачам на построение.

Формирование интеллектуальной компетентности имеет особую значимость в период обучения в вузе, когда закладываются основы профессионализма, формируется потребность к непрерывному самообразованию, происходит формирование зрелой личности. Развитие интеллектуальной компетентности ведет к развитию интеллектуальной зрелости, а она, в свою очередь, к личностной зрелости, которая так необходима будущему специалисту. И математика предоставляет огромные возможности для развития высоко интеллектуальной личности.

Список литературы

1. Иванова В.П. Базовые интеллектуальные качества студентов. – Бишкек, 2011.
2. Интеллектуальная компетентность при подготовке специалиста в вузе: Учебное пособие. – СПб.: ИОВ РАО, 2003.
3. Холодная М.А. Структурная организация индивидуального интеллекта: Дис. ... д-ра психол. наук. – М., 1990.

Набиев Валерий Шарифьянович

канд. пед. наук, доцент

Дьяконова Ольга Олеговна

ассистент

Истомина Анна Анатольевна

ассистент

Панкратова Ольга Геннадьевна

ассистент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

DOI 10.21661/r-112988

УРОВНЕВЫЕ ГРАДАЦИИ РЕЗУЛЬТАТА В ОЦЕНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ БАКАЛАВРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье представлен аналитический обзор подходов к решению проблемы диагностики уровневых значений сформированности компетентности бакалавров педагогического образования.

Ключевые слова: образовательный стандарт, результат, система оценки, уровневые градации, образовательные достижения.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и администрации Ульяновской области. Проект «Теория образовательного потенциала и оценка учебных достижений обучающихся в вузе (на примере подготовки бакалавров по направлению 050100 – Педагогическое образование)» №15–16–73003.

Актуальность решения проблемы несоответствия традиционных методов, средств контроля и диагностики образовательных результатов, задан-

ных на основе требований государственного образовательного стандарта (ФГОС), определяющихся в терминах компетенция/компетентность и не до определенных в смысловых значениях уровней градаций допускающих визуализацию характеристик, измерение и оценку – становится все очевиднее.

Проблема обусловлена сменой образовательных парадигм, имеет комплексный характер признаков несоответствия и противоречий, что и предполагает соответственно множественность поиска решений и исходов.

Инновационность перемен в системе высшего образования определяет выбор нового формата отношений между участниками процесса. Происходит перераспределение ролевых функций и деятельности активности участников, повышается взаимная ответственность сторон, изменяются уровневые значения градаций критериев и показателей качества результатов в начальных стартовых условиях и конечных характеристиках образовательных достижений.

До недавнего времени объективностью контроля определялось *качество усвоения* материала. Соответствие результатов обучения заданным параметрам предстоящей деятельности в профессии являлось ключевым моментом.

Научной разработкой методов и форм контроля занимались отечественные и зарубежные исследователи Ю.К. Бабанский, М.И. Зарецкий, Т.А. Ильина, В.М. Полонский и др.; уровнями усвоения учебной информации занимались И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин, Н.В. Кузьмина и др.; теорию диагностики умений и навыков развивали П.Ф. Анисимов, В.П. Беспалько, В.Л. Симонов, А.Е. Сосонко и др.; существенный вклад в становление компетентного подхода внесли ученые В.С. Библер., И.А. Зимняя и др.; трудами в области компетенций и компетентности отмечены Дж. Равен, Л.М. Спенсер, С.М. Спенсер и др.

Переход к компетентному формату представления *результатов* образования обусловлен новыми более высокими запросами к личности современного образованного человека. Требования профессиональной компетентности определяются степенью соответствия *деятельностных характеристик* (знать, уметь, иметь навыки) и *личностных качеств*: активность, аккуратность, исполнительность, ответственность и др.

Профессионал – это специалист, овладевший высоким уровнем профессиональной деятельности, сознательно изменяющий и развивающий себя в ходе осуществления труда, вносящий свой индивидуальный творческий вклад в профессию, нашедший свое индивидуальное предназначение, стимулирующий интерес к результатам своей профессиональной деятельности и повышающий престиж своей профессии в обществе [9, с. 110]. Требования к организации образовательной деятельности бакалавров и результаты современного образования имеют нормативный и нормированный характер.

ФГОС третьего поколения при введении двухуровневой *профессиональной* подготовки бакалавров отличается целевой направленностью и высокой вероятностью успешности решения образовательных задач [6; 7]. Целью образования в XXI веке является *компетентность*, средствами – *компетенция*.

Современный стандарт образования предусматривает обязательный контроль качества деятельности, рейтинговый учет успеваемости, декларацию самостоятельности обучающихся при выборе индивидуальных образовательных маршрутов [1, с. 157]. Особое внимание уделяется вопросам воспитания и развития обучающихся на основе компетенций [5, с. 37].

Воспитание и развитие обучающихся в комплексе обеспечивает формирование основополагающих характеристик личности [8]. Предполагается установление взаимно доверительных отношений, межличностное и групповое взаимодействие, основанное на принципах открытости, ответственности, равной значимости субъектной позиции участников и др. [5, с. 37].

Оценить фактическое продвижение обучающихся в повышении уровня воспитанности, т. е. в формировании компонентов личностной составляющей компетентности, означает зафиксировать ценностное отношение обучающихся к деятельности (учебной, производственной и др.), а затем от параметров деятельностной индивидуальности субъекта перейти к диагностике совместной групповой работы, включая оценку межличностных отношений в учебной группе или учебной паре [2, с. 84]. К числу универсальных профессионально-значимых показателей оценивания мы относим профессионально-деятельностные характеристики и личностные качества обучающихся [8].

Нами определены уровневые градации целостности образовательного процесса как интегративные основания для диагностики сформированности профессионально-значимых качеств обучающихся [5]: *познавательная активность* (пассивная, нормативная, надситуативная, индивидуально-творческая); *характеристика коммуникативной деятельности* (неконтактная, регулятивная, оптимальная, свободная); *профессиональное самосознание* (самочувствие, самоорганизация, самооценка, самоактуализация); *творческие способности* (непроявленные, индивидуальные, личностно-групповые, перспективные) – компоненты личностной составляющей компетентности.

Выделены компоненты деятельностной составляющей компетентности – профессионально-педагогические знания, умения, навыки и профессиональный опыт – определяются на уровне: низкий (деятельность узнавания); средний (алгоритмическая деятельность); выше среднего (эвристическая деятельность); высокий (творческая деятельность) [10, с. 34]. Градации сформированности профессиональной компетентности определяются как уровневые потенциалы «низкий», «средний», «выше среднего», «высокий» [5]. Признаки компетентности в образовательном процессе должны проявляться, если используются эффективные технологии обучения в различных образовательных областях по каждому учебному предмету [4, с. 358].

Гарантом успешности становления инноваций в образовании являются исторически сложившиеся педагогические традиции [3, с. 74]. И хотя современная дидактика апеллирует не к знаниям как ориентировочно-деятельностной основе построения развивающего обучения и даже не к умениям и навыкам, приоритетом целеполагания становятся *образовательные достижения* – личностные качества, субъектно-значимые характеристики самих обучающихся (предпочтения, интересы, запросы, желания и др.), индивидуальные особенности, способности сознательно или бессознательно следовать за наставником дорогой «познания» в специально подготовленной для диалога адаптированной образовательной среде [10, с. 34].

Результаты теоретико-аналитической работы в рамках проекта и данные экспериментальной проверки положений рабочей гипотезы подтверждают тезисы о том, что успешность решения проблемы *несоответствия традиционного комплекса оценочных средств и методик оценивания учебных достижений обучающихся в вузе, специфике организации про-*

цесса и результатам инновационной образовательной деятельности гарантируется практико-ориентированными механизмами замещения, трансформации, адаптации и интерпретации ЗУН-определителей качества образовательных достижений – уровень преобразования; использованием на уровне дополнения критериев и показателей оценивания *предметных компетенций* в структуре компонентов и составляющих *нормативной компетентности*.

Список литературы

1. Набиев В.Ш. Гарантии качества высшего профессионального образования в России настоящего и будущего / В.Ш. Набиев // II Международная молодежная интеллектуальная ассамблея: Материалы научно-практич. конф. – Чебоксары, 2011. – С. 155–158.
2. Набиев В.Ш. Диагностика результатов деятельности и формирование профессионально значимых качеств бакалавров педагогического образования / В.Ш. Набиев // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2016. – №2 (22). – С. 80–85.
3. Набиев В.Ш. Дидактическое обеспечение педагогических традиций в контексте становления инновационности в образовательном процессе вуза / В.Ш. Набиев // Педагогические традиции народов России и зарубежья: Материалы Международной научно-практич. конф. – Ульяновск, 2015. – С. 74–78.
4. Набиев В.Ш. Компоненты целостного образовательного процесса в диалектическом единстве связанности и противоречивости развития / В.Ш. Набиев, О.О. Дьяконова, М.А. Петухов // Социально-педагогический контекст образования: проблемы и тенденции: Материалы Всерос. научно-практич. конф. – Ульяновск, 2015. – С. 353–361.
5. Набиев В.Ш. Личностные детерминанты профессионально-значимых качеств обучающихся в вузе / В.Ш. Набиев // Современные проблемы подготовки специалистов для предприятий атомной отрасли: Материалы Всерос. научно-практич. конф. – Димитровград, 2016. – С. 36–38.
6. Набиев В.Ш. Образовательные стандарты нового поколения. Компетентностный подход / В.Ш. Набиев // Личность. Образование. Общество: Материалы Всерос. заочной научно-практич. конф. – Уфа, 2011. – С. 29–31.
7. Набиев В.Ш. Основные приоритеты развития высшего профессионального образования в России на современном этапе / В.Ш. Набиев // Дни науки -2012: Материалы VIII Международной научно-практич. конф. – Прага, 2012. – С. 50–53.
8. Набиев В.Ш. Основополагающие характеристики личности в новом образовательном формате вуза / В.Ш. Набиев // Высшее образование сегодня. – 2011. – №1. – С. 69–71.
9. Набиев В.Ш. Сущность и структура профессиональной компетентности выпускника военного вуза / В.Ш. Набиев // Проблемы творческого развития личности в системе образования: Материалы региональной научно-практич. конф. – Ульяновск, 2006. – С. 109–115.
10. Набиев В.Ш. Уровневые градации деятельности составляющей профессиональной компетентности бакалавров педагогического образования / В.Ш. Набиев, О.О. Дьяконова // Современные проблемы подготовки специалистов для предприятий атомной отрасли: Материалы Всерос. научно-практич. конф. – Димитровград, 2016. – С. 33–35.

Осипова Елена Леонидовна
преподаватель бухгалтерского учета,
действительный член ИПБ России
КГБ ПОУ «Хабаровский торгово-
экономический техникум»
г. Хабаровск, Хабаровский край

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: в статье рассмотрено улучшение качества образования с помощью информационных технологий. Проанализированы положительные стороны применения информационных технологий в образовании.

Ключевые слова: информационные образовательные технологии, компьютерные программы, обучающие системы.

Для повышения качества образования необходимо использовать новые информационные образовательные технологии, возникающие с использованием средств информационно-вычислительной техники. Образовательную среду, в которой осуществляются образовательные информационные технологии, определяют работающие с ней компоненты: техническая (вид используемых компьютерной техники и средств связи); программно-техническая (программные средства поддержки реализуемой технологии обучения); организационно-методическая (инструкции учащимся и преподавателям, организация учебного процесса).

Сегодня одной из характерных черт образовательной среды является возможность студентов и преподавателей обращаться к структурированным учебно-методическим материалам, в любое время и в любой точке пространства.

Внедрение современных информационных технологий в образовательную среду позволяет создать дополнительные возможности в следующих направлениях:

1. Доступ к большому объему учебной информации.
2. Образная наглядная форма представления изучаемого материала.
3. Поддержка активных методов обучения.
4. Возможность вложенного модульного представления информации.

В настоящее время получили широкое применение следующие направления использования информационных технологий:

1. Компьютерные программы и обучающие системы, представляющие собой:

- компьютерные учебники, предназначенные для формирования новых знаний и навыков;
- диагностические или тестовые системы, предназначенные для диагностики, оценивания и проверки знаний, способностей и умений;
- тренажеры и имитационные программы, представляющие тот или иной аспект реальности, отражающие его основные структурные и функциональные характеристики и предназначенные для формирования практических навыков;
- лабораторные комплексы, в основе которых лежат моделирующие программы, предоставляющие в распоряжение обучаемого возможности использования математической модели для исследования определенной реальности;

- экспертные системы, предназначенные для обучения навыкам принятия решений на основе накопленного опыта и знаний;
- базы данных и базы знаний по различным областям, обеспечивающие доступ к накопленным знаниям;
- прикладные и инструментальные программные средства, обеспечивающие выполнение конкретных учебных операций (обработку текстов, составление таблиц, редактирование графической информации и др.).

2. Системы на базе мультимедиа-технологии, построенные с применением видеотехники, накопителей на CD-ROM.

3. Интеллектуальные обучающие экспертные системы, которые специализируются по конкретным областям применения и имеют практическое значение как в процессе обучения, так и в учебных исследованиях.

4. Информационные среды на основе баз данных и баз знаний, позволяющие осуществить как прямой, так и удаленный доступ к информационным ресурсам.

5. Телекоммуникационные системы, реализующие электронную почту, телеконференции и т. д. и позволяющие осуществить выход в мировые коммуникационные сети.

6. Электронные настольные типографии, позволяющие в индивидуальном режиме с высокой скоростью осуществить выпуск учебных пособий и документов на различных носителях.

7. Электронные библиотеки как распределенного, так и централизованного характера, позволяющие по-новому реализовать доступ учащихся к мировым информационным ресурсам.

8. Системы защиты информации различной ориентации (от несанкционированного доступа при хранении, от искажений при передаче, от подслушивания и т. д.).

При создании компьютерных обучающих средств могут быть использованы различные базовые информационные технологии. Новые возможности, открываемые при внедрении современных информационных технологий в образование, можно проиллюстрировать на примере мультимедиа-технологий.

Появилась возможность создавать учебники, учебные пособия и другие методические материалы на машинном носителе. Они могут быть разделены на следующие группы:

1. Учебники, представляющие собой текстовое изложение материала с большим числом иллюстраций, которые могут быть установлены на сервере и переданы через сеть на домашний компьютер. При ограниченном количестве материала такой учебник может быть реализован в прямом доступе пользователя к серверу.

2. Учебники с высокой динамикой иллюстративного материала, выполненные на CD-ROM. Наряду с основным материалом они содержат средства интерактивного доступа, анимации и мультипликации, а также видеоизображения, в динамике демонстрирующие принципы и способы реализации отдельных процессов и явлений. Такие учебники могут иметь не только образовательное, но и художественное назначение. Огромный объем памяти носителя информации позволяет реализовывать на одном оптическом диске энциклопедию, справочник, путеводитель и т. д.

3. Современные компьютерные обучающие системы для проведения учебно-исследовательских работ. Они реализуют моделирование, как процессов, так и явлений, т.е. создают новую учебную компьютерную среду, в которой обучаемый является активным участником и может сам вести учебный процесс.

4. Системы виртуальной реальности, в которых учащийся становится участником компьютерной модели, отображающей окружающий мир. Для грамотного использования мультимедиа-продуктов этого типа крайне важно изучение их психологических особенностей и негативных воздействий на обучаемого.

5. Системы дистанционного обучения. В сложных социально-экономических условиях дистанционное образование становится особенно актуальным для отдаленных регионов, для людей с малой подвижностью, а также при самообразовании и самостоятельной работе учащихся. Реализация такой программы позволит по-новому организовать учебный процесс, увеличив нагрузку на самостоятельную работу учащегося.

Компьютер должен помогать развитию творческих способностей учащихся, способствовать обучению новым профессиональным навыкам и умениям, развитию логического мышления. Процесс обучения должен быть направлен не на умение работать с определенными программными средствами, а на технологии работы с различной информацией: «аудио» и «видео», графической, текстовой, табличной.

Большая часть учебных программных продуктов представляет собой аналоги существующих учебников. Более правильным является использование информационных технологий для изучения процессов и явлений, не поддающихся визуальному исследованию и изучению на основе существующих образовательных технологий. Другой сферой применения информационных технологий является домашнее образование.

Диапазон применения Интернета простирается от самостоятельной работы до дистанционного образования, а круг пользователей включает и учащихся, и учителей. Большинство учебных заведений имеет собственные сайты.

Положительным при использовании информационных технологий в образовании является повышение качества обучения за счет: адаптации обучаемого к учебному материалу с учетом собственных возможностей и способностей, возможности выбора более подходящего для обучаемого метода усвоения предмета, регулирования интенсивности обучения на различных этапах учебного процесса и самоконтроля. Становится возможным доступ к ранее недостижимым образовательным ресурсам Российского и мирового уровня. Информационные технологии в образовании – это активный метод обучения с образной наглядной формой представления изучаемого материала.

Модульного принцип построения, позволяет тиражировать отдельные составные части информационной технологии. И очень важный аспект – развитие самостоятельного обучения.

Список литературы

1. Ершов А.П. Школьная информатика (концепции, состояния, перспективы) / Ершов А.П. [и др.] // ИНФО. – №1. – 1995.
2. Панюкова С.В. Концепция реализации личностно-ориентированного обучения при использовании информационных и коммуникационных технологий. – М.: Изд-во РАО, 1998.
3. Роберт И.В. Информационные технологии в науке и образовании / И.В. Роберт, П.И. Самойленко. – М., 1998.
4. Роберт И.В. Современные информационные технологии в образовании: Дидактические проблемы; перспективы использования. – М.: Школа-Пресс, 1994.
5. Способы предоставления визуальной информации в компьютерных средах при преподавании иностранного языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://knowledge.allbest.ru/pedagogics/3c0a65625b3bc78b4c53a88521206c37_0.html (дата обращения: 22.08.16).

Семак Виталий Викторович

соискатель

Инженерно-технологическая академия
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

профессор

Учебный военный центр
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
г. Таганрог, Ростовская область

DOI 10.21661/r-112991

УЧЕБНЫЙ ВОЕННЫЙ ЦЕНТР В СИСТЕМЕ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассмотрены основные особенности обучения студентов учебных военных центров при Федеральных государственных образовательных организациях высшего образования по программам военной подготовки.

Ключевые слова: учебные военные центры, военная подготовка, военное образование.

Вы выбираете профессию офицера, а офицерский корпус – главный стержень Вооруженных Сил России. Нравственные качества, умственные и физические способности, которые Вы приобретете во время учебы, позволят Вам стать ценным специалистом в своем деле и занять достойное место в обществе.

С.К. Шойгу

Учебные военные центры (УВЦ) при федеральных государственных образовательных организациях высшего образования (далее – гражданские вузы) являются новой формой подготовки граждан для прохождения военной службы по контракту на воинских должностях, подлежащих замещению офицерами [2, с. 3].

Учебные военные центры при гражданских вузах уже провели несколько выпусков офицеров, которые достойно заняли свое место в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации и проходят в настоящее время службу во всех военных округах по различным, наиболее востребованным военно-учетным специальностям. На основании приходящих в учебные военные центры отзывов командиров воинских частей на выпускников, осуществляется корректировка педагогических технологий и методов обучения, с целью акцентирование внимания на исключение тех недостатков в военной подготовке, которые выявляются у выпускников уже после первого года прохождения военной службы.

Обучение студентов в учебных военных центрах осуществляется с 2009 года, но предварительно с несколькими гражданскими вузами, в порядке эксперимента, Министерством обороны РФ был заключен государственный контракт еще в 2006 году. В этих вузах действовали военные кафедры с традиционно сильным профессорско-преподавательским составом, мощной учебной материально-технической базой, которые сохранились и сегодня, но первостепенное внимание уделяется именно учебным военным центрам.

Учебные военные центры реализуют малозатратную форму подготовки офицерских кадров в гражданских вузах, при этом полный курс

обучения для последующей военной службы по контракту занимает весь период обучения в вузе. В процессе военной подготовки граждан используется научный потенциал профессорско-преподавательского состава гражданского вуза и современная материальная база, позволяющая обеспечивать качественную подготовку специалиста по наиболее востребованным, наукоемким военно-учетным специальностям.

Гражданский вуз осуществляет реализацию государственных стандартов на подготовку специалистов по специальностям, родственным военно-учетным специальностям, поэтому гражданские специальности студентов в целом соответствуют военно-учетным специальностям Вооруженных Сил Российской Федерации.

Кроме того, УВЦ законодательно обеспечивает социальную защищенность офицера – выпускника УВЦ на перспективу службы.

В настоящее время, в целях обучения по программе военной подготовки офицеров осуществляют свою деятельность 36 учебных военных центров при гражданских вузах, таких как: Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» имени Д.Ф. Устинова; Дальневосточный государственный технический университет имени В.В. Куйбышева, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, Сибирский федеральный университет, Южный федеральный университет и т. д. [3, с. 3].

География учебных военных центров очень обширна, а это значит, что у абитуриентов есть возможность выбора УВЦ сравнительно недалеко от дома, что благотворно сказывается на процессе обучения.

Основными руководящими документами, регламентирующими деятельность УВЦ, являются Положение об учебных военных центрах при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего образования, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 6 марта 2008 г. №152 «Об обучении граждан Российской Федерации по программе военной подготовки в федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования», и приказ Министра обороны Российской Федерации и Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 июля 2009 г. №666/249 «Об организации деятельности учебных военных центров, факультетов военного обучения и военных кафедр при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования».

Основное отличие учебных центров от военной кафедры заключается в том, что обучение на военной кафедре осуществляется по программе подготовки офицеров запаса. По завершении обучения по программам подготовки офицеров запаса Министром обороны РФ присваивается воинское звание «лейтенант» с одновременным зачислением в запас. Выпускники вузов – офицеры запаса не подлежат призыву на военную службу.

Студенты УВЦ обучаются по программе подготовки кадровых офицеров, после окончания вуза заключают контракт сроком на 3 года и начинают военную службу в звании лейтенанта на офицерских должностях, что гарантирует им трудоустройство по специальности, с высоким уровнем денежного довольствия, кроме того студент обучающийся в УВЦ получает повышенную стипендию (со второго курса доплата к стипендии вуза составляет 300–400%, а на военных кафедрах 15–25%). В случае, если выпускник откажется от заключения контракта (или будет отчислен из вуза или УВЦ за нарушение устава или правил внутреннего распорядка), он подлежит призыву на военную службу в обычном порядке. Кроме того, он обязан возместить средства, затраченные на его подго-

товку в УВЦ [1, с. 5]. У студентов УВЦ и военных кафедр разное отношение к военной службе. Если в УВЦ поступают абитуриенты, которые изначально желают связать свою судьбу с Вооруженными Силами РФ, то среди студентов военных кафедр напротив, таких совсем немного. Отличаются также сроки подготовки, в учебных военных центрах они совпадают со всем периодом обучения в гражданском вузе, а на военной кафедре обучение начинается со второго курса и длится 2,5 года.

Организационная структура учебного военного центра, как правило, включает в себя управление (руководство учебного военного центра или военной кафедры, учебная часть), основные и обеспечивающие подразделения. К основным подразделениям учебного военного центра относятся отделы и циклы (численностью не менее 3 человек). К обеспечивающим подразделениям относятся отделения учебной и тренировочной аппаратуры, отделение оформления личных дел офицеров, секретная часть и библиотека.

В учебном военном центре предусматриваются должности преподавательского состава, а также должности инженерно-технического, учебно-вспомогательного, производственного и иного персонала. Должности преподавательского состава учебного военного центра, замещаються военнослужащими, направленными по согласованию с ректором образовательного учреждения в установленном порядке не на воинские должности в образовательное учреждение без приостановления им военной службы или с приостановлением военной службы в соответствии с количеством, установленным нормативным правовым актом Президента Российской Федерации для конкретного образовательного учреждения [4, с. 125]. Приоритетным правом при назначении на должности в учебные военные центры пользуются офицеры, имеющие необходимый (более 10 лет) опыт военной службы на воинских должностях, имеющие ученую степень или ученое звание, участники боевых действий, а также награжденные государственными наградами.

Несмотря на не большое время существования учебных военных центров, они уже успели доказать свою целесообразность и эффективность и представляют собой очень важный источник комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации высокообразованными офицерскими кадрами. Вместе с тем предстоит еще много сделать с педагогической точки зрения, что дает возможность для широких исследований в этом направлении, так как в настоящее время процессу военной подготовки в учебных военных центрах посвящено недостаточно научных работ.

Список литературы

1. Федеральный закон «Федеральный закон от 28 марта 1998 г. №53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Российская газета. – 1998. – №63 (64).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 марта 2008 г. №152 «Об обучении граждан Российской Федерации по программе военной подготовки в федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования» // Российская газета. – 2008. – №4613.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 марта 2008 года №275-р «Об учебных военных центрах, факультетах военного обучения и военных кафедрах при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования» // Российская газета. – 2008. – №4609.
4. Приказ Министра обороны Российской Федерации и Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 июля 2009 г. №666/249 «Об организации деятельности учебных военных центров, факультетов военного обучения и военных кафедр при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования».

Симонова Ольга Викторовна

воспитатель

Упатова Лилия Валентиновна

воспитатель

МБДОУ Д/С №37 «Соловушка»

г. Старый Оскол, Белгородская область

РОЛЬ СЕМЬИ И ДЕТСКОГО САДА В СИСТЕМЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: в данной статье рассмотрена проблема воспитания детей дошкольного возраста. Авторы приходят к выводу о целесообразности организационного взаимодействия дошкольного учреждения и родителей, позволяющего повысить уровень духовно-нравственной культуры детей, укрепить сотрудничество семьи и детского сада.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, социально-личностное развитие, дошкольники, семья, детский сад, дошкольное детство.

Ведущую роль в становлении личности ребенка-дошкольника играет семья. Именно в семье благодаря ощущению «живой человеческой среды» и на основе наблюдаемых форм поведения взрослых ребенок приобретает первый социокультурный опыт. Учитывая тот факт, что каждая семья имеет свой нравственный потенциал, свои традиции и ребенок находится в центре внутрисемейных отношений, благополучных или неблагополучных, необходима связь педагогов дошкольных образовательных учреждений с семьей с целью согласования педагогических путей и методов воспитания.

И.Н. Степанов

...Влияние нравственное составляет главную задачу воспитания, гораздо более важную, чем развитие ума вообще, наполнение головы познаниями.

К.Д. Ушинский

1. Духовно-нравственное воспитание в детском саду построено на ценностях традиционной духовной культуры, отвечает потребностям развития духовно здорового человека.

2. Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения рассматривается на основе «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России». Концепция разработана в соответствии с Конституцией РФ, Законом РФ «Об образовании», на основе ежегодных посланий Президента России Федеральному собранию РФ.

Современное общество переживает один из непростых исторических периодов. На сегодняшний день материальные ценности доминируют над духовными, поэтому у детей искажены представления о великодушии, справедливости, милосердии, доброте, патриотизме.

Дошкольное детство является наиболее благоприятным периодом в становлении нравственно-эстетических представлений. В детстве происходит накопление социально-значимого опыта, формирование отношения к окружающей действительности.

Целостное социально-личностное развитие ребёнка становится более успешным и благоприятным при согласованной работе детского сада и семьи. Семья есть первый, естественный и в тоже время священный институт, в который человек вступает в силу необходимости. Он призван строить этот союз на любви, на вере и на свободе, научиться в нём первым совместным движением сердца.

Семья является ведущим каналом трансляции культурных ценностей. В семье с первых дней жизни ребёнок устанавливает нравственные отношения, осваивает нравственную позицию. В дошкольный период важно показать ребёнку эталоны нравственности: нельзя говорить «ты плохой», учить нормам нравственного поведения следует через опосредованный образ.

Опыт работы дошкольного учреждения показал, что необходимо систематическое, конструктивное сотрудничество с семьёй, направленное на сохранение непрерывности и преемственности духовно-нравственного воспитания в детском саду. Детский сад способен взять функции психолого-педагогической поддержки семьи в вопросах духовно-нравственного воспитания дошкольников. От родителей и педагогов зависит показать детям не словом, а делом, как можно быть достойным уважения, как можно жить радостно и интересно, приносить пользу людям.

С учетом современных требований активный интерес у родителей вызывают визуальные средства общения. Они стимулируют размышления матери и отца о ценностях семьи и детства. В нашем дошкольном учреждении воспитательный процесс формируется на основе культурных традиций, которые предполагают:

- воспитание всесторонне-грамотной личности;
- формирование духовно-нравственных качеств дошкольников;
- взаимодействие, основанное на диалоге педагогов и родителей;
- развитие способностей к самосовершенствованию и самостоятельному творчеству.

Тесное взаимодействие осуществляется на занятиях родительской школы по вопросам традиционного воспитания как способа передачи ценностно-значимого содержания отечественной культуры. Мероприятия, проходящие совместно с родителями, построены по принципу, когда семья и детский сад заменяют, а дополняют друг друга.

Ведущее место отводится организации и проведению совместных праздников. Целью таких праздников, является приобщение воспитанник к истокам русской народной культуры. К праздникам организуются выставки детей, педагогов и родителей.

В программу сотрудничества с семьёй включены мероприятия, направленные на гармонизацию сотрудничества детского сада и родителей: семейные экскурсии, практические семинары, семейные гостиные, вечера досуга, а также праздники Новый год, Масленица, Светлое христово Воскресенье.

Приобщение к нравственности на основе русских народных сказок, театрализованных представлений, воспроизведение малых фольклорных форм. На занятиях осваиваются нравственные правила в отношениях и проведении со сверстниками и взрослыми.

Впечатления, полученные детьми во время чтения художественных произведений, находят отражения в творческой, продуктивной деятельности детей – в рисунках, лепке, словотворчестве, играх-драматизациях.

Важную роль в приобщении к культурному наследию имеют народные игры. Народная игра, как и любая другая игра, имеет познавательную, развивающую, корректирующую и другие воспитательные функции, а также может служить одним из средств приобщения к народным традициям.

При подборе художественной литературы педагоги акцентируют внимание родителей ориентироваться на положительные персонажи, в которых воплощены идеалы добра; духовное начало и сюжеты, утверждающие: добро, милосердие, послушание, сострадание; отсутствие психической агрессии, что сейчас нередко имеет место в детской литературе.

Необходимым условием формирования нравственной сферы ребёнка становится организация и взаимоотношений детей друг с другом, в процессе которых ребёнок усваивает социально-исторический опыт, получает представления о другом человеке и о самом себе, о своих возможностях и способностях.

Таким образом, организационное взаимодействие дошкольного учреждения и родителей позволяет повысить уровень духовно-нравственной культуры педагогов, укрепить сотрудничество семьи и детского сада.

Список литературы

1. Степанов И.Н. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания. – М.: ТЦ «Сфера», 2008. – 224 с.
2. Бабаян А.В. О нравственности и нравственном воспитании / А.В. Бабаян // Педагогика. – 2005. – №2. – С. 67–68.
3. Степанова Е.Н. Воспитательный процесс: изучение эффективности. – М.: ТЦ «Сфера», 2003. – 128 с.

Степанкин Игорь Анатольевич

преподаватель

ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России»

г. Волгоград, Волгоградская область

ОСОБЕННОСТИ КОЛЛЕКТИВА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ МВД РОССИИ КАК СУБЪЕКТА И ОБЪЕКТА ВОСПИТАНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы о важности формирования профессионализма сотрудников ОВД, который во многом зависит от слаженной совместной работы сотрудников разного профиля и направленности. Описана дидактическая теория А.С. Макаренко формирования ответственности, дисциплинированности, честности, скромности, справедливости, бдительности и трудолюбия в коллективе сотрудников внутренних дел. Представлены критерии эффективности служебной деятельности. Дана характеристика должностям и специальностям ОВД, которые можно отнести к сложным видам профессиональной деятельности.

Ключевые слова: профессия, педагогические знания, коллектив, социальная значимость, воспитывающий коллектив, централизованность управления, отношения, служебная деятельность, сотрудник, педагогика.

Способность понимать социальную значимость своей профессии невозможна для сотрудника органов внутренних дел без актуализации вопросов, связанных с педагогическим знанием.

Педагогические знания сотрудника органов внутренних дел способствуют не только пониманию мировоззренческих, социальных и личностных проблем человека, но и позволяют анализировать ценностно-мотивационную ориентацию человека с точки зрения гуманистических ценностей, что позволяет, в свою очередь, толерантно воспринимать социально-культурные различия в социальном и профессиональном взаимодействии, ориентироваться в политических, социальных и экономических процессах, культурных традициях, к примеру, различающихся этнокультурных или конфессиональных, и при этом уметь предупреждать и конструктивно разрешать конфликтные ситуации в процессе профессиональной деятельности, выявлять и содействовать пресечению коррупционных проявлений в служебном коллективе [2].

Существуют профессии, которые с трудом поддаются простому описанию. К ним можно отнести профессии системы «человек-человек». Представители этих профессий состоят в тесном контакте с различными категориями людей, которым свойственны свои стереотипы мнений и поведения. Этот тип деятельности пронизан человеческими отношениями, и они являются стержнем профессии.

Яркими примерами таких профессий являются следователь – подозреваемый, участковый уполномоченный полиции – население, проживающее на территории оперативного обслуживания и т. д.

В органах внутренних дел существует ряд должностей, специальностей, которые можно отнести к сложным видам профессиональной деятельности, которые характеризуются следующими признаками:

- многообразием и сложностью профессиональных задач;
- наличием служебных (включая боевые) ситуаций, при которых выполнение профессиональных задач связано с риском и опасностью для жизни;
- высоким уровнем психологической напряженности труда;
- жесткими временными ограничениями для достижения требуемого профессионального уровня;
- повышенной вероятностью причинения сотрудником органов внутренних дел вреда другим людям [3].

Вышесказанное доказывает, что служебная деятельность в органах внутренних дел – это, прежде всего, совместная работа сотрудников разного профиля и направленности.

И только слаженный совместный труд является гарантом достижения успеха в деле охраны общественно порядка и борьбы с преступностью. Уровень эффективности служебной деятельности складывается из многих составляющих. Важными, с точки зрения теории воспитательной работы, являются следующие характеристики:

- что представляет из себя группа сотрудников (является ли она коллективом единомышленников, или полна противоречий);
- насколько она сплочена и организована;
- какие интересы, стремления, мнения, настроения в ней господствуют;
- каких норм поведения придерживается большинство сотрудников.

Трудовые отношения также были предметом пристального анализа А.С. Макаренко, который, в свою очередь, стремился учить не на примере трудовых отношений, не на примере социальной ситуации, но погружая своих воспитанников в коллективный труд, где воспитание осуществлялось не в отношении конкретной личности или даже группы, а в отношении целого коллектива. В этом случае, утверждал А.С. Макаренко,

личность воспитывается в коллективе при осознании ответственности перед коллективом. Согласно А.С. Макаренко, ответственность как главное условие воспитания характеризует проявление общественных свойств человека в спектре его индивидуальных особенностей. Именно поэтому А.С. Макаренко во многом формировал практику профориентационной педагогики, которая характеризует выбор будущей профессиональной деятельности человека по призванию.

Дидактический элемент в педагогической практике А.С. Макаренко сводился к реализации такой формы, как поручение: общественное или индивидуальное. Именно поручение формирует ответственность, а также широкую гамму ценностей дисциплинированности, честности, скромности, справедливости, бдительности и трудолюбия как востребованных в коллективных отношениях. Поручение детерминирует место каждой группы в едином целом коллектива, централизованность управления.

Однако заметим, что не везде в органах внутренних дел есть подлинный коллектив. Необходимо руководителям, в зависимости от категории подобранных сотрудников по-разному строить работу с подчиненными. В здоровом коллективе строятся взаимоотношения на основе взаимного доверия, здорового настроения его членов, а также в тактичности, скромности, как правило, развита взаимопомощь и взаимоподдержка. Есть случаи, когда группа людей находится на среднем или низком уровне педагогической сформированности наблюдается снижение служебной активности сотрудников, на невысоком уровне находятся полезные влияния друг на друга, отмечается низкий профессионализм сотрудников. Очевидно, что организация жизни людей в таких органах внутренних дел должна осуществляться путем создания в них ценностей и взаимоотношений, отвечающих нормам гуманного, демократического, правового общества, построенного на свободной активности личностей, участвующих в утверждении в жизни и своем окружении нравственных, правовых, гуманных ценностей.

Важно отметить другую часть педагогического потенциала коллектива – это его положительное формирующее влияние уже после его становления как подлинного коллектива, должным образом организованного и живущего слаженной, содержательной жизнью. Такой коллектив называют воспитывающим коллективом, т.к. его влияние охватывает всех его членов [1].

Список литературы

1. Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: Учебник / Под общ. ред. В.Я. Кикотя. – М.: ЦОКР МВД России, 2009. – 480 с.
2. Пенионжек Е.В. Педагогические основы воспитательной работы в органах внутренних дел: учебное пособие / Е.В. Пенионжек. – М.: Юстиция, 2016. – 228 с.
3. Прикладная юридическая педагогика в органах внутренних дел: Учебник / Под ред. В.Я. Кикотя, А.М. Столяренко. – М.: Юнити Дана, 2008. – С. 139–140.
4. Воспитание коллектива сотрудников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-450815.html?page=24> (дата обращения: 25.08.16).

Хакимова Гюльнара Ансаровна

канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Московская государственная академия
ветеринарной медицины и биотехнологии –
МВА им. К.И. Скрябина»
г. Москва

DOI 10.21661/r-113016

ПРОЦЕССЫ ВХОЖДЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УНИВЕРСИТЕТСКИХ БИБЛИОТЕК НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация: в статье дается ретроспективный анализ процессов вхождения информационно-коммуникационных технологий в библиотечную систему Германии и Австрии. В ходе структурных изменений университетских библиотек ведущих немецкоязычных стран на основе информационно-коммуникационных технологий библиотечные практики были вовлечены в процессы информатизации, виртуализации, глобализации и коммерциализации. Будущее университетских библиотек немецкоязычного пространства зависит от того, смогут ли они оставаться сервисными учреждениями, умеющими работать со своими пользователями, быть компетентными в предоставлении необходимой информации. Анализ опыта немецкоязычных библиотек по внедрению новых цифровых технологий может представлять профессиональный интерес и оказаться полезным для российских специалистов библиотечного дела.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, библиотечная система, ведущие немецкоязычные страны, библиотечные практики, теоретики библиотечного дела, практика библиотечного дела, Германия, Австрия.

С каждым годом все больше посетителей используют библиотеки в качестве мест для чтения и обмена мнениями, а также для индивидуальной и совместной работы. Являясь центрами знаний и умственной деятельности, библиотеки все больше становятся также центрами общения. С появлением Интернета, онлайн и возможности оцифровки печатных изданий современная библиотека стала меняться, а вследствие возрастающего одиночества и изоляции современного человека из-за использования Интернета и онлайн во всех сферах жизни, библиотека как социальный институт становится все более популярным и важным местом учебы, работы и проведения досуга.

Немецкие библиотеки не могли пассивно наблюдать за стремительными и радикальными изменениями, вносимыми в жизнь общества Интернетом. Они поняли свою задачу и стали принимать самое активное участие в разработке перспективных информационных инфраструктур для современного общества знаний, используя возможности новых информационных технологий для построения цифровых библиотек и расширения своего спектра услуг за счет инновационных.

В настоящее время у практиков библиотечного дела немецкоязычного пространства нет сомнений в необходимости использования информаци-

онно-коммуникационных технологий с целью создания, передачи и распространения информации и оказания цифровых услуг пользователям. Однако ретроспективный анализ публикаций современных практиков библиотечного дела Германии и Австрии свидетельствует, что переход на информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) происходил в немецкоязычном пространстве не менее болезненно, чем в других странах, а мнения немецкоязычных библиотечных специалистов о необходимости использования ИКТ в библиотечной деятельности были также весьма неоднозначными. В условиях интеграции информационно-технологических новаций в повседневность библиотеки Германии и Австрии, «подобно библиотекам всех стран, не избежали проблем снижения социальной потребности в библиотечных услугах, оттока читателей вследствие популяризации Интернет-ресурсов и технологий» [1, с. 22–23]. Зачастую теоретиками и практиками библиотечного дела немецкоязычного пространства высказывались опасения, не приведет ли внедрение информационно-коммуникационных технологий к концу существования библиотек, не будут ли библиотеки разного уровня вытеснены или полностью заменены автоматизированными банками данных и поисковыми машинами? Появление цифровых библиотечных каталогов, Интернет-поиска и оцифрованных книг не таят ли в себе угрозу будущему библиотек?

Процессы информатизации протекали в библиотеках Германии и Австрии в свое время болезненно не только ввиду того, что менялись обычные процессы работы на компьютеризованные, но и в силу необходимости освоения библиотечными сотрудниками информационно-коммуникационных технологий и сопровождавшимися процессами социализации сотрудников библиотек в условиях всеобщей информатизации. Поляризация между сторонниками и противниками информационных технологий в немецкоязычном пространстве сопровождалась обоснованной критикой, с одной стороны, компьютерных специалистов в адрес библиотечных работников в связи с отсутствием их заинтересованности в освоении компьютерных технологий, гибкости в работе, нежеланием принятия инноваций и устаревшим мышлением, так и с другой стороны, практики библиотечного дела обвиняли специалистов в области компьютерных технологий в односторонности подходов решения проблем и их желании на волне времени опрометчиво заменить все традиционные библиотечные практики новыми [5, с. 7].

Говоря о структурных изменениях библиотек, в первую очередь, университетских, происходивших на основе ИКТ, библиотечно-информационные специалисты столкнулись с процессами информатизации, виртуализации, глобализации и коммерциализации, иными словами, «ре-локализации библиотечных услуг» [5, s. 1]. Техническая сторона виртуализации проявилась в том, что бумажное издание стало файлом, электронным документом, от которого остается лишь его описание, выходные данные издания, запись в карточке каталога. При этом конечным продуктом виртуализации является «возможность», например, возможность электронный файл распечатать в виде печатного документа, или при помощи карточки каталога найти необходимую книгу. Немецкоязычные специалисты видят суть виртуализации библиотеки не в том, что библиотека как социальный институт, находящийся в реальном здании с реальными людьми – библиотечными работниками, прекращает существовать, а в том, что в фондах библиотек наряду с печатными изданиями находится виртуальная информация (зачастую информация об информации), в то время как носитель информации может находиться не в самом здании, а где-то извне в мировых сетях, а пользователь благодаря оказанию ему цифровых услуг может получать эту информацию. В этой связи теории и практики библиотеч-

ного дела немецкоязычных стран, говоря о будущем библиотеки, едины во мнении, что библиотека может иметь будущее лишь при условии повышения компетентности библиотечно-информационных специалистов в вопросах внедрения информационных технологий в библиотечные практики и предоставления пользователям широкого ассортимента электронных услуг. Вхождение ИКТ в библиотечную систему выдвинули перед библиотечными работниками необходимостью осваивать новые сферы занятости в области электронных публикаций, мультимедийной и культурной индустрии или информационного дизайна.

Коммерциализация информационного рынка и библиотечных услуг сопровождается, по мнению немецкоязычных специалистов, аутсорсингом, жесткой конкуренцией и недостаточностью финансовых средств. Аутсорсинг предполагает передачу целых отделов библиотек частным предприятиям. Наглядным примером коммерциализации является взятие на себя Check-In-управления по распространению журналов издательствами, специализирующихся на них, иными словами, использование чужих баз данных, касающихся формальной и содержательной каталогизации фондов. Жесткая конкуренция и требования информационного рынка привели к тому, что формальная и содержательная каталогизация в традиционном смысле не может больше осуществляться отдельно взятой университетской библиотекой замкнуто и изолированно от внешнего мира, от global virtual library. Это было бы по современным меркам роскошью, которую никто не может себе позволить.

Если аутсорсинг затронул в основном традиционные сферы деятельности университетских библиотек Германии и Австрии, то конкуренция на информационном рынке в первую очередь коснулась новых направлений деятельности. Примером этому служит предоставление издательствами журналов библиотекам Германии и Австрии управления доступом к онлайн-журналам (лицензионные права, право доступа). В этой сфере немецкоязычные издательства имеют контакты с издателями во всем мире и большую клиентуру, что открывает библиотекам новую потенциальную область деятельности, однако университетским библиотекам немецкоязычного пространства понадобилось некоторое время для постепенного освоения новых информационных возможностей, например, при помощи разработки соответствующих веб-каталогов со специализированной лексикой и ссылками на статьи. Далеко не сразу прижилась в университетских библиотеках Германии и Австрии практика приобретения и предоставления информационных услуг на электронных носителях. Негибкость и пассивность в решении этих экономических вопросов на основе продвижения ИКТ аргументировались как отсутствием компетентного персонала, так и недостаточными государственными ассигнованиями, которых, в сущности, всегда не хватало для традиционных сфер деятельности библиотеки.

Автономность существования университетских библиотек Германии и Австрии также тормозила преодолению инерции в руководстве библиотеками, что шло в противоречие с современными веяниями рыночной экономики, необходимостью проявления гибкости в руководстве и мобилизации всего инновационного потенциала, чтобы иметь возможность получать материальные поступления. Университетские библиотеки должны были пойти «в наступление», претворяя в жизнь программу, направленную на гибкое вхождение в рыночные отношения, мобилизуя инновационные и современные направления работы библиотеки в сфере применения ИКТ в духе ре-локализации библиотечных услуг, означавшей готовность предоставлять новые цифровые услуги с учетом интересов пользо-

вателей, преодоление местничковых мнений о невозможности решения материальных и кадровых вопросов.

К индикаторам успешной работы университетских библиотек Германии и Австрии относятся среди прочего: соблюдение правовых основ деятельности вузовских библиотек; успешное решение вопросов финансирования; формирование фондов на основе изучения запросов пользователей; открытый доступ; удобное время работы и доступ к информационным услугам; обеспечение удобного места работы в библиотеках; заинтересованное участие в обучении; единая поисковая система; успешная организация абонементов и доставки документов; возможность постоянно пользоваться результатами научных исследований, хранимыми в электронном виде; перевод печатных изданий в сетевые версии; оказание помощи пользователям по поиску необходимой информации [3, с. 10–14]. Не только университетские, но и библиотеки других типов в немецкоязычных странах демонстрируют в своей практике «кросс разнообразия предоставляемых услуг, <...> изменение подходов к информационно-библиотечному обслуживанию, ориентацию на повышение качества библиотечной деятельности в русле как клиентоориентированного, так и социальноориентированного подходов» [1, с. 23].

Все большее значение приобретают проекты по архивированию информации, что рассматривается немецкими специалистами библиотечного дела одним из важных направлений деятельности библиотек. Ввиду того, что печатные издания уже не в состоянии содержать в себе полную информацию о нашем мире, очень много зависит от активной включенности библиотечных работников в процессы архивирования культурного наследия своей страны. При условии, если библиотечные работники, являясь навигаторами по информационным сетям, будут разрабатывать и обеспечивать качество и актуальность электронной информации, можно рассчитывать на то, что не произойдет оттока пользователей из библиотек.

Подытоживая следует отметить, что новые информационные технологии во многом сильно изменили библиотечные практики немецкоязычного пространства. Тем не менее, их главная задача остается, в принципе, той же, а именно: обеспечение доступности информации и удовлетворение текущих информационных потребностей пользователей библиотек. В последние годы, характеризующиеся ростом материальных затрат на поддержание разных сфер библиотечной деятельности, ограничением финансовых и людских ресурсов в библиотеках, расширением функционала библиотечных работников, изменениями в читательских привычках пользователей на фоне интеграции информационно-коммуникационных технологий, перед немецкоязычными библиотечными работниками выступают задачи систематического изучения пользовательских интересов, запросов и привычек. Расширение сервиса библиотечных услуг библиотек немецкоязычных стран нацелен на удовлетворение реальных потребностей пользователей. Управление качеством обслуживания пользователей с учетом имеющихся ресурсов способствует успешной реализации информационно-коммуникационной стратегии университетских библиотек немецкоязычного пространства.

Список литературы

1. Хакимова Г.А. Библиотечное дело Германии в условиях реформы немецкой орфографии 1996–2007 гг.: Дис. ... канд. пед. наук. – Казань, 2015. – 330 с.
2. Bibliothek und digitale Edition – Institut für Dokumentologie und Editorik [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.i-d-e.de/loschen/.../bibliothek-und-digitale-edition-cfp/ (дата обращения: 12.06.2016).

3. Grundlagen für gute Bibliotheken – Leitlinien für Entscheider [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.bideutschland.de/.../21%20GUTE%20GRUENDE-Anl... (дата обращения: 18.06.2016).
4. Informationstechnologien in Bibliotheken [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.uni-klu.ac.at/~hjele/.../infotech_pdf.ausser_betrieb (дата обращения: 12.06.2016).
5. Niedermair K. Die Metapher «Bibliothek» und ihre Wirklichkeit Von der Informatisierung über Virtualisierung, Ökonomisierung und Globalisierung zur Re-Lokalisierung – im Zeichen des UOG-93/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.uibk.ac.at/.../niedermair-metapher-bibliothek.pd...> (дата обращения: 15.06.2016).
6. Seefeldt J., Syré L. Portale zu Vergangenheit und Zukunft – Bibliotheken in Deutschland 4., aktualisierte und überarbeitete Auflage 2011 Georg Olms Verlag Hildesheim: Zürich, New York. 128 s. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.goethe.de/z/pro/21-portale/portale_deutsch.pdf (дата обращения: 10.06.2016).

Шаяхметова Лилия Хабировна
ассистент кафедры
Институт филологии
и межкультурной коммуникации
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.21661/r-113077

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕКСТОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЕСЕН В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

***Аннотация:** статья посвящена проблеме формирования социокультурных знаний и понимания языковой картины мира носителей английского языка. В работе приводится модель обучения, предполагающая непосредственную работу по формированию страноведческих знаний, включающую в себя 3 этапа работы с англоязычными песнями.*

***Ключевые слова:** модель обучения, тексты англоязычных песен, страноведение, социокультурная компетенция, методика преподавания.*

Одной из наиболее важных проблем преподавания иностранных языков является поддержание интереса на протяжении урока. Что делает использование песен таким привлекательным инструментом – их универсальность и актуальность, объединяющая все культуры и языки. Тексты англоязычных песен – доступный аутентичный материал. Работа с песнями не вызывает страха у учащихся, это часть их повседневной жизни. Музыка имеет сильное эмоциональное воздействие – она может расслабить, успокоить и одновременно стимулировать, мотивировать учащихся на определенные действия. Частые повторения отдельных фраз и ритмичность текстов песен способствует механическому запоминанию, закреплению лексики в долговременной памяти; правильной артикуляции звуков и модуляции голоса. Кроме того, работа с текстами песен способствует не только развитию лексических, грамматических и фонетических навыков речи, но и формированию различных компетенций – языковой, речевой, познавательной, и в том числе, межкультурной. Тексты англоязычных песен часто имеют ссылки на различные аспекты жизни, культуры народа, освещают наиболее актуальные вопросы и проблемы страны [1].

В практике обучения иностранным языкам используются разные методы работы с текстами песен, имеющих различные цели: работа с грамматикой, лексикой, аудирование, говорение. Менее распространено изучение культуры страны, обычно предполагающее освоение косвенным образом.

Предлагаемая нами модель обучения, предполагающая непосредственную работу по формированию страноведческих знаний, включает в себя 3 этапа работы с англоязычными песнями: предтекстовый (pre-activity), текстовый (while-activity), послетекстовый (post-activity).

Цель первого этапа – мотивация и повышение интереса студентов для дальнейшей работы с песней. Здесь можно привести необычную информацию по данной теме с риторическим вопросом в конце; провести небольшой тест (quiz, true-false) на выявление имеющихся и закрепление новых страноведческих знаний; привести интригующие цитаты, которые при этом могут иметь совершенно противоположное значение. Например, в теме про британскую еду можно использовать две цитаты знаменитых иностранцев, бывшего президента Франции Жака Ширака и сатирика Джорджа Майкса: *You can't trust people who cook as badly as that (Нельзя доверять людям, которые так ужасно готовят); On the Continent people have good food; in England people have good table manners (В Европе у людей есть хорошая еда, в Англии есть хорошие манеры) (перевод мой – Л. Ш.)* [2, с. 100]. Вслед за цитатами можно предложить песню Food, Glorious Food (Еда, великолепная еда) из мюзикла Оливер Твист. Это создаст достоверный образ британской кухни, непонятной и непринимаемой иностранцами, но горячо любимой самими британцами.

Второй этап предполагает непосредственную работу с песней. Целью данного этапа является извлечение лингвострановедческой, социокультурной информации в процессе аудирования, чтения, говорения. Можно использовать аналитическое чтение, задания на обобщение материала, развертывание и свертывание текста. Также эффективно использовать песни с видеоклипами, так как происходит одновременное аудио-визуальное закрепление. Возможно также использование отрывков из двух песен, чтобы показать отношение людей разных поколений, разных социальных слоев, разных наций на данную тему. Например, на тему «Религия» возможно использование песни группы Beatles «Let it be» и песни Hozier «Take me to church». На их основе можно проследить, как на временной шкале изменилось отношение британцев к данной тематике.

Цель третьего этапа – создание языковой картины мира, свойственной носителям языка. На данном этапе дается краткая тезисная информация, обобщающая материал данной темы и студентам предлагается выполнить проектную работу: моделирование межкультурных ситуаций; сравнение, оценку и комментирование культурных и исторических событий, бытовых и традиционных особенностей иноязычной культуры; создание собственных произведений.

Таким образом, тексты англоязычных песен, представляющие собой лирические произведения малого стихотворного размера, удобны для анализа и работы по формированию страноведческих знаний и умений их применения.

Список литературы

1. O'Driscoll, James. Britain – the country and its people / O'Driscoll J. – Oxford University Press. – Oxford, 2003. – 225 p.
2. Medina, Suzanne L. Using Music to Enhance Second Language Acquisition: From Theory to Practice / S.L. Medina [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.scribd.com/document/125157425/Using-Music-to-Enhance-Second-Language-Acquisition-From-Theory-to-Practice> (дата обращения: 16.08.2016).

Яковлев Дмитрий Сергеевич
канд. пед. наук, начальник кафедры

Володин Василий Николаевич
канд. пед. наук, доцент

Гаранин Евгений Александрович
преподаватель

ФГКВОУ ВО «Тюменское высшее военно-инженерное
командное училище (военный институт)
им. маршала инженерных войск А.И. Прошлякова»
г. Тюмень, Тюменская область

DOI 10.21661/r-112929

ОБЪЕКТИВНОСТЬ В ПОКАЗАТЕЛЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ КУРСАНТОВ КАК НЕСОВРЕМЕННЫЙ КРИТЕРИЙ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ

***Аннотация:** статья посвящена такой актуальной проблеме исследования, как объективность результатов контрольных испытаний по физической подготовке. Авторы, благодаря проведенному исследованию, приходят к заключению о том, что объективность современных требований к уровню физической подготовленности курсантов абстрактно и не соответствует действительности.*

***Ключевые слова:** объективность, физическая подготовленность, курсанты критерий результативности.*

Современный уровень физической подготовленности не только курсантов, но и студентов, в своём большинстве это лишь малая капля соответствия требуемым показателям [1–3]. И каждый раз, из года в год, специалисты по физической подготовке и спорту натаскивают очередных обучающихся с одной целью, чтобы последние сдали очередной зачет или экзамен плановой сессии.

Это напоминает период, когда звучали лозунги: «Победа любой ценой!». Но пора уже идти в ногу с современностью, со временем инновационных технологий, прорывных открытий и достижений, в исследуемой области [4; 5]. Безусловно, современный уровень физической подготовленности курсантов и студентов можно поставить с уровнем прошлых десятилетий, и он будет аналогичным с допустимой толикой погрешности.

Тем не менее, работа педагогов, сферы физической культуры и спорта, направленная на подготовку будущих офицеров, продолжается по старым образцам, которые привычны. Естественно, не всё так плохо и преобразования имеют место быть. На современном этапе развития физической подготовки в вузе можно говорить о тенденции перехода к применению современных средств подготовки, и методик тренировки и совершенствования двигательных качеств обучающихся. В связи с этим всегда будет актуален вопрос о соответствии достигнутого уровня физической готовности к выполнению учебных и боевых задач, требуемым в Наставлении.

Цель исследования заключалась в следующем – определить соответствие показателей физической подготовленности курсантов требованиям НФП-2009, которые выступают объективной оценкой результатов испытаний.

Данные показатели не учитывают самочувствия и настроение иностранных курсантов в день сдачи контрольных тестов. Не учитываются и национальные особенности, отношения в воинском коллективе, сложившиеся за период обучения. А также происходящие адаптационные процессы, положительные изменения в уровне физической подготовленности по отдельным упражнениям, языковой барьер.

Исследование проводилось в июне-июле 2016 года на базе военного училища. В нем приняли участие иностранные курсанты первого ($n = 54$) и второго ($n = 30$) годов обучения. В батарею тестов вошли традиционные упражнения летней сессии: бег 100 м (сек); бег на 3 км (мин, сек); подтягивание на перекладине (кол-во раз); общее контрольное упражнение на полосе препятствий (мин, сек).

В таблице представлены показатели физической подготовленности курсантов ИВС (иностранцы военнослужащие) 2 годов обучения.

Таблица 1

Показатели физической подготовленности курсантов ИВС

Упражнение Год обучения	Подтягивание	Бег 100 м	Бег на 3 км	ОКУ	Баллы / оценка
1 год обучения	13	13,1	13,24	2,34	57 / 5
2 год обучения	13	14,1	12,52	2,30	53 / 3

Необходимо отметить, что курсанты 1 года обучения на оценку «5» должны набрать – 55 баллов, а курсанты 2 года обучения – 70 баллов.

Из таблицы видно, что курсанты ИВС первого года обучения легко справляются с преодолением требуемого уровня и набирают необходимое количество баллов с запасом.

Курсанты второго года обучения с трудом преодолевают нижнюю границу и их уровень, несмотря на второй год обучения, соответствует оценке «4» первого курса. При этом, среди всех показателей, в сравнении с первым годом, улучшение на втором курсе произошло только в обще-контрольном упражнении и составило 8 сек. При этом следует отметить, что улучшение связано с совершенствованием навыков в преодолении препятствий, в первую очередь, а не с совершенствованием физических способностей: скоростных, силовых, специальной выносливости.

В заключение отметим, что объективность показателей физической подготовленности весьма субъективна. Под данным выводом нами подразумевается то, что требуемые контрольные нормативы не являются той искомой точкой, от которой следует отталкиваться для выставления итоговой оценки и итогового заключения. Так как в каждом отдельном случае нужно учитывать ряд условий, среди которых выделим:

- национальность;
- годовой прирост показателей физической подготовленности по каждому контрольному испытанию;
- самочувствие накануне и в день испытаний;
- мотивы занятий физической подготовкой.

Вот только часть условий, которые важно учитывать при выставлении итоговой оценки.

Поэтому мы считаем, что объективность в показателях, является статичным критерием и не может отразить реальных достижений отдельно взятого курсанта. Выставление же баллов за физическую подготовленность, наиболее адекватно отражает реальность, но и здесь стоит пересмотреть критерий вставки оценки.

Список литературы

1. Анализ физической подготовленности молодого пополнения Вооруженных Сил в последние годы, степень ее соответствия требованиям современной боевой подготовки / Б.В. Ендальцев, И.И. Варжеленко, О.Б. Эктова [и др.] // Сборник научных статей, посвященный 60-летию со дня образования Научно-исследовательского центра. Ч. 1. – СПб.: ВИФК, 2013. – С. 66–72.
2. Володин В.Н. Современный уровень физической подготовленности российских абитуриентов и иностранных военнослужащих военно-инженерного вуза / В.Н. Володин, Д.С. Яковлев // Материалы Международной заочной научно-практической конференции: «Наука и образование в XXI веке» (30 января 2015). – М.: АР-Консалт, 2015. – С. 119–121.
3. Яковлев Д.С. Физическое развитие и физическая подготовленность курсантов стран Востока / Д.С. Яковлев, В.Н. Володин, А.В. Сидоров // Материалы Международной заочной научно-практической конференции: «Актуальные проблемы развития науки и образования» (5 мая 2014). Ч. 1. – М.: АР-Консалт, 2016. – С. 151–152.
4. Яковлев Д.С. Инновации в учебном процессе по физической подготовке военнослужащего инженерного вуза / Д.С. Яковлев, В.Н. Володин, Д.Р. Гайсин // Материалы IV Международной научно-практической конференции: «Инновационные процессы в психологии и педагогики» (20 декабря 2014). – Уфа: Аэтерна, 2014. – С. 185–186.
5. Яковлев Д.С. Инновационные подходы в процессе физической подготовки военнослужащих / Д.С. Яковлев, В.Н. Володин // Материалы Международной научно-практической конференции «Наука и современность» (28 апреля 2016). – Сызрань: Омега Сайнс, 2016. – С. 228–230.

ПИЩЕВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Скиданова Марина Андреевна
студентка

Цветкова Елена Эдуардовна
студентка

Биньковская Ольга Викторовна
канд. биол. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРОИЗВОДСТВА ЦУКАТОВ ИЗ МОРКОВИ, СВЁКЛЫ И ТЫКВЫ

Аннотация: основная задача переработки – максимальное сохранение нативных свойств с использованием биологических процессов. Авторы статьи считают необходимым развивать технологии производства функциональных продуктов, где добавками являются биологически активные вещества, извлеченные из различных частей плодов и овощей. Морковь, свекла и тыква являются полезным и ценным сырьем для производства цукатов – сохранение максимального количества витаминов, макроэлементов, микроэлементов, а также продление срока хранения овощей.

Ключевые слова: морковь, свекла, тыква, цукаты, овощи, витамины, сырье, польза, содержание, сахар.

К приоритетным направлениям развития пищевой промышленности в России относится производство продуктов питания, обладающих высокой биологической ценностью на основе местного сырья. Основной задачей пищевой промышленности – постоянное и достаточное снабжение населения разнообразными видами продукции, в том числе и той, которую получают из разнообразных видов растительной продукции.

Цукаты – сваренные в сахарном или сахаропаточном сиропе, затем подсушенные фрукты, ягоды и овощи. Интерес к производству цукатов увеличивается с каждым годом. Каждый отдельный вид цукатов содержит те же самые витамины, химические элементы и питательные вещества, что и свежий, не подвергшийся переработке, фрукт или овощ. Польза цукатов заключается не только в их исключительном вкусе, но и многоцелевом применении. Тыква, морковь и свекла являются отличным сырьем для их производства.

Морковь является овощем, богатым витаминами, что делает его полезным и незаменимым. Высоко содержание витамина Е, К и группы В. Морковь ценится высоким содержанием каротина, в организме человека он превращается в витамин А. Этот витамин отвечает за процессы роста, поэтому употребление цукатов из моркови полезно употреблять детям. Также данный овощ богат витамином С, который вырабатывает в организме коллаген, сохраняющий молодость кожи.

Свекла отличается богатым содержанием аскорбиновой, никотиновой кислот, витаминов группы В. Овощ содержит железо, магний, калий, йод, кальций и другие макро и микроэлементы. Свекла способствует ускорению

обмена веществ, применяется как средство для укрепления организма и улучшения пищеварения. Фолиевая кислота, которая содержится в свекле, имеет свойство предотвращать заболевания сердечнососудистой системы.

Морковь и свекла в основном используется для таких видов переработки как сушка, маринование, для производства овощных закусочных консервов и соков, также их можно использовать как сырье для производства других продуктов питания, в том числе и для получения цукатов.

Тыква – источник витаминов: А, С, D, А, Е, К. Витамин К играет роль в регулировании свертываемости крови. Витамин D необходим для обмена кальция и фосфора, регулирует работу сердца, способствует укреплению костей, повышает иммунитет. Тыква богата большим количеством микро и макроэлементов, не случайно тыкву используют в первую очередь для изготовления продуктов детского питания.

Нашли свое применение цукаты из свеклы, моркови и тыквы в общественном питании в виде дополнительного компонента к кашам, йогуртам, мюслям, мучным и кондитерским изделиям, творожным массам.

Цукаты содержат большое количество сахара, поэтому их не рекомендуется употреблять диабетикам, гипертоникам и людям, страдающим ожирением. Употребляя цукаты необходимо соблюдать меру, злоупотребление может нанести вред организму. Слишком активное употребление рассматриваемого лакомства может привести к развитию кариеса и диатеза.

Список литературы

1. Шабров А.В. Биохимические основы действия микрокомпонентов пищи [Текст] / А.В. Шабаров, В.Г. Макаров // Аввалон. – 2003. – №16. – С. 184.
2. Марченко В.И. Химический состав плодов и овощей [Текст] / В.И. Марченко, Н.Ю. Степанова // Научное обеспечение развития АПК в условиях реформирования. – 2014. – №10. – С. 414–417.
3. Колесников Н.О. Цукаты - польза и вред, калорийность [Электронный ресурс]. – М.: Энциклопедия продуктов, 2005. – Режим доступа: <http://www.yourlifestyle.ru/polza/891-cykaty-kalorijnost-polza-i-vred.html>

Цветкова Елена Эдуардовна
студентка

Скиданова Марина Андреевна
студентка

Биньковская Ольга Викторовна
канд. биол. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

ИЗМЕНЕНИЕ ХИМИЧЕСКОГО СОСТАВА ЯГОД ЧЕРНОЙ СМОРОДИНЫ В ПРОЦЕССЕ БЫСТРОГО ЗАМОРАЖИВАНИЯ

Аннотация: в статье ставится главная задача – проанализировать химический состав ягод черной смородины в свежем и быстрозамороженном виде для выявления технологических параметров процесса переработки, обеспечивающих сохранность высоких товарных и вкусовых свойств.

Ключевые слова: черная смородина, химический состав, процесс переработки, быстрое замораживание, ягода.

Черная смородина – многолетний кустарник, который относится к семейству крыжовниковых, в высоту достигает до 1,5 метров, имеет опу-

ценные желтовато-серые побеги, к концу лета они приобретают коричневый цвет.

Черная смородина пользуется большой популярностью среди ягод. Кроме того, что она обладает изумительным вкусом, черная смородина очень полезна для здоровья организма. Также ягоду используют в народной медицине в лечебных и профилактических целях.

Химический состав черной смородины разнообразен. В свежем виде в ней содержится влаги около 85,2%. Массовая доля сухих веществ составляет 14,8%, большая часть из них растворимые 13,6%. Содержание органических кислот составляет 6,21%. Массовая доля сахаров 8,62%, из них редуцирующих 6,97%. Сумма фенольных соединений в ягоде около 691 мг/%, антоцианов содержится 359 мг/100г. Также черная смородина богата витаминами: В₁, В₂, Р, каротин, аскорбиновая кислота. Содержание витамина С в ягоде достигает 253,27 мг/100 г.

Смородину употребляют не только в свежем виде, но и в переработанном. Ее консервируют, перетирают с сахаром, варят джемы, варенье, мармелад, желе. Из ягод смородины варят различные напитки, такие как компоты, соки, настойки, ликеры. Также ягоду подвергают замораживанию.

В процессе замораживания вода, содержащаяся в ягодах, превращается в лед, что приводит к изменению концентрации тканевого сока и ионного равновесия. Для того чтобы заморозить смородину, ее необходимо тщательно промыть в проточной воде и просушить на воздухе. После этого необходимо переложить черную смородину на противень, который затем помещаем в морозильную камеру. В холодильнике необходимо поддерживать режим быстрой заморозки. Ягоды замораживаются за 1–2 суток.

После замораживания смородины ее химический состав изменяется. Доля сухих веществ повысилась и составляет 16,39%. Массовая доля влаги наоборот уменьшилась до 83,61%. Это объясняется тем, что в процессе замораживания продукта происходит выделение части свободной воды в виде кристаллов льда, что приводит к увеличению сухих веществ.

В процессе замораживания содержание органических кислот практически не изменяется. Условия низкотемпературного хранения влияют на накопление сахаров, их количество составило 8,84%.

Фенольные соединения относятся к группе биологически активных веществ, именно они обеспечивают лечебный эффект ягод черной смородины. В процессе хранения при пониженной температуре состав фенольных соединений увеличился примерно на 2%.

Антоцианы играют важную роль в составе черной смородины. Процесс замораживания способствует накоплению антоцианов в ягоде, составляют 378 мг/100 г сырого веса ягоды.

Аскорбиновая кислота, содержащаяся в черной смородине, особенно важна для нормальной жизнедеятельности организма. Этот витамин, как и антоцианидины, обладает сильными антиокислительными свойствами. В условиях быстрого замораживания в ягоде черной смородины количество витамина С незначительно понизилось – на 5%.

В ходе исследования было обнаружено, что в процессе замораживания химический состав изменяется. Массовая доля сухих веществ повысилась, это оказывает благоприятное влияние на диффузию при получении экстрактов. Антиоксидантные свойства ягоды не изменяются. Содержание аскорбиновой кислоты и фенольных соединений снизилось.

Черную смородину после заморозки в дальнейшем можно использовать при приготовлении пирогов на сметане, можно добавлять в шарлотку

и другие сладкие пироги. Также ее используют при приготовлении киселя из ягод и компотах.

Список литературы

1. Бохонова М.И. Все о черной смородине [Текст] / М.И. Бохонова. – СПб.: Диля, 2012. – 128 с.
2. Бакин И.А. Изучение химического состава ягод черной смородины в процессе переработки [Текст] / И.А. Бакин, А.С. Мустафина, П.Н. Лунин // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2015. – №6. – С. 161.
3. Замороженная черная смородина. Рецепты приготовления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://рецептыприготовления.рф>

ПСИХОЛОГИЯ

Василенко Елена Анатольевна

канд. психол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
педагогический университет»
г. Челябинск, Челябинская область

СТРУКТУРА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ПРОФИЛЮ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»

Аннотация: в данной статье представлена модель структуры психологической готовности к межкультурной коммуникации, а также разработанная в соответствии с этой структурой анкета для психологического изучения этого феномена. В работе также содержатся результаты эмпирического исследования психологической готовности к межкультурной коммуникации у студентов педагогического университета. Автором выявлено, что наиболее сформированными у студентов, изучающих иностранные языки, являются социокультурный и эмоциональный компоненты психологической готовности к межкультурной коммуникации, более затрудненно формируются концептуальный и поведенческий компоненты.

Ключевые слова: коммуникация, межкультурная коммуникация, вторичная языковая личность, межкультурная компетенция.

В современном мире профессионал в любой области должен быть готов к полноценной межкультурной коммуникации. По мнению О.В. Сухих, критериями сформированности такой готовности являются уровень языковых умений и отношение говорящего к текстам и вербальному наследию в целом [2, с. 43–44]. Однако эти критерии представляются нам недостаточными, поскольку очень многие аспекты, связанные с овладением «картиной мира» носителей языка, при этом выпадают из внимания.

Проблема готовности к межкультурной коммуникации может быть рассмотрена в рамках концепции «вторичной языковой личности», складывающейся в результате изучения иностранного языка. Согласно модели вторичной языковой личности, разработанной И.И. Халеевой, она определяется как способность человека к общению на межкультурном уровне, складывающаяся из овладения вербально-семантическим кодом изучаемого языка, то есть «языковой картиной мира» носителей этого языка и «глобальной (концептуальной) картины мира» [3, с. 68].

В настоящей работе мы рассмотрим не языковые, а психологические аспекты готовности к межкультурной коммуникации. Поскольку они включают готовность человека к общению на межкультурном уровне, то их можно рассмотреть как один из видов социальной установки (attitude) по отношению к изучаемому языку, культуре, «картине мира» и образу жизни его носителей. В таком случае, как любая социальная установка, оно должно иметь определенную структуру, в которую входят следующие

компоненты: когнитивный (знания о некотором социальном объекте), аффективный (эмоции, чувства по отношению к нему), поведенческий (поведенческие паттерны, готовые к реализации по отношению к объекту).

Попробуем приложить эту структуру к психологической готовности к межкультурной коммуникации. Мы полагаем, что знания о стране и людях изучаемого языка можно разделить на две составляющих: а) знания об истории, обычаях, культуре, политических институтах данной страны; б) понимание менталитета, «картины мира» людей данной страны. Учитывая это, в нашей модели мы разделили когнитивный компонент на две составляющих. Таким образом, в структуре психологической готовности к межкультурной коммуникации мы выделяем четыре компонента:

1. Социокультурный, связанный с наличием и готовностью получать знания об истории, обычаях, культуре, политических институтах данной страны.

2. Концептуальный, связанный с пониманием менталитета, «картины мира» людей изучаемого языка, способность понять их стиль мышления и восприятия, структурирования информации о мире.

3. Эмоциональный, связанный с эмоциональным восприятием страны и людей изучаемого языка, пониманием их чувств, способностью проникнуть в эмоциональную составляющую их «картины мира».

4. Поведенческий, связанный со знанием и освоением поведенческих моделей людей изучаемого языка.

Для изучения сформированности психологической готовности к межкультурной коммуникации мы разработали анкету, в которую вошли вопросы, направленные на изучение этих компонентов. Анкета содержит 20 утверждений; на каждый компонент направлено 5 утверждений. Respondентам предлагается выставить напротив каждого утверждения оценку от 1 до 7, в зависимости от того, насколько они согласны с ними. Максимальная оценка по каждому компоненту – 35 баллов.

Исследование психологической готовности к межкультурной коммуникации было проведено на базе Челябинского государственного педагогического университета, на факультете иностранных языков. В исследовании приняли участие студенты 1–3 курсов, в количестве 60 человек. В таблице 1 представлены средние значения по исследуемым компонентам.

Таблица 1

Средний балл по основным компонентам психологической готовности к межкультурной коммуникации

№	Название компонента	Средний балл
1	Социокультурный	22,83
2	Концептуальный	18,31
3	Эмоциональный	20,73
4	Поведенческий	18,8

Судя по представленным результатам, наиболее выраженными в структуре психологической готовности к межкультурной коммуникации у студентов являются социокультурный и эмоциональный компоненты. Это является ожидаемым результатом. В процессе овладения языком знания о культуре являются самыми первыми, легко усваиваемыми. Что же касается эмоционального компонента, то его высокие значения легко объяснимы исходя из концепции «базовых эмоций», согласно которой в основе эмоционального склада любой культуры лежат «базовые эмоции», обнаруживающие сходство у людей разных культур и рас [1].

Поведенческий и концептуальный компоненты выражены в меньшей степени. Скорее всего, подстройка к «картине мира», стилю мышления людей другой культуры, а также усвоение паттернов поведения требует более длительного и глубокого изучения языка.

Таким образом, результаты проведенного исследования показывают, что наиболее сформированными у студентов, изучающих иностранные языки, являются социокультурный и эмоциональный компоненты психологической готовности к межкультурной коммуникации, более затрудненно формируются концептуальный и поведенческий компоненты.

Список литературы

1. Изард К.Э. Психология эмоций / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 1999. – 464 с.
2. Сухих О.В. Критерии становления языковой личности / О.В. Сухих // Мир через языки, образование, культуру: Сб. науч. статей. – Пятигорск: ПГЛУ, 1997. – С. 43–45.
3. Халесова И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчиков): Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1990. – 36 с.

Каюмова Анна Михайловна

педагог-психолог

МБДОУ ЦРР – Д/С «Мечта»

г. Абакан, Республика Хакассия

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО СОХРАНЕНИЮ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ В ДОУ

Аннотация: автор статьи отмечает, что построение образовательной работы на основе ФГОС ДО значительно повышает роль педагога-психолога в решении задач развития дошкольного образования. Психологическое сопровождение является необходимым условием, обеспечивающим решение таких задач, определенных ФГОС ДО, как позитивная социализация ребенка, его всестороннее личностное морально-нравственное и познавательное развитие, развитие инициативы и творческих способностей. Основная цель деятельности современного педагога-психолога ДОУ – это охрана психического здоровья детей на основе создания условий, способствующих эмоциональному благополучию и развитию каждого ребенка. Для этого необходима система психологической поддержки и помощи детям в ДОУ.

Ключевые слова: психическое здоровье, система психологической поддержки, дети в ДОУ, важнейшие компоненты, психологическая поддержка детей, ДОУ.

«Здоровье дороже всего» – гласит народная мудрость. И вряд ли найдется человек, способный её оспорить.

В результате проведения опроса педагогов и родителей детского сада по поводу их отношения к тому: «На что, должны обратить особое внимание семья и детский сад заботясь о здоровье детей?» Оказалось, что большинство респондентов выделили: соблюдение режима; физкультурные занятия (сюда же входят закаливающие мероприятия); рациональное, калорийное питание; прогулки, сон; благоприятная психологическая атмосфера. Данное исследование помогло нам еще раз утвердиться в неразрывной связи физического и психического здоровья.

«Психическое здоровье» – это совокупность нескольких составляющих: интеллектуального развития, эмоционального состояния и физического развития организма [2].

Одной из задач ДООУ является охрана психического здоровья детей, а также создание условий, способствующих эмоциональному благополучию и развитию каждого ребенка.

Для решения данной задачи в детском саду разработана система психологической поддержки и помощи детям. Важнейшими компонентами этой системы являются [4]:

1. Успешная адаптация дошкольников к условиям детского сада.
2. Характер складывающихся отношений со сверстниками.
3. Личностно-центрированное взаимодействие с взрослыми.
4. Рациональная организация жизнедеятельности ребенка.
5. Построение коррекционно-развивающей среды, содействующей развитию индивидуальности ребенка.

Успешная адаптация дошкольников к условиям детского сада осуществляется с помощью следующих методов и приемов [3]:

- проведение «Праздника первой встречи»;
- помощь детей старших групп;
- доброжелательный тон воспитателя;
- включение в общение игровых персонажей (элементы новизны, сюрпризные моменты);
- проведение игр (на снятие стресса, на положительные эмоции);
- засыпание с любимыми игрушками;
- стенды и альбомы с семейными фотографиями;
- присутствие родителей на занятиях, прогулках, участие в играх;
- организация совместных праздников, развлечений с родителями.

Особый интерес приобретает *характер складывающихся отношений детей со сверстниками*. Степень популярности ребенка в группе имеет большое значение, и от того, как складываются отношения дошкольников в группе сверстников, зависит последующий путь его личностного и социального развития. Поэтому в рамках данного компонента осуществляется работа по развитию навыков общения детей со сверстниками.

В ходе коррекционно-развивающих занятий с детьми используются следующие виды игр, игровых упражнений:

1. Игры на развитие умения общаться и устанавливать контакт при помощи неречевых средств (мимики, пантомимики, жестов, контакт глаз);
2. Игры на развитие умения устанавливать контакт с помощью речевых средств (комплименты, обращение по имени, слова приветствия, прощания, благодарности);
3. Игры на развитие умения оказывать эмоциональную поддержку, понимать эмоциональное настроение свое и окружающих;
4. Игры на развитие умения разрешать конфликтные ситуации и вести себя в них:

- игры, упражнения на обучение навыкам саморегуляции;
- игры на снятие психоэмоционального напряжения;
- «Модель релаксационного тренинга» (авторы: И.П. Брызгунов, Е.В. Касатикова).

Существенное значение в системе работы психологической поддержки и помощи детям имеет *личностно-центрированное взаимодействие с взрослыми*. Содержанием работы данного компонента является:

- *установление личного контакта с каждым ребенком*, что включает в себя обращение к детям по имени, общение на уровне глаз ребенка, ис-

пользование тактильных прикосновений, высказывания «Я-сообщений» вместо «Ты-сообщений», похвала, ласковые слова, одобрение, сравнение с самим собой, поощрение.

Далее еще одним из компонентов системы выступает *построение коррекционно-развивающей среды в ДОУ*, которая предполагает:

- наличие в группах «Уголков ярости» – это и дротики, подушки, листки гнева, стаканчики для криков;

- стены творчества, стенды эмоционального состояния: «Карусель настроения», «Азбука эмоций», коллажи, выставки: «Вот какие мы», «Папа, мама, я – вместе дружная семья», «Наша группа», «Мы отдыхаем»;

- оживление холлов произведениями детского творчества;

- наличие в группах мест уединения и отдыха (передвижные перегородки; зеленые зоны; мягкие уголки; диванчики или мягкие подушки).

Таким образом, можно сделать вывод, что организация работы по сохранению психического здоровья детей способствует эмоциональному благополучию и развитию каждого ребенка.

Список литературы

1. Карабанова О.А. Игра в коррекции психического развития ребенка: Учебное пособие. – Российское педагогическое агентство, 1997. – 192 с.
2. Конюхов Н.И. Словарь справочник практического психолога. – Воронеж: МОДЭК, 1996. – 128 с.
3. Лапина И.В. Адаптация детей при поступлении в детский сад. – Волгоград, 2010. – 127 с.
4. Сундукова А.К. Практический опыт здоровьесберегающей деятельности в ДОУ / А.К. Сундукова, Г.Н. Калайтанова. – Аркти, 2010. – 104 с.

Одиночкина Елена Викторовна

аспирант
УО «Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины»
г. Гомель, Республика Беларусь

DOI 10.21661/r-113061

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОТЧУЖДЕНИЯ

Аннотация: в статье автором проведен сравнительный анализ феномена отчуждения с психологической и психиатрической точки зрения. В работе рассмотрены некоторые результаты исследования лиц, переживающих психологическое отчуждение.

Ключевые слова: психологическое отчуждение, синдром отчуждения, переживание, жизненность.

Суть понятия «отчуждение» отражена в различных сферах научного знания. В данной статье остановимся на психологическом аспекте данного феномена и его отличии от психиатрического понимания явлений, лежащих в основе отчуждения. Анализ многочисленных дефиниций термина «психологическое отчуждение» показал единую суть, вкладываемую авторами в данное понятие. Так, под психологическим отчуждением понимается нарушение осмысленных связей между личностью и различными аспектами бытия, внешнего мира, а также между различными психическими содержаниями и частями «Я», проявляющееся в чувстве бессилия, негативизма, одиночества и бессмысленности совершаемой личностью деятельности.

В психиатрии описан синдром отчуждения и лежащий в его основе феномен деперсонализации, характеризующийся как расстройство жизненного «Я», сознания самого себя. При этом такие психические процессы, как восприятие, ощущение собственного тела, эмоции, мышление, осознаются как уже не принадлежащие «Я». Весь спектр жизненных процессов отчуждается. Если внешний мир больного втягивается в отчуждение, тогда говорят о деперсонализации или переживании отчуждения. Феномен также включает в себя потерю жизненных отношений к самому себе и к окружающему миру [1, с. 115]. Личность с проявлениями синдрома отчуждения теряет внутреннюю сбалансированность, что лишает возможности осознанно действовать вплоть до физиологических нарушений в движениях.

Таким образом, понятия «психологическое отчуждение» и «синдром отчуждения» феноменологически различны. Деперсонализация характеризуется тотальностью нарушений сознания и психических содержаний. При психологическом отчуждении различные содержания психики потенциально доступны осознанию, личность достаточно интегрирована и способна преодолеть жизненные трудности.

Критерием или демаркационной линией между способами взаимодействия личности с миром, внешним и собственным, может служить понятие жизнестойкости. Жизнестойкость характеризует меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешность деятельности [2, с. 3–6]. При синдроме отчуждения понятие жизнестойкости сложно применять вследствие отсутствия внутреннего баланса у больных и невозможностью ими выдерживать стрессовую ситуацию в острый период.

В рамках исследования автором статьи были выявлены различия в уровне проявления жизнестойкости между испытуемыми, переживающими психологическое отчуждение и лицами, не переживающими данный феномен. Жизнестойкость представляет собой систему убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром. Это диспозиция, включающая в себя три сравнительно автономных компонента: вовлеченность, контроль, принятие риска. Выраженность этих компонентов и жизнестойкости в целом препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладания со стрессами и восприятия их как менее значимых [2, с. 5]. Жизнестойкость испытуемых, переживающих психологическое отчуждение достоверно ниже, чем у испытуемых, не находящихся в данном процессе ($p \leq 0.01$).

Испытуемые, переживающие психологическое отчуждение, уверены, что почти невозможно найти в их жизни, работе или собственной личности нечто стоящее и интересное. Они не получают удовольствия от собственной деятельности, ощущают себя будто вне жизни. Также они убеждены в том, что борьба не позволяет повлиять на результат происходящего, их одолевает ощущение собственной беспомощности и отсутствие личного выбора за свой путь. Принятие риска для переживающих психологическое отчуждение в отсутствие надежных гарантий успеха невозможно, поскольку вызывает сильную тревогу от неопределенности и возможности негативного исхода.

Таким образом, жизнестойкость представляет собой личностную характеристику, в разной степени проявляющуюся в континууме психологического отчуждения.

Список литературы

1. Телле Р. Психиатрия с элементами психотерапии / Пер. с нем. Г.А. Обухова. – Мн.: Выш. шк., 1999. – 496 с.
2. Леонтьев Д.А. Тест жизнестойкости / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Боброва Елена Александровна

канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный
университет экономики и торговли»,
Орловский филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Орел, Орловская область

DOI 10.21661/r-112998

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ ЗАТРАТООБРАЗУЮЩИМИ ФАКТОРАМИ ПРИ РАЗРАБОТКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: в статье раскрыты направления развития отрасли сельского хозяйства Орловской области, исследованы особенности программно-целевого подхода к управлению затратообразующими факторами АПК. Обоснована значимость разработки долгосрочных целевых программ развития сельского хозяйства, дана оценка реализации сельскохозяйственных целевых региональных программ, проанализирована динамика показателей социально-экономического развития сельского хозяйства Орловской области на 2012–2020 годы.

Ключевые слова: затраты, управление, сельское хозяйство, аграрный сектор, программно-целевой подход, целевые программы.

В условиях реформирования и преобразования аграрного сектора России особую значимость отводят повышению эффективности программно-целевому регулированию развитию агропромышленного комплекса.

Программно-целевой подход к управлению показателями развития предприятий АПК характеризуется комплексом организационных, технологических, экономических и других мер по реализации целей и поставленных задач конкретными программами развития сельского хозяйства [4].

Одним из важных направлений выхода АПК из кризиса и обеспечения его стабильности и дальнейшего развития является программно-целевое планирование и управление на региональном уровне, поскольку каждая разработанная программа на уровне федерального округа является комплексом мероприятий по реализации поставленных целей развития сельского хозяйства, частью государственных планов и программ [2]. Таким образом, метод программно-целевого планирования применяют при разработке и реализации федеральных и региональных программ.

Нами проведено исследование программно-целевого подхода по материалам Орловской области, поскольку накопившиеся проблемы системы АПК требуют долгосрочных, научно – обоснованных решений, реализации комплексной стратегии устойчивого и эффективного развития региона.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что Орловская область является крупным производителем зерновых культур, овощей, мяса и молока. Основными задачами сельхозпредприятий региона являются обеспечение устойчивости и роста производства, повышение эффективности земледелия, животноводства для более полного удовлетворения потребностей населения в продуктах питания. Сельскохозяйственное производство в Орловской области осуществляют более 239 сельскохозяйственных организаций, 1341 крестьянских (фермерских) хозяйств, 110,4 тысяч личных подсобных хозяйств граждан. Агропромышленный комплекс региона представлен 227 предприятиями пищевой и перерабатывающей промышленности.

Однако в регионе наблюдается медленное развития отрасли сельского хозяйства, основными причинами которого являются: неблагоприятные условия функционирования сельского хозяйства (низкий уровень развития рыночной инфраструктуры); низкие темпы структурно – технологической модернизации отрасли, обновления производственных фондов; финансовая неустойчивость отрасли, обусловленная нестабильностью рынков сельхозпродукции, недостаточным притоком частных инвестиций; слабое развитие системы страхования при производстве сельхозпродукции; дефицит квалифицированных кадров, связанный с низким уровнем жизни на селе.

В связи с этим приоритетным направлением аграрной политики выступает создание условий для устойчивого развития сельских территорий, увеличение темпов роста объемов сельхозпроизводства на основе повышения конкурентоспособности продукции, снижение себестоимости продуктов питания, рациональной политики цен.

В Орловской области реализуются различные сельскохозяйственные целевые программы, среди которых:

- Государственная программа Орловской области «Развитие приоритетных подотраслей агропромышленного комплекса Орловской области» (1 января 2014 года – 31 декабря 2020 года). Общий объем средств, предусмотренных на реализацию государственной программы, составляет 923 491,2 тыс. руб.;

- долгосрочная областная целевая программа «Развитие племенной базы свиноводства в Орловской области на 2012–2015 годы на основе создания селекционно – генетических центров». Объем финансирования – 3039,940 млн руб.;

- долгосрочная областная целевая программа «Развитие молочного скотоводства и увеличение производства молока в Орловской области на 2012–2016 годы». Объем финансирования – 2228,466 млн руб.;

- долгосрочная областная целевая программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Орловской области на 2013–2020 годы». Объемы финансирования – 48579247,47 тыс. руб.

Среди регионов Центрального федерального округа Орловская область занимает лидирующие позиции по производству зерна на душу населения зерна, молока, мяса. Высокую социально-экономическую значимость для области имеют реализуемые проекты ЗАО «АВК «Эксима» (ООО «Знаменский СГЦ», ООО «Эксима-Агро»), ООО «ТД «Белый Фрегат» (ООО «Орловский лидер», ОАО «Орловские черноземы», ОАО «Кромские черноземы», ООО «Орелагроинвест», ЗАО «Сахарный комбинат «Колпнянский»), ЗАО «Р.О.С.Ювелирэкспо» (ООО «Шаблыкинский Агрокомплекс» и ООО «Урицкий Агрокомплекс»), ООО «Омега-Компани» (ООО «Юпитер»), ЗАО «Орелинвестпром»

(ЗАО «Орелагроюг», ООО «Орелагропром»), Московский индустриальный банк (ООО «Орелагропродукт»), ЗАО «Группа компаний «Разгуляй» (ООО «Отрадаагроинвест», ЗАО «Сахарный комбинат «Отрадинский»), ЗАО «АгроГард» (ООО «Северное сияние»), ОАО АКБ «Авангард» (ООО «Авангард-Агро-Орел») и другие инвестиционные компании.

В деловой практике компаний все активнее начинают действовать принципы социально ответственного ведения бизнеса: выделяются средства на поддержку школ, детских садов, учреждений культуры, ветеранов войны и незащищенных слоев населения, ведется активная работа по привлечению и закреплению на селе молодых квалифицированных кадров [2].

В настоящее время в Орловской области важное значение имеет Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. Динамика базовых показателей социально – экономического развития сельского хозяйства Орловской области на 2012–20120 годы представлена в таблице 1.

Условия достижения прогнозных показателей развития сельского хозяйства в 2012–2020 годах и оценка негативных факторов и социально-экономических проблем характеризуются определенными тенденциями:

- по предварительному прогнозу объем инвестиций в основной капитал в 2020 году будет составлять около 8 млрд рублей в год. В ходе строительства, реконструкции и модернизации животноводческих комплексов до 2020 года будет создано 5000 ското-мест в молочном скотоводстве, 10000 ското-мест для откорма крупного рогатого скота и 180 тысяч станко-мест в свиноводстве;

- в 2020 году энергообеспеченность сельскохозяйственных организаций на 100 га посевной площади составит не менее 210 л.с.;

- в 2020 году объем производства зерна составит 2,5 млн тонн, за счет применения удобрений, средств защиты растений, применения биопрепаратов;

- объем производства молока будет доведен до 281 тыс. тонн, скота и птицы (в живом весе) до 140 тыс. тонн;

- для выполнения задачи по развитию малых форм хозяйствования на селе планируется обеспечить создание за 2013–2020 годы не менее 150 начинающих крестьянских хозяйств, и не менее 54 крестьянских (фермерских) хозяйств, развивающих семейные животноводческие фермы. Планируемое ресурсное обеспечение программы составляет 45,1 млрд рублей, в том числе областной бюджет – 2,9 млрд рублей или 6,4%, доля федерального бюджета финансирования программы в рамках решения задач составит 29,1%, внебюджетных источников – 64,5%.

Итогом программы станет увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции и продуктов её переработки, снижение себестоимости продукции, доступность продуктов питания для населения.

Результаты анализа свидетельствуют о следующих направлениях:

- индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах) к 2020 году увеличится на 22,6%;

- рентабельность сельскохозяйственных организаций (с учетом субсидий) ожидается на уровне 15%;

- среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве должна составить к 2020 году до 25490 рублей.

Таблица 1

**Динамика базовых показателей социально-экономического развития
сельского хозяйства Орловской области на 2012–2020 годы [7]**

Показатели	Ед. изм.	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах)	в % к пред. году	103,2	102	103,3	101,9	103,7	102,3	102,9	102,4	105,3
Индекс производства продукции растениеводства (в сопоставимых ценах)	в % к пред. году	104,9	102	103,4	101,7	103,7	102,2	102,7	102,3	107,4
Индекс производства продукции животноводства (в сопоставимых ценах)	в % к пред. году	100,2	102,3	103,2	104,5	103,3	103,3	103,5	103,5	102,4
Индекс производства пищевых продуктов, включая напитки (в сопоставимых ценах)	в % к пред. году	101,2	101,9	102,1	102,8	102,2	102,6	102,9	102,8	102,7
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства	в % к пред. году	112	102,1	102,1	102,1	102,2	102,2	102,3	102,3	102,3
Рентабельность сельскохозяйственных организаций (с учетом субсидий)	в % к пред. году	8	8	8	9	10	10	11	12	15
Среднемесячная номинальная заработная плата в сельском хозяйстве (по сельскохозяйственным организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства)	в % к пред. году	13771	14873	16063	17348	18736	20234	21853	23602	25490

Таким образом, в процессе хозяйственной деятельности эффективность сельскохозяйственного производства зависит от комплекса факторов, основным среди которых является государственное регулирование. Применение программно-целевого подхода в сфере агропромышленного комплекса является наиболее целесообразным [9]. Посредством долгосрочных целевых проектов государство формирует необходимые экономические интересы субъектов агропромышленного производства, разрабатывает программы развития отрасли, реализует цели и задачи развития отрасли на новом уровне, повышает конкурентоспособность и объемы выпускаемой продукции.

Список литературы

1. Боброва Е.А. Методика планирования управления затратами предприятий // Вестник ОрелГИЭТ. – 2014. – №3 (29). – С. 75–79.
2. Боброва Е.А. Методологический подход к развитию теории управления затратами при формировании собственного капитала предприятия / Е.А. Боброва, Е.А. Кыштымова, Н.А. Лытнева // Вестник ОрелГИЭТ. – 2014. – №3 (29). – С. 80–87.
3. Боброва Е.А. Применение и развитие затратного метода формирования цены организации / Е.А. Боброва, Н.А. Илюхина, Н.А. Лытнева // Роль науки в развитии общества: Сб. статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2014. – С. 15.
4. Лытнева Н.А. Управление системными изменениями // Вестник ОрелГИЭТ. – 2008. – №4 (6). – С. 72–83.
5. Лытнева Н.А. Учет, анализ и аудит внешнеэкономической деятельности коммерческих организаций: Учебное пособие / Н.А. Лытнева, Е.А. Боброва, Т.В. Федорова. – М.: Форум, 2009. – 320 с.
6. Лытнева Н.А. Приобретение основных средств по договору лизинга / Н.А. Лытнева, Е.А. Кыштымова // Аудиторские ведомости. – 2009. – №9. – С. 70–75.
7. Постановление Правительства Орловской области от 8 октября 2012 г. №351 «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Орловской области на 2013–2020 годы» (в ред. Постановлений Правительства Орловской области от 22.03.2013 г. №91, от 30.08.2013 г. №298, от 25.09.2013 г. №329).
8. Сысоева О.Н. Современные инновационные методики в процессе управления прибылью предприятий потребительской кооперации / О.Н. Сысоева, Н.А. Лытнева, Е.А. Кыштымова // Вестник Орловского государственного аграрного университета. – 2013. – Т. 40. – №1. – С. 146–152.
9. Экономика сегодня: новые вызовы – новые решения / Е.А. Боброва, Н.А. Илюхина [и др.]; под. ред. Н.С. Клунко. – С.: Логос, 2014. – С. 236.

СОЦИОЛОГИЯ

Васильев Леонид Иванович

канд. пед. наук, доцент, докторант
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
педагогический университет им. М. Акмуллы»
г. Уфа, Республика Башкортостан

ФАКТОРЫ САМООРГАНИЗАЦИИ СТУДЕНТА В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация: автор статьи на основе методологии синергетики выявил, что движущими силами процесса самоорганизации студента, выполняющего различные социальные роли, выступают открытость, нелинейность, динамичность социума, тенденции постиндустриальной экономики и требования работодателей к компетенциям служащих, многомерность образовательного процесса, «резонансное» обучение, топологически правильные воздействия со стороны преподавателей на студентов.

Ключевые слова: факторы, самоорганизующаяся образовательная деятельность, студенты, синергетика, открытость, неравновесность, нелинейность, диссипативность, хаос, точка бифуркации, социум, индивидуальные образовательные программы.

На смену образованию индустриального общества, ориентированному на удовлетворение нужд производства конвейерного типа, в настоящее время становится все более актуальным формат образования индивидуализированного, соответствующего условиям быстро меняющихся потребностей предприятий и внешней конъюнктуры. Перед системой образования возникает проблема обеспечения приоритета интересов личности, с одной стороны, и удовлетворения потребностей общества и государства – с другой. В этой ситуации меняются цели образования, под которыми принято понимать сознательно запланированные ожидаемые результаты, удовлетворяющие человека, общество и государство не только в настоящее время, но и в ближайшем будущем. Этим ожидаемым результатом является самоорганизующийся, самореализующийся человек, на основе постоянно достраивающихся знаний и непрерывно формирующейся способности их применения в различных социальных и производственных ситуациях. Речь идет о становлении будущих специалистов как субъектов деятельности при рассмотрении студентов как открытой, динамичной системы, нелинейно развивающейся.

Человек как субъект деятельности, с точки зрения системного подхода, рассматривается как элемент большой системы – социума. Мы рассматриваем социум как социальную среду человека, обладающую потенциалом активного воздействия на людей, на процесс формирования личности и ее структуры. Между тем, несмотря на богатые и многообразные ресурсы среды у каждого человека достигается различный уровень самоорганизации. По этой причине необходимо выявить факторы самоорганизации, которые будут содержать в себе как общее, так особенное и единичное. При этом в данной публикации мы опираемся на содержание понятия «фактор», представленного в словаре С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой как момент, существенное обстоятельство в каком-либо процессе, явлении.

Для нашего исследования значимыми представляются работы ученых В.И. Аршинова, В.П. Бранского, В.Г. Буданова, В.В. Васильковой, В.Э. Войцехович, Е.Н. Князевой, С.П. Курдюмова, Г.Г. Малинецкого, А.П. Назаретяна, И. Пригожина, Г.И. Рузавина, А.А. Самарского, Е.А. Солодовой, И. Стенгера, Г. Хакена и других. Указанные работы раскрывают законы самоорганизации, которые являются общими независимыми от природы систем (природных, технических, социальных и т. п.). Но нас интересует явление и факторы самоорганизации человека в условиях постиндустриального общества. Наиболее явные из них проявляются в скорости изменения обстановки, во взаимозависимости и интенсивности взаимодействия человека и среды, в высокой степени социальной мобильности членов общества. Взаимозависимость человека и среды проявляется в сложно опосредованных, часто непредсказуемых формах, ибо неустойчивость и усилившаяся частота разрушения порядков в современном мире превращаются в норму, а процессы в режиме с обострением становятся доминирующими, изменяя порядок и конфигурацию социумов. Динамичное появление событий в социальной среде не только формирует качественно новые ситуации, но и одновременно «перекрывает» возможности возврата в предшествующие состояния, т.е. процессы становятся необратимыми. Кроме того, возрастание взаимосвязанности и взаимозависимости членов общества, организаций, институтов, благодаря изменению средств связи и транспорта, привело к тому, что наше окружение стало более многообразным и сложным, менее предсказуемым, более хаотичным. Иначе говоря, человек оказывается помещенным в среду и вступает с ней в сложные нелинейные взаимоотношения. Очевидно, что взаимодействие среды и личности возможно понять, если их рассматривать как открытые системы, обменивающиеся веществом, энергией и информацией. По этому поводу Э. Ласло отмечал, что «открытые системы всегда требуют среду определенного типа; это обязательно среда, состоящая из потоков, в которой богатый и постоянный источник энергии расширяет систему» [3]. Данное положение для нашего исследования имеет особое значение.

В условиях нарастания открытости, многообразия и подвижности среды, характеризующейся огромным количеством элементов и связей между ними, неопределенность нарастает по мере усложнения системы, а в случае с человеком достигает своего максимума. Вся сложность воздействия общества на человека заключается в том, пишет Е.М. Николаева, что, формируя человека, общество создает не только свой образ и подобие, не только субъекта, встроеного в мир общественных связей и отношений и служащего ему, но и человека, потенциально этот мир превосходящего, способного ему противостоять и изменять его. Противоречивое единство слитности и растворенности человека в обществе и в то же время отстраненности, дистанцированности его от общества составляет основу самоорганизации личности и может быть описано на языке синергетики как чередование процессов зарождения порядка (созидания неоднородностей за счет открытости влияниям извне и активному обмену со средой, локализации структур) и процессов сохранения порядка (размывания структур под влиянием диссипации, сохранения и поддержания сложившихся функций). С одной стороны, человек предстает как непрерывно воплощающий себя и свои силы в разнообразных социальных формах, выходя, таким образом, за пределы своего Я. С другой стороны, он столь же непрерывно воспроизводит самого себя как субъекта, как неповторимый феномен, соединяющий в себе природные, социальные и духовные качества в индивидуальном сочетании [4].

Изложенные выше особенности взаимодействия среды и человека связаны с тем, что социальная среда включает в себя порядок и беспорядок, равновесие и неравновесность, необходимость и случайность, предсказуемость и непредсказуемость, свободу и принуждение. Возрастание роли стихийного начала, обусловленное в современном обществе более последовательным проведением принципа свободы человека, по-своему увеличивает степень управляемости социальными процессами посредством воздействия на субъективный фактор, особенно в точках бифуркации. Существует точка зрения (Э. Тоффлер), что самоуправление возможны лишь в мире, в котором сочетаются случайность и необходимость, хаос и порядок. Синергетика расширяет эвристическую базу мышления человека, придавая ему гибкость за счет того, что вскрывает источники его самодвижения, которые проявляются по нелинейным законам, отражающим значимость случайного, индивидуального в состоянии неустойчивости с наличием свободных векторов в области бифуркации. Иначе говоря, в современных условиях возрастает значимость синергийных и синергетических начал. Их сознательное использование означает не только познание законов самоорганизации, но и применение их в практических видах деятельности.

Структурная перестройка экономики, сокращение удельного веса занятости в промышленности и увеличение сферы услуг с ее возможностями нестандартных форм занятости, непрерывное обновление технического оснащения производства, постоянное изменение потребностей населения на товары и услуги обозначили четкий тренд на все большие требования работодателей к качеству «человеческого капитала». Работодатель, желающий отвечать новым вызовам, стремится обеспечить большую гибкость наемного труда через разнообразие трудовых навыков, непрерывное обучение и т. п. Менеджерам разного уровня необходимо владеть способностью видеть организацию не через призму узкой специализации, а находить место отдельной проблемы в общей системе производственной деятельности.

Современный работник должен обладать так называемым «проектным» типом мышления, в основе которого лежит интерес к конкретному проекту. Подобных людей Г. Перкин называет транспрофессионалами, которые должны быть готовы за счет своего мышления и мобильности в действиях работать в различных профессиональных средах. Для специалистов такого типа важно не положение в той или иной организационной структуре, а создание для решения какой-либо проблемы адекватной проектной команды. Доминирующей формой их социального и профессионального объединения являются сети [2]. В этой связи совершенно естественно выглядит явление, которое отражается в том, что самоорганизация и самоуправление занимают все большую роль на современных предприятиях, а человек признается их самым ценным ресурсом. Ибо благодаря специалистам такого типа предприятия способны быстро изменяться исходя из требований внешней среды, сохранять устойчивость и управляемость в условиях нестабильности, временных ограничений и при недостатке других видов ресурсов.

Задачей данной публикации мы определили выявление факторов самоорганизации студента в современной социальной среде. Выше мы обосновали, что обобщенными факторами – причинами, движущими силами процесса самоорганизации человека, выполняющего различные социальные роли выступают открытость, нелинейность, динамичность и непредсказуемость изменения социума, тенденции постиндустриальной

экономики и требования работодателей к компетенциям рабочих и служащих, взаимозависимость и интенсивность взаимодействия человека и среды, требующая высокой степени мобильности членов общества.

Между тем, как говорил Ж.-П. Сартр, если нам не дано изменить или отменить реальность, то мы способны, по крайней мере, изменить отношение своего сознания к ней [5]. В решении данной задачи первостепенную роль играет система образования. Дальнейшая логика данной публикации будет определяться поиском факторов самоорганизации студентов, содержащие в себе особенное и единичное, присущие системе образования как богатой и многообразной среде развития. Когда речь идет об образовании, то имеется в виду моделирование в искусственных условиях процессов формирования образа человека и окружающего его мира. На наш взгляд, в качестве основы моделирования специфических условий образовательной системы, побуждающей студента к самоорганизации может рассматриваться особое видение природы человека, его структуры и законы внутреннего развития. Образовательный процесс (процессы), который направлен на самоорганизацию студента, должен содержать условия и факторы, актуализирующие все грани человека. При этом важно, чтобы сложная организация образовательного процесса сумела когерентно соединить все входящие в него подструктуры и синхронизировать темп их эволюции. В результате такого синтеза движение компонентов образовательного процесса укладывается в один темпomer развития. В соответствии с данной точкой зрения развитие биопсихосоциальной сферы человека следует логике мироустройства, также и как логике собственного становления. Многомерность образовательного процесса, его рекурсивность и параллельность, дискретность и непрерывность предопределяют его потенциал, выступающий движущей силой развития самоорганизации студента.

В исследованиях Е.А. Афанасьевой, М.Г. Гапонцевой, В.Л. Гапонцева, Г.А. Глотовой, М.Т. Громковой, В.А. Игнатовой, Е.Н. Князевой, С.В. Кульневич, С.П. Курдюмова, Г.Г. Малинецкого, Б.А. Мукушева, Е.М. Николаевой, М.А. Федоровой, С.С. Шевелевой и других раскрыты идеи синергетики в моделировании образовательных систем и их применение к управлению образовательными процессами, а также дидактические аспекты идей синергетики. На основе теоретического изучения работ указанных авторов нами выявлено, что в условиях открытости и диссипативности образовательных систем возникает хаотичность процессов, следствием чего выступает неустойчивость, проявляющаяся в сильной зависимости характеристик образовательного процесса от времени и пространства и в нарастающем дисбалансе информационного потока на «входе» и «выходе» (информация, которая может быть применена). Противоречия процессов обучения выступают в качестве источника самодвижения, самоорганизации образовательных систем изоморфных структуре личности и закономерностям ее саморазвития как целостной, упорядоченной системы. Иначе говоря, обострение проблем, возникновение ситуаций неопределенности в структуре образовательных процессов, отсутствие единственного подхода и решения, неорганизованные и спонтанные устремления обучаемых приводят к противоречивому единству: стремление к упорядоченности сочетается с хаотическим характером процессов, протекающих в них. Самоорганизация характеризуется спиралевидной цикличностью: разрешение одних проблем порождает другие, обусловленные меняющейся социально-экономической ситуацией в стране.

Открытость, неопределенность, неравновесность образовательной системы приводит к ее нелинейности, т. е. неоднозначной зависимости педагогических характеристик от других факторов. При изменении внешнего воздействия также проявляется многовариативность и непредсказуемость перехода системы отношений «обучающий – обучаемый» из одного состояния в другое. На уровне субъектов деятельности нелинейностью объясняются психические реакции, сверхбыстрое развитие мыслительных процессов при творческих процессах («озарение», «мысленные скачки»). Как нелинейная система образовательная сфера испытывает влияние случайных малых воздействий, порождаемых неравновесием и нестабильностью, выражающихся в накоплениях флуктуаций и самопроизвольных переходах. Расшатанная под воздействием флуктуаций система подходит к точке бифуркации – альтернативной развилке всевозможностей, критическому моменту неопределенности будущего развития образовательной системы (на макроуровне) и педагогических ситуаций (на микроуровне). В условиях неравновесной, нелинейной ситуации неожиданное событие способно изменить весь сценарий занятия из-за какого-то возмущающего фактора [1]. Следовательно, системе образования присущи стохастичность и неопределенность, а также состояния бифуркации, учитывая, что она содержит целеполагающее начало – человека, ее развитие характеризуется некоторой направленностью, в результате происходит непрерывный рост разнообразия и сложности.

По мнению Н.М. Урманцева, нелинейные ситуации, бифуркации путей эволюции или состояние неустойчивости среды, чувствительности ее к малым воздействиям, связаны с возможностью выбора. Осуществляя выбор дальнейшего пути, студент ориентируется на один из собственных, определяемых внутренними свойствами среды путей эволюции и вместе с тем на свои собственные ценностные предпочтения. Он выбирает наиболее благоприятный для себя путь, который в то же время является одним из многих путей, реализуемых в данной нелинейной ситуации [6, с. 106].

Данные обстоятельства придают особое значение согласованному взаимодействию (совместным действиям) субъектов образования путем достижения синергии через функционирование в одном темпомире, в т.ч. через выстраивание «резонансного» обучения, через топологические правильные воздействия. Вовлечение студента и преподавателя в синхронизм означает подчинение общей цели, завершается образованием интеллектуального «аттрактора» как некоего динамически устойчивого состояния системы – области, которые притягивают траектории развития образовательных процессов. Аттрактирующую роль в образовании выполняют цели, ценности, образовательные программы и технологии, а также личностный и профессиональный потенциал преподавателя. В результате действия названных аттракторов возникают относительно устойчивые состояния, на которые выходят в результате эволюции образовательные процессы в открытых нелинейных средах.

Указанные выше требования обуславливают смену традиционной (линейной) организации образовательного процесса нелинейной – вариативной, индивидуально ориентированной, отличительными чертами которого являются: личное участие каждого студента в формировании своего индивидуального учебного плана (ИУП) и разработка индивидуальных образовательных программ (ИОП); возможность использования в учебном процессе тьюторов, содействующих студентам в выборе образовательной траектории, например, в выборе изучаемых дисциплин; обеспе-

ценность учебного процесса всеми необходимыми методическими материалами в печатной и электронной формах; использование балльно-рейтинговых систем для оценки усвоения студентами учебных дисциплин.

На практическом уровне речь идет о создании условий индивидуально-ориентированной образовательной деятельности студента, основным объектом которой выступает индивидуальная образовательная программа. Целенаправленно проектируемая личностно-ориентированная, дифференцированная образовательная программа, разработанная студентом при педагогическом сопровождении преподавателя, обеспечивает ему позиции субъекта выбора, реализацию самоопределения и самореализации.

На основании проведенных теоретических исследований и опыта практической работы нами установлено, что в структуру ИОП следует включать следующие компоненты:

- целевой (постановка целей получения образования, формулирующихся на основе Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС), потребностей и мотивов студента при получении образования);
- содержательный (обоснование структуры и отбор содержания учебных дисциплин, их систематизация, установление междисциплинарных и внутри-предметных связей);
- технологический (определение используемых педагогических технологий, в т. ч. методов, форм, средств обучения и воспитания);
- диагностический (определение системы диагностического сопровождения);
- результативный (формулируются ожидаемые результаты).

Таким образом, в данной статье состоялась попытка обсудить проблему самоорганизации студентов в социуме, выявить ее движущие силы. Представленный материал не претендует на завершенность, наша работа вносит скромный вклад в решение обозначенной проблемы. Усилия многих ученых сконцентрированы вокруг реализации принципов и идей синергетики к образовательным процессам, в построение моделей образовательного пространства, адаптивного к изменяющимся социокультурным условиям. И мы надеемся на сотрудничество.

Список литературы

1. Васильев Л.И. Сравнительный анализ сущности и структуры традиционного и нелинейного образовательного процесса в вузе // Образование и наука. – 2013. – №7. – С. 3–16.
2. Ветрова М.Г. Конкурентоспособность выпускников на рынке труда / М.Г. Ветрова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.amursu.ru/attachments/article/9535/N48_30.pdf
3. Ласло Э. Пути, ведущие в грядущее тысячелетие. Проблемы и перспективы / Э. Ласло [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vivovoco.rsl.ru/vv/papers/history/ervi12>
4. Николаева Е.М. Инновации в образовании [Текст]. – 2008. – №3. – С. 57–66.
5. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто // Философские науки [Текст]. – 1989. – №3. – С. 89–100.
6. Урманцев Н.М. Самоорганизация и свобода: Монография [Текст]. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2005. – 196 с.

Колчин Андрей Александрович
канд. пед. наук, проректор по научной работе
ЧУ ОДПО «Московская Высшая Школа Экономики –
финансовый институт»
руководитель проектно-исследовательской деятельности
ГБОУ г. Москвы «Школа №492»
г. Москва

Порутчикова Юлия Александровна
заместитель начальника управления,
начальник отдела охраны здоровья матери и ребёнка
Управление здравоохранения г. Ростова-на-Дону
г. Ростова-на-Дону, Ростовская область

DOI 10.21661/r-113028

К ВОПРОСУ ОБ ИНКЛЮЗИИ В ОБРАЗОВАНИИ И МЕДИЦИНЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО СОЦИУМА

***Аннотация:** в статье затрагивается проблематика образовательной и медицинской инклюзии. Под инклюзивным образованием понимается процесс развития образовательной среды, обеспечивающей доступ к образованию для лиц с особыми потребностями. В медицинском аспекте такие потребности определяются ограниченными возможностями физического и психического здоровья детей. Авторы останавливаются на примерах практического внедрения принципа инклюзии в деятельность образовательных и медицинских учреждений в двух субъектах РФ – Москве и Ростовской области.*

***Ключевые слова:** инклюзия, люди с ОВЗ, медицинская реабилитация, инклюзивное образование.*

Сегодня перед российским социумом стоит глобальный вопрос, каким должен быть человек XXI века, чтобы на достойном уровне справиться с «вызовами» современной цивилизации? С одной стороны, это должен быть высококвалифицированный профессионал, конкурентоспособный на рынке труда, с другой – это человек, адаптирующийся к многообразию мира, коммуникабельный и самостоятельно мыслящий. Считается, что традиционные для нашей страны система образования и медицина не справляются с подобной задачей, и поэтому нуждаются в значительном преобразовании, отвечающем нынешним запросам общества. И в первую очередь, подобные изменения должны произойти в сфере образования людей с ограниченными возможностями физического и психического здоровья (ОВЗ), большинство из которых объективно нуждается в создании особых образовательных условий. В этом контексте в данной статье мы затрагиваем проблематику образовательной и медицинской инклюзии.

В России для лиц с ОВЗ успешно функционирует система специального образования: созданы особые условия для организации занятий с ними, работают врачи, специально подготовленные для этого педагоги. Но из-за очевидной обособленности специальных/коррекционных образовательных учреждений уже с детства происходит разделение общества на здоровых и инвалидов. Также считается, что в результате обучения детей-инвалидов в специальных условиях снижается их конкурентность на образовательном рынке и рынке труда по сравнению с выпускниками

обычных общеобразовательных школ. Поэтому в качестве альтернативы такой системы в текущем десятилетии стали рассматривать совместное обучение лиц с ограничениями физического развития и детей без инвалидности в обычных (общеобразовательных) учебных заведениях.

В данном случае говорят об инклюзивном (франц. *inclusif* – включающий в себя, от лат. *include* – заключаю, включаю) или включенном образовании – термин, используемый для описания процесса обучения лиц с особыми потребностями в общеобразовательных (массовых) учебных заведениях. В основу инклюзивного образования положена идеология, которая исключает любую дискриминацию детей, которая обеспечивает равное отношение ко всем людям, но создает особые условия для лиц, имеющих особые образовательные потребности. Если говорить о международной практике, то совместное (инклюзивное) обучение признано мировым сообществом как наиболее гуманное и эффективное. Направление, связанное с развитием инклюзивного образования, нашло закрепление в российской образовательной политике (например, в Национальной доктрине образования Российской Федерации до 2025 года).

На сегодняшний день инклюзивное образование на территории РФ в правовом отношении регулируется Конституцией РФ, федеральным законом «Об образовании», федеральным законом «О социальной защите инвалидов в РФ», а также Конвенцией о правах ребенка и Протоколом №1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В 2008 году Россия подписала Конвенцию ООН «О правах инвалидов», в статье двадцать четвертой которой говорится том, что в целях реализации права на образование государства-участники должны обеспечить инклюзивное образование на всех уровнях и обучение в течение всей жизни человека [1].

Итак, инклюзивное образование представляет собой процесс обучения и воспитания, при котором все дети, в независимости от их физических, психических, интеллектуальных и прочих особенностей, включены в общую систему образования и обучаются вместе со своими сверстниками без инвалидности в одних и тех же образовательных учреждениях, которые учитывают их особые потребности и оказывают необходимую специальную поддержку. Очевидно, что инвалидность сопряжена с ограничением жизнедеятельности, способствует социальной дезадаптации, затруднениями в самообслуживании, общении, обучении, овладении в будущем профессиональными навыками.

Цель инклюзивного, или интегрированного, образования видится в обеспечении доступа к качественному образованию для детей с ОВЗ, необходимого для их максимальной адаптации и полноценной интеграции в общество. Соответственно задачами такого образования для коллективов образовательных учреждений, реализующих программы инклюзивного (интегрированного) обучения являются:

- 1) создание эффективной системы психолого-педагогического и медико-социального сопровождения обучающихся в образовательных учреждениях для максимальной коррекции недостатков их психофизического развития;
- 2) освоение учащимися образовательных программ в соответствии с государственным образовательным стандартом;
- 3) формирование у всех участников образовательного процесса терпимого отношения к проблемам учащихся с ограниченными возможностями здоровья.

Теперь обратимся к медицинскому аспекту рассматриваемого вопроса. Инклюзия в медицинском отношении предполагает сложный, со-

стоящий из нескольких этапов, процесс. Связано это с тем, что реабилитация в медицине является начальным звеном системы общей реабилитации, ибо ребенок-инвалид, прежде всего, нуждается в медицинской помощи. По существу, между периодом лечения заболевшего ребенка и периодом его медицинской реабилитации (восстановительного лечения) нет четкой границы, так как лечение всегда направлено на восстановление здоровья и возвращение к учебной (трудовой) деятельности. Однако мероприятия по медицинской реабилитации начинаются в больничном учреждении после исчезновения острых симптомов заболевания – для этого применяются все виды необходимого лечения (хирургического, терапевтического, ортопедического, курортного и др.).

Целью реабилитации должна быть не только ликвидация болезненных проявлений у детей, но и выработка у них качеств, помогающих оптимально приспособиться к окружающей среде. Задачи реабилитации, а также ее формы и методы, меняются в зависимости от этапа. Если задача первого этапа, восстановительного, заключается в профилактике дефекта, госпитализации, установлении инвалидности, то задача последующих этапов – приспособление индивида к жизни и учёбе (труду), обустройство его быта и последующее трудоустройство. В целом, речь идёт о создании благоприятной психологической и социальной микросреды. Формы воздействия на детей-инвалидов при этом разнообразны: от активного первоначального биологического лечения до «лечения средой» (психотерапия, «лечение занятостью» и др.), роль которого возрастает на последующих этапах. Формы и методы реабилитации зависят от тяжести заболевания или травмы, особенностей клинической симптоматики, личностной специфики больного и, безусловно, социальных условий.

Поэтому необходимо учитывать, что медицинская реабилитация – это не просто оптимизация лечения, а комплекс мероприятий, направленных не только на самого ребенка, но и на его окружение, в первую очередь, на его семью. В этой связи большое значение для реабилитационной программы имеет комплексная терапия. В качестве определенной формы вмешательства (интервенции) в интересах ребенка, она может быть рассмотрена как метод лечения, влияющий на психические и соматические функции организма; как метод влияния, связанный с обучением и профессиональной ориентацией; как инструмент социального контроля; как средство коммуникации [3].

Остановимся на примерах по практическому внедрению принципа инклюзии в деятельность образовательных и медицинских учреждений в двух субъектах РФ – Москве и Ростовской области.

Одновременное (синхронное) изменение компонентов инклюзивного образования по всем трем параметрам (организация, содержание, ценности), обладающее определенным характером и динамическими закономерностями дает возможность прогнозируемого развития целостной системы. Примером такого гармоничного изменения системы может служить принятие Закона «Об образовании лиц с ОВЗ в Москве» и некоторых Приказов по Департаменту образования Москвы и окружным управлениям образования, регламентирующих деятельность ОУ по включению в них детей с ОВЗ. Одновременно завершился первый этап деятельности городской экспериментальной площадки по разработке технологий психолого-педагогического сопровождения инклюзивного образования», что позволило создать определенный объем знаний и технологий. Фактически одновременно по распоряжению Департамента Москвы было проведено повышение квалификации специалистов образовательных учреждений, реализующих инклюзивную практику, в том числе, специалистов управленческо-административного состава. Это

позволило задать определенные ценностные установки всем участникам этого инновационного проекта, создало необходимый для начального этапа развития системы объем знаний и компетенций специалистов. Таким образом, вся система инклюзивного образования Москвы перешла на новый уровень своего функционирования.

Теперь об опыте, накопленном в Ростовской области. С 2011 года в учреждениях здравоохранения данного субъекта РФ начата реализация пилотного проекта по пренатальной (дородовой) диагностике нарушений развития ребенка путем проведения ультразвукового и биохимического пренатального скрининга в первом триместре беременности. В течение последних лет увеличился процент ранней явки при постановке на учет при беременности, однако 93,5% беременных женщин имеют хронические очаги инфекции, сопутствующую патологию мочевыделительной, сердечнососудистой систем, анемию, что приводит к патологическому течению беременности и неблагоприятному течению родов. Данные цифры напрямую связаны со здоровьем девочек, девушек-подростков, их реабилитации при подготовке к будущему материнству. Учитывая значимость этой проблемы, особое внимание уделяется оказанию помощи девочкам и девушкам-подросткам детскими акушерами-гинекологами в составе детских поликлиник города. В настоящее время эта помощь оказывается в 12 детских поликлиниках города. В решении проблемы сохранения репродуктивного здоровья ведущая роль принадлежит планированию семьи, возрождению семейных ценностей и нравственных устоев, расширению информированности населения по предупреждению нежелательной беременности. В медицинских учреждениях города проводится разъяснительная работа среди беременных женщин о необходимости ранней постановки на учет, пренатального скрининга. Благодаря качественно проведенной дородовой диагностике врожденных пороков развития, а также заключению пренатальных консилиумов, принимающих решение о прерывании беременности при выявленных пороках, количество детей с пороками развития в 2015 году снизилось более чем в 2 раза. Все это способствовало снижению показателей инвалидности детей с врожденными пороками в ранних возрастных группах.

В самой старшей из наблюдаемых возрастных групп (15–17 лет) отмечается стабилизация детей-инвалидов. Это связано не только с переходом детей во взрослую возрастную группу, но и со снятием инвалидности, в результате более эффективного выполнения индивидуальных программ реабилитации.

Во всех возрастных группах отмечается преобладание мальчиков над девочками. Структура заболеваний, обусловивших возникновение инвалидности, в 2015 году по сравнению с 2014 годом изменилась незначительно. На первом месте стоят заболевания нервной системы, на втором – психические расстройства, далее следуют болезни уха, врожденные аномалии развития, болезни эндокринной системы. При этом медицинская реабилитация направлена на полное или частичное восстановление или компенсацию той или иной нарушенной или утраченной функции или на замедление прогрессирования заболевания. Всё это позволяет разработать для людей с ограниченными возможностями физического и психического здоровья конкретные рекомендации, с помощью которых могут быть определены формы получения образовательных услуг, т.к. помимо инклюзивного образования возможны иные варианты обучения детей-инвалидов, среди которых:

– спецшколы и интернаты (ещё в 2009 году для домов-интернатов начал разрабатываться специальный образовательный стандарт);

– коррекционные классы общеобразовательных школ (положительным фактором в данном случае является наличие у детей-инвалидов возможности участвовать во многих школьных мероприятиях наравне со своими сверстниками);

– домашнее обучение (оно может проводиться по общей либо вспомогательной программе, построенной с учетом возможностей конкретного учащегося);

– дистанционное обучение (комплекс образовательных услуг, предоставляемых детям-инвалидам с помощью специализированной информационно-образовательной среды, основанной на средствах обмена учебной информацией на расстоянии) [2].

Подведём некоторые итоги. В широком смысле, под инклюзией понимается система, включающая в себя ряд взаимосвязанных, в том числе педагогических и медицинских аспектов, дающая возможность каждому члену общества полноправно участвовать в жизни социума с учетом своих особенностей и потребностей. Поэтому, признавая инклюзию, социум признает все многообразие мира, в том числе и людей с ограниченными возможностями физического и психического здоровья. Именно на такое понимание инклюзии следует опираться, выстраивая процесс профессиональной подготовки современных педагогов и медицинских работников.

Список литературы

1. Ляtifова Л.В. Инклюзивное образование: вчера, сегодня, завтра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://multiurok.ru/lyubovlyatifova/blog/stat-ia-inkluzivnoie-obrazovanie.html>
2. Малофеев Н.Н. Становление и развитие государственной системы специального образования в России. – М.: Просвещение, 2014.
3. Руководство по инклюзии: обеспечение доступа к образованию для всех / Перевод С. Котовой в редакции М. Перфильевой. – М. – Владимир, 2007.

Степанкин Игорь Анатольевич

преподаватель

ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России»
г. Волгоград, Волгоградская область

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ ПРОИСШЕСТВИЙ, НАРУШЕНИЙ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ЗАКОННОСТИ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация: в статье рассматриваются принципы предупреждения и профилактики происшествий, нарушений служебной дисциплины и законности личным составом.

Ключевые слова: единоначалие, служебная дисциплина, государственная дисциплина, нарушение законности, индивидуальное воспитание, руководители подразделений, сотрудники.

Организация и деятельность всех органов внутренних дел основана на принципе единоначалия при строжайшем соблюдении требований служебной дисциплины и законности. Единоначалие – организационно-правовой принцип. Он определяет форму взаимоотношений между начальником и подчиненными, способ принятия и исполнения решений.

Показателем зрелости коллектива, его способности успешно выполнять стоящие перед ним задачи, является его дисциплина. Она создает в коллективе атмосферу организованности, порядка, расположенности сотрудников друг к другу и здорового оптимизма. Поэтому укрепление служебной дисциплины, воспитание у сотрудников дисциплинированности есть в то же время развитие у них активной жизненной позиции, которая побуждает не только решительно выступать против нарушений установленного в полиции порядка, но и вести борьбу с самим собой, собственными желаниями, если они противоречат требованиям уставов и нравственным нормам.

В органах внутренних дел Российской Федерации предупреждение и профилактика происшествий, нарушений служебной дисциплины и законности личным составом основывается на следующих основных принципах:

- обеспечения приоритета и охраны, основополагающих прав и свобод человека и гражданина;
- законности;
- обязательное привлечение к ответственности за нарушения служебной дисциплины и законности;
- системности и единого применения правовых, воспитательных, специальных, организационных, и иных мер предупреждения нарушений основных прав и свобод человека и гражданина;
- преимущество предупредительных мер над взысканиями в организации системы противодействия нарушениям служебной дисциплины и законности;
- совместная работа органов внутренних дел со средствами массовой информации, общественными и религиозными объединениями, правозащитными организациями при осуществлении деятельности по профилактике происшествий, нарушений служебной дисциплины и законности сотрудниками органов внутренних дел;
- секретные сведений о специальных средствах, приемах, технических приемах, тактике осуществления мероприятий по борьбе с нарушениями законности и преступлениями, совершаемыми сотрудниками органов внутренних дел [1].

Служебная дисциплина в органах внутренних дел – это такой вид государственной дисциплины, которая обеспечивает стабильную организацию связей между субъектами и объектом управления. Это результат соблюдения сотрудниками органов внутренних дел установленных законодательством Российской Федерации и ее субъектов, контрактом о службе, Присягой, приказами Министерства внутренних дел Российской Федерации и прямых начальников порядка и правил исполнения общеполитических и должностных обязанностей и осуществления предоставленных полномочий.

Неисполнение сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации требований законодательства РФ, служебной дисциплины и обязанностей, приказов, распоряжений, указаний прямых начальников и непосредственного начальника и т. д. приводит к нарушению служебной дисциплины, если конечно за указанное действие (бездействие) законодательством Российской Федерации не установлена административная или уголовная ответственность.

Нарушение законности – невыполнение сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, приказов Министерства внутрен-

них дел РФ и совместных приказов федеральных органов государственной власти РФ, а также приказов и распоряжений руководителей органов внутренних дел по субъектам федерации, городам и районам, регулирующих отношения в сфере внутренних дел [2].

В работе по укреплению законности и дисциплины среди личного состава упор необходимо делать на индивидуальное воспитание подчиненных, обратив особое внимание на лица, склонные к совершению проступков, и на молодых сотрудников. Необходимо своевременно выявлять сотрудников, склонных к деструктивному поведению, принимать меры к обеспечению их постоянного психологического сопровождения. Следует на постоянной основе проводить анализ состояния законности и дисциплины, морально-психологического климата в коллективах, организовать обучение руководящего состава работе с подчиненными [3].

Список литературы

1. Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: Учебник / Под общ. ред. В.Я. Кикотя. – М.: ЦОКР МВД России, 2009. – 480 с.
2. Степанкин И.А. Законность и служебная дисциплина – две взаимосвязанные правовые категории [Текст] / И.А. Степанкин, С.Ф. Зоткин // Педагогический опыт: теория, методика, практика: Материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 31 июля 2015 г.) / Редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – №2 (3). – С. 36–39.
3. Кожевникова Н.В. Проблемы нарушения служебной дисциплины сотрудниками правоохранительных органов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2007. – №4. – С. 22–24.
4. Педагогические аспекты взаимодействия граждан с правоохранительными органами в контексте соблюдения прав человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-450815.html?page=11> (дата обращения: 25.08.16).

Тевлюкова Оксана Юрьевна

канд. социол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
университет экономики и управления «НИНХ»
г. Новосибирск, Новосибирская область

ЛОКАЛЬНЫЙ И ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАТРИОТИЗМ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: статья посвящена проблеме патриотического сознания студенческой молодежи. На основе данных социологического исследования характеризуются восприятие понятий «локальный патриотизм» и «общенациональный патриотизм» и патриотическое самоопределение молодежи.

Ключевые слова: студенческая молодежь, патриотическое сознание, локальный патриотизм, общенациональный патриотизм, опрос.

Современная молодежь существенно отличается от поколений советских граждан. В первую очередь эти отличия касаются восприятия своей страны. Советские люди испытывали чувство гордости за великую державу, готовы были трудиться на благо Отчизны, защищать Родину с оружием в руках. Современная молодежь далеко не всегда разделяет патрио-

тические настроения старшего поколения. Распространение западной системы ценностей изменило мировоззренческие установки и сознание подрастающего поколения россиян. В настоящее время на государственном уровне предпринимаются попытки возродить систему патриотического воспитания. В этой связи особую актуальность приобретает эмпирическое изучение патриотического сознания российской молодежи.

И.В. Наливайченко определяет патриотизм как «ценностное отношение субъекта к родине, характеризующееся привязанностью к месту рождения и (или) проживания, причастностью к определенным культурным ценностям, осознанием ответственности за сегодняшнее и будущее состояние родины» [3].

Патриотическое сознание можно описать как содержательный пласт общего сознания личности, специфика которого связана со «своеобразием отражения феномена Родины» [2], определением своего отношения к ней.

Как отмечает Ю.А. Давыдова, в основе патриотизма лежит образ Родины, складывающийся в сознании человека, который первоначально ассоциируется у него с местом рождения, а позднее, в процессе социализации, расширяется и переносится на страну в целом [1]. Таким образом, формируется два уровня патриотического сознания – любовь к «малой Родине» (локальный патриотизм) и «большой Родине» (общенациональный патриотизм).

Изучение патриотического сознания студенческой молодежи целесообразно проводить в крупных городах, являющихся образовательными центрами. Новосибирск – третий по численности населения город России, в котором находится более 50 высших учебных заведений. В 2014 г. студенты ведущих новосибирских вузов приняли участие в опросе «Городское пространство Новосибирска: взгляд студентов», проведенном Социологическим центром Новосибирского государственного университета экономики и управления. Общее число опрошенных составило 1273 чел., из них 56% девушек и 44% юношей.

Как показал опрос, студенты сосредоточены на культурно-ценностном и эмоциональном аспектах восприятия общенационального патриотизма. 58,2% респондентов полагают, что любовь к родине и есть основное определение патриотизма. Гордость за историческое наследие страны и веру в ее будущее считают важными составляющими патриотизма 45,6% и 43,9% респондентов соответственно. Деятельностный аспект – готовность защищать Родину с оружием в руках – близок четверти опрошенных. В наименьшей степени студенты разделяют экономический и политический аспекты патриотизма – всего 9,5% опрошенных согласны с тем, что быть патриотом означает жить и работать в России, 2,5% – приобретать российские товары. «Ставить государственные и общественные интересы выше собственных» является проявлением патриотизма для 4,9% респондентов [4, с. 251].

Сравнение ответов респондентов в разрезе места обучения показывает, что культурно-ценностный аспект патриотизма более близок студентам НГУЭУ, его разделяет 70,2% опрошенных. Экономическая составляющая актуальна для студентов СибУПК, которые чаще других относят к патриотизму стремление работать в России и приобретать российские товары (10,6% и 8,3% соответственно). Студенты СИУ РАНХиГС проявляют большую склонность отождествлять патриотизм с признанием приоритета государственных и общественных интересов (6,5%). На наш взгляд, расхождения в ответах объясняются профилем обучения – в СибУПК студентов готовят к коммерческой деятельности, в СИУ РАНХиГС – общественно-политической.

Локальный патриотизм проявляется как привязанность к месту рождения или месту проживания. Опрос показал, что более половины студентов (51,4%) считают, что быть патриотом своего города означает гордиться им (эмоциональный аспект). Деятельностный аспект – работать на благо города, – актуален для 28,1% опрошенных. Знание истории своего города считают патриотизмом 27,1% респондентов. 20,9% студентов полагают, что быть патриотом своего города значит «участвовать в его общественной жизни», и только 18,6% согласны с тем, что проявлением патриотизма является «связывать свое будущее с родным городом» [4, с. 252]. Эмоциональный аспект локального патриотизма в наибольшей степени разделяют студенты НГУЭУ, в наименьшей – студенты НГТУ (58% и 44,6% соответственно). Деятельностный аспект близок студентам СИУ РАНХиГС – здесь высок процент тех, кто считает, что «работа на благо своего города» и «участие в его общественной жизни» являются проявлением патриотизма (32% и 25,5% соответственно).

Рассматривая вопрос патриотического самоопределения, отметим, что студенты склонны относить себя к «патриотам своей страны» (34,3%) или «патриотам своей страны и города» (17,5%). Это свидетельствует о преувеличении в сознании студентов общенационального патриотизма. Локальный патриотизм характерен для 10% респондентов. В целом патриотические настроения разделяют более половины опрошенных (61,8%), 22,3% респондентов не считают себя патриотами, а 17,4% затруднились ответить на данный вопрос. Опрос показал, что общенациональный патриотизм в наибольшей степени характерен для студентов СИУ РАНХиГС, в наименьшей – для студентов СибУПК (35,9% и 29,5% соответственно), при этом у последних более выражен локальный патриотизм (19,4%), что почти вдвое выше общего показателя.

Таким образом, опрос выявил недостаточно высокий уровень патриотического сознания студенческой молодежи, а также расхождения в восприятии отдельных аспектов патриотизма, обусловленные спецификой сферы будущей профессиональной деятельности студентов разных вузов.

Список литературы

1. Давыдова Ю.А. Специфика патриотического воспитания в условиях информационной войны [Текст] / Ю.А. Давыдова // Политическая система России: развитие в условиях современных внешних вызовов. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. – С. 59–62.
2. Котруца Л.Н. Формирование патриотического сознания учащихся в условиях современной школы / Л.Н. Котруца // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2007. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vestnik.adygnet.ru/files/2007.4/586/kotrutsa2007_4.pdf
3. Наливайченко И.В. Специфика патриотизма в условиях глобализации культуры / И.В. Наливайченко // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.science-education.ru/ru/article/view?id=4632
4. Тевлюкова О.Ю. Социально-политическая активность студентов крупного города (по материалам исследования) [Текст] / О.Ю. Тевлюкова, С.В. Ровбель, Е.В. Наумова // Вестник НГУЭУ. – 2016. – №1. – С. 248–258.

Тиунова Ольга Вячеславовна

социальный педагог

Филиал ГБПОУ СО «Серовский политехнический
техникум» в г. Новой Ляле

г. Новая Ляля, Свердловская область

DOI 10.21661/r-113038

СПЕЦИФИКА СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ В МАЛЫХ ГОРОДАХ И ПОСЕЛКАХ

Аннотация: в статье обозначены основные проблемы социализации подростков с девиантным поведением обучающихся в техникумах малых городов и поселков. Рассмотрены особенности социализации подростков в зависимости от места проживания. Представлен путь решения данной проблемы в сложившихся условиях.

Ключевые слова: социализация, подросток, девиантное поведение, малый город, поселок, образование, индивидуальное сопровождение.

Социализация человека в современном мире это процесс получения навыков, необходимых для полноценной жизни в обществе. Человек как существо биосоциальное нуждается в процессе социализации. Первоначально социализация обычно происходит в семье, а уже потом вне ее.

В обществе социализация человека имеет свои особенности на различных этапах. В основном этапы социализации соотносятся с возрастными периодами жизни человека. Самым сложным периодом социализации автор статьи считает ранний юношеский возраст (15–17 лет). Так как именно в этом возрасте человек переходит из мира детства в мир взрослости. В более раннем возрасте, от младенчества до 18 лет, всю ответственность за ребенка несут родители, в более старшем – это уже зрелая сформировавшаяся личность, поэтому особо важным и является этот переход от ребенка к взрослому.

Социализация протекает во взаимодействии детей, подростков, юношей с огромным количеством разнообразных условий, активно влияющих на их развитие, эти условия принято называть факторами. Одним из важных факторов в социализации подростков является местность и тип поселения, в которых они живут (регион, село, город, поселок). А также особо проблемной является социализация подростков с девиантным поведением.

Девиантное поведение определяется как отклоняющееся поведение и всегда связано с несоответствием человеческих поступков и действий распространенным в обществе или социальных группах нормам, правилам поведения. Данная категория детей очень уязвима, наиболее подвержена влиянию негативных факторов (антисоциальная семья, пьянство, алкоголизм, наркомания, проституция, ранняя беременность, аморальность родителей, нищета семьи, гипо- или гиперопека, компьютерные игры, курение, токсикомания, непонимание окружающими, одиночество, физические травмы и дефекты, травля со стороны сверстников, суицидальные устремления, вовлечение в антисоциальные и преступные группы, развод родителей, потеря жизненной перспективы). Они нуждаются в особом участии взрослых, для успешной социализации и исправления в будущем.

Исходя из этого, автор статьи выделяет проблему социализации подростков с девиантным поведением в условиях малых городов и поселков.

Рассмотрим основные составляющие влияния мезофакторов на социализацию подростков.

Несмотря на миграции сельских жителей в города, более четверти населения нашей страны живет в сельской местности (это намного больше, чем в других развитых странах). Особенности сельского образа жизни связаны с особенностями труда и быта жителей. Деревни и села как тип поселения влияют на социализацию детей и подростков, во многом это связано с тем, что в сельских поселениях очень силен социальный контроль поведения человека. Поскольку жителей немного, связи между ними достаточно тесные, постольку все знают все и про всех, каждый эпизод жизни человека может стать объектом для оценки со стороны окружения.

Существенным образом отличается образ жизни людей в городе. Город обладает рядом характеристик, которые создают специфические условия социализации его жителей, особенно подрастающих поколений. С одной стороны, город – сосредоточие культуры (материальной, духовной, информационной), с другой стороны, сосредоточие криминогенных факторов, а также всех видов отклоняющегося поведения. Велико количество неблагополучных семей с криминогенным потенциалом; большое количество потребителей среди молодежи наркотических и токсических веществ, существуют преступные группировки, вовлекающие в свой состав молодежь и подростков.

Город создает условия для мобильности своих жителей в различных аспектах их жизнедеятельности – это территориальная и социальная мобильность. Для социализации подростков особое значение имеет социальная мобильность и в зависимости от того, насколько они реализуют возможности для мобильности, более или менее подготовлены к использованию новых форм и способов деятельности, познания, ориентируются в окружающей действительности. Все это определяет готовность, подготовленность и стремление подростков к осуществлению выбора.

В целом роль города в социализации детей, подростков, юношей определяется тем, что он предоставляет каждому гражданину потенциально широкие возможности выбора кругов общения, систем ценностей, стилей жизни, а следовательно, и возможностей самореализации и самоутверждения. Но каждый человек самостоятельно использует предоставляемые городом возможности.

Особое место в социализации подростков занимает малый город, так как ему присущи черты, как большого города, так и поселка. Влияние малого города на социализацию, значительно отличается от влияния деревни и более крупных городов.

В малом городе по сравнению с деревней больше возможностей для:

- образовательного и профессионального выбора;
- разнообразие занятий в свободное время;
- социального творчества, самореализации, самоутверждения.

Но в тоже время в малом городе меньше стимулов, влияющих на мобильность его жителей, а следовательно, и меньше вариантов для осуществления выбора в различных сферах.

Социализация человека, проживающего в поселке следует рассматривать особенно. Срединный характер поселкового образа жизни (между городом и селом), диктуют доминанту поведения жителей. Больше всего здесь выделяется усредненность поведения, усредненность стиля жизни, усредненность человеческих характеров.

Для многих поселков типичны аморальность и антисоциальное поведение жителей. Иногда это осуждается, но в основном не только не отвергается, но и принимается.

В настоящее время стала очевидна приоритетная роль образования в решении экономических, социокультурных и других вопросов. Изменения во всех сферах жизнедеятельности человека, происходящие в современном мире, приводят к существенным изменениям в науке и образовании, к осознанию особой социальной роли и повышению престижа образования как для общества в целом, так и для каждого в отдельности. Заметно повышается роль образования в личностном развитии и становлении человека, в решении жизненных проблем, самореализации и самоопределении.

В системе непрерывного образования среднее профессиональное образование занимает четко определенное место и выполняет системную функцию образования тем самым, обеспечивая его целостность, непрерывность, устойчивое функционирование и развитие.

Среднее профессиональное образование реализует ведущую цель – подготовку конкурентноспособных специалистов среднего звена, их профессиональное становление и развитие личности в процессе приобретения специальности.

Получение профессии является одним из важных компонентов для успешной социализации подростков во взрослой жизни. Это является основным этапом перехода из мира детства и беззаботности в мир профессии и ответственности за свое будущее. Именно на этом этапе подростки сталкиваются со сложным выбором профессии, самостановлением, восприятием себя как личности, и в тоже время еще очень подвержены влиянию среды, в которой они находятся.

Рассмотренные выше условия социализации подростков в зависимости от территориальной принадлежности (город, малый город, поселок, село) обуславливают тему данной статьи.

Необходимо обратить особое внимание на проблему: социализации подростков с девиантным поведением, в обучении этих подростков в образовательной организации среднего профессионального образования в малых сельских городах и поселках, так как именно там эта ситуация усугубляется тем, что молодежи и подросткам нет возможности для реализации своих интересов, профессиональной деятельности и развития.

На это влияют несколько существенных факторов:

- отсутствие постоянной работы, либо низкооплачиваемый заработок, так как в районе, куда входят поселки и деревни имеется: в лучшем случае один завод, где существует задержка выплаты заработной платы;

- нет выбора профессиональной образовательной организации, а соответственно и профессии, чаще всего это одно на район училище (после принятия нового закона об образовании получившее статус среднего профессионального образования – техникум);

- имеется небольшой выбор досуговых учреждений.

Все это существенным образом влияет на проявление подростковой преступности, иногда наблюдается ее снижение, иногда рост, но в любом случае она имеет место быть постоянно. Данная проблема существовала давно и сохраняет свою актуальность и в настоящее время.

Достаточно часто подростки с девиантным поведением слабо владеют учебными действиями, не сформирована позитивная познавательная и профессиональная мотивация учения, умения и навыки самоконтроля, самооценки результатов своей деятельности. Наряду с обучающей и развивающей функцией обучения девиантных подростков особую роль играет

воспитательная функция, которая заключается в реализации воспитательного потенциала процесса обучения, направленного на социализацию и профессионализацию личности специалиста, становления его как носителя общей и профессиональной культуры.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что подростки с девиантным поведением это особая категория детей, которая нуждается в постоянном контроле и внимании со стороны взрослых для успешной социализации в обществе в будущем.

Одним из аспектов решения данной проблемы в сложившихся условиях, автор видит в личностно-ориентированном подходе и индивидуальном сопровождении обучающихся с девиантным поведением, в процессе их обучения в образовательных организациях СПО, так как после окончания школы, они оказываются предоставленными сами себе, поступление в высшие учебные заведения чаще всего не возможно в силу их низкой мотивации к обучению, способностей, воспитания, материального положения семьи. Поэтому одной из основных задач педагогов является формирование социальных и профессиональных компетенций данной категории обучающихся, необходимых для их дальнейшей социальной адаптации и жизнедеятельности. Приоритетным направлением в формировании социальных компетенций является воспитание законопослушного, компетентного профессионала своего дела.

Считаю, что такой подход в обучении наиболее приемлем для малых городов и поселков, так как имеется реальная возможность (из-за небольшого количества обучающихся вообще и подростков с девиантным поведением в частности) индивидуального сопровождения и личностно-ориентированного подхода к каждому в отдельности. В больших городах, где количество обучающихся соответственно намного больше данную задачу осуществить сложнее или практически не возможно.

Список литературы

1. Бордовская Н.В. Педагогика: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2003. – 304 с.
2. Бородулина С.Ю. Коррекционная педагогика: психолого-педагогическая коррекция отклонений в развитии и поведении школьников. Серия «Учебники, учебные пособия». – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 352 с.
3. Ключева Н.В. Педагогическая психология: Учеб. для студентов вузов / Н.В. Ключева [и др.]. – М.: Владос-Пресс, 2006. – 399 с.
4. Мудрик А.В. Социальная педагогика: Учеб. для студ. пед. вузов / Под ред. В.А. Сластенина. – 4-е изд., доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 200 с.
5. Никитина Н.Н. Основы профессионально-педагогической деятельности: Учеб. пособие / Н.Н. Никитина, О.М. Железнякова, М.А. Петухов. – М.: Мастерство, 2002. – 288 с.
6. Обухова Л.Ф. Возрастная психология: Учебник. – 4 изд. – М.: Педагогическое общество России, 2004. – 442 с.
7. Столяренко Л.Д. Психология. Серия «Учебники, учебные пособия». – Ростов н/Д: Феникс, 2003. – 448 с.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Богатилов Валерий Николаевич

д-р техн. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Тверской государственный
технический университет»
г. Тверь, Тверская область

Клюшин Александр Юрьевич

канд. техн. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Тверской государственный
технический университет»
г. Тверь, Тверская область

Кириллов Иван Евгеньевич

канд. техн. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мурманский арктический
государственный университет»
г. Мурманск, Мурманская область

Морозов Иван Николаевич

канд. техн. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мурманский арктический
государственный университет»
г. Мурманск, Мурманская область

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РИСКОВ И УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРОЦЕССАМИ НА ОСНОВЕ НЕЧЁТКО- ОПРЕДЕЛЁННЫХ ИМПУЛЬСНЫХ МОДЕЛЕЙ

Аннотация: в данной статье приведены основы исследования и развития основных теоретических и прикладных подходов к оценке свойств безопасности сложных промышленных производств для создания интеллектуальных информационных технологий поддержки принятия решений по управлению технологической безопасностью на основе выделения области безопасной работы и определения центра безопасности и построения преобладающего управления с применением импульсных нечётко-определённых моделей.

Ключевые слова: система управления, информационные технологии, принятие решений, риски, нечётко-определённые импульсные модели.

Одно из важнейших направлений организации промышленного производства является совершенствование систем управления промышленными процессами. Существенных сдвигов в формах и методах управления технологических систем можно достигнуть, заменив существующие информационные управляющие системы на новые, опираясь при этом на использование прогрессивных информационных технологий, новейших достижений в области системного анализа и математического моделирования с учетом характерных особенностей промышленных процессов на основе диагностики состояния и дальнейшего выбора управляющих воздействий [1].

При решении перечисленных задач используются следующие методы и подходы: методы исследования операций и системного анализа, методы

нечетких множеств, методы математического моделирования и оптимизации технологических процессов, методы проектирования информационных систем [2].

Современные информационные системы технологической безопасности являются сложными иерархически организованными человеко-машинными системами. В этих системах можно выделить подсистему оценки состояний технологии и организационно-технологическую подсистему управления безопасностью. Ядром таких информационных систем является система анализа зарождения и развития опасностей.

Трудность создания систем управления технологической безопасностью объясняется сложностью организации производственных комплексов и современных промышленных технологий. Вследствие этого постоянно повышаются время и трудозатраты выполнения диагностических процедур, поиска источника возникающих нарушений, что в итоге приводит к ухудшению качества принимаемых решений. Это вызывает необходимость создания специальной системы оценки состояний и диагностики нарушений для целей прогнозирования внештатных и предаварийных ситуаций.

Таким образом, необходимо рассмотреть подход к управлению промышленными технологиями на основе исследования рисков, связанными с выбором управляющих воздействий при возникновении различных типов нарушений: нарушения технологических режимов работы, нарушения в системах управления, дефекты и неисправности технологического оборудования. Несмотря на то, что нарушения могут иметь различные причины возникновения, проявления этих нарушений нередко приводит к сходным результатам. В связи с этим возникают сложности определения первопричин возникшей ситуации, порождается риск в оценке состояний и принятия дальнейших решений. Наличие множества постоянно действующих и потенциально аварийных источников опасностей представляет реальную угрозу, как нарушению состояний окружающей среды, так и несет ущерб здоровью человека.

Современные системы безопасности промышленных производств являются сложными иерархическими человеко-машинными системами, которые состоят из информационной подсистемы диагностики состояний и оценки риска технологических процессов и их систем, и организационно-технологической подсистемы управления технологической безопасностью с лицом, принимающим решение [3]. Иерархичность систем управления технологической безопасностью химических производств является следствием сложности выполнения диагностических процедур, которые заключаются в проведении анализа состояний технологического процесса, оборудования и систем управления в случае возникновения внештатных ситуаций.

Список литературы

1. Палюх Б.В. Системы управления технологическими процессами в машиностроении: подходы к созданию интеллектуальных систем управления / Б.В. Палюх, Г.Б. Бурдо, Н.А. Семенов // Palmarium Academic Publishing. – Saarbruchen, Deutschland, 2012. – 297 с.
2. Ключин А.Ю. Нечеткие модели поведения лиц и групп, принимающих решения: Монография / А.Ю. Ключин, В.Н. Кузнецов, С.А. Чудов. – Тверь: Тверской государственный технический университет, 2014. – 212 с.
3. Котлинский С.В. Применение современных языков и инструментов для моделирования предметной области автоматизации: Учебное пособие. Ч. 1. Современные языки моделирования бизнес-процессов / С.В. Котлинский, А.Ю. Ключин, Б.В. Палюх. – 1-е изд. – Тверь: ТвГТУ, 2013. – 164 с.
4. Диагностика состояний и управление технологической безопасностью с использованием индекса безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tekhnosfera.com/diagnostika-sostoyaniy-i-upravlenie-tehnologicheskoy-bezopasnostyu-s-ispolzovaniem-indekса-bezopasnosti> (дата обращения: 26.08.16)

Кириллов Иван Евгеньевич

канд. техн. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мурманский арктический
государственный университет»
г. Мурманск, Мурманская область

Богатиков Валерий Николаевич

д-р техн. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Тверской государственный
технический университет»
г. Тверь, Тверская область

Ключин Александр Юрьевич

канд. техн. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Тверской государственный
технический университет»
г. Тверь, Тверская область

DOI 10.21661/r-113045

ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ МОДЕЛИ СИСТЕМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ РАЦИОНАЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РЕСУРСОВ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВ

Аннотация: в данной статье рассматриваются основы исследования важной задачи при управлении функционированием промышленных производств и экономики любого региона – обеспечение наличия квалифицированных кадров в объеме, достаточном для удовлетворения спроса рынка труда, а также создания средств информационной и аналитической поддержки управления системой профессионального образования.

Ключевые слова: система управления, информационные технологии, интеллектуальные системы, принятие решений, рынок труда.

Система подготовки кадров любого региона нашей страны является сложной, динамически развивающейся системой, характеризующейся множеством присутствующих в ней разнородных объектов и связей между ними. Существуют различные подходы к решению этой проблемы. В основном они базируются на изучении социально-экономических тенденций развития рыночных отношений.

При решении данной задачи, разработчики средств поддержки принятия управленческих решений часто сталкиваются с нехваткой исходных данных или с их неявным определением. Это обусловлено тем, что для системы профессионального образования характерна неполнота информации, свойственная большинству социально-экономических систем. В связи с этим актуальным остается вопрос развития спектра методов, позволяющих решать задачи управления в условиях нехватки информации [1].

Для прогнозирования развития и функционирования сложных социально-экономических систем можно применять, например, различные, широко известные модели макроэкономики. В качестве таких моделей можно выделить: модель экономики Солоу; модель развития экономики

Харрода; динамическая модель Кейнса; модель Самуэльсона-Хикса; динамическая модель Леонтьева; нестационарная модель Российской экономики и другие.

Большая часть известных моделей экономики базируется на понятии производственных функций. Производственная функция выражает зависимость результатов производства от затрат ресурсов. Известны различные виды специальных производственных функций, которые применяются при планировании, прогнозировании и экономических исследованиях. К ним относятся функция Кобба-Дугласа, группа нелинейных неоклассических производственных функций, функция Гомперца, функция Джонсона, функция Рида или логистическая функция, функции Торнквиста, демографическая функция.

При детальном рассмотрении вышеперечисленных моделей и функций можно сделать вывод, свидетельствующий о нецелесообразности их применения к моделированию системы образования в связи с их неполнотой и специфичностью самой системы профессиональной подготовки [2; 3].

Другим важным вопросом, касающимся управления функционированием системы профессиональной подготовки, является вопрос проектирования информационно-управляющих систем. Информационное управление выполняет функции информационной поддержки процессом принятия решений активными субъектами организационной системы управления [4].

Таким образом, осуществляется формирование оригинального восприятия интеллектуализированного решения проблемы построения согласованного управления системой профессионального образования в расплывчатых условиях для обеспечения спроса на специалистов региональных промышленных предприятий. И осуществляется построение компьютерной модели поведения лиц, принимающих решения. Это позволяет выполнить компьютерный эксперимент (интеллектуальные информационные управляющие системы расплывчатого анализа междисциплинарных моделей). Поэтому, в работе предполагается использовать мягкие вычисления, которые в настоящее время объединяют такие области как: нечеткая логика, искусственные нейронные сети, вероятностные рассуждения и эволюционные алгоритмы. Они дополняют друг друга и используются в различных комбинациях для создания гибридных интеллектуальных систем.

Список литературы

1. Ключин А.Ю. Нечеткие модели поведения лиц и групп, принимающих решения: Монография / А.Ю. Ключин, В.Н. Кузнецов, С.А. Чудов. – Тверь: Тверской государственный технический университет, 2014. – 212 с.
2. Ключин А.Ю. Модель формирования условий для соискателя при приеме на работу на основе нечеткого логического вывода / А.Ю. Ключин, В.Н. Кузнецов, Н.Ю. Мутовкина // Труды Конгресса по интеллектуальным системам и информационным технологиям «AIS&IT'14». Научное издание. – М.: Физматлит, 2014. – Т. 1. – С. 377–382.
3. Мутовкина Н.Ю. Модели нечеткого выбора кандидата на замещение вакантной должности / Н.Ю. Мутовкина, А.Ю. Ключин, В.Н. Кузнецов // Экономика и менеджмент систем управления. – Воронеж: Научная книга. – 2014. – №2 (12). – С. 64–72.
4. Котлинский С.В. Применение современных языков и инструментов для моделирования предметной области автоматизации: Учебное пособие. Ч. 1. Современные языки моделирования бизнес-процессов / С.В. Котлинский, А.Ю. Ключин, Б.В. Палюх. – 1-е изд. – Тверь: ТвГТУ, 2013. – 164 с.

Ковалёк Николай Сергеевич
аспирант

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»
г. Петрозаводск, Республика Карелия

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СФЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ УДАЛЕНИЯ ДЕРЕВЬЕВ И КУСТОВ ПРИ НЕПРЕРЫВНОМ ИХ СРЕЗАНИИ

Аннотация: в статье дан обзор работ, направленных на оценку научных исследований в сфере изучения технологий удаления деревьев и кустов при непрерывном их срезании.

Ключевые слова: деревья, кусты, непрерывное срезание.

В настоящее время остро встает вопрос о повышении качества и производительности оборудования для срезания и измельчения нежелательной древесно-кустарниковой растительности (ДКР) в лесопарковой зоне, полосах отвода железных дорог, при обслуживании и подготовке территорий под строительство дорог и пр. Также интерес представляет оборудование для удаления пней, наземного и с заглублением ниже уровня почвы, и оборудование для создания минерализованных полос и метания грунта при предотвращении лесных пожаров.

В работе [1] рассмотрены способы защиты от растительности железнодорожных путей и других объектов производственной инфраструктуры железных дорог общего пользования, приведена мульчерная технология очистки полосы отвода от вторичного зарастания ДКР. Разработаны алгоритмы принятия решений, направленные на предотвращение биологического засорения, очистку от нежелательной ДКР, отличающиеся тем, что они базируются на дифференцированном подходе к выбору объектов мелиорации и химического воздействия, очередности мест назначения работ на основе анализа вредоносности произрастающей там растительности и приоритета в части обеспечения безопасности.

В работе [2] рассмотрены вопросы динамического взаимодействия роторного рабочего органа с нежелательной ДКР. Более подробно этот вопрос рассмотрен в рамках исследования кинематики и динамики малозвенных механизмов лесных машин, поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ) в работе [3]. В работе [4] описаны результаты теоретических исследований динамики машины с гидроприводом рабочих органов бойкового типа для уничтожения нежелательной растительности на нераскорчеванных вырубках при лесовосстановлении. В работе [5] проанализирован износ лезвия при фрезеровании почвы.

В работе [6] даны результаты испытаний режущих элементов мульчеров в среде SolidWorks в пакете программы Computer Aided Design. проведена их оптимизация. В работе [7] на основе твердотельного моделирования проведен инженерный анализ лезвий роторного культиватора.

Считаем необходимым отметить, что решению проблемы удаления древесно-кустарниковой растительности могут способствовать разработки Петрозаводского государственного университета [8–13].

Вышеуказанные работы позволяют создать представление о современной картине состояния и перспектив развития оборудования для борьбы с нежелательной ДКР, оборудования для профилактики и борьбы с лесными пожарами.

Список литературы

1. Антипов Б.В. Научные основы разработки системы защиты от растительности железнодорожного пути и других объектов производственной инфраструктуры [Текст]: Автореф. дис. ... д-ра техн. наук. – М., 2014. – 48 с.
2. Платонова М.А. Динамическая модель взаимодействия роторного рабочего органа с древесно-кустарниковой растительностью [Текст] / М.А. Платонова, М.В. Драпалюк, А.А. Платонов // Лесотехнический журнал. – 2015. – С. 201–208.
3. Платонов А.А. Результаты моделирования взаимодействия роторного рабочего органа с нежелательной растительностью и пнями [Текст] / А.А. Платонов, М.А. Платонова // Наука, новые технологии и инновации. – 2016. – №1. – С. 34–37.
4. Гончаров П.Э. Обоснование рабочих процессов гидропривода ротационной машины для уничтожения поросли на вырубках [Текст] / П.Э. Гончаров, С.В. Пономарев // Resources and technology. – 2005. – №5. – С. 34–37.
5. Бартенев И.М. Износ лезвия при фрезировании поросли [Текст] / И.М. Бартенев, С.В. Малоков // Лесотехнический журнал. – 2011. – №2. – С. 55–58.
6. Jahun B.G. Design Optimization Parameters for Tractor Mounted Mulcher Blades [Текст] / B.G. Jahun, D. Ahmad, M.R. Mahdi // International Journal of Applied Engineering Research. – Volume 10. – Number 23 (2015). – P. 43461–43464.
7. Mandal S.K., Bhattacharyya B., Mukherjee S. and P. Chattopadhyay. Use of Cad Tool for Design and Development of Rotavator Blade [Текст] // Middle-East Journal of Scientific Research. – Vol. 20. – 2014. – P. 171–177.
8. Ивашнев М.В. Математическое описание процесса работы роторного кустореза [Текст] / М.В. Ивашнев // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. – 2007. – №181. – С. 94–99.
9. Ивашнев М.В. Механические аспекты повышения надежности режущих элементов роторного кустореза [Текст] / И.Р. Шегельман, Г.Н. Колесников, М.В. Ивашнев // Глобальный научный потенциал. – 2013. – №7 (28). – С. 41–43.
10. Ивашнев М.В. Некоторые пути повышения эффективности расчистки линейных объектов от нежелательной древесно-кустарниковой растительности [Текст] / М.В. Ивашнев // Научные исследования: от теории к практике: Материалы IV Международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 193–195.
11. Ивашнев М.В. Особенности формирования зон, защищающих линейные сооружения от древесно-кустарниковой растительности [Текст] / М.В. Ивашнев, И.Р. Шегельман // Инженерный вестник Дона. – 2013. – Т. 25. – №2 (25). – С. 62.
12. Ивашнев М.В. Рабочий орган для срезания древеснокустарниковой растительности при непрерывном движении машины [Текст] / М.В. Ивашнев, И.Р. Шегельман // Глобальный научный потенциал. – 2012. – №19. – С. 75–77.
13. Ивашнев М.В. Технология защиты линий электропередачи от деревьев и кустарников с использованием кустореза с активным рабочим органом [Текст] / М.В. Ивашнев, И.Р. Шегельман // Глобальный научный потенциал. – 2012. – №13. – С. 105–107.

Левина Галина Абрамовна
профессор

Дахтин Иван Сергеевич
аспирант

Булатов Владислав Сергеевич
магистрант

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
университет» (НИУ)
г. Челябинск, Челябинская область

DOI 10.21661/r-113072

РАСЧЕТ СОБСТВЕННЫХ ЧАСТОТ ИЗГИБНЫХ КОЛЕБАНИЙ ОДНООСНОГО ПОВОРОТНОГО СТЕНДА

Аннотация: в работе дан вывод уравнений изгибных колебаний вала одноосного испытательного стенда новой разработки; уравнения получены с учетом статической и динамической неуравновешенностей поворотного стола; использованы плоские и пространственные модели упругих перемещений вала. Приведены результаты вычислений собственных частот изгибных колебаний; значения собственных частот при параметрах, соответствующих проекту, существенно превышают скорость вращения вала, что исключает возможность обычного резонанса от возмущений, обусловленных смещением центра масс, и главного демультипликационного резонанса от параметрических возмущений, обусловленных динамической неуравновешенностью стола.

Ключевые слова: одноосный поворотный стенд, математическое моделирование, уравнения изгибных колебаний, гироскопические моменты, частотное уравнение, вычисления собственных частот.

Одноосный поворотный стенд (поворотный стол) предназначен для испытаний гироскопических и других навигационных приборов, работающих в условиях вращений и угловых колебаний основания. Вал стенда с вертикальной осью приводится во вращение электродвигателем посредством соединительной муфты, как представлено на рисунке 1, номинальная скорость вращения стола сравнительно мала (~ 300 град/с).

Стенд может работать как в условиях разгона, торможения и установившегося вращения, так и в условиях вынужденных угловых колебаний вала вокруг его оси с частотой $\sim 15 - 20$ Гц [1].

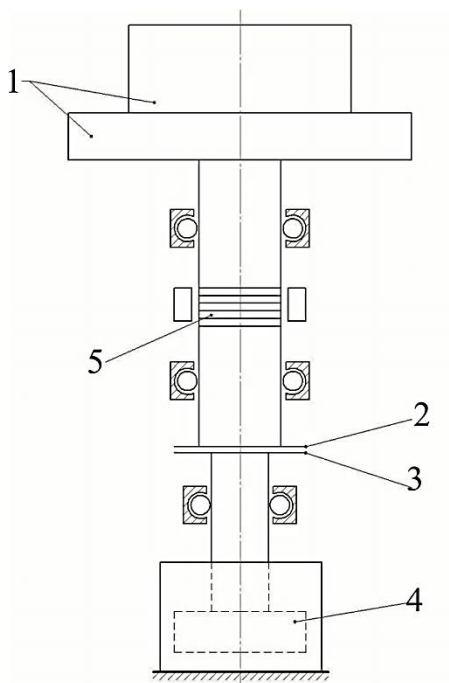


Рис. 1. Кинематическая схема: 1) стол с прибором; 2, 3) обкладки муфты; 4) ротор двигателя; 5) ламель токоподвода

Изгибные колебания вала стэнда могут возникнуть вследствие неуравновешенности испытуемого приборного блока относительно оси поворота стола.

В задаче об изгибных колебаниях переходим к упрощенной расчетной схеме стэнда с цельным (не составным) валом с двумя опорами, принимая муфту абсолютно жесткой. Решаем задачу без учета инерции вала и ротора двигателя. Стол вместе с прибором представляем абсолютно твердым телом, а недеформированный вал – имеющим форму тела вращения. Обозначаем через $Oxuz$ неподвижную систему координат, в которой ось Ox совпадает с осью вращения.

1. Уравнения малых изгибных колебаний вала на плоскости.

Вводим систему координат $O_1\xi\eta\zeta$, неизменно связанную со столом, произвольное положение которой показано на рисунке 2. В отсчетной недеформированной конфигурации вала точка O_1 совпадает с точкой $O_1^{(0)}$ на оси x , а ось ξ совпадает с осью x .

Рассматриваем упругие колебания вала на плоскости (x, y) . В качестве обобщенных координат стола выбираем величины: $s = y_{01}$ – нормальное упругое перемещение оси вала в точке $O_1^{(0)}$ и θ – угол поворота нормального сечения вала в точке $O_1^{(0)}$, обусловленный изгибом оси.

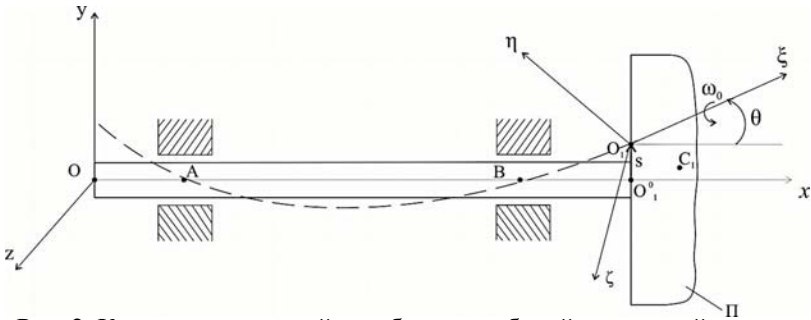


Рис. 2. К выводу уравнений изгибных колебаний на плоской модели

Заметим: на рисунке вал изображен условно как геометрически однородный, в действительности нормальные сечения на участках OA, AB, BO_1 различаются формами (кольцо или круг) и размерами, что с необходимостью учитывается в расчетах изгибных колебаний.

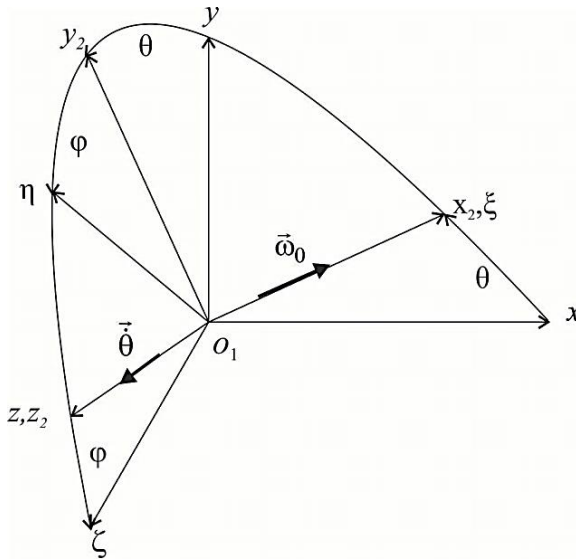


Рис. 3. Углы поворота стола

Рассматриваем повороты θ и φ стола с помощью осей Резаля $O_1x_2y_2z_2$, как показано на рисунке 3, где φ – угол собственного вращения вокруг оси x_2 , совпадающей с осью ξ , и $\varphi = \omega_0$. Угловая скорость стола в пространстве $Oxuz$ с учетом упругого поворота есть:

$$\vec{\omega} = \vec{\omega}_0 + \dot{\theta}. \quad (1)$$

Скорость центра масс C_1 стола с прибором определяем, используя формулу кинематики:

$$\vec{V}_{C_1} = \vec{V}_{O_1} + \vec{\omega} \times \overrightarrow{O_1C_1}. \quad (2)$$

Затем получаем выражение:

$$V_{C_1}^2 = \dot{s}^2 + 2\dot{s}\dot{\theta}a_1 + 2\dot{s}\dot{\omega}_0a_2 + 2\dot{\theta}\dot{\omega}_0a_3 + \dot{\theta}^2a_4 + \dot{\omega}_0^2(\zeta_{C_1}^2 + \eta_{C_1}^2), \quad (3)$$

где $a_1 = \xi_{C_1}\cos\theta + (\zeta_{C_1}\sin\varphi - \eta_{C_1}\cos\varphi)\sin\theta$; $a_2 = -(\zeta_{C_1}\cos\varphi + \eta_{C_1}\sin\varphi)\cos\theta$; $a_3 = -\xi_{C_1}(\zeta_{C_1}\cos\varphi + \eta_{C_1}\sin\varphi)$; $a_4 = \xi_{C_1}^2 + (\zeta_{C_1}\sin\varphi - \eta_{C_1}\cos\varphi)^2$; $a_5 = \zeta_{C_1}^2 + \eta_{C_1}^2$; $\xi_{C_1}, \eta_{C_1}, \zeta_{C_1}$ – координаты центра масс C_1 стола с прибором.

Кинетическая энергия стола в сферическом движении вокруг центра масс C_1 с учетом кинематической формулы (1) находится

$$T_{\text{сф.дв.}} = \frac{1}{2} (J_{\xi\xi}^* \omega_0^2 + J_{\eta\eta}^* \dot{\theta}^2 \sin^2 \varphi + J_{\zeta\zeta}^* \dot{\theta}^2 \cos^2 \varphi - 2J_{\xi\eta}^* \omega_0 \dot{\theta} \sin\varphi - 2J_{\xi\zeta}^* \omega_0 \cos\varphi - 2J_{\eta\zeta}^* \dot{\theta}^2 \sin\varphi \cos\varphi), \quad (4)$$

где J_{ij}^* – моменты инерции относительно осей, проходящих через центр масс.

Уравнения малых колебаний, полученные методом сил на основе расчетной схемы, изображенной на рисунке 4, имеют вид

$$y_{O_1} = s = \delta_{11}Q_s^{\text{ин}} + \delta_{12}Q_\theta^{\text{ин}}; \quad \theta = \delta_{21}Q_s^{\text{ин}} + \delta_{22}Q_\theta^{\text{ин}}. \quad (5)$$

где $s = W(x=c)$; $\theta = \left(\frac{dW}{dx}\right)\Big|_{x=c}$; $W(x,t)$ – распределение прогибов вдоль оси вала; δ_{kl} ($k, l = 1, 2$) – коэффициенты влияния; $Q_s^{\text{ин}}, Q_\theta^{\text{ин}}$ – обобщенные силы инерции.

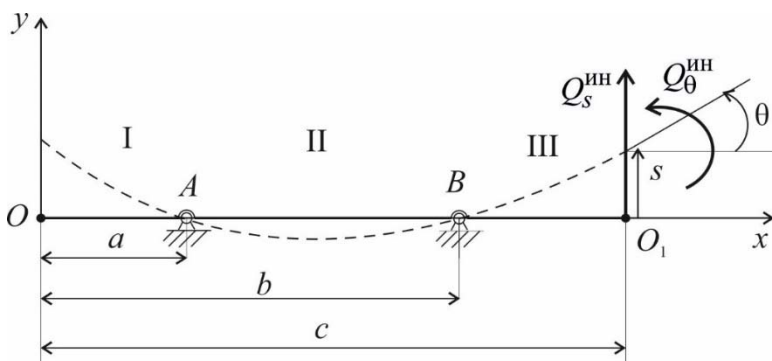


Рис. 4. Расчетная схема к определению изгибных колебаний вала на плоскости

Обобщенные силы инерции по координатам $q_1 = s$ и $q_2 = \theta$ определяем по формулам Лагранжа:

$$Q_{qi}^{\text{ин}} = - \left[\frac{d}{dt} \left(\frac{\partial T}{\partial \dot{q}_i} \right) - \frac{\partial T}{\partial q_i} \right], \quad i = 1, 2,$$

используя представление кинетической энергии T стола по формуле Кёнига:

$$T = \frac{1}{2} (m_1 V_{C_1}^2 + T_{\text{сф.дв.}}) \quad (6)$$

и учитывая равенства (3) и (4).

Сохраняя в выражениях для обобщенных сил инерции основные слагаемые – линейные относительно малых упругих перемещений s и θ и их производных, а также свободные слагаемые, не зависящие от s и θ , и пренебрегая слагаемыми высших порядков, принимая условие $\dot{\varphi} = \omega_0 = \text{const}$, приходим к приближенным формулам

$$\begin{aligned} Q_s^{\text{ин}} &\cong -\left(a_{11}\ddot{s} + a_{12}\ddot{\theta} - f_1(t)\right); \\ Q_\theta^{\text{ин}} &\cong -\left(a_{21}\ddot{s} + a_{22}\ddot{\theta} + a_{23}\dot{\theta}\omega_0 - f_2(t)\right), \\ \text{где } a_{11} &= m_1; \quad a_{12} = m_1\xi_{c_1}; \quad a_{21} = a_{12}; \\ a_{22} &= m_1\xi_{c_1}^2 + (J_{\eta\eta}^* + m_1\xi_{c_1}^2)\sin^2\varphi + (J_{\zeta\zeta}^* + m_1\eta_{c_1}^2)\cos^2\varphi - \\ &\quad - (J_{\eta\zeta}^* + m_1\xi_{c_1}\eta_{c_1})\sin 2\varphi; \\ a_{23} &= (J_{\eta\eta}^* - J_{\zeta\zeta}^* + m_1(\xi_{c_1}^2 - \eta_{c_1}^2))\sin 2\varphi - 2(J_{\eta\zeta}^* + m_1\xi_{c_1}\eta_{c_1})\cos 2\varphi; \\ f_1(t) &= -m_1\omega_0^2\left(\xi_{c_1}\sin\varphi(t) - \eta_{c_1}\cos\varphi(t)\right); \\ f_2(t) &= -\omega_0^2\left(m_1\xi_{c_1}\left(\xi_{c_1}\sin\varphi(t) - \eta_{c_1}\cos\varphi(t)\right) - \right. \\ &\quad \left. - J_{\xi\eta}^*\cos\varphi(t)J_{\xi\zeta}\sin\varphi(t)\right); \end{aligned} \quad (7)$$

Уравнения малых колебаний (4) преобразуются к прямой форме и записываются в виде [2]

$$\begin{aligned} a_{11}\ddot{s} + a_{12}\ddot{\theta} + c_{11}s + c_{12}\theta &= f_1(t); \\ a_{21}\ddot{s} + a_{22}\ddot{\theta} + a_{23}\omega_0\dot{\theta} + c_{12}s + c_{22}\theta &= f_2(t). \end{aligned} \quad (8)$$

Коэффициенты жесткости (квазиупругости) c_{kl} определяются через коэффициенты влияния:

$$c_{11} = \frac{\delta_{22}}{\Delta}; \quad c_{12} = -\frac{\delta_{12}}{\Delta}; \quad c_{21} = c_{12}; \quad c_{22} = \frac{\delta_{11}}{\Delta}; \quad \Delta = \delta_{11}\delta_{22} - \delta_{12}^2. \quad (9)$$

Коэффициенты a_{22}, a_{23} являются периодическими функциями времени с периодом π/ω_0 , а правые части уравнений – периодическими функциями с периодом $2\pi/\omega_0$.

Коэффициенты влияния определяем с помощью расчетной схемы двухопорной балки, используя решения дифференциального уравнения малых прогибов с краевыми условиями, учитывающими связи балки в виде идеальных шарниров и сращивание решений на стыках участков с разными коэффициентами изгибной жесткости $D_i = EJ_i$, где $i = \text{I, II, III}$. Рассматривая краевые условия совместно, получаем систему линейных алгебраических уравнений (СЛАУ) относительно постоянных интегрирования C_1, \dots, C_6 , которая с учетом обозначения $X = \text{colon}(C_1, \dots, C_6)$ в матричной форме записывается:

$$AX = F, \quad (10)$$

В задаче определения коэффициентов δ_{11} и δ_{21} имеем систему вида (10) с матрицами

$$A = \begin{pmatrix} a & 1 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & b & 1 & 0 & 0 \\ 1 & 0 & -\frac{D_I}{D_{II}} & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & \frac{1}{D_{II}} & 0 & -\frac{1}{D_{III}} & 0 \\ a & 1 & -a & -1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & b & 1 & -b & -1 \end{pmatrix};$$

$$F = \begin{pmatrix} 0 \\ \frac{R_B b^3}{3} - \frac{c b^2}{2} + \frac{b^3}{6} \\ \frac{1}{D_{II}} \left(-R_B b a + \frac{R_B a^2}{2} + c a - \frac{a^2}{2} \right) \\ \frac{1}{D_{III}} \left(c b - \frac{b^2}{2} \right) - \frac{1}{D_{II}} \left(-\frac{R_B b^2}{2} + c b - \frac{b^2}{2} \right) \\ \frac{R_B b a^2}{2} - \frac{R_B a^3}{6} - \frac{c a^2}{2} + \frac{a^3}{6} \\ -\frac{c b^2}{2} + \frac{b^3}{6} \end{pmatrix},$$

где $R_B = \frac{c-a}{b-a}$.

Из решения системы (10) находятся величины C_5, C_6 , затем вычисляются коэффициенты влияния согласно равенствам

$$\begin{aligned} \delta_{11} = W_{III}(x=c) &= \frac{1}{D_{III}} \left(\frac{c^3}{3} + C_5 c + C_6 \right), \delta_{21} = W'_{III}(x=c) \\ &= \frac{1}{D_{III}} \left(\frac{c^2}{2} + C_5 \right). \end{aligned}$$

В задаче определения коэффициента влияния δ_{22} получаем систему вида (10) относительно постоянных интегрирования C_k^* с соответствующими задаче матрицами A и B , затем вычисляем коэффициент δ_{22}

$$\delta_{22} = W'_{III}(x=c) = \frac{1}{D_{III}} (c + C_5^*).$$

2. Уравнения изгибных колебаний вращающегося стола стенда с учетом гироскопических моментов

Рассматривается задача об изгибе вала, в которой деформированная ось вала является пространственной кривой (рисунок 5). Вектор \vec{U} упругого перемещения оси в точке O_1 расположен в плоскости (y, z) :

$$\vec{U} = \vec{U}_y + \vec{U}_z.$$

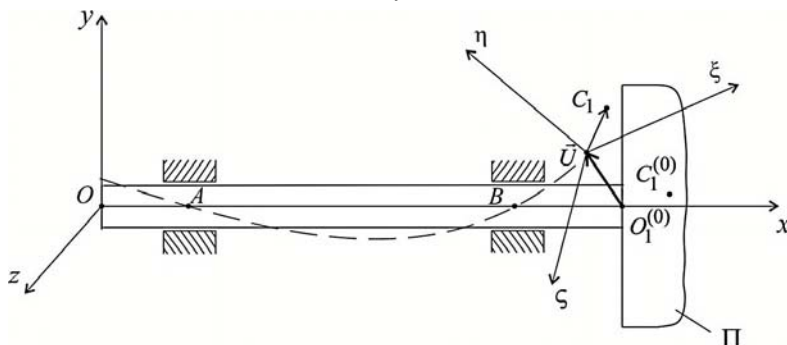


Рис. 5. К задаче о пространственных колебаниях стола стенда

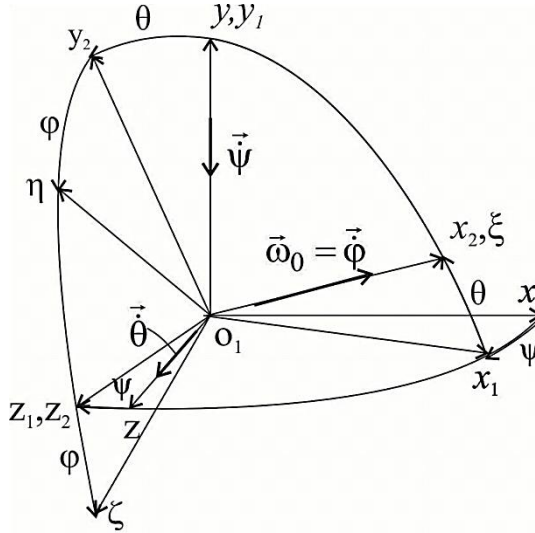


Рис. 6. К определению угловой скорости стола

В этом случае стол участвует в двух малых поворотах, обусловленных изгибными поворотами нормального сечения вала на углы ψ и θ , отсчитанные, как показано на рисунке 6. Угловая скорость поворотного стола определяется

$$\vec{\omega} = \vec{\omega}_0 + \vec{\dot{\psi}} + \vec{\dot{\theta}}$$

и в проекциях на связанные со столом оси записывается

$$\begin{aligned}\omega_{\xi} &= \omega_0 - \dot{\psi} \sin \theta; \\ \omega_{\eta} &= -\dot{\psi} \cos \theta \cos \varphi + \dot{\theta} \sin \varphi; \\ \omega_{\zeta} &= \dot{\psi} \cos \theta \sin \varphi + \dot{\theta} \cos \varphi.\end{aligned}\quad (11)$$

Скорость полюса O_1 в проекциях на связанные оси с учетом малости упругих перемещений находится в виде

$$\begin{aligned}V_{O_1\xi} &\cong \theta \dot{U}_y + \psi \dot{U}_z \cong 0; \\ V_{O_1\eta} &= \dot{U}_y \cos \varphi + \dot{U}_z \sin \varphi; \quad V_{O_1\zeta} = -\dot{U}_y \sin \varphi + \dot{U}_z \cos \varphi.\end{aligned}\quad (12)$$

Скорость центра масс стола с учетом равенств (2), (11), (12) в проекциях на связанные оси определяется

$$\begin{aligned}V_{c_1\xi} &\cong (-\dot{\psi} \cos \theta \cos \varphi + \dot{\theta} \sin \varphi) \zeta_{c_1} - (\dot{\psi} \cos \theta \sin \varphi + \dot{\theta} \cos \varphi) \eta_{c_1}. \\ V_{c_1\eta} &= \dot{U}_y \cos \varphi + \dot{U}_z \sin \varphi + (\dot{\psi} \cos \theta \sin \varphi + \dot{\theta} \cos \varphi) \xi_{c_1} \\ &\quad - (\omega_0 - \dot{\psi} \sin \theta) \zeta_{c_1}; \\ V_{c_1\zeta} &= -\dot{U}_y \sin \varphi + \dot{U}_z \cos \varphi + \omega_0 \eta_{c_1} + (\dot{\psi} \cos \theta \cos \varphi - \dot{\theta} \sin \varphi) \xi_{c_1}.\end{aligned}\quad (13)$$

Кинетическая энергия стола находится с использованием равенств (6), (11), (13), обобщенные силы инерции $Q_{q_i}^{ин}$ ($i = \overline{1,4}$) по координатам $q_1 = U_y, q_2 = U_z, q_3 = \theta, q_4 = \Psi$ определяются по формулам Лагранжа.

Принимаем следующие приближенные условия и допущения, упрощающие решение динамической задачи:

- оси ξ, η, ζ являются главными осями инерции стола с прибором в точке O_1 , тогда в выражениях обобщенных сил инерции обращаются в ноль слагаемые, содержащие множителями центробежные моменты инерции; такие слагаемые в уравнениях первого приближения представляют собой параметрические возмущения с частотой $2\omega_0$;

- выполняется равенство $J_{\eta\eta}^* = J_{\zeta\zeta}^*$, означающее, что ось ξ является осью динамической симметрии стола;

- можно пренебречь слагаемыми, содержащими величины второго порядка относительно смещений центра масс η_{c_1}, ζ_{c_1} ;

- можно пренебречь слагаемыми второго порядка относительно величин упругих перемещений U_y, U_z, Ψ, θ и их производных по времени.

Уравнения малых упругих колебаний, полученные по методу сил, в данной задаче записываются в виде

$$U_y = \delta_{11} Q_{U_y}^{ин} + \delta_{12} Q_{\theta}^{ин}; \theta = \delta_{12} Q_{U_y}^{ин} + \delta_{22} Q_{\theta}^{ин};$$

$$U_z = \delta_{11} Q_{U_z}^{ин} + \delta_{12} Q_{\Psi}^{ин}; \Psi = \delta_{12} Q_{U_z}^{ин} + \delta_{22} Q_{\Psi}^{ин},$$

где коэффициенты влияния δ_{kl} , – те же, что и в плоской задаче.

Уравнения колебаний в прямой форме, записанные приближенно с учетом принятых допущений, приводятся к виду

$$\begin{aligned} a_{11}\ddot{U}_y + a_{12}\ddot{\theta} + c_{11}U_y + c_{12}\theta &= f_1(t); \\ a_{12}\ddot{U}_y + a_{22}\ddot{\theta} + J_0\omega_0\Psi + c_{12}U_y + c_{22}\theta &= f_2(t); \\ a_{11}\ddot{U}_z + a_{12}\ddot{\Psi} + c_{11}U_z + c_{12}\Psi &= f_3(t); \\ a_{12}\ddot{U}_z + a_{22}\ddot{\Psi} - J_0\omega_0\dot{\theta} + c_{12}U_z + c_{22}\Psi &= f_4(t), \end{aligned} \quad (14)$$

где коэффициенты инерции: $a_{11} = m; a_{12} = m\xi_{c_1}; a_{22} = J_{\eta\eta}^* + m\xi_{c_1}^2$;

коэффициенты жесткости c_{kl} находятся по формулам (7);

в выделенных гироскопических слагаемых обозначено: $J_0 = J_{\xi\xi}^*$;

$$f_1(t) = -m\omega_0^2(\xi_{c_1}\sin\varphi - \eta_{c_1}\cos\varphi); f_2(t)$$

$$= -m\omega_0^2\xi_{c_1}(\zeta_{c_1}\sin\varphi - \eta_{c_1}\cos\varphi);$$

$$f_3(t) = m\omega_0^2(\zeta_{c_1}\cos\varphi + \eta_{c_1}\sin\varphi); f_4(t) = -m\omega_0^2\xi_{c_1}(\zeta_{c_1}\cos\varphi + \eta_{c_1}\sin\varphi).$$

Уравнения (14) при условии $\dot{\varphi} = \omega_0 = const$ описывают в первом приближении вынужденные колебания системы, полученной из консервативной системы добавлением гироскопических обобщенных сил.

Для анализа собственных частот рассматриваем соответствующую уравнениям (14) однородную систему. Частное решение однородной системы записывается с учетом ее структуры в виде [3]

$$U_y = B_1\sin(pt); \theta = B_2\sin(pt); U_z = B_1\cos(pt); \Psi = B_2\cos(pt).$$

Из условия существования ненулевого решения СЛАУ для амплитудных коэффициентов B_i следует частотное уравнение

$$b_0p^4 + b_1p^3 + b_2p^2 + b_3p + b_4 = 0 \quad (15),$$

с коэффициентами:

$$b_0 = a_{11}a_{22} - a_{12}^2; b_1 = J_0\omega_0a_{11}; b_1 = J_0\omega_0a_{11};$$

$$b_2 = 2c_{12}a_{12} - a_{11}c_{22} - c_{11}a_{22}; b_3 = -J_0\omega_0c_{11}; b_4 = c_{11}c_{22} - c_{12}^2.$$

Заметим, что в условиях принятых приближений уравнения (8) принимают вид уравнений малых колебаний консервативной системы.

При условии пренебрежения гироскопическими моментами имеем $b_1 = b_3 = 0$, и тогда из уравнения (15) следует частотное уравнение для приближенной плоской модели.

3. Численный анализ частот собственных изгибных колебаний

На основе построенных приближенных математических моделей получены частоты собственных изгибных колебаний вала стэнда. Численные решения выполнены в системе MATLAB R2012a с применением функции «roots».

Расчеты выполнены при параметрах стэнда: диаметр вала на участке I – $d_1 = 22 \cdot 10^{-3}$ м; диаметр вала на участке II – $d_2 = 55 \cdot 10^{-3}$ м; наружный и внутренний диаметры вала на участке III – $d_{3н} = 50 \cdot 10^{-3}$ м и $d_{3в} = 20 \cdot 10^{-3}$ м соответственно; $J_{\eta\eta} = 0,4204 \text{ кг} \cdot \text{м}^2$; $m = 20 \text{ кг}$. Указанные параметры соответствуют проекту, описанному в работе [1].

В таблице 1 приведены значения собственных частот, полученные на плоской модели упругих перемещений, при различных длинах участков вала.

В таблице 2 даны значения собственных частот, полученные расчетом на пространственной модели упругой линии вала, с варьированием величины его скорости собственного вращения от заданного значения 5,26 рад/с. Расчеты выполнены при значениях длин участков, соответствующих первому варианту из таблицы 1. Отрицательные решения, содержащиеся в таблице 2, соответствуют вращению упругой линии вала в сторону, противоположную вращению вала [3].

Таблица 1

Собственные частоты изгибных колебаний вала,
полученные расчетом на плоской модели

Длины участков вала, мм	$a=48; b=167; c=347$	$a=70; b=200; c=380$	$a=100; b=230; c=410$
Первая частота, Гц	649,39	643,81	643,81
Вторая частота, Гц	4454,53	4422,37	4422,37

Таблица 2

Собственные частоты изгибных колебаний вала,
полученные на модели с учетом гироскопических моментов

Угловая скорость вала стэнда, рад/с	5,26	52,6	526
Первая частота, Гц	649,75	649,17	643,38
Вторая частота, Гц	4456,84	4455,79	4445,34
Третья частота, Гц	–649,88	–650,46	–656,29
Четвертая частота, Гц	–4457,08	–4458,13	–4468,68

Выводы:

– значения собственных частот изгибных колебаний, вычисленные при параметрах разрабатываемого стенда, превышают в 100 и более раз заданную скорость вращения вала (стола) стенда; следовательно, в рассматриваемом проекте заданная скорость вращения вала существенно меньше критических скоростей и существенно меньше скорости, при которой возможен главный демультипликационный резонанс;

– из сравнения значений собственных частот, приведенных в таблицах 1 и 2, следует вывод о незначительном влиянии гироскопических моментов на собственные частоты изгибных колебаний вала в проекте стенда;

– построенные математические модели полезны для дальнейшего изучения динамики стенда с учетом его неуравновешенности.

Список литературы

1. Седышев В.В. Одноосный испытательный стенд углового движения / В.В. Седышев, Р.В. Тепляков, В.А. Цапов // Наука, техника и образование. – М.: Проблемы науки, 2016. – №2 (20). – С. 36–38.

2. Бабаков И.М. Теория колебаний: Учебное пособие / И.М. Бабаков. – М.: Дрофа, 2004. – 592 с.

3. Бидерман В.Л. Теория механических колебаний: Учебник для вузов / В.Л. Бидерман. – М.: ВШ, 1980. – С. 354–360.

Макаров Дмитрий Александрович

магистрант

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

г. Армавир, Краснодарский край

Коновалова Виктория Александровна

учитель обществознания

МАОУ – СОШ №7 им. Г.К. Жукова

г. Армавир, Краснодарский край

МОНИТОРИНГ ИЗМЕНЕНИЯ ФАЙЛОВ В ПАПКЕ СРЕДСТВАМИ JAVA

***Аннотация:** данная статья посвящена средствам мониторинга изменения файлов. Авторы приходят к выводу о том, что API Watch Service реализует подход низкого уровня.*

***Ключевые слова:** книга, публичная библиотека, образование, социальная структура населения.*

Мы постоянно работаем с приложениями, документами и файлами, внося в них свои изменения при необходимости редактируем, а также в случае ненадобности удаляем. Чтобы все это упорядочить и обеспечить «потокобезопасность», была введена служба Watch которая отслеживает объект на предмет изменений. Ниже реализована программа, фиксирующая события в определенном каталоге с подробными комментариями и пояснениями.

// Проверка заданного пути на принадлежность к каталогу

try {

Boolean isFolder = (Boolean) Files.getAttribute(path,

«basic:isDirectory», NOFOLLOW_LINKS);

```

if(!isFolder) {
    throw new IllegalArgumentException(«Path: " + path + " is not a folder»);
} catch (IOException ioe) {
    // Папка не существует
    ioe.printStackTrace();
    System.out.println(«Watching path: " + path);
    // Получаем файловую систему пути
    FileSystem fs = path.getFileSystem();
    // Мы создаем новый WatchService используя новый try() блок
    try(WatchService service = fs.newWatchService()) {
        // Регистрируем путь
        // Следим за событием создания
        path.register(service, ENTRY_CREATE);
        // Запускаем бесконечный цикл опроса
        WatchKey key = null;
        while(true) {
            key = service.take();
            // извлечение события из очереди
            Kind<?> kind = null;
            for(WatchEvent<?> watchEvent : key.pollEvents()) {
                // Получить тип события
                kind = watchEvent.kind();
                if(OVERFLOW == kind) {
                    continue;
                } else if(ENTRY_CREATE == kind) {
                    // Был создан новый Path
                    Path newPath = ((WatchEvent<Path>) watchEvent).context();
                    // Вывод
                    System.out.println(«New path created: " + newPath);
                    if(!key.reset()) {
                        break;
                    } catch(IOException ioe) {
                        ioe.printStackTrace();
                    } catch(InterruptedException ie) {
                        ie.printStackTrace();
                    }
                }
            }
        }
        public static void main(String[] args) throws IOException,
        InterruptedException {
            // Папка за который мы будем следить
            Path folder = Paths.get(System.getProperty(«user.home»));
            watchDirectoryPath(folder);
        }
    }
}

```

Результат:

```

Watching path: C:\Users\Дмитрий
New path created: Новый текстовый документ.txt
New path created: Документ Microsoft Word.docx

```

Необходимо принять во внимание, что в нашем конкретном случае мы отслеживаем директорию Home, а не всю иерархию папок. Если вы желаете контролировать дерево каталогов, тогда вам необходимо будет зарегистрировать службу Watch для каждой папки в дереве.

Для того, чтобы получить производные от каталога, можно использовать интерфейс FileVisitor <T>. Он позволит обойти дерево каталога.

Кроме того, необходимо будет поддерживать коллекцию наблюдателей, в случае, если вы будете создавать или удалять уже существующие вложенные папки.

API Watch Service реализует подход низкого уровня, так что возможно будет лучше реализовать собственный механизм высокого уровня или использовать уже существующие решения.

Список литературы

1. Class FileSystem [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://docs.oracle.com/javase/7/docs/api/java/nio/file/FileSystem.html#newWatchService\(\)](https://docs.oracle.com/javase/7/docs/api/java/nio/file/FileSystem.html#newWatchService())
2. Interface WatchService [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.oracle.com/javase/7/docs/api/java/nio/file/WatchService.html>

Морозов Иван Николаевич

канд. техн. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мурманский арктический
государственный университет»
г. Мурманск, Мурманская область

Богатиков Валерий Николаевич

д-р техн. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Тверской государственный
технический университет»
г. Тверь, Тверская область

Клюшин Александр Юрьевич

канд. техн. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Тверской государственный
технический университет»
г. Тверь, Тверская область

DOI 10.21661/r-113046

ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ МНОГОАГЕНТНЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ПО КРИТЕРИЮ РИСКООУСТОЙЧИВОСТИ

Аннотация: в данной статье рассматриваются основы исследования и разработки проблемно-ориентированных информационно-управляющих систем принятия решений по техническому обеспечению интеллектуальных информационных систем управления технологической безопасностью.

Ключевые слова: система управления, информационные технологии, многоагентные системы, принятие решений, безопасность, рискоустойчивость.

Повышение эффективности управления технологическими процессами неуклонно связывают с повышением их безопасности. Это объясняется тем, что цена аварий на подобных объектах, как правило, имеет катастрофический масштаб. Наличие множества постоянно действующих и потенциально аварийных источников опасностей представляет реальную угрозу нарушению состояний окружающей среды и несет ущерб здоровью человека.

Много внимания в последние десятилетия отечественные и зарубежные ученые уделяют проблеме учета рисков в управлении безопасностью технологическими процессами. Также развитие информационных технологий в середине 90-х годов XX века открыло широкие возможности внедрению методов, основанных на знаниях, и давших толчок к созданию систем поддержки принятия решений.

Рассматриваемый подход должен быть построен на выделении различных состояний диагностируемой системы для каждого временного интервала планирования. Каждое состояние интерпретируется, как результат взаимодействия внешнего окружения технологического процесса и многоагентной системы управления технологической безопасностью и порождает процесс целеустремления агентов. Это позволит осуществить решение стратегической задачи планирование работы многоагентной системы управления технологической безопасностью, как решение задачи динамического программирования [1–3].

Характерной особенностью систем обеспечения безопасности промышленных систем является сложность и иерархическая соподчиненность решения задач диагностики и управления безопасностью технологических процессов. Как результат, системы управления безопасностью являются человеко-машинные системы, которые состоят из информационной подсистемы диагностики состояний и оценки риска технологических процессов и их систем, и организационно-технологической подсистемы управления технологической безопасностью с лицом, принимающим решение.

Сложность и иерархичность организации современных промышленных и организационных комплексов с различными информационными технологиями со своими информационными полями затрудняет выполнение диагностических процедур и поиск источников возникающих нарушений. Это обуславливает актуальность создания специальной системы оценки состояний и диагностики нарушений для целей прогнозирования внештатных и предаварийных ситуаций. Решение проблемы управления технологической безопасностью промышленных процессов находится в стадии развития. При этом необходимо решить целый ряд теоретических и практических задач, не свойственных другим организационно-технологическим структурам промышленных предприятий [4].

Основная цель работы состоит в развитии направления интеллектуализации теоретических и методологических основ создания информационных систем управления технологической безопасностью промышленных процессов, разработки стратегии, математических моделей, методов и алгоритмов диагностики состояний и управления на основе дискретных нечетко-определенных моделей.

Объектом исследования являются технологическая безопасность, которая представляет слабо структурированную и плохо формализуемую предметную область, и системы обеспечения безопасности непрерывных промышленных процессов. Областью исследования является технология построения многоагентной системы управления технологической безопасностью на основе дискретных нечетко-определенных моделей.

Список литературы

1. Mutovkina N.Yu. Stability of containment strategy in multi-agent systems / N.Yu. Mutovkina, A.Yu. Klyushin, V.N. Kuznetsov // Automation and Remote Control. – June 2015. – Vol. 76. – Is. 6. – P. 1088–1093.
2. Мутовкина Н.Ю. Нечеткий согласованный выбор в многоагентных системах в детерминированных условиях / Н.Ю. Мутовкина, В.Н. Кузнецов, А.Ю. Ключин // Системы управления и информационные технологии: науч.-техн. журнал. – Воронеж: Научная книга. – 2015. – №2 (60). – С. 55–61.
3. Мутовкина Н.Ю. Согласованный выбор в многоагентной системе в нечетких исходных условиях / Н.Ю. Мутовкина, В.Н. Кузнецов, А.Ю. Ключин // Системы управления и информационные технологии. – Воронеж: Научная книга. – 2015. – №3 (61). – С. 39–45.
4. Ключин А.Ю. Нечеткие модели поведения лиц и групп, принимающих решения: монография / А.Ю. Ключин, В.Н. Кузнецов, С.А. Чудов. – Тверь: Тверской государственный технический университет, 2014. – 212 с.

Осинов Владимир Александрович
канд. техн. наук, доцент, заведующий кафедрой
Колесников Сергей Святославович
инженер

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
университет путей сообщения»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ЭНЕРГИЯ ЭЛЕКТРОМАГНИТНОГО ПОЛЯ КОНТАКТНОЙ СЕТИ И СПОСОБЫ ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

***Аннотация:** в данной статье рассмотрен метод бесконтактного отбора мощности тяговой сети с использованием расчета картины поля потенциалов системы влияющих проводов и моделирования поля двух-путного участка железной дороги.*

***Ключевые слова:** электромагнитное поле, контактная сеть, бесконтактный отбор мощности.*

Энергия электромагнитного поля, окружающего участок железной дороги создает ряд проблем, связанных с задачами электромагнитной совместимости и вопросами влияния электрических железных дорог на соседние линии. Таким образом, возникает идея поиска возможности бесконтактного отбора и преобразования электромагнитной энергии контактной сети, с целью передачи ее линейным устройствам контактной сети, либо другим маломощным потребителям, расположенным вблизи полотна железной дороги.

Как показывают предварительные расчеты, в одном пролете контактной сети (порядка 50 метров) за счет магнитного влияния тяговых токов, протекающих в контактной сети, на концах изолированного от земли проводника, подвешенного на высоте 7 метров, наводится ЭДС, величина которой колеблется от 0 до 15 вольт, в зависимости от величины влияющего тока. Однако, такой источник переменной ЭДС имеет существенный недостаток – кратковременный режим работы, и зависимость величины ЭДС от значений тока, протекающего по контактной подвеске. Другой путь – отбор энергии электрического поля посредством емкостной связи между контактной сетью, играющей роль одной обкладки конденсатора, и проводникам, подвешенным в пролете между опорами, и используемым в качестве второй обкладки конденсатора. Рассмотрим более подробно особенности реализации данного метода. Таких особенностей у данного метода два.

Во-первых, подвеску проводника-антенны в пролете между опорами необходимо производить в месте, где потенциал электрического поля будет максимальным. Таким образом, возникает задача поиска метода расчета картины поля потенциалов системы влияющих проводов. Задача весьма упрощается, если все величины, характеризующие поле, зависят только от двух координат. Таковыми и являются контактная сеть и линии ДПР в середине пролета, где влияние опор на конфигурацию поля можно считать ничтожно малым.

Для расчета такой системы идеально подходит известный метод зеркальных изображений, применяемый совместно с первой группой уравнений Максвелла.

$$\begin{aligned}\varphi_1 &= \tau_1 \alpha_{11} + \tau_2 \alpha_{12} + \tau_3 \alpha_{13} + \dots \\ \varphi_2 &= \tau_1 \alpha_{21} + \tau_2 \alpha_{22} + \tau_3 \alpha_{23} + \dots \\ \varphi_3 &= \tau_1 \alpha_{31} + \tau_2 \alpha_{32} + \tau_3 \alpha_{33} + \dots\end{aligned}\quad (1)$$

В этом случае расчет поля заряженных проводников, расположенных вблизи плоской проводящей поверхности, ограничивающей среду (в нашем случае это поверхность земли) сводится к расчету поля нескольких проводников при отсутствии проводящей среды.

Так как у всех коэффициентов α под знаком логарифма находится дробь, числитель которой всегда больше знаменателя, то все коэффициенты α положительны:

$$\alpha_{km} = \frac{1}{2\pi\epsilon_a} \ln \frac{b_{km}}{a_{km}}; \quad \alpha_{kk} = \frac{1}{2\pi\epsilon_a} \ln \frac{2h_k}{r_k}; \quad (2)$$

Система позволяет подсчитать потенциалы заряженных тел по известным общим зарядам тел.

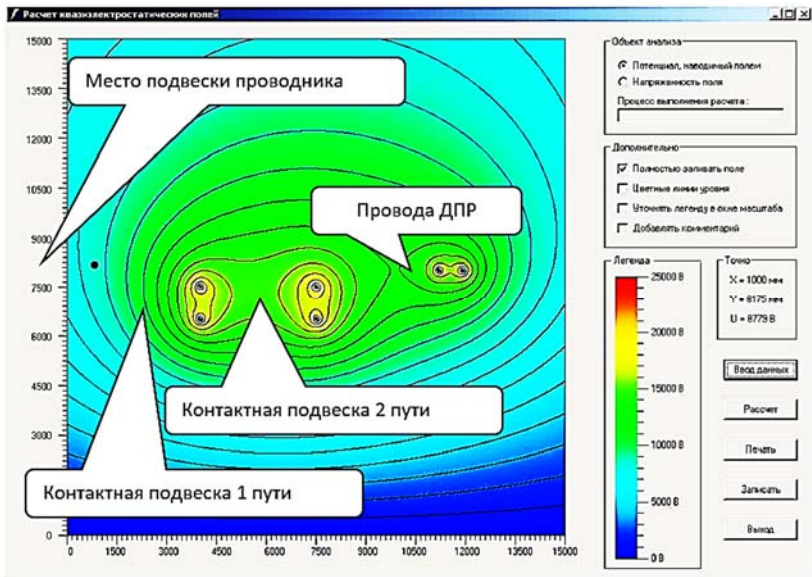


Рис. 1. Поле потенциалов двухпутного участка железной дороги

Используя рассмотренную методику, промоделируем поле двухпутного участка железной дороги и определим место, наиболее целесообразного размещения антенны. Из рисунка 1 видно, что контактная сеть в про-

странстве создает достаточно мощное электрическое поле, потенциал которого на уровне 7–9 метров вдоль оси опор может достигать 7000–9000 вольт. Однако следует обратить внимание на тот факт, что при достаточно высоком напряжении, наводимом на проводник-антенну, полученный таким образом источник переменной ЭДС, обладает очень высоким внутренним сопротивлением, определяемым емкостью между проводником и системой влияющих проводов. Кроме этого, источник оказывается постоянно нагруженным на сопротивление емкостной связи проводник-земля.

Расчеты рабочей емкости проводника-антенны по отношению к системе высоковольтных проводов электротяговой сети показали, что в зависимости от геометрии подвески антенны и расположения высоковольтных проводов величина рабочей емкости колеблется в интервале от $9,42 \cdot 10^{-3}$ мкФ/км до $18,29 \cdot 10^{-3}$ мкФ/км. Собственная емкость антенны по отношению к земле при изменении высоты его подвеса в пределах от 7 м до 4 м составляет $6 \cdot 10^{-3} - 11 \cdot 10^{-3}$ мкФ/км.

Составим расчетную схему (рисунок 2) подключения нагрузки R к источнику переменной ЭДС. На этой схеме обозначим $C_{ка}$ – емкость между проводником-антенной и системой влияющих проводов, $C_{аз}$ – емкость между антенной и землей.

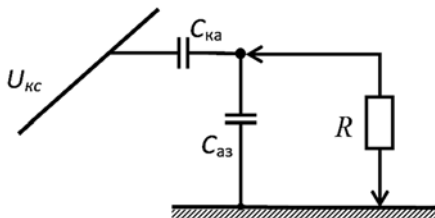


Рис. 2. Расчетная схема

Анализ режимов работы схемы, изображенной на рисунке 2 позволяет утверждать, что на активном сопротивлении нагрузки будет выделяться активная мощность, значение которой может достигать 25 Вт. Однако отбор таких значений мощности становится возможным только при чрезвычайно малых токах, протекающих по сопротивлению нагрузки – порядка 2 мА. (эта величина определяется значением емкости $C_{ка}$).

Для использования принимаемой таким образом электроэнергии, особенностью которой является достаточно высокое напряжение – до 9000 В и весьма малый ток – 0,002 А необходима разработка устройства, преобразующего получаемую энергию к более низкому напряжению и соответственно повышающему значение допустимых токов.

Самойленко Наталья Эдуардовна
канд. техн. наук, доцент
Поленова Наталья Александровна
магистрант

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет»
г. Воронеж, Воронежская область

DOI 10.21661/r-113057

МЕТОДИКА МНОВОВАРИАНТНОГО АНАЛИЗА НАДЕЖНОСТИ

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы автоматизированного анализа надежности электронных средств с учетом резервирования в среде Microsoft Excel, расчет надежности реализуется с расширенным набором поправочных коэффициентов для выбранного варианта резервирования с формированием рабочей базы вариантов резервирования.

Ключевые слова: надежность, многовариантный анализ, интенсивность отказов, база данных, вероятность безотказной работы.

Актуальность анализа надежности РЭС спецназначения обусловлена жесткими требованиями к условиям эксплуатации данного вида изделий. Оценка надежности в современных условиях проводится с применением автоматизированных систем, и прежде всего системы АСОНИКА.

Однако не на всех радиотехнических предприятиях данная система реализована, чаще всего используется система ЦНИИ КУРС, реализованная в среде Microsoft Excel, отличающаяся удобной базой данных и расширенным набором поправочных коэффициентов, однако данная система не поддерживающая расчет надежности с учетом резервирования.

Резервирование является основным средством повышения надежности с применением общего, раздельного, постоянного резервирования и резервирования замещением [1].

Основной цикл алгоритма многовариантного анализа организован по оптимизируемому параметру, в качестве которого выбрана вероятность безотказной работы системы с выбранным вариантом резервирования $R_{РЭЗ}$, которую нужно сделать максимальной (рис. 1, 2).

В процессе многовариантного анализа выбором новых вариантов модели надежности полностью руководит проектировщик. Именно он в интерактивном режиме принимает и корректирует решения о том, какие блоки резервировать, какую выбрать кратность резерва и какой способ резервирования целесообразно применить для различных блоков.

Программа VARIANT выполняет расчет надежности с расширенным набором поправочных коэффициентов для выбранного варианта резервирования и формирует отчет на листе Microsoft Excel – так формируется рабочая база вариантов резервирования.

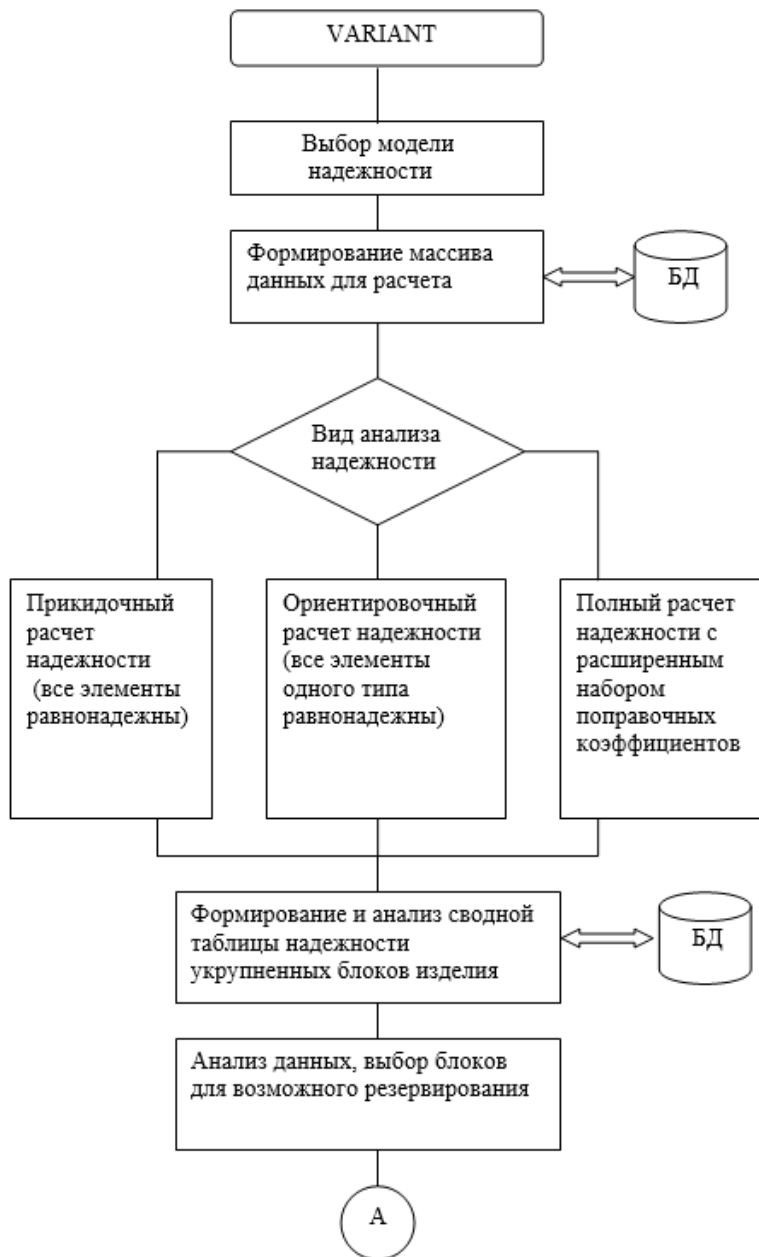


Рис. 1. Алгоритм многовариантного анализа надежности

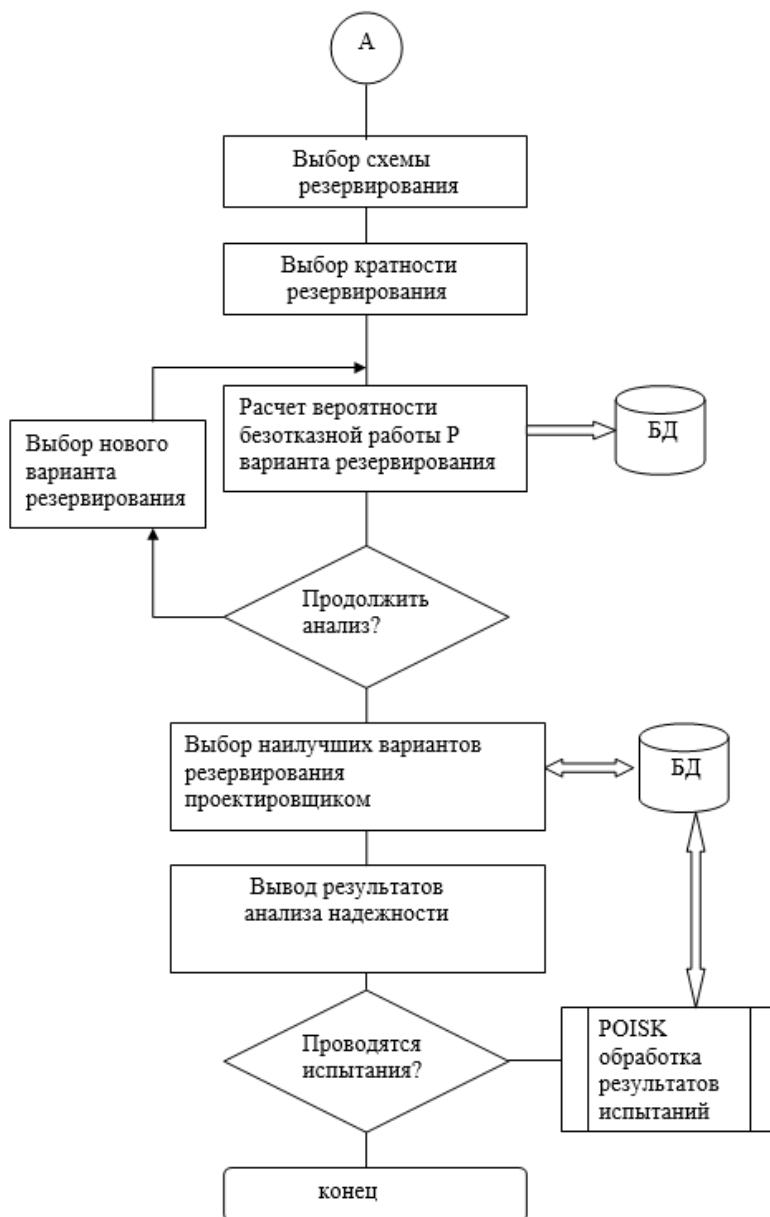


Рис. 2. Продолжение алгоритма многовариантного анализа надежности

Разработан комплекс средств автоматизации POISK, позволяющий провести: статистическую обработку результатов испытаний с оценкой доверительных интервалов; хранение и предоставление пользователю справочной табличной информации; возможность обработки результатов основных видов испытаний на надежность (планы NBN, NBT, NBr); наглядное представление исходных данных, хода и результатов расчета для обеспечения обучающего эффекта работы с комплексом; возможность экспорта данных для обработки результатов виртуальных испытаний; возможность автоматического изменения расчетных данных при внесении изменений в исходные таблицы.

Разработанный комплекс средств автоматизации разработан на базе свободно распространяемого программного обеспечения Microsoft Excel.

По результатам проведенного многовариантного анализа проектировщик выбирает лучший по его мнению вариант.

Для автоматизации данного процесса можно организовать полный перебор всех возможных вариантов резервирования [2], однако в нашем случае, когда задача выбора оптимального варианта конструкции является по сути многокритериальной и должна учитывать различные, часто неформализуемые ограничения, целесообразно положиться на опыт и интуицию проектировщика.

Список литературы

1. Чеканов А.Н. Расчеты и обеспечение надежности электронной аппаратуры [Текст] / А.Н. Чеканов. – М.: Кнорус, 2012. – 437 с.
2. Самойленко Н.Э. Принципы построения подсистем программной поддержки принятия решений в задачах автоматизации конструкторско-технологического проектирования РЭС и обучения пользователей САПР [Текст] / Н.Э. Самойленко, Л.С. Очнева // Радиотехника. – М., 2012. – №2. – С. 60–64.

Самойленко Наталья Эдуардовна

канд. техн. наук, доцент

Поленова Наталья Александровна

магистрант

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет»

г. Воронеж, Воронежская область

DOI 10.21661/r-113055

ПОДДЕРЖКА ОПТИМАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В САПР

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы автоматизированного проектирования РЭС специального назначения, включая процедуры 3D-моделирования, многовариантного анализа и оптимизации конструкции на основе применения САПР. Выбор среды проектирования ProEngineer обусловлен её характеристиками как системы верхнего уровня, информационно совместимой с наиболее перспективными САПР, а также широким набором функций по анализу и оптимизации конструкции.

Ключевые слова: САПР, оптимизация, моделирование, проектирование, макромодель.

Для выполнения конечноэлементного анализа конструкции используется комплекс математических моделей, автоматически создаваемых мо-

дулем Mechanica в процессе формирования 3D-модели конструкции. Для реализации оптимального проектирования разработано математическое обеспечение, в которое входят: математическая постановка задачи структурной оптимизации, комплекс моделей параметрической оптимизации для каждого варианта конструкции и комплекс алгоритмов, реализующих методику оптимального проектирования [1].

Оптимизация конструкции в программе ProEngineer предполагает использование двух оптимизационных процедур: последовательное квадратичное программирование (SQP) и метод проекции градиента (GDP). После того как сформирована математическая постановка оптимизационной задачи (то есть выбраны критерии и сформированы ограничения) проектировщику предоставляется возможность выбора метода, либо он может произвести оптимизацию в автоматическом режиме.

В автоматическом режиме ProEngineer по умолчанию использует метод SQP. Однако, если в процессе поиска оптимального решения возникает проблемная вычислительная ситуация (некорректная математическая операция, например, деление на ноль или невозможности получения улучшенного решения с требуемой точностью) происходит автоматическое переключение с алгоритма SQP на алгоритм GDP и поиск оптимального решения продолжается [2].

Последовательное квадратичное программирование (SQP) используется для того чтобы быстро найти оптимальную конструкцию. Недостаток метода оценки последовательного квадратичного отклонения состоит в том, что данный метод не дает гарантии соответствия конструкции установленным пределам в конце каждой итерации, то есть возможен выход за границы области работоспособности $XP = G$ в процессе поиска (аналог метода штрафных функций). Однако, если при использовании алгоритма SQP не удастся найти оптимальную конструкцию, то в распоряжении проектировщика может не оказаться ни одного варианта, удовлетворяющего ограничениям (требованиям ТЗ), усовершенствованного относительно начального варианта конструкции.

Метод проекции градиента (GDP) используется в том случае, если скорость поиска не слишком важна и требуется обеспечить доступность промежуточных конструкций для анализа проектировщика. GDP формирует серию промежуточных конструкций, удовлетворяющим ограничениям оптимизационной задачи. При этом вся траектория поиска находится внутри области работоспособности, то есть удовлетворяет требованиям ТЗ (аналог барьерных функций) и позволяет создать серию промежуточных конструкций, удовлетворяющих пределам при приближении к цели.

SQP метод является одним из самых современных методов в области нелинейного программирования. Данный метод позволяет достаточно точно имитировать метод Ньютона для оптимизации при наличии ограничений, как это сделано для оптимизации без наличия ограничений. На каждой основной итерации осуществляется аппроксимация Гесса для функций Лагранжа при помощи квазиньютоновского модифицированного метода. Такой подход далее будет востребован для постановки подзадачи QR, решение которой далее уже используется для формирования направления поиска в процедуре линейного поиска

В отличие от решения методом SQP для задач без ограничений, нелинейные задачи при наличии ограничений решаются за некоторое число итераций. Одной из причин такого факта является то, что, вследствие наличия ограничений, проектировщик должен принимать относительно направлений поиска и размера шага.

Реализация метода SQP состоит из трех основных стадий:

- корректировка матрицы Гессе для Лагранжевой функции;
- решение задачи квадратичного программирования;
- вычисление линейного поиска и функции выгоды;
- корректировка матрицы Гессе.

Такой подход обеспечивает существенный вклад от ограничения с большими параметрами в значения штрафных параметров, что особенно актуально для активных ограничений вблизи точки решения.

Апробация предложенной методики проведена в процессе разработки корпуса преобразователя напряжения.

Оптимизация конструкции состоит из трех этапов:

- оптимизация конструкции крышек корпуса;
- оптимизация конструкции вставок-радиаторов;
- оптимизация теплового режима.

В процессе разработки конструкции с помощью программы ProEngineer Wildfire 5.0 решались три вида оптимизационных задач: структурная оптимизация, глобальная чувствительность и оптимизация [3].

В качестве структурной оптимизации производилось увеличение количества ребер вставок-радиаторов, и создавались дополнительные ребра жесткости в крышках корпуса (2 и 4 ребра). Задачу структурной оптимизации можно представить в математическом виде:

$$K = \{K_1; K_2; K_3; K_4\} \quad 3.19$$

K_1 – вариант крышки корпуса с двумя ребрами жесткости;

K_2 – вариант крышки корпуса с четырьмя ребрами жесткости;

K_3 – вариант вставки-радиатора с семнадцатью ребрами;

K_4 – вариант вставки-радиатора с девятью ребрами.

Также в процессе разработки выполнялись задачи по оптимизации конструкции, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Оптимизационные задачи

Задача	Ограничение	Переменные
Минимизировать перемещения в крышке корпуса	Максимальное напряжение	– толщина ребер жесткости; – высота ребер жесткости; – радиус скругления ребер жесткости.
Минимизировать напряжения во вставке-радиаторе	Максимальное напряжение	– радиус скругления кромок радиатора; – радиус скругления впадин радиатора; – радиус скругления боковых ребер.

Суть оптимизации заключалась в минимизации перемещений в крышке, возникающих под воздействием внешнего давления. Для уменьшения перемещений был проведен анализ глобальной чувствительности при изменении толщины крышки.

Результаты оптимального проектирования четырех вариантов конструкции показали, что все они способны выдержать требуемое давление и имеют запас прочности.

Прочностные показатели трех полученных в результате оптимизации вариантов конструкций находятся примерно на одном уровне. Однако, по массе эти конструкции значительно различаются. Оптимальной является конструкция утолщенной крышки, так как она легче остальных конструкций и проще в производстве, следовательно, ее себестоимость будет ниже.

Вставки-радиаторы также нуждались в дальнейшей доработке и оптимизации. Так как максимальные напряжения возникают на острых кромках радиатора, введены дополнительные скругления острых граней.

Критерием качества задана минимизация напряжений в модели, а ограничением – максимальное напряжение. Так как данная модель корпуса имеет циклическую симметрию, и оптимизационная проработка конструкции требует достаточно много аппаратных ресурсов и времени на решение задачи, была создана секторная макромодель корпуса, то есть «вырезана» часть корпуса для дальнейшего проведения анализа.

Анализ макромодели занял около 30 минут, что в 8 раз меньше времени, затрачиваемого на исследование полной модели. Потери точности расчета при этом не происходит.

Несмотря на то, что результаты теплового анализа, проведенного в программе ProEngineer, показали, что тепловой режим работы устройства не нуждается в дальнейшей проработке, тем не менее, в данной работе разработан алгоритм оптимизации теплового режима.

Оптимизация теплового режима ставилась, как задача анализа глобальной чувствительности. Таким образом, предложена и апробирована методика оптимального проектирования, работоспособность которой подтверждена ее успешном использованием при проектировании преобразователя напряжения.

Предложенная методика отличается использованием структурных макромоделей, выполнением законченных процедур структурной и параметрической оптимизации.

Список литературы

1. Семенов Б.Ю. Импульсная силовая техника для любителей и профессионалов [Текст] / Б.Ю. Семенов. – М.: Радио и связь, 1996. – 336 с.
2. Глинских А.А. Мировой рынок CAD/CAM/CAE-систем [Текст] / А.А. Глинских. – М.: Компьютер Информ, 2002. – 248 с.
3. Самойленко Н.Э. Принципы построения подсистем программной поддержки принятия решений в задачах автоматизации конструкторско-технологического проектирования РЭС и обучения пользователей САПР [Текст] / Н.Э. Самойленко, Л.С. Очнева // Радиотехника. – М., 2012. – №2. – С. 60–64.

Скрытник Владимир Иванович

ведущий инженер

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

г. Петрозаводск, Республика Карелия

ИННОВАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ЭФФЕКТИВНОГО ВЕДЕНИЯ ЛЕСОСЕЧНЫХ РАБОТ

Аннотация: в работе показано, что при разработке технологий интенсивного лесопользования необходимо опираться на опыт Финляндии и на научный задел отечественных ученых.

Ключевые слова: лесопользование, лесосечные работы, технологии.

Инновационное решение проблем интенсификации освоения лесных ресурсов при бережном отношении к лесам и грамотной кластерной политике обеспечило в Финляндии реализацию эффективных методов лесопользования, при которых Финляндия ежегодно вовлекать в промышленное использование около 60 млн куб. м биомассы дерева. Мы полагаем, что при разработке собственных технологий интенсивного лесопользования необходимо с одной стороны опираться на опыт прогрессивной в

области лесозаготовок и лесопереработки Финляндии, с другой стороны – опираться на научный задел отечественных ученых, некоторые аспекты которого изложены в работах [1–3]. Именно такой интеграционный подход способен способствовать поэтапному решению проблем импортозамещения в отечественном лесном машиностроении.

Актуальность решения проблем освоения лесных территорий вызвана осуществлением лесосечных работ без инновационной методологии эффективного использования и воспроизводства лесных ресурсов, что обуславливает необходимость создания условий для освоения современных технологий интенсивного и рационального лесопользования.

Очевидно, что с проблемой создания новой экономически эффективной и экологически безопасной отечественной техники для лесозаготовок и лесопереработки тесно связана проблема подготовки кадров профессиональных высококвалифицированных операторов, способных, работая на подобной технике достигать высокой производительности, не нанеся ущерба лесной среде. При этом полезен опыт финской корпорации «Ponsse», 40 лет создающей и внедряющей инновационные лесосечные машины и способствующей качественной подготовке кадров для работы на этих машинах.

Анализ показал, что сортиментная заготовка может быть более эффективна, в сравнении с хлыстовой, на лесозаготовительных предприятиях, расположенных в достаточной близости от крупных лесоперерабатывающих предприятий (лесопильных, целлюлозно-бумажных и др.), с прямой вывозкой сортиментов автопоездами потребителям. Заготовка сортиментов может производиться различными комплексами машин по разным технологическим схемам. Наиболее производительны и эффективны комплексы, состоящие из современных манипуляторных харвестеров и подборочно-транспортных машин (форвардеров). К сожалению, харвестеры до настоящего времени в России не производятся. Форвардеры отечественного производства используются, в основном, в комплексах машин для сортиментной заготовки, состоящих из бензопил, используемых на валке, обрезке и раскряжевке, и форвардера на остальных операциях производственного цикла.

Основной объем сортиментной заготовки в России и Республике Карелия производится с использованием харвестеров и форвардеров зарубежного производства. При этом комплексы этих машин могут применяться на сплошных и выборочных рубках. Учитывая сложившуюся ситуацию, авторы исследуют состояние механизации лесосечных работ [4–6] и др. и обосновывают для этих целей прогрессивные технологические и технические решения.

Список литературы

1. Васильев А.С. К вопросу повышения гибкости сквозных технологий лесопромышленных производств [Текст] / А.С. Васильев, И.Р. Шегельман, А.А. Шадрин // Наука и бизнес: пути развития. – 2013. – №12 (30). – С. 55–57.
2. Взаимосвязь технологий заготовки и воспроизводства лесных ресурсов / И.Р. Шегельман, В.М. Лукашевич, О.Н. Галактионов, А.В. Кузнецов // Перспективы науки. – 2013. – №3 (42). – С. 243–245.
3. Кузнецов В.А. Метод снижения затрат на транспортировку древесины по путям первичного транспорта леса [Текст] / А.В. Кузнецов, В.И. Скрыпник, И.Р. Шегельман // Наука и бизнес: пути развития. – 2014. – №1. – С. 62.
4. Скрыпник В.И. Валочно-трелевочно-процессорная машина – перспектива для отечественного лесного машиностроения [Текст] / В.И. Скрыпник // Наука, образование, инновации в приграничном регионе: Материалы 2-ой республиканской научно-практической конференции. – Петрозаводский государственный университет, 2015. – С. 12–13.

5. Способ выполнения лесосечных работ агрегатной машиной [Текст] / И.Р. Шегельман, П.В. Будник, В.И. Скрыпник, В.Н. Баклагин // Патент на изобретение RU 2426303 18.03.2009.

6. Шегельман И.Р. Анализ показателей работы и оценка эффективности лесозаготовительных машин в различных природно-производственных условиях [Текст] / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, А.В. Кузнецов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Естественные и технические науки. – 2010. – №4. – С. 66–75.

Тоичкин Николай Александрович

канд. техн. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мурманский арктический
государственный университет»
г. Мурманск, Мурманская область

Богатиков Валерий Николаевич

д-р техн. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Тверской государственный
технический университет»
г. Тверь, Тверская область

Клюшин Александр Юрьевич

канд. техн. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Тверской государственный
технический университет»
г. Тверь, Тверская область

Воронин Юрий Анатольевич

аспирант
ФГБОУ ВО «Тверской государственный
технический университет»
г. Тверь, Тверская область

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ ОЦЕНКИ ПРИРОДНО-ТЕХНОГЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОСНОВЕ СНИЖЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ РИСКОВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация: в данной статье рассматриваются основы исследования и развития основных теоретических и прикладных подходов к моделированию природно-техногенной системы, построенной на основе нечетких множеств, когда основная цель – создание моделей для диагностики состояний и управления природно-техногенной безопасностью.

Ключевые слова: система управления, информационные технологии, принятие решений, безопасность, риски, нечёткие множества.

Понятие безопасности природно-техногенных систем является сложным понятием, качественная и количественная оценка которого формируется анализом отношений множества опасностей и множества мероприятий, нейтрализующих эти опасности. Множество источников опасностей и множество защитных мероприятий, нейтрализующих эти опасности, характеризует степень защищенности и формирует оценку безопасности природно-техногенных систем.

Как производное от понятия безопасности возникает понятие риска, которое характеризует возможные последствия от возникновения той или иной внештатной ситуации. В большинстве своем, в современной литературе осу-

щаются попытки описать безопасность на основе обобщенных функциональных технико-экономических зависимостей. Чаще всего это риск – показатели, которые опираются на вероятностные свойства системы, построенные на основе показателей безотказной работы технологических систем как сложных объектов.

Сложные объекты управления – наиболее перспективная сфера применения систем диагностики с нечеткой логикой. Нечеткая логика используется здесь для формализации нечетких понятий, с точки зрения их семантики, и обеспечивает эффективную обработку качественной информации наравне с четкими, количественными данными. Использование нечеткой логики при оценке сложившейся ситуации и построения логических заключений в моделях управления сложными объектами облегчает решение задач обеспечения общения с пользователем на профессионально ориентированном языке, хранение, накопление и обработку нечеткой качественной информации для развития и обучения системы [1].

Активная деятельность человека по освоению природных ресурсов, внедрению новых технологий, неизбежно приводит к повышению плотности потенциально опасных объектов. Возрастает вероятность тяжёлых техногенных аварий. Эти тенденции имеют глобальный характер. Проблемы снижения рисков и уменьшения последствий техногенных и природных катастроф входят в число критических и формируют технологии регионального и федерального уровня.

Одним из актуальных подходов к решению этих проблем являются методы математического моделирования и построенные на их основе современные информационные технологии [2].

Построение точных математических моделей этих объектов, пригодных для этого, затруднено в силу сложности, объясняемой наличием, как статистической неопределённости, так и неопределённости в знаниях. Для решения этой проблемы более эффективным подходом является не создание сложной модели объекта, а построения модели управления объектом. Т. е. предлагается моделировать не сам объект, а человека-оператора в процессе управления объектом.

Поэтому, современные информационные системы безопасности природно-техногенных систем являются сложными иерархически организованными человеко-машинными системами. В этих системах можно выделить подсистему оценки состояния технологий и организационно-технологическую подсистему управления безопасностью. Ядром таких информационных систем является система анализа зарождения и развития опасностей.

Трудность создания информационных систем управления безопасностью природно-техногенных систем объясняется сложностью взаимодействия природных и промышленных процессов. Вследствие этого постоянно повышаются время и трудозатраты выполнения диагностических процедур поиска источника возникающих опасностей, что в итоге приводит к ухудшению качества принимаемых решений. Это вызывает необходимость создания специальной системы оценки состояний и диагностики нарушений для целей прогнозирования возникновения опасностей природно-техногенных систем.

Список литературы

1. Ключин А.Ю. Нечеткие модели поведения лиц и групп, принимающих решения: Монография / А.Ю. Ключин, В.Н. Кузнецов, С.А. Чудов. – Тверь: Тверской государственный технический университет, 2014. – 212 с.
2. Семенов Н.А. Интеллектуальные процедуры проектирования технологических процессов в интегрированных САПР / Н.А. Семенов, Г.Б. Бурдо, А.А. Исаев // Программные продукты и системы. – Тверь: Изд-во научно-исследовательского института «Центрпрограммсистем». – 2014. – №1. – С. 60–64.

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Громатикополо Дина Савельевна

аспирант

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

г. Иваново, Ивановская область

DOI 10.21661/r-112017

СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема языковой ситуации советского времени. Автором изучаются особенности советской языковой личности. В работе проведен анализ исследований некоторых ученых.

Ключевые слова: специфика языковой ситуации, советская языковая личность, двуязычие, диглоссия.

Прежде всего ситуация с новоязом не была однозначной – если публичная речь была им полностью захвачена, то речь повседневная в значительной степени свободна. Исследователи говорят не столько о «двоумислии» (вслед за Оруэллом), сколько именно о своеобразном двуязычии, диглоссии (или даже «многоязычии»), смысл которого – переход на альтернативную речевую практику в зависимости от ситуации. Цензура и автоцензура (т. е. внутренние социально-психологические установки, которые могли быть и предметом рефлексии художника, как «внутренний редактор» в поэме А. Твардовского «За далью даль») действовали даже не на всем письменном пространстве, о чем свидетельствуют дневники писателей, особенно резко расходящиеся с новоязом в годы Великой Отечественной войны.

А. Ворожбитова среди черт советской языковой личности выделяет такие понятия как «идеологическая диглоссия», «тоталитарный билингвизм», которые обусловили то, что советские люди являлись по существу двуязычными, советская языковая личность свободно переходит с «советского» языка на «человеческий» язык в зависимости от ситуации общения (официальная / неофициальная).

Однако, на наш взгляд, этот же фактор билингвизма, или диглоссии, помимо бесспорного разрушительного воздействия «официолекта» на языковое сознание, содержит в себе и другие возможности, объясняющие, почему в советской литературе, создаваемой в пространстве «официолекта» (один из лингвистических синонимов новояза и тоталитарной риторики), были спорадически возможны художественные достижения. Ведь литература, и поэзия в особенности, всегда имеет возможность опираться не на «внешнюю речь», а на так называемую «внутреннюю».

Как резюмирует современные представления В.И. Тюпа, «художник высказывается на языке своей внутренней речи. А этот феномен недискурсивного (не расчлененного на звуки, слова и фразы) говорения <...> весьма существенно отличается от дискурсивного языка нашей внешней речи. <...> По характеристике Л.С. Выготского, коренное своеобразие внутренней речи состоит в том, что она «оперирует преимущественно семантикой» языкового сознания. При этом в области самой семантики это своеобразие заключается в «преобладании смысла слова над его значением», а также в эквивалентности смысловых единиц различного объема.

Такова, например, эквивалентность заглавия – всему тексту: первое в известной степени замещает собой всю полноту второго».

По Выготскому, семантическая единица внутренней речи «как бы вбирает в себя смысл предыдущих и последующих слов, расширяя почти безгранично рамки своего значения <...> Для перевода этого значения на язык внешней речи пришлось бы развернуть в целую панораму слов влиятельное в одно слово смысл». Речь идет о таком неравенстве в художественном тексте речевых и семантических единиц, когда семантическая единица, например, мотив, может быть манифестирована в тексте минимальной речевой единицей (словом), но заключать в себе объемный смысловой контекст. В результате художественный текст оказывается текстом *на своем собственном языке*, нуждающемся в своеобразной расшифровке. «Наличие у художественного текста собственного, имманентно ему присущего языка <...> обычно осмысливается через теоретическую категорию *стиля*».

Отсутствие в «риторической» словесности индивидуального стиля как будто бы ставит преграду и «внутренней речи» – но хорошо известны и «бесстильные» удачи (как правило, отдельные, порой случайные) заурядных авторов, например, получившее в годы войны широкую известность и ставшее песней стихотворение А. Суркова «Бьется в тесной печурке огонь...». Этот факт показывает, что существуют и иные пути хотя бы частичного преодоления «риторической зависимости», нежели индивидуальный стиль, например, совпадение риторической формулы и общенародного чувства, как в «Священной войне» Лебедева-Кумача, и таких примеров немало. Господство «официолекта» в публичном пространстве, конечно, оказывает разрушительное воздействие на языковое сознание и художественные возможности писателя, но не предрешает его судьбу всецело.

К тому же, как совершенно точно отмечает В.П. Конев, в советском искусстве существовали различные типы художников. Были те, кто искренне и безоговорочно принимал идеологию и практику социализма; другие противопоставляли идеалы и ценности системы «искажениям» этих идеалов на практике строительства нового общества; третьи и четвертые были наделены раздвоенным сознанием и раздвоенной личностью, своеобразным «двойничеством» в обоих вариантах (ортодоксальность в творчестве – свобода в быту; ортодоксальность на трибуне – попытка освободиться в творчестве). Раздвоенность на публичное и приватное пространство с лингвориторической точки зрения как раз случай диглоссии, но существенно то, что при всей тотальности «педагогизации» литературы писатели все равно оставались людьми, а не автоматами. А людям свойственно задумываться, мучиться, ошибаться, прозревать, меняться, да и просто быть разными. Поэзия как «личное участие в жизне-творении» всегда содержит такую практическую возможность.

Косырева Марина Сергеевна
канд. филол. наук, старший преподаватель
Сибирский институт управления (филиал)
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Новосибирск, Новосибирская область

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА РУССКОГО ЯЗЫКА В XIX в.

Аннотация: в статье предлагается диахронический анализ процесса интернационализации русского словаря в XIX в. Автором отмечено, что адаптационные модели пополнения интернационального состава лексики, получившие преимущественное развитие в XIX в., во многом и обеспечили благодатную почву для интенсификации процесса заимствования русским языком обильного количества новых слов и значений в XX и начале XXI вв.

Ключевые слова: интерлингвистика, историческая лексикология.

Уяснение специфики процесса интернационализации национального языка имеет большое значение для понимания современного развития субглобальных языков каковым сегодня является русский язык. Этот процесс в любом языке мира развивается неравномерно. Однако наибольший интерес в диахроническом движении языков представляют периоды формирования национальной литературной языковой нормы. Поэтому в данной работе наше внимание сконцентрировано на истории русского языка XIX в., по меткому выражению выдающегося интерлингвиста В.В. Акуленко, колебавшейся между крайностями пуризма и реславянизации [1].

Толчком к интенсификации процесса интернационализации русской лексики стала реформа слога Н.М. Карамзина, стремившегося сделать литературный язык языком художественного творчества и обеспечить ему последовательную дальнейшую европеизацию при сохранении его национально-русского характера. Понятие литературного языка распространилось и на разговорную речь. Сторонники нового слога, выступая против галломании, ограничивали использование заимствованных слов. Н.М. Карамзину же принадлежат удачные новообразования, обычно являющиеся прямыми семантическими соответствиями слов европейских языков. Вместе с тем, он вводит и новые заимствования международного характера – главным образом термины и терминоиды из области культуры, литературы и искусства (например, *артист, дуэт, кризис, отель, полиглот, профан, симметрия, терраса, фаза* и пр.) [3].

Формирование основного ядра современного русского литературного языка завершается, как известно, в литературе 1820–1830-х гг. и прежде всего в творчестве А.С. Пушкина. На место разединенных стилей прошлого с их особыми языковыми средствами А.С. Пушкин ставит единую национальную языковую норму, в пределах которой развивается все богатство функциональных стилей. При этом он преодолевает стилистически ограниченные галлицизмы в области фразеологии, лексики и синтаксиса, но свободно включает в язык интернационализмы [2].

Преодоление галломании в русском языке совпало с общим спадом популярности французского языка в Европе. Наполеоновские войны и разгром наполеоновской империи привели к разрушению того европейского

языкового единства на французской основе, которое в XVIII в., казалось, обещало возродить в расширенной зоне прежнее латинское единство Запада. Рост национализма во многих странах выразился и в пуристической практике. Однако в русском языке пуризм не был слишком эффективным. Он не принимал общенациональных масштабов, как это было в немецком, финском, чешском, эстонском языках в XIX в.

Интернационализация русского словаря в XIX в. продолжается в ходе все более учащающихся переводов и через индивидуальное двуязычие образованных кругов русского общества. Интернациональная лексика приходит в числе заимствований прежде всего из французского языка, во вторую очередь – из немецкого. Весьма ограничена была роль английского источника, хотя англо-русские языковые контакты крепнут с 1820-х годов. Но если число непосредственных исторических источников интернационализмов невелико, то этимологически они становятся намного более разнообразными. Кроме уже традиционных для русского языка классических греко-латинских слов и средневековых латинских элементов, приходящих через новые языки (как считает В.В. Акуленко, за частью таких элементов скрывались ориентализмы и гебраизмы), все больше появляется вновь образованных неоклассических терминов – результатов переосмысления классической лексики в новое время.

Кроме того, в XIX в. русский язык сам становится источником интернационализмов, распространяющихся в Западной Европе, а также в славянских языках. Русская терминология и культурно-бытовая лексика начинает проникать во многие языки Восточной Европы и Азии. Накопившиеся в русском языке XIX в. интернациональные слова и морфемы при параллелизме ряда живых и продуктивных моделей словообразования используются при создании производных, также оказывающихся интернационализмами и имеющих сходные соответствия в ряде европейских языков.

В XIX в. начинает остро ощущаться недостаточность лексики отвлеченного и терминологического характера при одновременном параллелизме средств выражения многих новых понятий. Эти факторы стимулируют появление множества новых слов и переосмысление ряда старых. Причем, среди новых слов преобладали заимствования интернационального характера, переосмыслению же подвергалась только незаимствованная лексика. Эти процессы протекали в ходе постепенного упорядочения лексических норм, семантико-стилистического размежевания синонимов, устранения формальной вариантности заимствований.

Постепенное упрочение нормы снимает ограничения на пути прямых заимствований, количество которых значительно возрастает за счет калькирования. Однако именно в это время прекращаются попытки калькирования интернациональных греко-латинских терминов, которые, пройдя необходимую фонетико-графическую адаптацию, включаются непосредственно в язык. Заимствования 1830–40-х годов приносят многочисленную общественно-политическую и книжную лексику общего характера, философскую и литературно-эстетическую терминологию интернационального характера. Новая волна заимствований приходится на 1860–70-е годы, когда в русский язык приходит научно-техническая и общественно-политическая терминология, а также книжная неспециальная лексика. Одновременно активно осваиваются заимствования предшествующего периода: упорядочиваются их фонетико-графическая форма и грамматические особенности, многие слова частично переосмысливаются, а сфера их применения расширяется: интернациональная научная

терминология массово переходит в словоупотребление публицистики, печати, в повседневную речь образованных слоев общества. При этом значительная часть интернациональной терминологии и культурной лексики, выражающей общие понятия науки, техники, искусства, общественной жизни и связанной в европейской традиции с определением объема этих понятий, не имеет соответствий в русском языке.

В конце XIX в. в русском языке семантическая диффузность основной массы интернационализмов устраняется, завершается их дифференциация с ближайшими синонимами. Тем самым обуславливается незаменимость интернационализмов в лексической системе языка, их высокая адаптивность в семантико-стилистических системных связях русской лексики.

Подводя итог, отметим, что адаптационные модели пополнения интернационального состава лексики, получившие преимущественное развитие в XIX в., во многом и обеспечили благодатную почву для интенсификации процесса заимствования русским языком обильного количества новых слов и значений в XX и начале XXI в.

Список литературы

1. Акуленко В.В. Вопросы интернационализации словарного состава языка. – Харьков, 1972.
2. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. – 3-е изд. – М., 1982.
3. Калинин А.В. Лексика русского языка. – М., 1978.

Кубрина Тамара Анатольевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»

г. Екатеринбург, Свердловская область

социальный педагог

Экологическая школа-гимназия №13 «Экос»

г. Кокшетау, Республика Казахстан

DOI 10.21661/r-113022

РАЗВИТИЕ ПОЛИЛИНГВИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация: *межкультурная ситуация в современной Республике Казахстан способствует развитию полилингвальной личности, владеющей тремя языками: казахским, русским и английским. Автор отмечает, что для развития полилингвизма в Казахстане создаются все необходимые условия, способствующие поэтапному изменению языковой ситуации.*

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, полилингвизм, межязыковая интерференция, триединство языков, полилингвальная личность, полилингвальное образование.*

В современном мире взаимодействие культур представляет собой основу развития общества и имеет особое значение в ценностных ориентациях людей. Особое внимание сегодня уделяется социальной адаптации личности в условиях межкультурной коммуникации, в которой важным средством общения является язык. В условиях глобализации многоязычие имеет научную значимость, которая выходит далеко за пределы структурного взаимодействия и функционального расслоения языков. В условиях

социально-экономических и политических реформ начала XXI века в Казахстане складывается новая межкультурная ситуация, для которой характерен отказ от моноязычия и переход к полиязычию.

Полилингвизм как явление представляет большой интерес с точки зрения разных наук: лингвистики, философии, психологии, социологии, филологии и др. В современной науке существует несколько подходов к определению полилингвизма, в большинстве из них синонимами полилингвизма являются мультилингвизм и многоязычие. Согласно определению Т.В. Жербило полилингвизм это: «1. В одинаковой степени владение несколькими языками. 2. Наличие нескольких языков на той или иной территории. Использование нескольких языков в пределах определенной социальной общности» [1, с. 289]. Словарь социолингвистических терминов дает следующее определение полилингвизма: «использование нескольких языков в пределах определенной социальной общности» [2, с. 380]. Российский филолог Л.П. Варверак понимает под полилингвизмом «достаточно регулярное и естественное употребление одним человеком нескольких языков в повседневной жизни. Полилингвизм, многоязычие представляет собой совокупность речевых умений и коммуникативной компетенции говорящего, позволяющих использовать в общении несколько языковых систем» [3, с. 1–2]. При рассмотрении всех вышеназванных определений можно выделить основной, общий признак полилингвизма – использование нескольких языков как одной личностью, так и определенной общностью. Доктор педагогических наук, профессор Б.А. Жетписбаева понимает полиязычное образование как целенаправленно организованный процесс формирования полиязыковой личности на основе параллельного овладения тремя и более языками [4, с. 128].

Полиязычное образование является крепким фундаментом формирования полиязычного общества и полиязычной личности. Однако, данный процесс сопряжен с рядом трудностей, среди которых особое внимание следует уделить межкультурной интерференции, под которой доктор филологических наук В.Ю. Михальченко понимает: «взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия; выражается в отклонениях от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных индивидов» [2, с. 56–58]. Барьер межязыковой интерференции при формировании полилингвальной личности может быть преодолен, с учетом ряда факторов, и это является необходимым условием в процессе смешения народов, языков и культур.

Ярким примером полиэтнического общества является Республика Казахстан, в которой проживает более 100 национальностей. Этническая структура казахстанского общества согласно национальной переписи 2009 года выглядит следующим образом: Казахи – 63,07%, Русские – 23,70%, Узбеки – 2,85%, Украинцы – 2,08%, Уйгуры – 1,40%, Татары – 1,28%, Немцы – 1,11%, Другие – 4,51% [5]. Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым в Послании «Новый Казахстан в новом мире» предложена поэтапная реализация культурного проекта «Триединство языков»: «... предлагаю начать поэтапную реализацию культурного проекта «Триединство языков». Казахстан должен восприниматься во всем мире как высокообразованная страна, население которой пользуется тремя языками. Это: казахский язык – государственный язык, русский язык как язык межнационального общения и английский язык – язык успешной интеграции в глобальную экономику.» [6, с. 1–5]. Стратегическая концепция «Триединство языков» в Казахстане направлена на укрепление государства. Внедрение в учебный процесс обучения на трех языках, безусловно способствует приобщению к культуре и традициям разных народов.

Внимание со стороны государства к развитию казахстанского полилингвизма подтверждено нормативно-правовой базой. Согласно Конституции в Республике Казахстан: «государственным является казахский язык. В государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык. Государство заботится о создании условий для изучения и развития языков народа Казахстана [7, ст. 7]. Как гласит статья 6 Закона «О языках в Республике Казахстан»: «каждый гражданин РК имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества» [8, ст. 6]. Также разработан ряд программ функционирования и развития языков.

Политика государства в сфере образования направлена на развитие условий языковой подготовки граждан. Изменяются стандарты образования, в которых определяется что, обучение будет основано на трех языках – казахском, русском, английском. В школах ведется поэтапная работа по внедрению обучения на трех языках. Действуют пилотные проекты. Сильной базовой площадкой для реализации полилингвизма являются «Назарбаев Интеллектуальные школы», «Казахско-турецкие лицеи» и ряд общеобразовательных школ.

Государственная программа развития образования в Казахстане направлена на подготовку высококвалифицированных кадров, владеющих иностранным языком для казахстанского общества и конкурентоспособных специалистов на мировом рынке труда. Согласно данной программе: «с каждым годом увеличивается доля обучающихся по госзаказу по программам докторантуры и магистратуры; привлекаются высококвалифицированные специалисты для преподавания в ведущих вузах Казахстана, в основном англоязычные; с 2011 года подготовка педагогических кадров с полиязычным образованием в вузах страны осуществляется через расширение объема кредитов по иностранному языку в цикле базовых дисциплин; вносятся изменения в типовые учебные программы для подготовки педагогических кадров по преподаванию на трех языках» [9]. Внедряется зарубежный опыт по внедрению мультилингвального обучения в начальной школе в Финляндии в АО «Назарбаев школа», проводятся международные летние школы по типу лингвистических школ США и иммерсионные классы по вовлечению в языковую среду за определенный период.

Современная языковая ситуация в Казахстане находится в условиях модернизации. Для успешных положительных изменений в пользу полилингвизма государственными органами Республики Казахстан создана и совершенствуется крепкая концептуально-стратегическая и нормативно-правовая база для поэтапного перехода на английское обучение в средней школе и вузах. Казахстанское общество, находящееся в условиях формирования полилингвальной личности, ориентировано на научно-техническое развитие, культурный и профессиональный рост как Казахстана, так и всего мирового сообщества.

Список литературы

1. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. – 5-е изд., испр-е и доп. – Назрань: Пилигрим, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lingvistics_academic.ru/2089/
2. Словарь социолингвистических терминов / Отв. редактор: д-р филол. наук В.Ю. Михальченко. – М.: Российская академия наук; Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук. – 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sociolinguistics.academic.ru>

3. Варвераки Л.П. Что такое полилингвизм, «стихийный» и «естественный» билингвизм? – 2014. – С. 1–2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nsportal.ru/shkola/materialy-dlya-roditeli/library/2014/02/21/chto-takoe-polilingvizm-stikhiynnyu-i-estestvenn-0>

4. Жетписбаева Б.А. Полиязычное образование: теория и методология: Монография. – Алматы: Білім, 2009. – 343 с.

5. Общие сведения // Ассамблея народа Казахстана. – Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://assembly.kz/ru/obshchie-svedeniya>

6. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Новый Казахстан в новом мире» (г. Астана, 28 февраля 2007 г.) // Казахстанская правда. – 1 марта 2007. – №33 (25278). – С. 1–5.

7. Конституция Республики Казахстан. – 1995. – Ст. 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.kz/>

8. Закон Республики Казахстан «О языках в Республике Казахстан». Обновленный от 11 июля 1997 года. – №151 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000151_

9. Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 годы (Указ Президента Республики Казахстан от 7 декабря 2010 года №1118. Утратил силу Указом Президента Республики Казахстан от 1 марта 2016 года №205) 110 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1000001118>

Минец Диана Владимировна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»

г. Череповец, Вологодская область

DOI 10.21661/r-113063

АВТОДОКУМЕНТ КАК СПОСОБ ВЕРБАЛЬНОЙ ЭКЗИСТЕНЦИИ АВТОРА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕТРАДЕЙ В. НИЖИНСКОГО И «ДНЕВНИКА 1934 ГОДА» М. КУЗМИНА)

Аннотация: в рамках данной статьи рассматриваются автодокументы М. Кузмина и В. Нижинского. Автор приходит к выводу о свойстве автодокументального текста запечатлевать личность, находящуюся по тем или иным причинам в кризисном состоянии, то есть переживающую распад своей идентичности.

Ключевые слова: эго-дискурс, автодокумент, персональная идентичность, автообраз.

Сугубо прагматическое понимание мемуарно-автобиографического (иначе – автодокументального или эго-дискурса) дискурса подразумевает интерпретацию последнего как «источника культурно-аксиологической информации, выраженной лексическими средствами, концептуальная организация которых изучается» [5, с. 64]. Автор эго-текста, «документировать свою идентичность, непрерывность своего «Я» [8, с. 16], в то же время моделирует ее: идентичность «постоянно (ре/пере/де)конструируется в процессе письма» [13, с. 289]. Таким образом, нарративное «я» – это субъект в процессе; оно никогда не готовое; оно расщепленное, изменчивое, противоречивое. В этом смысле интерес представляют автодокументы тех, чья личность по тем или иным причинам находится в кризисном состоянии, то есть переживает распад своей идентичности.

«Дневник 1934 года» поэта, прозаика, критика, композитора и музыканта М.А. Кузмина (1872–1936) представляет собой чудом сохранившуюся тетрадь, включающую как подневные записи, так и прозаические фрагменты и отрывки его воспоминаний [4]. Это последняя книга поэта, запечатлевшая его интеллектуальный облик. М. Кузмин на тот момент прекрасно осознавал близость конца: *«Судьба мне громко произнесла «смерть» и понятие это из почти несуществующего далека поставила нос к носу»* (16 мая 1934 года). В 1934 году несколькими специалистами ему был поставлен диагноз «angina pectoris» (грудная жаба). Кузмину было сообщено, что состояние его здоровья не позволяет прибегнуть к операции и что жить ему осталось не более двух лет» [2, с. 281]: *«Как-то по-большому идет время. ... Даже если бы и мог, что бы я стал делать. Удушье каждую ночь и вечер»* (26–27 ноября 1934 г.). Соответственно, изначальное намерение поэта вести дневник, соответствующий канонам предыдущих лет с установкой на мифологизацию авторского образа (его ранние скандальные дневники формируют основные составляющие персонального мифа), в данном случае не было реализовано: «Неудовлетворенность собственным статусом в советском культурном пространстве, кризис ролевой самоидентификации и поиски утерянной идентичности становятся главными метабиографическими темами Кузмина» [10, с. 11]. *«Теперь я знаю, как я умру, если, как миссис Домби, «не сделаю усилия», – запишет Кузмин 16 мая 1934 года (первая датированная запись дневника).* Таким усилием и становится сам акт писания, самоописания, дневниковый текст.

Семантическое содержание дневникового текста М.А. Кузмина представляет глобальная пропозиция – компрессивное содержание текста, представляющее в обобщенном виде основные события текста и имеющее логическую структуру из 150 подзаголовков к отдельным эпизодам дневника: «Весна», «Всякое», «Здоровье», «Старуха», «Дом», «Комната», «Другие», «Книги», «Петух», «Мое положение», «Юрочка» и пр. Текст имеет четкую структуру: все записи озаглавлены. При этом воспоминания о годах творческой юности напротив усиливают «ощущение, что автор доживает свой век», а «настоящая жизнь осталась там, в туманном далеке начала XX столетия» [9].

Оценочность превалирует над информативностью и оказывается связанной к физическому либо психологическому состоянию субъекта (ср.: уход Юркуна из пансиона вызывает моментальную смену настроения): «Из окна смотрел, как Юр. уходил, и плакал (т. е. я), остался один»: *«Пролетарское семейство. Злая, фанатическая жена, преступная, идиотическая девчонка и папаша – одно плечо выше другого, глаза косят и вертятся в разное время и в разные стороны. Причем вечный крестинический смех и руки все время что-то шарят. В газетах портреты – лица преступников и сумасшедших, положительно»* (24 мая 1934 года). Обращение дневниковым записям позволяет реконструировать ближайшие бытовой, культурный и психологический контексты языковой личности поэта, ее «внелитературную» основу в ее связи с процессом генерации текста: *«Мое положение таково, как будто меня нет, вроде как мое существование»* (16 мая 1934 года). Условно-предположительная семантика союзов способствует актуализации концептуальной доминанты дневника «жизнь» – «не-жизнь».

Субъект повествования настойчиво подчеркивает свою «исключенность», «выключенность» из жизни, пространства: *«Новые знакомые Юр. Юр. заводит свои знакомства. Он и прежде их заводил: мальчики, кол-*

лекционеры, поклонники. Теперь не то. Теперь О.Н. отбирает или перебирает у меня под носом знакомых. ... Круг знакомых, из которых меня поихоньку выперли»; *«Невыразимая тоска, хоть садись на поезд и уезжай»* (16 мая 1934 года). Выбор характерных префиксов соответствующей семантики передает всю глубину драмы автора. В этом смысле акт повседневного само(о)писания позволяет автору продлить свое вербальное существование [6, с. 65–68].

В дневниковую летопись 1934 года Кузмин не заносит описания политических событий, хотя исторический период к тому более чем располагал; исключение в данном случае составляет лишь убийство Кирова, фактографически ограниченное одним предложением. Кузмин всячески старался устраниться от политики, просто существуя в этом мире и при этом отлично осознавая все, что происходит вокруг (отсутствие простейших продуктов, подступившее безденежье, тяжёлая болезнь): *«Немного работаю. Денег не шлют»* (3–7 декабря 1934 года); *«Чувствую себя, с ежедневной одышкой, но без припадков, ничего себе»* (16 декабря 1934 года); *«Денег не шлют»* (17–19 декабря 1934 года).

Кузмин беглыми чертами (фрагментарно) фиксирует течение внешней жизни, основное внимание – по всем канонам жанра дневника – сосредотачивается на внутреннем мире и осознании грядущего конца: *«Я неважно себя чувствую»* (2 июня 1934 г.); *«Я еще простужен, по-моему»* (27–28 октября 1934 г.); *«Холодное отвержение я чувствую к публике, из которой вербовались христиане первых трех-четырёх веков»* (10 октября 1934 г.). Предикаты со значением «болезнь» становятся доминирующим типом лексических единиц. Кроме того, наблюдается определенная семантическая «размытость» последних, обусловленная переплетением и взаимодействием предикатов психологического состояния различных синонимических рядов и лексико-семантических групп с предикатами «мысли», «чувства», «речи», «желания», «ощущения». Речь в данном случае в первую очередь идет о репрезентации человеком самого себя как мыслящего, чувствующего и деятельного субъекта: ср. *«При настоящей системе ведения дневника события личной жизни отходят на какой-то десятый план ... Как в хронике – ряд вздорных мелочей, пили чай, сломался ножик, ходил гулять, так теперь ворох вздорных мыслей и образов – течение ежедневного воображения»* (20 июня 1934 г.). Именно поэтому дневник 1934 года, в отличие от остальных томов дневника предыдущих лет, прямо посвящен задаче написания прозы, которая должна примирить автора с жизнью, продлить его физическое существование, о чем непосредственно заявляется самим Кузминым как об одной из целей ведения дневника: *«Юр. очень нравится дневник мой, так что даже он попросил его ему подарить»* (19 июля 1934 года); *«Юр. два раза заходил ко мне. Огорчился некоторыми жалобами в моем дневнике, звали меня гулять Богинский и Тиран, и вечером я немного играл»* (26–27 июля 1934 года); *«Теперь в дневнике все о себе, потому что мало внешних вещей я вижу новых»* (29 сентября 1934 года).

Дневник становится важным атрибутом личного быта Кузмина. Важную роль при этом играет самоирония. С точки зрения прагматики, самоирония может использоваться для косвенной авторской самопрезентации и повышения авторитетности собственной позиции относительно позиции адресата сообщения [14, с. 193]: *«Занимался немного, чуть-чуть играл, как муха. Все мне интересно. Весь [день] провел ничего. Только к вечеру скис немного и стал кашлять к тому же, тем более, что принялся ожидать Юр.»* (11 сентября 1934 года); *«С упоением занимаюсь своей вы-*

здоровляющей жизнью. Хотел было маляр нарушить весь строй, перевернув мебель, но я этого избег» (13 сентября 1934 года). Неудовлетворенность собственным статусом в советском обществе, тяжелое материальное положение, болезнь вынуждают Кузмина обращаться к данной коммуникативной тактике как одному из существенных признаков «живости»: «...как будто я живой...» (16 мая 1934 года). Тем не менее, вполне отдавая себе отчет в собственной значимости, а следовательно – и в значительности своего творчества, в дневниках Кузмин предстает центром, вокруг которого вращается известный ему мир: «Когда я был болен, ко мне все заходили и всех водили, будто я был достопримечательностью дома. Было очень приятно и весело» (16 мая 1934 года).

В 1930-е гг. посредством дневника М. Кузмин в значительной степени пытается *держат* себя в рабочей форме и получает возможность вербально эксплицировать и/или актуализировать ту или иную свою роль: «Может быть, надо взять себе раз навсегда какой-нибудь пример, образец, идеал. Часто приходится играть роль, воображать себе, что «делаешь дело», творишь, «имеешь успех», «ведешь красивую жизнь», чтобы внедрить это в собственное сознание, только тогда и сам будешь верить, и другие поверят. Легкая, веселая и счастливая жизнь это ... трудное аскетическое самоограничение и самовоображение, ... но только так жизнь может быть активна и продуктивна» (30 августа 1934 года).

Дневниковые тетради В. Нижинского (1889 – 1950) состоят из двух частей «Жизнь» и «Смерть» (оригинальное название – «О жизни» и «О смерти») и объединены общим названием «Чувство» (редакторское название). Это редкий патографический документ о том, как происходило погружение в душевное расстройство. Блестящая карьера великого танцовщика закончилась в 1917 году с уходом из труппы С. Дягилева. В тот же год (1919) он за полтора месяца напишет свой дневник. Последние 30 лет жизни он проводит в психиатрической лечебнице с диагнозом шизофрения.

Текст довольно ярко демонстрирует различного рода нарушения действия механизма вероятностного прогнозирования, имеющего место при шизофрении [1, с. 54]. Речь идет об особой синтагматической логике, являющейся не результатом понимания сущности явлений, а результатом вербальной актуализации латентных связей объектов (см. далее: ассоциативное сближение слов по графическому и фонетическому облику): «Миллионы лет прошли от существования людей. Люди думают, что Бог там, где техника велика. Бог был там, где люди не имели *индустрии*. *Индустрией* называется все, что придумано. Я придумываю тоже, а поэтому я есть *индустрия*. Люди думают, что раньше не было индустрии, а были *индюки*, а поэтому историки думают, что они Боги, у которых *перья* из стали. Сталь есть вещь нужная, но перья из стали вещь ужасная. Индюк со стальными перьями ужасен. *Аэроплан* вещь ужасная» [11, с. 74].

Лексемы «чувство» и «чувствовать» в тексте тетрадей наиболее частотные: «Я человек с *чувством*, а потому *чувствую* речь венгерскую» [11, с. 60]; «У всех людей есть *чувство*, но они не понимают *чувства*. Я хочу написать эту книгу, ибо я хочу объяснить, что такое *чувство*» [11, с. 63]; «Я хочу писать для того, чтобы объяснить людям привычки, от которых *чувство* умирает. Я хочу назвать эту книгу *чувством*. Я назову эту книгу «*Чувством*». Я люблю *чувство*, а поэтому буду писать много. Я хочу большую книгу о *чувстве*, ибо в ней будет вся твоя жизнь» [11, с. 95]. В этом смысле чувство = интуиция, интуитивное восприятие (у В. Нижинского – «разум»), противопоставленное «уму»: «Я не ум. Я разум» [11, с. 84]; «Я называю разумом все, что чувствуется хорошо»

[11, с. 90]. Постепенно слова «чувство», «любовь», «Бог» вытесняют любую мысль и записываются в произвольном порядке.

На протяжении всего текста наблюдается самоидентификация с Богом и Христом, что, собственно, и послужило основанием для постановки ему врачами соответствующего диагноза: «Обезьяна произошла от обезьяны, а обезьяна от Бога. Бог произошел от Бога, а Бог от Бога. Я чувствую хорошо, ибо понимаю все, что пишу. *Я есть человек от Бога, а не от обезьяны. Я обезьяна, если я не чувствую, я Бог, если я чувствую*» [11, с. 65]. Довольно часто имеет место непоследовательное субъектное переключение внутри текстового фрагмента: «*Я знаю, что тебя не посадят в тюрьму, ибо у тебя нет юридической ошибки. Если люди захотят тебя судить, то ты скажешь, что все, что ты говоришь, говорит Бог. Тогда тебя отправят в сумасшедший дом. Ты будешь сидеть в сумасшедшем доме, и ты поймешь сумасшедших. Я хочу, чтобы тебя посадили в тюрьму или в сумасшедший дом. Достоевский был в каторжных работах, а поэтому ты можешь тоже сидеть где-нибудь. ... Я хочу подписаться Нижинским для рекламы, но мое имя есть Бог. Я люблю Нижинского не как Нарцисс, а как Бог*» [11, с. 95].

Самоотожествление с Богом завершается логическим присвоением себе характеристик всего, что находится вокруг, всего предметного и абстрактного, живого и неживого: «Я Бог и Бык. Я Апис. Я египтянин. Я индус. Я индеец. Я негр, я китаец, я японец. Я чужестранец и иностранец. Я морская птица. Я земная птица. Я дерево Толстого. Я корни Толстого. Толстой есть мой. Я есть его» [11, с. 82]. Подписи в автодокументе к датам носят тот же характер: «Бог Нижинский. Санкт-Мориц-Дорф, Вилла Гуардамупт, 27 февраля 1919 года» [11, с. 59].

При подобного рода расстройствах патология правого полушария (которое отвечает за образы и эмоции) вызывает избыток функций левого полушария (отвечающего за логику и речь): «...Функции, соотносимые с работой правого полушария, у них были угнетены, по сравнению с левополушарными. Правое полушарие воссоздает образное и эмоциональные формы регуляции поведения (пространственное мышление, понимание грамматических форм, мышление аналогиями, синтез, символизм, продуцирование ассоциаций, продуцирование образов)» [12, с. 58]. Такая речь абстрактна, псевдонаучна (в тетрадах В. Нижинского много мыслей о мире и человеке, о Боге и душе, о суетном и вечном, об искусстве как о способе миропознания), но грамматически (синтаксически и морфологически) правильна, хотя в ней много необычных словосочетаний: «В прошлой книге я буду описывать способы [зачеркнуто: уничтожений]. Я буду описывать способы уничтожения их. «Я прислал комара на твою тетрадь для твоей ошибки». Я хочу, чтобы печатали мои ошибки. Я бы предпочел фотографию моего письма вместо печати, ибо печать уничтожает письмо» [11, с. 79].

Содержательно записи носят сумбурный, хаотичный характер. Текст движим вперед одной только логикой языка, в книге преобладают бинарные конструкции с подчинительными союзами «а поэтому» и «ибо» [7, с. 113–115]: «Я хорошо позавтракал, *ибо* съел два яйца всмятку и жареный картофель с бобами. Я люблю бобы, только они сухие. Я не люблю бобы сухие, *ибо* в них нет жизни. Швейцария большая, *ибо* она вся в горах. В Швейцарии люди сухие, *ибо* в них нет жизни. Я имею горничную сухую, *ибо* она чувствует. Она много думает, *ибо* два иссушили в другом месте, где она прислуживала долго. Я не люблю Цюриха, *ибо* он город сухой, в нем много фабрик, а затем много людей деловых. Я не люблю людей сухих, *а поэтому* не люблю людей деловых» [11, с. 47].

Предложения в абсолютном своем большинстве повествовательные, невосклицательные, двусоставные. Частотна парцелляция. 90% предложений начинаются с личного местоимения «я». Доминирующий тип – Pron1 сop N1. В связочной функции выступает глагол «есть»: «Я есть начало. Я есть правда. Я есть совесть. Я есть любовь ко всем» [11, с. 103].

Характерная черта стиля тетрадей – сиюминутность и ситуативность [3]. Тетради строятся по принципу описания всего, что происходит вокруг: «Я хотел переменить карандаш, ибо мой карандаш маленький и выскальзывает из пальцев, но я заметил, что другой хуже, ибо ломается. Бог мне подсказал вслух, что лучше писать маленьким, ибо я не теряю время. Сейчас я перемену карандаш, ибо боюсь устать от письма, а я хочу писать много. Я пошел искать карандаш, но не нашел его, ибо шкаф был заперт, где находятся карандаши. После я переменял несколько карандашей на пробу, думая, что лучше писать большим, чем маленьким. Я знаю, карандаши ломаются, а поэтому буду писать фонтен-пломом. Вставочка, которой писал Толстой и многие деловые люди в сегодняшнее время. Я перемену привычку, ибо знаю, что все, что пишу, не надо поправлять. Завтра я буду писать чернилами, ибо чувствую, что Бог этого хочет» [11, с. 61].

Тетради Вацлава Нижинского представляют собой сложный текст. Это черновик сознания великого танцовщика: здесь есть странности, ошибки, галлюцинации, но есть и тонкие замечания и наблюдения. В то же время это уникальный человеческий и вместе с тем литературный документ, демонстрирующий трагический распад личности.

Таким образом, в обоих случаях автодокумент представляет собой способ вербального существования автора и построения его персональной идентичности. И в «Дневнике 1934 года» М. Кузмина и в дневниковых тетрадах В. Нижинского текст позволяет запечатлеть распад личностной идентичности вследствие физической или интеллектуальной смерти автора.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых: МК-9349.2016.6 – «Языковые средства репрезентации идентичности в автодокументальных текстах: лингвокогнитивное моделирование».

Список литературы

1. Белянин В.П. Психолингвистика. – М., 2003.
2. Богомолов Н.А. Михаил Кузмин: Искусство, жизнь, эпоха / Н.А. Богомолов, Дж.Э. Малмстад. – М., 1996.
3. Ефременков И. Жизнь и смерть бога Нижинского / И. Ефременков // Независимая газета. Ex libris, 2000. 5 октября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ng_exlibris/2000-10-05/2_life.html
4. Кузмин М. Дневник 1934 года / Под ред. Г.А. Морев. – СПб., 2011.
5. Мамонова Ю.В. Когнитивно-дискурсивные особенности лексики английской бытово-фантастической сказки: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2004.
6. Минец Д.В. «Теперь я знаю, как я умру, если... «не сделаю усилия»: соматическое усилие письма как способ актуализации языковой личности Михаила Кузмина в «Дневнике 1934 года» // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2013. – №4. – Т. 3. – С. 65–68.
7. Минец Д.В. Способы репрезентации психопатической языковой личности в тексте (на материале «Тетрадей» В. Нижинского) // Череповецкие научные чтения – 2014: Материалы Всероссийской научно-практической конференции: В 3 ч. Ч. 1: Литературоведение, лингвистика, СМИ, история, философия, социология, политология / Отв. ред. Н.П. Павлова. – Череповец: ЧГУ, 2015. – С. 113–115.
8. Михеев М. Дневник как эго-текст (Россия, XIX–XX). – М., 2007.

9. Моисеев П. Кузмин М.А. Дневник 1934 года // Книжная витрина. – 2007. – 14 ноября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.limbakh.ru/index.php?id=554>

10. Морев Г.А. Казус Кузмина // Кузмин М.А. Дневник 1934 года / Под ред. Г.А. Морева. – СПб., 2011. – С. 5–25.

11. Нижинский В. Чувство. Тетради / Предисл. В. Майнище, Г. Погожевой. – М., 2000.

12. Пашковский В.Э. Психиатрическая лингвистика / В.Э. Пашковский, Р. Пиотровская, Р.Г. Пиотровский. – М., 2013.

13. Савкина И. Теории и практики автобиографического письма // Новое литературное обозрение. – 2008. – №92. – С. 284–289.

14. Шилихина К.М. Ирония как способ повышения авторитетности // Авторитетность и коммуникация. Серия: Аспекты языка и коммуникации. – Воронеж, 2008. – Вып. 4. – С. 184–194.

Тельнов Роман Евгеньевич

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Государственный институт
русского языка им. А.С. Пушкина»

г. Москва

DOI 10.21661/r-112978

ДРАМАТИЗАЦИЯ КАК ФИГУРА ДИАЛОГИЗМА В РУССКОЙ СХОЛАСТИЧЕСКОЙ ПРОПОВЕДИ

Аннотация: на примерах из проповедей святителя Дмитрия Ростовского автор рассмотрел прием драматизации, определил его место среди иных риторических приемов с использованием фигур диалогизма, сравнил приём драматизации речи с приемом мнимой диалогизации, используемым современными церковными проповедниками.

Ключевые слова: схоластическая проповедь, фигуры диалогизма, мнимый диалог, риторический вопрос.

Под фигурами диалогизма мы, вслед за А.А. Волковым, будем понимать «риторические фигуры, используемые для создания диалогического эффекта в монологической речи» [1]. Если сравнить использование фигур диалогизма (риторический вопрос, риторическое обращение, ответствование) в современной церковной проповеди, то можно отметить, что в современной проповеди фигуры диалогизма используются для создания т.н. мнимого диалога, который внешне якобы предугадывает все вопросы, которые могут возникнуть у паствы, воспринимающей проповедь, а на самом деле служит средством развернуть речь. В качестве образцов использования фигур диалогизма в современной церковной проповеди можно привести примеры из проповедей митрополита Воронежского и Борисоглебского Сергия (Фомина), опубликованные в его книге «Живу служением Церкви» (примеры из проповедей митрополита Сергия цитируются по [3]). Например, в проповеди, произнесенной на Рождество Христово, после поздравления с праздником, митрополит Сергей задается вопросами: *Но как мир принял Христа Спасителя? Кто пришел поклониться Богомладенцу Христу?* – ответом на эти вопросы является весь последующий текст проповеди. К подобному же способу развертывания своей речи прибегает митрополит Сергей и в проповеди на праздник Торжества Православия: *Что же такое праздник Торжества Православия? Для чего он установлен Церковью – для того, чтобы мы гордились тем,*

что мы – православные, или для того, чтобы мы превозносились и кичились тем, что наша Церковь и мы, ее последователи, сохраним Истину во всей ее полноте? Для создания ситуации мнимого диалога современные церковные проповедники используют наиболее общие и универсальные вопросы, затрагивающие наиболее важные стороны христианского вероучения. В этом отношении современная церковная проповедь примыкает к нравственно-практическому направлению в данном жанре церковной словесности (см. подробнее [6]) и противопоставляется схоластическому направлению, об особенностях употребления фигур диалогизма в котором мы будем говорить в нашей статье.

Фигуры диалогизма в схоластической проповеди, получившей распространение в России в XVII веке мы будем рассматривать на примерах из проповедей святителя Дмитрия Ростовского (1651–1709), который был ярчайшим представителем данного направления. В схоластической проповеди важнейшим умением хорошего проповедника считалось умение удивить слушателя оригинальной мыслью, провести необычную параллель, основанную на установленном ритором неожиданным сходстве между фрагментом Священного Писания, каким-либо жизненным явлением или фактом биографии видного государственного деятеля. Своеобразное использование фигур диалогизма являлось одной из характерных черт схоластической проповеди. Проповедники, представлявшие схоластическое направление, соревновались в придумывании неожиданных и занимательных вопросов со столь же неожиданными и занимательными ответами на них, истолковывавшими каждое слово священного текста на основании зачастую очень причудливых и крайне далеких ассоциаций. Ю.В. Кагарлицкий в подобном способе построения проповеди видел влияние схоластики, «принципиально индифферентной к содержанию речи, которая позволяет публичному оратору занимать позицию, которая кажется ему наиболее выгодной, уместной или приемлемой и отстаивать эту позицию с одинаковым мастерством. Обучение искусству красноречия было построено на том, что студент овладевал умением риторически развивать произвольно заданную тему в заданном ключе, защищая ту или иную позицию. Существенно, что риторическая квалификация предполагала умение одинаково легко отстаивать как тезис, так и антитезис» [2, с. 210]. Отмеченные выше особенности схоластического образования оказались очень востребованы в эпоху барокко, с особой эстетикой словесного творчества, характерной для данной эпохи, сущность которой выражена Ю.В. Кагарлицким следующим образом: «слова текучи, понятия ускользают от однозначности, образы множатся, повторяя друг друга, но именно в творческом сознании индивида устанавливается связь явлений» [2, с. 210].

Любовь к диалогической форме, свойственная проповедникам схоластического направления, у святителя Дмитрия нашла свое воплощение в приеме, который мы назовем *драматизация* проповеди. Ветхозаветные праведники и пророки, евангелисты, святые нового времени – все, кто упоминается в проповедях святителя Дмитрия, могли стать адресатами, к которым святитель обращался с вопросами и восклицаниями: *Но, о, Богослов святой, скажи нам, кто среди нас антихрист? Укажи нам перстом своим хотя одного: нет ли его здесь во святом храме среди нас? Разве я, или кто другой? О, поистине их очень много! Кто же такие?* («Поучение в неделю Страшного Суда «Придет Сын Человеческий во славе Своей» (Мф.25:31)») (примеры из проповедей святителя Дмитрия Ростовского цитируются по [4]) / *Теперь я обращаю беседу мою к Пресвятой Богородице. О, Пресвятая Богородице Дево! Кого ты призываешь на пир свой?*

*Неужели безумных? Неужели грешников? Ведь ты мудра и даже премудра: что тебе до безумных? Ты чиста и даже пречиста: что тебе до оскверненных? Ты праведна и преподобна: что тебе до грешников? Твое общество с ангелами, архангелами, херувимами и серафимами, ибо ты «честнейшая херувимов и славнейшая серафимов» («Слово в субботу пятую, похвальную, великого поста «Радуйся, Невесто невенчанная») / О, ангел святой! Неужели ты противоречишь святому Евангелию, говорящему: «Не клятися всяко ни небом, яко престол есть Божий, ни землею, яко подножие есть ногу его»? (Мф. 5:34, 35). Ты же держишься клясться самим Создателем неба и земли. Не согрешаешь ли ты? («Почтение в первую неделю Великого поста «Отселе узрите небо отверсто...» (Ин.1: 51)»)/ О, святые апостолы! Но знаете ли вы, что такое Его чаша? Чаша временной его жизни есть чаша не сладости, но горечи, не меда, но полыни, не сахара, но оцта и желчи, которая была в губке на ту трость надета и поднесена к устам Его («Почтение в пятую неделю великого поста «Рече има Иисус: может ли пити чашу, юже Аз пию? Она же реста Ему: можева» (Мк. 10: 38, 39)»). Адресатами речи проповедника могли становится не только образцы христианской добродетели, но и воплощения всевозможных пороков и ересей – в качестве примера можно привести семиглавого змея, ставшего в одной из проповедей святителя Дмитрия воплощением иконоборческой ереси: *Что же скажешь на это ты, семиглавый змей иконоборной ереси, отрицающий святые иконы? Слышу, слышу, порождение ехидны, что ты говоришь* («Почтение о поклонении святым иконам»). Риторические вопросы и обращения подобного рода встречаются уже в самых первых памятниках церковного красноречия, созданных на территории Древней Руси – например, подобное обращение есть в знаменитом «Слове о законе и благодати» святителя Илариона, в котором он обращается к уже покойному князю Владимиру: *Как же мы тебя восхвалим, о досточестной и славный средь земных владык и премужественный Василий? Как же выразим восхищение твоею добротою, крепостью и силою? И какое воздадим благодарение тебе, ибо приведены тобою в познание Господа и избыли идольское прельщение, ибо повелением твоим по всей земле твоей славится Христос? Или что тебе <еще> примолвим, христолюбче, друже правды, вместилище разума, средоточие милости?* («Слово о законе и благодати» цитируется по [5]). В «Слове о законе и благодати» обращение к фигурам диалогизма служит целям риторического украшения речи, фигуры диалогизма здесь органически соотносятся и с традициями народного плача, и с традициями церковного словословия. Подобную же функцию украшения речи играют фигуры диалогизма и в схоластической проповеди, но это именно барочное украшение, характеризующееся крайней сложностью и замысловатостью – в качестве крайней степени которых можно рассмотреть проповедь, содержащую размышление святителя Дмитрия над цитатой из Апокалипсиса: *Держал в деснице Своей семь звезд, а из уст Его выходил острый с обеих сторон меч* (Откр. 1, 16). К истолкованию данной библейской цитаты святитель Дмитрий переходит с использованием фигуры диалогизма, через обращение к автору Откровения: *Богослов святой! Ты ближе к нему, чем все другие, ты любезнее Господу и дерзновеннее к Нему. Скажи Ему: «Господи! Новая это, необычная мода, чтобы меч носить в устах: меч приличествует рукам. Перемени, Господи! Положи звезды около уст Своих, ибо слова Твои, из уст Твоих исходящие, как звезды озаряют вселенную; а меч возьми в руки, чтобы поражать им врагов своих* (Почтении на Обрезание Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа,*

месяца января, в 1 день). Благодаря использованию в данном случае фигуры диалогизма богословские истины предстают перед слушателем в своем крайне персонифицированном виде, что, видимо, должно было способствовать их эмоциональному восприятию.

В своих проповедях святитель Дмитрий Ростовский не ограничивался традиционными риторическим вопросом, восклицанием или ответствованием, в отдельных случаях между представителями организованного проповедником словесного действия разыгрываются настоящие диалоги: *Если бы из здесь стоящих я спросил каждого в отдельности: «Желаешь ли быть на небе?» – то каждый бы ответил: «Да, желаю, – как и пишется об этом: мы скорее желаем выйти из тела и прийти к Богу, к Тому Богу, который на небе живет, ибо для того мы и созданы, чтобы от земли мы пришли на небо и наполнили те пустые места, откуда ниспали злые ангелы; для того и небо открывается, чтобы мы вошли в него...»* (Поучение в первую неделю Великого поста «Отселе узрите небо отверсто...» (Ин. 1:51) / *Послушаем же, что говорят нам мертвые: «О, люди, мы некогда были тем же, что и вы ныне; вы же скоро будете тем, что и мы ныне...»*) («Слово в субботу четвертой недели Великого поста «Поминайте наставники ваша» (Евр.13:7). «Поминай последняя твоя» (Сир.7:39)»). Популярная в схоластическом направлении вопросно-ответная форма (диалектико-софистический тип проповеди) у святителя Дмитрия Ростовского служит не только целям произвести внешний эффект на слушателя, удивить его искусственностью и находчивостью проповедника, но и драматизировать несоответствие земного существования человека высоким христианским идеалам, позволяет слушателю представить данное несоответствие более наглядно и образно, возможно, проповедь святителя Дмитрия производили эффект, сходный с эффектом катарсиса в античном театре. Характерно, что и сам святитель Дмитрий в некоторых своих проповедях становится своеобразным «актером» разыгрываемого им словесного действия – например, в «Поучении в первую неделю Великого поста «Отселе узрите небо отверсто...» (Ин. 1:51)» святитель Дмитрий на время проповеди берет на себя роль «лествичника»: *Для того, чтобы всякий желающий мог удобнее войти в отверстое небо, решил я в настоящей моей беседе быть лествичником, хотя мне и очень далеко до святого Иоанна Лествичника, ибо он был премудр и свят, я же – художник и грешен. Все же с Божией помощью я попытаюсь быть лествичником. Я приставлю к отверстому небу лестницу духовную, составленную из добродетелей, чтобы всякий желающий удобнее мог восходить. В «Слове в субботу четвертой недели Великого поста «Поминайте наставники ваша» (Евр.13:7). «Поминай последняя твоя» (Сир.7:39)» святитель Дмитрий становится путником, путешествующим по дальним странам и воочию наблюдающим сцены из жизни древних царей и мудрецов: *Пойду теперь я не плотскими, но умственными ногами за море, в чужие страны, из Европы в великую Азию, из настоящих лет в древнейшие, давноминувшие. Так хаживал и Давид, говоря: «Помыслих дни первые, и лета вечная помянух» (Пс. 76:6).* Данный прием нельзя рассматривать в качестве использования фигуры диалогизма, но с общей выделенной нами барочной тенденцией драматизировать проповедь он соотносится вполне органично.*

Уже в XIX веке использование приема драматизации речи могло очень удивить слушателей. Например, известен анекдотический случай, когда митрополит Платон (Левшин) во время одной из своих надгробных речей, сказанных после панихиды у гробницы Петра I, сошел с амвона и воскликнул: «Встань теперь, великий монарх, отечества нашего отец! Встань и воззри на победное изобретение твое: оно не истлело от времени и слава

его не помрачилась...» – поступок митрополита Платона произвел шокирующий эффект – стоявший вблизи гробницы будущий император Павел испугался, что «прадедушка встанет».

Список литературы

1. Волков А.А. Курс русской риторики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://redrussia.narod.ru/miscell/ritorika_volkov.html#239 (дата обращения: 14.01.2016).
2. Кагарлицкий Ю.В. Риторика уподобления и риторика соревнования: фигуры сближения имен в русском духовном красноречии XVIII века // Именослов. Заметки по исторической семантике имени / Сост. Ф.Б. Успенский. – М., 2003. – С. 209–231.
3. Митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергей (Фомин). Живу служением Церкви. Послания и проповеди, доклады и выступления, интервью. – Воронеж, 2009. – 344 с.
4. Святитель Димитрий Ростовский. Поучения и проповеди. Том 1. – С. 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pandia.ru/text/78/113/28310.php> (дата обращения: 14.01.2016).
5. Слово о законе и благодати митрополита Илариона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib2.pushkinskiydom.ru/tabid-4868> (дата обращения: 14.08.2016).
6. Тельпов Р.Е. Сравнительная характеристика функции цитаты в русской схоластической и нравственно-практической проповеди (на материале проповедей Дмитрия Ростовского и Тихона Задонского) // Актуальные вопросы изучения духовной культуры: Материалы Международной научно-практической конференции Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XIV Кирилло-Мефодиевские чтения» (14 марта 2013 г.). – М. – Ярославль: Ремдер, 2013. – С. 58–63.

Четверикова Ольга Владимировна

д-р филол. наук, доцент, профессор
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»
г. Армавир, Краснодарский край

DOI 10.21661/r-113018

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ФЛОРИЗМОВ В ПОЭТИЧЕСКОЙ РЕЧИ Н.А. ЗАБОЛОЦКОГО

Аннотация: статья посвящена рассмотрению специфики семантико-функциональных особенностей флоризмов в поэтической речи Н. Заболоцкого, их роли в экспликации авторского замысла.

Ключевые слова: восприятие, автор, поэтический текст, флоризмы, семантическое пространство.

Семантическое пространство текста – одно из базовых понятий, применяемых в современном лингвистическом анализе художественного текста и связанных с процессом понимания замысла автора. Оно может быть определено как некое ментальное образование, в создании которого участвуют оба участника литературной коммуникации и которое основывается на использовании (со стороны автора) и на восприятии и интерпретации (со стороны читателя) композиционно-образной и собственно языковой форм произведения [1]. Текст предстает перед читателем как «возможный мир», живущий по законам, которые для него устанавливает художник слова. При этом автор использует знаки языка и как средства создания эстетически значимой художественной действительности, и как средства выдвижения смысла.

Для художественного пространства произведения важна предметность, т.е. наполненность реальными, попадающими в сферу внимания автора. В лирике Н. Заболоцкого предметами изображения часто выступают природные реалии, в том числе и флоризмы, которые могут задавать самостоятельную художественную тему (например, поэма «Деревья», стихотворения «Чертополох», «Можжевельный куст» и др.) или участвуют в структурировании персонажного пространства текста (описывается психологическое состояние лирического героя. – О.Ч.), пространства автора, описывающего красоту природного мира. В любом случае флоризмы имеют прямое отношение к субъекту речи, с точки зрения которого они воспринимаются эмоционально и могут осмыслиться концептуально, выходя на смысловой, интерпретационный уровень семантического пространства текста, участвуют в экспликации авторских смыслов, ибо, как отмечает А.А. Залевская, «слово выступает в качестве средства доступа к единой информационной базе человека – его памяти, к множеству увязываемых со словом выводных знаний, переживаний, оценок и т. д.» [3, с. 394].

Символика флоризмов в поэзии Н. Заболоцкого обусловлена натурфилософией как основой его мировидения. Мироздание представляется поэту как единая система, объединяющая живые и неживые формы материи, находящиеся в вечном взаимодействии и взаимопревращении. Флоризмы в текстах Н. Заболоцкого расширяют границы своей узуальной семантики и функционируют в качестве ассоциатов, текстовых заместителей того невидимого, что хранится в памяти говорящего. Ассоциаты «разворачивают» узуальное значение лексемы в русло актуальных для автора образов и смыслов, служат средством языкового означивания авторских рефлексий, функционируют в качестве «векторов мысли» [5]. Так, в контексте стихотворения «Чертополох» флоризм является репрезентантом нескольких смыслов: «сорное колючее растение», «воспоминание о любимой женщине»; «душевная рана»: *Принесли букет чертополоха/И на стол поставили, и вот/Предо мной пожар, и суматоха, / И огней багровый хоровод; И простёрся шип клинообразный / В грудь мою, и уж в последний раз / Светит мне печальный и прекрасный / Взор её неугасимых глаз.* Форма соцветий чертополоха, его цвет, шипы являются основой возникновения авторских ассоциаций, обусловленных доминантной эмоцией душевной боли.

Тематически и в смысловом отношении стихотворение «Можжевельный куст» близко «Чертополоху», однако «механизмом», запускающим слуховые, зрительные, одоративные ассоциации субъекта речи, выступает в тексте ирреальная ситуация сна: *Я увидел во сне можжевельный куст. // Я услышал вдали металлический хруст. // Аметистовых ягод услышал я звон. // И во сне, в тишине, мне понравился он. // Я почуял сквозь сон лёгкий запах смолы. // Отognув невысокие эти стволы, / Я заметил во мраке древесных ветвей / Чуть живое подобье улыбки твоей.* Флоризм «можжевельный куст» – символический образ лирической героини, репрезентант смыслов «хвойное дерево или кустарник семейства кипарисовых как предмет восприятия», «звучание» (*услышал хруст; услышал звон*), «образ возлюбленной» (*остывающий лепет изменчивых уст, лёгкий лепет, чуть живое подобье улыбки твоей*), «душевная рана» (*проколовший меня смертоносной иглой*), «прощение обид» (*Да простит тебя бог, можжевельный куст!*).

Флоризмы «цветы», «травы», топофлоризм «поле» в поэтическом мире Н. Заболоцкого служат репрезентантами концептов творчества, пре-

вращение, что подтверждается следующими синтаксическими конструкциями: *Мысль некогда была простым цветком («Метаморфозы»); Та книга выпала из некоей грозной тучи, / Все буквы в ней цветами проросли, / И в ней написана рукой судеб могучей / Вся правда сокровенная земли («Голубиная книга»); И постепенно превращалось в пенё / Шуричанье трав и тишины («Лодейников»)* и др. В стихотворении «Поэма весны» (1956) Н. Заболоцкий, объединяя в конструкции с однородными членами номинации «поле да лес» актуализирует значимость темы природы в своём творчестве: ... *поле да лес – / Для меня ежедневная тема...*

Отметим, что центральным флористическим образом в лирике Н. Заболоцкого является дерево, так как, по мысли поэта, «высший «благословенный» разум природы воплощён в деревьях» [4, с. 419]. В поэме «Деревья» (1933) Н. Заболоцкий использует флоризмы для того, чтобы показать прекрасный и таинственный мир деревьев как мир живых существ, каждое из которых выполняет свою функцию и этим служит обустройству и гармонизации природы (*Чтоб вечно и вечно цвела природа / И всюду гремела слава её*). У поэта деревья – «императоры воздуха», «бабы пространства», «солдаты времени»; у каждого – своё лицо (*чёрными лицами упираются в края атмосферы*). В поэме флоризм «деревья» служит репрезентантом концепта музыка, столь значимого в поэтической модели мира Н. Заболоцкого: *Вы, деревья-виолончели и деревья-дудки, / Сотрясающие воздух ударами звуков, / Составляющие мелодии лесов и роц! / И одиноко стоящих растений; ...выступают деревья-виолончели, / Тяжёлые сундуки струн облекаются звуками, / Ещё минута, и лес опоясан трубами чистых мелодий, / Каналами песен лесного оркестра*. Номинации «мелодия», «оркестр» имплицитно маркируют смысл «красота и гармония природного мира».

Топофлоризм «роща» – символ родины в лирике Н. Заболоцкого: *О, эти рощи Подмосковья! // С каких давно минувших дней / Стоят они у изголовья / Далёкой юности моей! («Подмосковные рощи»); В этой роще берёзовой / Вдалеке от страданий и бед, / Где колеблется розовый / Немигающий утренний свет, / Где прозрачной лавиною / Льются листья с высоких ветвей, – / Спой мне, иволга, песню пустынную, / Песню жизни моей («В этой роще берёзовой»).*

В лирике Н. Заболоцкого достаточно много названий цветов, трав (розы, ромашки, канны и др.): *Одни неподвижные канны / Пылают у всех на виду («Последние канны»); В государстве ромашек, у края, / Где ручей, задыхаясь, поёт, / Пролежал бы всю ночь до утра я, / Запрокинув лицо в небосвод («Я воспитан природой суровой...»).* Н. Заболоцкий обращается к рецепторной памяти читателя, когда при помощи флоризмов «лавр», «чабрец», «эвкалипт» актуализирует обонятельный модус восприятия: *А в небе, седые от пыли, / Стояли камфарные лавры / И в бледные трубы трубили, / И в медные били литавры («Я трогал листья эвкалипта»); Лишь запах чабреца, сухой и горьковатый, / Повеял на меня... («Над морем»).* Заметим, что означивая в речи перцептивный модус «запах», Н. Заболоцкий часто использует вместо номинаций «аромат», «благоухание» лексему «дыхание», проводя тем самым параллель между миром растений и человеком: *травы холодное дыхание; пьют дыхание (роз); дыхание южных растений; дыхание цветов: Здесь картины, портреты, альбомы, венки, / Здесь дыхание южных растений («Старая актриса»); Я не умру, мой друг. Дыханием цветов / Себя я в этом мире обнаружу («Завещание»).*

Предметное текстовое пространство, созданное словами-флоризмами, «погружается» в текстах Н. Заболоцкого в пространство земли, воздуха,

соседствует с пространством воды. Как показывают результаты исследования языкового материала, топофлоризмы и топогидронимы (*река, ручей, озеро, море*) взаимно дополняют друг друга как объекты художественного описания: *В венце из кувшинок, в уборе осок, / В сухом ожерелье растительных дудок / Лежал целомудренной влаги кусок, / Убежище рыб и пристанище уток* («Лесное озеро»). Экспликации аксиологической вертикали верха авторского сознания служит использование поэтом в рамках одного смыслового поля флоризмов и лексем, имеющих в своём составе сему «небесное пространство»: *Вздохнут леса, опущенные в воду, / И, как бы сквозь прозрачное стекло, / Вся грудь реки прикиннет к небосводу / И загорится влажно и светло* («Вечер на Оке»). Автор к идее, к смыслу ведёт читателя через своё эстетическое переживание, вводит его в орбиту своих мыслей и чувств.

Отобранные в соответствии с общими творческими установками автора и с текстовыми интенциями в структуре конкретного произведения, флоризмы являются одним из «знаков авторства художника слова» [5], ибо приобретают личностно-символические значения.

Список литературы

1. Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа. – М.: Академический Проект, 2004. – 464 с.
2. Заболоцкий Н.А. Собр. соч. В 3 томах. Т. 1. – М.: Худ. литература, 1983. – 655 с.
3. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. – М.: Гнозис, 2005. – 543 с.
4. Куликова И.С. Мир русской природы в мире русской литературы. Слова – названия растений в русской художественной картине мира. – СПб.: Наука; САГА, 2006. – 480 с.
5. Четверикова О.В. Знаки авторства как средства вербальной манифестации смысловой сферы творческой языковой личности. – Армавир: РИО АГПА, 2013. – 236 с.

ФИЛОСОФИЯ

Ниезбеков Давлат Толибекович

канд. филос. наук, старший научный сотрудник
Институт гуманитарных наук им. Б. Искандарова
г. Хорог, Республика Таджикистан

DOI 10.21661/r-112875

АБУ ХАТИМ АР-РАЗИ И АНТИЧНАЯ МЫСЛЬ

Аннотация: данная работа посвящена идейным истокам воззрений малоизученного в историко-философской науке Востока и Запада философу и проповеднику исмаилизма в ранге хужджата Абу Хатиму ар-Рази (873–934). Следует подчеркнуть, что неоплатоническая философия больше остальных философских школ античности оставила свое влияние на мировоззрение мыслителя. Статья также кратко освещает философские воззрения персоязычных мыслителей-современников Абу Хатима ар-Рази.

Ключевые слова: Абу Хатим Рази, Сиджистани, мировой разум, мировая душа, неоплатонизм.

Античная мысль в творчестве Абу Хатима Ахмада ибн Хамдан ибн Ахмад ар-Рази (в дальнейшем Абу Хатим ар-Рази) не только как идейная база его суждений о философии и религии, но и также является предметом самостоятельного анализа в понятиях и категориях самой античной философии. Прежде, чем писать о теологии и философии Абу Хатима ар-Рази, хотелось бы познакомить читателей о влиянии на него философских идей некоторых школ античности.

Абу Хатим ар-Рази – один из ранних фарсиязычных исмаилитских мыслителей, да'и, а затем хужджат X века. Он относится к числу выдающихся исмаилитских философов и проповедников. Исследователи исмаилизма ставят его в один ряд с такими известными фарсиязычными исмаилитскими философами, как Мухаммад ибн Ахмад ан-Насафи (ан-Нахшаби), Абу Якуб ас-Сиджистани, Хамид ад-дин ал-Кирмани и Насири Хусрав.

Абу Хатим ар-Рази, наряду с ан-Насафи и ас-Сиджистани, является родоначальником иранского философского исмаилизма, одним из активных деятелей исмаилитского да'вата (призыва), достигшего ступени хужджата Рея. Им было внесено много нового в исмаилитские доктрины, как в части теологии, так и в сфере философского учения. «Шейх исмаилитских философов» (А. Смирнов) Хамид ад-дин ал-Кирмани в «Китаб ал-рийад» упоминает о нем, как об одном из искуснейших проповедников да'вата, чьё назначение и усилие было приложено для реформирования религиозно-эзотерического понимания текстов священного писания и его развития [1, с. 39].

Период, в котором жил и творил Абу Хатим ар-Рази, был периодом процветания экономики, науки и культуры исламского мира. Мощный поток различных знаний, литературы и философии породил множество мыслителей и школ общественной мысли, занятых в разработке самых разных направлений науки и философских концепций, вдохновленных идеями ислама и учением Пророка Мухаммеда, особенно в областях философии, богословия, юриспруденции и просвещения.

Считается, что Ан-Насафи первым ввел в теологию и космологию исмаилизма элементы неоплатонизма и положил начала синтезу двух мировоззрений – исламскую религиозную мысль и античную философию в лице

платонизма и неоплатонизма с использованием элементов философии Аристотеля. Критика Абу Хатимом ар-Рази вызвала реакцию ученика и последователя ан-Насафи да'и Абу Йакуба ас-Сиджистани. Ас-Сиджистани в защиту идей своего учителя и опровержения критики в его адрес сочинил отдельную книгу «Китаб ан-нусра» («Книга поддержки»). Итог этой полемики подвел да'и исмаилизма Хамид ад-дин аль-Кирмани в его сочинении «Китаб ар-рийад» («Книга лугов»). Однако в своей книге аль-Кирмани фактически встал на сторону Абу Хати́ма ар-Рази.

Для того, чтобы понять оригинальность исмаилитской религиозной философии Абу Хати́ма ар-Рази, необходимо рассмотреть ее идейные истоки, а также поближе познакомиться с процессом освоения античного наследия народами Ближнего и Среднего Востока до возникновения ислама и в период зрелой исламской цивилизации.

Нужно отметить, что все исследователи исмаилизма согласны в том, что в разработке религиозной философии исмаилитов большую роль играл не только Коран и учения шиитов-имамитов, но также античная философия в лице ее главных школ и их выдающихся создателей – Платона, Аристотеля, Плотина, Прокла, Порфирия и др.

Мухаммад ан-Насафи, Абу Хатим ар-Рази и, что особенно важно, Абу Йа'куб ас-Сиджистани, отталкиваясь от той разновидности «неоплатонизма», которая была распространена в то время среди образованных слоев населения Персии и Центральной Азии, разрабатывали философские проблемы, совершенно отсутствовавшие в работах ал-Кади ан-Ну'мана и других исма'илитских авторов арабского мира и Северной Африки. Иранские да'и предложили сложную метафизическую систему мысли с отчетливой неоплатонизированной космологией, представлявшей самую раннюю традицию философской теологии в ши'изме. Их позиции в области философии были весьма близки, однако да'и не находили друг с другом общего языка в области теологии и вели нескончаемые богословские дебаты. Основная работа да'и ан-Насафи «Китаб ал-махсул» («Книга смысла и сути»), датированная приблизительно 300/912 годом и представлявшая собой его первое сочинение, вошедшее в себя элементы греческой философии, не сохранилась. Известно, однако, что одно время она имела широкое хождение в различных кругах общества [2, с. 94–95].

Отношение к античному наследию, очевидно, было избирательным. Не все идеи античных философов привлекали мыслителей Востока, но только те, которые удовлетворяли духовные потребности общества, исламскую теологию и вероучение, отдельных социальных слоев, и даже отдельных представителей уммы. Исмаилиты и другие школы мысли (суфизм, например) остановились на неоплатонизме, мистике чисел пифагорейцев, этике стоиков, что наблюдается и в философии Абу Хати́ма Рази, его предшественника ан-Насафи, современника ас-Сиджистани и последующих продолжателей их философии – ал-Кирмани, Хибатуллаха аш-Ширази и Насири Хусрава. При этом Абу Хатим Рази не повторял идеи своих предшественников, а критически переосмыслил необходимые ему существующие в его время знания и создал оригинальное философское и религиозное учение.

К сожалению, у Абу Хати́ма Рази отсутствует определенная система изложения философии античности и по школам мысли, и хронологически. Он начинает с Сократа и Платона, но затем возвращается к досократикам или мысли одного и того же философа излагает в нескольких местах. Абу Хатим Рази не указывает ни источника, по которому излагает фрагмен-

тарные мысли того или иного мыслителя, ни места его жизни и деятельности. Такой подход затрудняет определения принадлежности названного им философа к какой-либо школе и даже мешает находить русский эквивалент греческого (в арабском написании) имени неизвестного нам лица.

Касаясь философии Сократа и Платона Абу Хатим Рази пишет: «Сократ и Платон говорят: «Начала состоят из трех видов. Это Бог, форма и тело. Бог – это Ум. Всевышний Бог велик и един, и Он не смешан с телом и ничто на него не действует. Тело же есть первая основа для творения. Форма есть субстанция без тела, и существует в воображении и божественной мысли. И говорят [они]: «Бог создал мир». Платон утверждает, что Бог сотворил мир по своим образцам, и если бы оно было не так, то мир не имел бы форму, в которой он существует» [3, с. 134]. После этих слов Абу Хатим Рази переходит к учению Фалеса.

О взглядах Эмпедокла Абу Хатим Рази пишет: «Эмпедокл говорит, что Бог существует в образе человека, и он представляется умом, т.е. тонкостью его субстанции. Он также называет четыре стихии, которые не уничтожаются после вещей, из которых вещи состоят. Они неразделимы, не имеют пустоты и бесконечны. По-другому он называет их «корнями» [3, с. 134]. Понятно, что Абу Хатим Рази имеет в виду учение Эмпедокла о четырех элементах – земле, воде, воздухе и огне, игравшее огромную роль в античной и средневековой философии.

Далее Абу Хатим Рази возвращается к античным натурфилософам и после Фалеса называет Гераклита. В характеристике его философии он ограничивается одной, следующей, фразой: «Гераклит и Анонис говорят: «Источником всего есть огонь, из огня все вещи возникают и в огонь возвращаются» [3, с. 136].

«Анаксимен милетский говорит: «Первоначалом был воздух и все возникает из воздуха как дыхание или как мы дышим. И воздух защищает нас. Воздух окружает мир, и он есть дух (рух) этого мира» [3, с. 137].

От Анаксимена Абу Хатим Рази переходит к Ксенофану, который источником мира считал землю и она, с его точки зрения, бесконечна и основа [всего]. Она содержит в себе все вещи мира.

Чуть подробнее Абу Хатим Рази излагает взгляды Аристотеля. «Аристотель говорил, что источником всего являются форма и материя. Первома́терия имеет четыре вида, а тело – пять и они величайшие источники. Бог выше всего, и он небесный, он великий и всемогущий. Человеческая (говорящая) разумная душа неизменна и тело обладает круговым движением, и оно есть причина движения и действия» [3, с. 138].

Кроме философских взглядов приведенных выше античных мыслителей, Абу Хатим Рази приводит краткое изложение взглядов еще 12 философов, известных нам и неизвестных. Он возвращается к натурфилософам и приводит следующее содержание философии Анаксимандра:

«И Анаксимандр Милетский говорит: «Источником всего сущего является беспредельное и из него произошло все и это есть его предел. Мир бесконечен и источник, который не имеет конца, не разъясним» [3, с.138]. Очевидно, Абу Хатим Рази имеет в виду апейрон Анаксимандра, но не называет его, давая только его смысл – «беспредельное».

Некий Инкисблис якобы утверждал, что «мир един, но общее – это не единый мир, мир как отдельное возникло из общего. Еще существуют элементы. Он говорил, что первым источником является то, из чего произошел ум (разум)» [3, с. 140].

Одна деталь «анализа» Абу Хатимом Рази состояния и содержания античной философской мысли остается для нас непонятной: будучи неопла-

тони́стом, он при перечислении персоналий и их учений ни разу не упоминает имена представителей неоплатонизма, даже тех, которые были известны в доисламский период и при господстве ислама. Мы имеем в виду Плотина, Порфирия, Прокла и Ямвлиха. Абу Хатим Рази в своей философской теологии широко использует понятия теории эманации, но почему-то не счел нужным указать источника своих идей, кроме Корана, хадисов и взглядов ранних шиитских имамов.

В неоплатонической исма'илитской космологии, полностью отраженной в «Книге источников» («Китаб ал-йанаби») ас-Сиджистани и других работах, Бог описывается как абсолютно трансцендентное явление, стоящее за пределами человеческого разума, вне какого-либо вербализуемого имени или атрибута, вне бытия или небытия и потому непостижимое. Эта концепция Бога, сходная с непостижимым Абсолютом греческих неоплатоников, находилась в тесном согласии с фундаментальным исламским принципом таухид, утверждающим абсолютное единство Бога. Для Плотина и его школы творение непосредственно и инволюционно эманует из Абсолюта. Однако в системе, разработанной иранскими да'и, Бог вводит творение в бытие по Своему повелению (амр), или слову (калима), актом вневременного, изначального порождения (ида') из ничего, или ex nihilo. Следовательно, Бог есть порождающая инстанция (мубди'), и Его повеление, или слово, является посредником между Ним и Его творениями. Мировой разум ('акл) был первым творением (ал-мубда' ал-аввал), появившимся из ничего благодаря акту божественного волеизъявления. Разум вечен, неподвижен и совершенен как потенциально, так и актуально. Посредством эманации (инб'и'ас) разум порождает мировую душу (нафс). Душа несовершенна в силу своей природы и в своем стремлении к совершенству нуждается в помощи мирового разума [4, с. 23–24]. Разум и душа маркируются соответственно именами Предшествующий (сабин) и Следующий (тали), вместе это – «исходная диада», или «корни (аслан] плеромы». Иранские да'и следовали эманационной цепочке своей космологии на протяжении всего процесса, ведущего к генезису человека, признавая, что как в духовном, так и в физическом мирах Бог сотворил всё сразу в едином акте творения (даф'атан вахидатан). Однако различные части универсума проявляются постепенно, благодаря процессам причинной связи и эманации.

Стремление души к совершенству объясняет причины ее подвижности и активности. Путем эманации движение души порождает первичную материю (хайула) и форму (сурат), которые служат в дальнейшем основами для построения материального мира. Процесс творения осуществлялся в следующем порядке: вначале душа порождает семь сфер и звезд. В результате преобразования сфер возникают четыре простейших элемента (муфратат): влажность, сухость, холод и тепло. Затем они перемешиваются и образуют четыре сложносоставных субстанции (мураккабат), а именно – землю, воду, воздух и эфир (огонь). Сочетание этих субстанций порождает растения, обладающие «вегетативной» душой (ан-нафс ан-намийа), а та, в свою очередь, – животных с «животной» душой (ан-нафс ал-хисси-йа). И, наконец, от последней произошел человек, наделенный «рациональной» душой (ан-нафс ан-натика). Ряд элементов концептуальной картины этой космологии иранские да'и связали с кораническими терминами. Так, мировой разум был идентифицирован как «тростниковое перо» («калам») и «престол» («'арш»), а мировая душа – как «небесная скрижаль» («ал-лаух») и «трон» («курси»).

Исма'илитские философы-теологи иранского мира рассматривали концепцию спасения как часть своей космологии. В самом деле, неоплатоническая философия ас-Сиджистани и его исма'илитская теология, как и в системах его предшественников исма'илитов (карматов), тесно соотносены с сотериологическим представлением о космосе, в котором человек представлялся как микрокосм с его индивидуальной человеческой душой, являющейся частью мировой души. Концепция спасения ас-Сиджистани, разработанная в чисто духовном плане, носит явные следы сходства с взглядами на мистический союз между человеком и Абсолютом Плотина. Широко опирающаяся на различные неоплатонические и гностические мотивы, концепция спасения ас-Сиджистани увязана с его концепцией души и представлениями исма'илитов о цикличности сакральной истории человечества. Это сотериологическое видение можно пояснить, прибегнув к образам нисходящей и восходящей осей, или путей, с их относительной иерархией. Если следовать нисходящей оси, то процесс творения можно проследить от акта повеления Бога через иерархию эманации в мир материальной реальности и генезиса человека. В дополнение к нисходящей восходящая ось отражает подъем человеческой души в более высокий духовный мир в поисках спасения. Концепция спасения, таким образом, образует в метафизической системе ас-Сиджистани, как и в случае других философских систем исма'илитских теологов «иранской школы», необходимое дополнение к космологической концепции.

Конечной целью спасения человека является движение его души от земного бытия, физического существования, к своему Творцу в поисках духовного воздаяния в вечной райской жизни. Эти поиски, направленные по восходящей оси к спасению, включают очищение человеческой души, которому способствует водительство, осуществляемое земной иерархией исма'илитского да'ва; поскольку лишь обладающие высоким авторитетом члены этой иерархии имеют право указать «праведный путь», по которому Бог ведет тех, кто взыскует правды и чьи души в день Воскресения будут вознаграждены. В каждую эпоху человеческой истории земная иерархия состоит из так называемого «провозглашающего» («натик») этой эпохи, объявляющего законы, и его легитимных наследников. В эпоху ислама руководство, необходимое для спасения, осуществляется Пророком Мухаммадом, его васи 'Али и исма'илитскими имамами. В этой системе спасение человека зависит от приобретения особого типа знаний из уникального источника – мудрости. Эти знания могут быть переданы только при непосредственном водительстве со стороны религиозных авторитетов, единственных обладателей истинного, внутреннего смысла Откровения в любую профетическую эпоху, которые имеют исключительное право на символическо-аллегорическую интерпретацию (та'вил) искомого смысла. Лишь через совершенствование индивидуальных душ фактически несовершенная мировая душа может реализовать свое собственное совершенство, что равносильно росту совершенства плеромы. История, таким образом, становится средством фиксации исканий мировой души на этом пути, а также летописью достижений человечества, поскольку каждый человек призван всячески содействовать совершенствованию мировой души.

Абу Хатим ар-Рази, а после него Абу Якуб ас-Сиджистани, избрали структуру, включающий в себя историю религии, в которой они старались уместить доисламские течения мысли своих предков и такие важные фигуры, как Зороастр и общины, наподобие религиозной общины сабеев-тов. В целом, Абу Хатим ар-Рази опирался на традицию времён имама Джа-

фара ас-Садика, в которой имя Зороастр означал «надёжный старец», Пророк, который дал людям законы. Все эти благоприятные условия дали нашему мыслителю возможность развивать свои творческие способности в тех областях, которые были необходимы исмаилитскому да'ват.

Из вышеизложенного вытекает, что, Абу Хатим Рази отлично владел учениями суннитского ислама по Корану и Хадисам, и шиитского по изречениям имамов и по книге первого имама шиитов Али ибн Аби Талиба «Надж аль-балага». Также ему были известны основные школы доисламской религиозно-философской мысли Ирана, все монотеистические религии и их секты и главные философские школы мысли античности.

Список литературы

1. Аль-Кирмани Хамид ад-дин. Успокоение разума / Хамид ад-дин Аль-Кирмани / Гер. с арабск, предис. и коммент. А.В. Смирнова. – М.: Ладомир, 1995. – 510 с.
2. Дафтари Ф. Краткая история исма'илизма / Ф. Дафтари; пер. с англ. – М.: Ладомир, 2003. – 279 с.
3. Ар-Рази Абу Хатим. А'лом ан-нубувват (Пик пророчества). Тахкик, тасхех ва мукаддимаи Салах ал-Сави ва Гулям Риза А»вани / Абу Хатим ар-Рази / Мукаддимаи англиси С.Хусейн Наср. – [Бе чо]: Муассисаи пажухиши хикмат ва фалсафаи Эрон. Нашри дуввум, 1994. – 366+32 с. (на араб. яз.).
4. Шин Номото. Муккадима / Намото Шин // Абу Хатим ар-Рази. Китаб ал-Ислах («Книга исправления») / Ред. Х.Манучехр и М. Мухаккик. Введение на перс. яз. Шина Номото. – Тегеран, 1377/1998. – С. 20–49 (на перс. яз.).
5. Дафтари Ф. Краткая история исмаилизма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://podelise.ru/docs/index-24494792-1.html?page=7> (дата обращения: 10.08.16).

Тихоненко Марина Алексеевна
преподаватель

Ставропольский филиал
ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД России»
г. Ставрополь, Ставропольский край

DOI 10.21661/r-113051

РЕАЛЬНОСТЬ КАК ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются основные подходы к пониманию реальности как философской категории. Рассмотрены особенности знаний о реальности с точки зрения эволюции научных представлений. Затронут вопрос понимания социальной реальности, так как классический социально-философский подход к социальной реальности имел истоки еще в античной социально-философской мысли.

Ключевые слова: реальность, действительность, социальная реальность, Кант, Фихте, Карл Маркс.

Историко-философское наследство по вопросу реальности позволяет сделать вывод о том, что ее исследование и анализ проходили в направлении исследования от непосредственно эмпирической детерминации вещей к осознанию того, что реальность может и не обладать этой самой «вещностью» определенности. Ранние философские суждения о реализме находятся в работах античных и средневековых философов (Платон, Аристотель, Августин, Иоанн Скот Эриуген, Гильом из Шампо, Ансельм Кентерберийский, Аделард Батский, Альберт великий, Фома Аквинский, Сун-арес и др.), в которых «реализм – один из основных наряду с номинализмом и концептуализмом вариантов решения спора об универсалиях, выясняющего онтологический статус общих понятий, т.е. вопрос об их ре-

альном (объективном) существовании. В отличие от номинализма, для которого реальна лишь единичная вещь, а универсалия – основанное на реальном сходстве предметов понятие, реализм считает, что универсалии существуют реально и независимо от сознания (*universalia sunt realia*)» [5, с. 570].

Именно в период средневековья был сделан особый вклад в определение категории «реальность». Понятие «реальности» было введено в то время, когда в следствии изучения вопроса степеней бытия в схоластической философии XIII века категорию «реальность» начали относить к вещам, обладающим «значительной степенью» бытия. В эту эпоху «социальная реальность» еще не получила обособленный статус, хотя в исследованиях именно этого историко-философского периода намечаются некоторые предпосылки выделения понятия социальной реальности, так как возникает граница между Божественной и земной реальностями.

Труды средневековых и античных мыслителей имели значительное воздействие на последующий ход определения категории «реальность», а именно на философские представления о реальности. Процесс постепенного и непрерывного изучения и анализа реальности происходил под воздействием модификаций конкретно-исторических условий и на данной стадии формирования философской мысли именно субстанциальный подход к определению этого понятия имел место. Допускалась возможность того, что наибольшую реальность имеют субстанции (Спиноза и Декарт), монады Г. Лейбница, первичные качества вещей (Дж. Локк). В работах мыслителей Нового времени встречались некоторые аспекты темы социальной реальности, но анализировалось данное понятие лишь с точки зрения государства и политически.

В исследованиях Канта, Гегеля, Фихте социальная реальность также еще не выделяется как отдельная категория, но в их работах можно найти существенный методологический материал для изучения данного социального феномена.

Немаловажное значение в развитии представлений о реальности имели исследования, проведенные И. Кантом, в результате которых суть реализма стала заключаться в представлении о том, что мы воспринимаем предметы, существование и природа которых никаким образом не зависит от нашего сознания. В трудах И. Канта «реальность» имеет два смысла: первый заключается в противопоставлении «реальность – отрицание» и принимается как чистая категория рассудка, определяющая бытие (предмета опыта) во времени, второй – осуществляется через противопоставление «реальное – идеальное» и приравнивается к объективной реальности. В основе рассуждений И. Канта о реальности лежит такое свойство реальности, как переходность на соответствующие формы чувственности или категории рассудка. Реальность как бы показывает материю ощущения, но при обосновании реальности рассудочных категорий и форм она становится характеристикой этих категорий и форм. В этом случае сама категория рассматривается как «овеществленное» свойство или отношение. Механизм такой переходности имеет свои пределы, которые обуславливаются оппозициями «реальное- идеальное», «реальность – отрицание». Противопоставления «реальность – отрицание» рассматривается в плане «бытие – небытие» во времени. Оппозиция «реальное – идеальное» в плане противопоставления того, что находится в границах возможного опыта, тому, что лежит за пределами этих границ. Обоснование реальности любого объекта познания, возможно только в пределах вероятного опыта, за пределами этих границ оно не имеет смысла. Понятие «реальность» служит исходным положением для взаимодействия категорий рассудка с материей ощущения. Модель такого синтеза априори лежит в ос-

новании формирования синтетических суждений. Вопрос о том, как возможны синтетические суждения априори, является главным вопросом гносеологической концепции И. Канта. И. Кант провел важное разделение реальности на «эмпирическую реальность» явлений и категориальную как «трансцендентальную материю всех предметов» познания.

Достаточно существенным в осмыслении реальности был период восприятия реальности в единстве оппозиционных тенденций ее развития, субъективных оснований. Так, диалектический метод Гегеля анализируя связь идеи и реальности, обозначает проблему самой сути перехода от идеального (логического) к реальному, от абсолютной идеи к природе. Гегель основывался на убеждении, что философская наука не дедуцирует непосредственно формы природы и общества как таковые, а выводит заключения, опираясь на мысль о том, что определенные присущие историческим стадиям развития природы и общества мыслительные отношения, к которым она затем подбирает подходящие наглядные представления из существующих явлений. Фихте же, у которого «Я» все еще сохраняет элементы живой человеческой души, представляет идеи, которыми оперирует философия, как «живой мыслью». «Иная и высшая, достигшая жизни в меньшем количестве личностей форма идеи, – излагает Фихте, – есть излияние первичной деятельности в общественные отношения человека; это – источник мировых социальных идей; в жизни эта форма идеи является источником героизма и творческой причиной всякого права и порядка между людьми» [6, с. 417]. Тем самым Фихте предпринял попытку расширения сферы правовой и философской практики, превратив философскую мысль в средство всеобъемлющих перемен в культуре и правовой жизни. В то время как Гегель признает тождественными действительность и разум и приравнивает действительность прямо к абсолютному, то Фихте только стремится к абсолютному как к абсолютному совершенству, и эта воля и стремление, по его мнению, является бесконечной задачей индивида и всей человеческой общности. Хотя «каждый в обществе стремится сделать другого более совершенным, по крайней мере по своим понятиям, поднять его до своего идеала», тем не менее эта потенция совершенства, как только достигает своего понятия, сразу же разлетается на части так как если бы «все люди могли стать совершенными, если бы они могли достигнуть своей высшей и последней цели, то они были бы совершенно равны между собой, они были бы чем-то единым, единственным субъектом» [6, с.28]. Таким образом, безоговорочное согласие со всеми индивидами есть «хотя и последняя цель, но не назначение человека в обществе» [6, с.28]. Основная функция заключается в непрекращающемся приближении к этой цели, и только это приближение абсолютно. Следовательно, ни абсолютно идеальное состояние общества, ни идеальное положение, в котором находится индивид, ни его особое понимание идеала человека не могут быть той отправной точкой, отталкиваясь от которой, представляется возможным по-настоящему постигнуть человека, общество и человечество. Последние невозможно понять, находясь как на позиции Абсолюта, так и на позиции «Я», которое подразумевает обыкновенный язык. Наукоучение, полагает Фихте, «подразумевает совсем иное «Я» [6, с. 642]. Значит, и общество по мнению философа надо помыслить как-то иначе, а именно обращаясь к его конечному «сверхчувственному основанию», которое, по всей видимости, должно быть вечно недостижимым и именно в поэтому обладать высокой степенью реальности. В своих ранних исследованиях Фихте размышляет о том, что общество является «взаимодействием по понятиям» [6, с. 24], тем самым, он подразумевает то, что во всяком образованном обществе каждый индивидум в какой-либо форме соприкасается с идеями. Но быть затронутым идеями – это

значит оказаться не изолированным от всего человеческого рода, а «повсюду благотворно влияя, поднять на высшую ступень культуры наш общий братский род – в молодых людях, работая над развитием которых, я, весьма вероятно, работаю над развитием еще не родившихся миллионов людей» [6, с. 19]. Фихте был прямо убежден в том, что социальная реальность должна отвечать интересам духовного, нравственного и правового развития индивидуума. Реальность превращается в безжизненную грезу, если отсутствует знание, духовная жизнь, которая, не нуждается ни в каком носителе, а как бы сама себя носит и сама себя движет [6, с. 628]. Согласно Фихте, духовная жизнь является прежде всего неким «светом», или любовью, она определяется в его работах как универсальная космическая сила или потенция, оберегающая все общество от разрушения. Фихте считает, что духовная и правовая жизнь берет свое начало не на этапе «чувственного знания», а именно там, где мир постигается как некоторый правовой закон. Духовная жизнь на этом не прекращает свое развитие; эта жизнь достигает ступени подлинной нравственности или идеи самой по себе во всей ее всесторонности и реальности.

Глубокий анализ общества, общественных отношений, и их возможных революционных изменений, представленные в трудах К. Маркса и Ф.Энгельса, очевидно позволил проанализировать социальную реальность с иной стороны. В работах этих деятелей принципы диалектического материализма относятся не только к изучению общества, но и особенно к пониманию принципа «бытие определяет сознание» [4]. По истине новым в подходе К. Маркса к изучению социальной реальности явилось то, что он выявил в исторической деятельности людей то, что не зависит от их сознания. К. Маркс считает, что люди сами создают историю, но в этом процессе далеко не всё зависит от их сознания. Всегда есть условия, за границы которых не может выйти их деятельность, и которые сами устанавливают степень их общественного сознания и побуждений. Этот объективный компонент социального бытия, который является, с одной стороны, необходимым условием исторической деятельности и ее следствием, с другой стороны, не имеет зависимости от их сознания и подвергается анализу как нечто, оппозиционное историческому субъекту, как общественное бытие в отличие от общественного сознания. «На первый взгляд, исходный принцип материалистического понимания истории – общественное бытие определяет общественное сознание и в свою очередь оказывает обратное воздействие на бытие – предельно прост. Но значимость его для научного изучения социальной реальности равноценна декартовскому *cogito ergo sum* (мыслью, следовательно, существую) как исходному принципу философии рационализма. Это только методологический принцип, и как принцип – абстрактен, всего лишь даёт руководящее направление исследованию. Но он позволяет ступенька за ступенькой подняться от абстрактного, одностороннего видения общества к всё более конкретному, многостороннему его рассмотрению» [3, с. 56]. Таким образом, согласно материалистической традиции утверждалось наличие объективной реальности, то есть материальной реальности и субъективной реальности, то есть духовной реальности, которая, как правило, приравнивалась к сознанию и его деятельности.

Проблема определения понятия реальности приобрела различные интерпретации в философии Новейшего времени. Так, например, у Л. Витгенштейна, Дж. Остина и других сторонников лингвистического позитивизма понятию «реальность» приписываются цепочка некоторых смыслов («обычный», «естественный», «живой») [2]. Л. Витгенштейн описывает мир «Я» и говорит о том, что пределы нашего языка обуславливают границы нашего мира, нашей реальности. Л. Витгенштейн – предприни-

мает попытку найти связь между реальностью и логикой путем достижения абсолютной прозрачности и однозначности языка. По Л. Витгенштейну, реальный мир является совокупностью вещей и явлений, которую не поддается точному описанию.

Таким образом, реальность – это философская категория, которая указывает на такое свойство предметов как их реальное существование, воспринимаемое человеком. Чем глубже человек познает мир, тем легче ему осмыслить сложность реального мира. Усложняется не реальность, а наше знание о ней. Реальность не является однородной, она включает в себя определенные состояния, которые становятся актуальными в соответствующих им обстоятельствах. Реальность – это категория, которая применяется не только в философии, но и в других науках. Но в отличие от философов представители других сфер знания имеют дело именно с тем аспектом реальности, который определяется предметом их изучения. И только философия пытается вывести дифиницию реальности как всеобщей категории, которая будет служить методологической основой для раскрытия содержания различных видов реальности.

Список литературы

1. Бергер П. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман; пер. с англ. – М.: Медиум, 1995.
2. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / Пер. с нем. Добронравова и Д. Лахути; под общ. ред. и предисл. В.Ф. Асмуса. – М.: Наука, 1958 (2009).
3. Ермакова А.В. Марксистский подход к исследованию социальной реальности // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2013. – С. 56–59.
4. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. Полн. собр. соч. Т. 18. – М.: Издательство политической литературы, 1968.
5. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, Л.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1981.
6. Фихте И.Г. Соч. в 2-х т.: Т. 2. – СПб.: Мифрил, 1993. Терентьев И.А. Проблема социальной реальности в истории социально-философской мысли // Теория и практика общественного развития. – 2007. – №1. – С. 37–39.

Фомин Максим Сергеевич

канд. пед. наук, преподаватель
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
университет экономики и управления «НИНХ»
г. Новосибирск, Новосибирская область

БУДУЩЕЕ ДЕЛАЕТСЯ СЕЙЧАС

Аннотация: данная статья – призыв задуматься о том, что будущие события зависят не от абстрактных обстоятельств, а от активной позиции самого человека. По мнению автора, способствовать пробуждению ответственного отношения к жизни могут давно знакомые вещи: фильмы, песни или фразы.

Ключевые слова: воля, жизненная позиция, будущее, ответственность.

*Слышу голос из прекрасного далека,
Он зовет меня в чудесные края,
Слышу голос, голос спрашивает строго:
А сегодня что для завтра сделал я?*

Ю. Энтин (к/ф «Гостья из будущего»)

Наверное, каждому знакомо приятно-радостное чувство, появляющееся от намеренного, а особенно – неожиданного, соприкосновения с чем-

то хорошо знакомым, любимым, *уже прошедшим* (давно или не очень не принципиально), много времени не попадавшимся на глаза, встреча с которым волей-неволей порождает размышления, серьезные размышления. Знакомо? Уверен, что да.

Вот и я на днях приятно, но при этом очень здорово, призадумался. Призадумался, когда в Интернете случайно наткнулся на удивительно добрый и содержательный советский фильм детям про Алису Селезневу. Помните, был такой многосерийный фильм «Гостя из будущего»?

А задуматься есть над чем. Причем, не только и не столько о добром, светлом прошедшем детстве, т.е., скорее, предаться теплым воспоминаниям, нежели размышлениям.

А задуматься именно взрослым, что-то узнавшим и прочувствовавшим умом, из позиции сегодня, глядя во вчера, задумываясь о завтра...

Сильно? Трудно? Жестко? Да? Но ведь именно этот, говоря современным языком «мэссэдж», красиво и настоятельно посылая *тогда еще* маленьким советским мальчишкам и девчонкам главная песня фильма «Гостя из будущего».

Представляете теперь какой «крутой» идейный уровень и смысловая нагрузка прямо и косвенно задавались, казалось бы, простым фильмом-сказкой, хотя и научно-фантастической советской сказкой....

Действительно, если хотя бы иногда задавать себе этот действительно «крутейший» вопрос – «*А сегодня что для завтра сделал я?*» и не убежать от него при его появлении в голове, то, наверное, очень многое бы изменилось, реально изменилось. В лучшую сторону.

Почему и вследствие чего?

Да хотя бы от того и тем, что он по-настоящему заставляет действовать, дает «ощутить кожей» как стремительно пролетает время, которое при взрослом, именно взрослом, отношении очень жалко тратить, разбазаривать на пустые сетования о том, что все плохо, на поиски виноватых в ЖКХ, плохо моющим полы и метущим дворы; продуктовом рынке, обвешивающим и продающим подгнивающий товар; школьным учителем, вычитывающим и начитывающим материал, а не воспитывающим и образующим школьника и т. д., и т. д., и т. д.



Рис. 1

Сразу же строго и жестко отмечаю позицию стонущего нытика, причитающего и обвиняющего систему, чиновников, тещу – всех, кроме себя единственного.

Во-первых – это не продуктивно, т.е. не приносит результата.

Во-вторых – это просто уже надоело. Порой, даже думается, что это уже именно сложившаяся позиция «отмазки» от всего и вся. Ну, ведь, правда, жизнь идет, значит, надо жить!



Рис. 2

Ну а если без эмоций и серьезно, то ведь и в ХКХ, и на рынке, и в школе, и в системе, и в семье – обычные люди, т.е. мы с вами. Мы – у которых есть воля, сила, которые можно, нужно и должно *управить* и направить серьезным, взрослым умом!

Ну, кто, например, мешает дворнику, у которого есть и бензиновая косилка, а не литовка, и метла, а не пальцы (все не неэкипированными руками работать) добросовестно выполнить ту задачу, на которую он *сам* же подвизался?

Да, может не самая чистая и денежная работа сегодня, но ведь на нее человек поступил *сам*. Значит, и мести – наводить чистоту, – которая будет радовать многих, он должен ответственно, с пониманием.

Да, сегодня многое поставлено с ног на голову. Но кто это сделал? Вспоминаются, слова Ф.Ф. Преображенского («Собачье сердце» М.А. Булгакова) про разруху, которую он представил в образе старухи с клюкой, которая выбила все стекла, но которую он сам же и устранил, подчеркнув то, что «разруха не в клозетах, а в головах».



Рис. 3

Говоря все это, на что меня лично подтолкнули слова песенки «Прекрасное далеко», я подразумеваю и именно призываю не размножать серость и негатив, которых сегодняшняя жизнь с избытком предоставляет современнику.

Мне думается, если несколько раз, именно несколько (3–5–10 – пока не «зацепит») раз внутренне повторить самому себе слова: *«А сегодня что для завтра сделал я?»*, – многое встанет на место, потому, что обозначит меня самого.

Меня, который может пойти в спортивный зал и немного, пусть не с олимпийской нагрузкой, но потренироваться, вместо того, чтобы сесть в чистом сквере, *ранее выметенном тем же дворником*, и напиться пива, побросав после рядом с собой бутылки, «бычки» и упаковки из-под чипсов, уверяя и оправдывая себя установкой «А, чё!!! Есть же дворник! Вот и пусть метет, он же деньги получает. Из налогов, которые я плачу!!!».

Меня, который добросовестно примет и обслужит больного в поликлинике, меня, понимающего, что от моего решения и воли, в которые отдает себя каждый проходящий к врачу, зависит ... здоровье, а значит здоровье пациента. И снова так показательно-отрезвляющими оказываются слова: *«А сегодня что для завтра сделал я?»*...

Действительно, от меня зависит одно, от соседа – другое, от коллеги – третье. Все, казалось бы, понятно, ясно, очевидно. Однако что-то мешает....

Думается, необходимо как раз подобное воспоминание о чем-то свершившемся. Которое именно тем и подвигло бы изменить настоящее, сейчас, тем более, что снова столкнувшись с прописной истиной, и серьезно подойдя к ней, в душе и разуме заговорят не эмоции и сентиментальность, но опыт, понимание и видение того, что будущее делается сейчас!!!

ЭКОНОМИКА

Аваев Владислав Евгеньевичвице-президент
АО «Газпромбанк»
г. Москва

DOI 10.21661/r-112975

**ТЕОРИЯ МОТИВАЦИИ А. МАСЛОУ:
КЛАССИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Аннотация: в статье приведены предложения автора по возможностям применения классической теории мотивации А. Маслоу в текущей практике управления персоналом. Особое внимание уделено способам удовлетворения отдельных иерархических потребностей индивидуумов в современных российских организациях.

Ключевые слова: мотивация, иерархия, потребности, физиология, трудовое поведение, менеджмент, управление персоналом.

Основная идея всех содержательных теорий мотивации состоит в том, что поведение человека на работе определяется его неудовлетворенными потребностями, которые заставляют его действовать именно так, а не иначе. Поэтому для достижения максимальной отдачи на рабочем месте менеджеру важно понять, какие именно потребности наиболее актуальны для сотрудников, и предоставить возможности для их удовлетворения.

Первоначально теория потребностей была предложена американским психологом русского происхождения Абрахамом Маслоу (Abraham Maslow), лидером гуманистической психологии, в 1943 г [3]. Сама по себе она никогда не предназначалась для менеджмента или организаций, ученого волновали проблемы социальной психологии. На формирование теории оказали влияние достижения в области биологии, антропологии, клинической психологии и психоанализа. Несмотря на это, иерархия потребностей стала тем фундаментом, который обеспечил исходную позицию для большинства последующих исследований Д. Мак-Грегора (Douglas McGregor), Ф. Герцберга (Frederick Irving Herzberg), К. Альдерфера (Kleyton Pol Alderfer). Став одной из самых известных и наиболее значимых теорий мотивации, она нашла применение не только в сфере управления, но и во многих других научных областях: маркетинге, рекламе, в науке о поведении потребителей.

Очевидно, что иерархия потребностей А. Маслоу актуальна и требует более углубленного изучения в целях ее практического применения в современном менеджменте.

Согласно теории А. Маслоу все человеческие потребности можно разделить на пять основных категорий: физиологические; потребность в безопасности; социальные; потребность в уважении и потребность в самоактуализации. Их удовлетворение происходит в определенном порядке: от более низкого уровня (физиологические потребности) к более высокому (потребность в самоактуализации). Это означает, что до тех пор, пока не удовлетворены низшие потребности, человек не будет стремиться к удовлетворению высших потребностей. Таким образом, формируется пяти-уровневая иерархия, которую графически часто представляют в виде треугольника или пирамиды (табл. 1). Причем вершина пирамиды гораздо

уже ее основания. Отсюда следует, что лишь небольшое число людей достигает удовлетворения высших потребностей.

Таблица 1

Графическая интерпретация иерархии потребностей А. Маслоу

Класс потребностей	Степень иерархии	Название потребности
Высшие	5	Потребность в самоактуализации
	4	Потребность в признании и уважении
	3	Потребность в принадлежности или социальные потребности
Низшие	2	Потребность в безопасности
	1	Физиологические потребности

Рассмотрим более подробно каждую категорию потребностей и возможности по ее удовлетворению на рабочем месте.

Физиологические потребности включают в себя потребности в еде, питье, сексе и сне. Это самые насущные и самые мощные из всех потребностей. А. Маслоу отмечает: «человек, живущий в крайней нужде, человек, обделенный всеми радостями жизни, будет движим, прежде всего, потребностями физиологического уровня. Если человеку нечего есть и если ему при этом не хватает любви и уважения, то все-таки в первую очередь он будет стремиться утолить свой физиологический голод, а не эмоциональный» [3, с. 79].

Что касается организационного контекста, то подобная ситуация, когда работники подвижны, прежде всего, потребностями физиологического уровня, достаточно редка. Только в чрезвычайных ситуациях (войны, стихийные бедствия) сотрудники организации могут остановиться на этом уровне иерархии.

Как менеджерам современных организаций удовлетворить физиологические потребности своих сотрудников? В первую очередь целесообразно установить такой размер заработной платы, который обеспечивал бы адекватный уровень жизни, позволяющий человеку покупать продукты питания, одежду и иметь подходящее жилье. Также важно создать благоприятные физические условия работы (теплое помещение, равномерное освещение, чистый воздух и т. д.), предусмотреть перерывы для обеда. Для поддержания физического здоровья работников некоторые организации предоставляют возможности по посещению спортивных клубов и т. п.

Потребность в безопасности активизируется после удовлетворения физиологических потребностей. Это достаточно обширная категория, которая включает в себя потребность в физической и межличностной безопасности; в защите; в стабильности; в свободе от страха, тревоги и хаоса; потребность в структуре, порядке, законе [3, с. 83]. А. Маслоу отмечает, что в мирном, стабильном, отлажено функционирующем обществе потребность в безопасности, как правило, удовлетворена. Однако в периоды революционных перемен, социальных потрясений и экономических кризисов эта потребность становится наиболее насущной и определяет поведение человека.

Как менеджерам в практике управления персоналом удовлетворить потребность в безопасности у своих сотрудников? Как правило, это гарантия сохранения рабочего места и своевременной выплаты заработной

платы, различные виды страхования (медицинское, пенсионное, страхование жизни), обеспечение безопасных условий труда.

Рассмотренные выше две потребности – физиологические и потребность в безопасности – относятся к низшему уровню или первичным потребностям. Это врожденные потребности, заложенные в нас генетически. А. Маслоу считал, что человек, удовлетворивший эти потребности, стремится к удовлетворению высших потребностей или вторичных. Именно это стремление означает движение в сторону психологического здоровья:

«Жизнь на более высоких мотивационных уровнях означает большую биологическую эффективность, большую продолжительность жизни, меньшую подверженность болезням, лучший сон, аппетит и т. п.» [3, с. 157].

Потребность в принадлежности или социальные потребности становятся активными после того, как достаточно удовлетворены физиологические потребности и потребности в безопасности. А. Маслоу отмечает, что именно на этом этапе «мотивационная спираль начинает новый виток»: «человек как никогда остро начинает ощущать нехватку друзей, отсутствие любимого, жены или детей. Он жаждет теплых, дружеских отношений, ему нужна социальная группа, которая обеспечила бы его такими отношениями... Именно эта цель становится самой значимой и самой важной для человека, он может уже не помнить о том, что когда-то, когда он терпел нужду и был постоянно голоден, само понятие «любовь» не вызывало у него ничего, кроме презрительной усмешки. Теперь же он терзает чувством одиночества, болезненно переживает свою отверженность, ищет свои корни, родственную душу, друга» [3, с. 86–87].

Таким образом, социальные потребности связаны с желанием принадлежать к какой-либо социальной группе (иметь семью, друзей), с желанием нравиться другим людям, быть принятым в определенном обществе.

Дальнейшие исследования социальной потребности позволили психологам разделить ее на две составляющие [1, с. 522]: потребность в принадлежности и потребность в близости. Первая связана с количеством социальных контактов. Это означает, что человек с *высокой потребностью в принадлежности* стремится к установлению многочисленных позитивных контактов с другими людьми. Тогда как для индивида с *высокой потребностью в близости* важно не количество, а качество социальных контактов. Согласно исследованиям Дж. Мак Адамса (D.P. McAdams) такие люди, как правило, имеют немногочисленный круг друзей, но это понастоящему сердечные, доверительные и очень близкие взаимоотношения [1, с. 523].

Подобное разделение социальной потребности возможно также связать с понятиями «экстраверсии» и «интроверсии». На наш взгляд, очевидно, что человек с *высокой потребностью в принадлежности* по своей сути экстраверт, а для индивида с *высокой потребностью в близости* скорее характерны черты интроверта.

Как современным менеджерам удовлетворить социальные потребности своих сотрудников? Если большая часть коллектива – люди с *высокой потребностью в принадлежности*, то следует создавать дополнительные возможности для общения как в стенах офиса (например, совместные вечеринки по праздникам), так и вне (выезд в дома отдыха, на пикники, участие в спортивных и других общественных мероприятиях). Если сотрудники организации в основном люди с *высокой потребностью в близости*, то особые усилия стоит направить на установление доверительных взаи-

моотношений в коллективе и создание соответствующего психологического климата, опирающегося на семейные, родственные и дружеские связи. Можно предположить, что только в организациях, применяющих теорию управления Z и использующих достоинства японского менеджмента, уровень удовлетворения потребности в близости всегда достаточно высокий.

Для людей, стремящихся удовлетворить социальные потребности на рабочем месте, важно осознавать свою принадлежность к организации, быть частью единой команды. Интересным представляется наше практическое наблюдение о том, что сотрудники с активной социальной потребностью могут негативно отнестись к переходу на новое рабочее место (например, перевод в новый филиал компании), если это нарушает установившиеся рабочие отношения.

Также следует учитывать, что, по-нашему мнению, социальные потребности становятся наиболее активными в кризисные периоды, например, при угрозе поглощения организации, сокращения видов ее деятельности или закрытия. В подобных условиях работники стремятся снизить неопределенность ситуации путем сбора максимума информации о том, что происходит. Они объединяют свои усилия и пытаются устранить проблему.

Потребность в уважении и признании подразделяются на два класса: самоуважение и уважение со стороны других людей. Самоуважение связано с потребностью человека в достижениях, ощущением собственной компетентности, уверенности, независимости и свободы. Уважение со стороны других людей включает потребность в репутации или престиже, в завоевании статуса, внимания, признания, славы.

А. Маслоу отмечает, что удовлетворение потребности в уважении и признании порождает у человека: «чувство собственной значимости, силы, адекватности, чувство, что он полезен и необходим в этом мире. Неудовлетворенная потребность, напротив, вызывает чувство униженности, слабости, беспомощности» [3, с. 89].

Как современным менеджерам по персоналу удовлетворить потребность в уважении и признании у своих сотрудников? Первый аспект потребности, самоуважение, можно удовлетворить путем поручения более трудных задач, делегирования дополнительных обязанностей и ответственности, которые помогут сотрудникам почувствовать и продемонстрировать их компетентность. Второй аспект, уважение со стороны окружающих, как правило, реализуется через публичное признание профессиональных успехов сотрудников. Например, продвижение по служебной лестнице, предоставление отдельного кабинета, специальные награды, присуждение звания «лучшего работника месяца» и др. Несмотря на существующее разнообразие мероприятий, мы считаем, что в современных российских организациях сотрудникам достаточно сложно удовлетворить потребность в уважении и признании на рабочем месте.

Потребность в самоактуализации – это «стремление человека к самовосполнению, к актуализации заложенных в нем потенций» [3, с. 90], т.е. к реализации своего потенциала, всех своих талантов. А. Маслоу отмечает: «Даже в том случае, если все вышеперечисленные потребности человека удовлетворены... он вскоре вновь почувствует неудовлетворенность, неудовлетворенность от того, что он занимается совсем не тем, к чему предрасположен. Ясно, что музыкант должен заниматься музыкой, художник – писать картины, а поэт – сочинять стихи, если, конечно, они хотят жить в мире с собой. Человек обязан быть тем, кем он может быть» [3, с. 89–90].

Очевидно, что эта потребность у каждого человека приобретает свою форму. А. Маслоу отмечает, что «на этом уровне мотивации очертить пре-

дела индивидуальных различий почти невозможно» [3, с. 90]. Тем не менее, можно выделить ряд общих характеристик, свойственных всем самоактуализированным личностям: эффективное восприятие реальности и комфортные взаимоотношения с нею; принятие (себя, других, природы); спонтанность, простота, естественность; потребность в единении; демократичность; автономность, независимость от культуры и среды; воля и активность; философское чувство юмора; креативность.

Свое исследование А. Маслоу основал на анализе 60 испытуемых из числа его знакомых и друзей, общественных деятелей и исторических персонажей (среди них А. Эйнштейн, Э. Рузвельт, Дж. Вашингтон, Гёте, П. Кропоткин и др.). Он провел скрининговое исследование на трех тысячах студентов колледжа. Интересным представляется, что только один из них стал его испытуемым. Исходя из этого, ученый делает вывод, что «самоактуализация в том виде, в каком она обнаруживается у людей старшего возраста, для молодых, развивающихся людей в нашем обществе, практически невозможна» [3, с. 220].

Согласно ученому эта потребность является наиболее важной, именно она определяет психологическое здоровье человека. В отличие от других потребностей, ее нельзя удовлетворить на 100% (т.е. до полного исчезновения).

Поэтому менеджерам в современных организациях для удовлетворения потребности в самоактуализации своих сотрудников следует предоставлять широкие возможности для обучения и развития, позволяющие раскрывать новые таланты работников и полностью реализовать их потенциал. Важно предоставлять сложные и важные задания, требующих от сотрудников полной отдачи; развития их творческих способностей [4 с. 408]. Необходимо помнить, что сотрудники, уровень самоактуализации которых достаточно высокий, работают с полной отдачей, используя весь свой потенциал. Именно они являются основным человеческим капиталом организации. Вместе с этим следует учитывать, что не на всех видах работ и не на всех должностных позициях возможно удовлетворить потребность в самоактуализации.

Мы согласны с утверждением ученого А.А. Литвинюка о том, что классическую теорию А. Маслоу в современном HR-менеджменте можно применять в следующих направлениях. «Во-первых, в качестве выбора руководителем способов поощрения и наказания персонала, которые должны соответствовать смысловой характеристике основной группы. Во-вторых, на ее основе можно формировать набор стимулов при проектировании менеджера систем мотивации труда. В-третьих, существует необходимость постоянной коррекции системы мотивации труда персонала организации, ибо длительное использование однотипных поощрений постепенно приводит к снижению уровня мотивации работников» [2, с. 128–129].

Следует заметить, что современным российским менеджерам по персоналу необходимо знать историю менеджмента, чтобы постоянно не «изобретать велосипед» и не совершать ошибок в простых ситуациях из-за незнания побудительных причин трудового поведения персонала.

Список литературы

1. Айзенк Г.Ю. Психология паранормального / Г.Ю. Айзенк; пер. с англ. – М.: Эксмо, 2007. – 640 с.
2. Литвинюк А.А. Организационное поведение. 1-е изд. – Сер. 58 Бакалавр. Академический курс / А.А. Литвинюк. – М.: Юрайт, 2013. – 505 с.
3. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу; пер. с англ. – СПб.: Питер, 2016. – 400 с.
4. Мескон М.Х. Основы менеджмента / М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури; пер. с англ. – М.: Вильямс, 2016. – 672 с.

Антипова Алина Михайловна

студентка

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
г. Красноярск, Красноярский край

Ахматалиева Айзада Айтибековна

студентка

Торгово-экономический институт
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
г. Красноярск, Красноярский край

Полякова Ирина Александровна

доцент, преподаватель

Торгово-экономический институт
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
г. Красноярск, Красноярский край

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация: в данной работе раскрыта сущность дебиторской и кредиторской задолженности. Авторами предложены мероприятия по оптимизации данных статей баланса.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, учет, поставщик, покупатель.

В настоящее время экономика России испытывает трудности из-за перестройки всего мирового порядка, что проявляется, прежде всего, в возникновении инфляционных процессов, которые ведут к росту задолженности на предприятиях практически во всех отраслях хозяйства. Смягчить данные последствия каждый субъект хозяйствования может путем разработки и осуществления грамотной политики в сфере бухгалтерского учета, а также анализа расчетов.

Расчетные отношения ведут к образованию дебиторской задолженности, которую Н.П. Кондраков определяет как «задолженность других организаций, работников и физических лиц данной организации». Кредиторская задолженность – «это задолженность данной организации другим организациям, которые называются кредиторами» [1].

Данный вопрос активно рассматривался многими экономистами. Так, В.Б. Ивашкевич, исследуя динамику задолженности на предприятиях, пришел к выводу, что главными факторами, которые влияют на общий объем задолженности, являются: объем продаж в кредит и средняя длительность срока между получением товара и оформлением документов об его оплате. Данную проблему он предлагал решать в разрезе совершенствования учетной информации. Менеджерам предприятия, проводя анализ задолженности, необходимо определять уровень приемлемого риска продажи в долг, который зависит от финансового положения контрагента, его конкурентоспособности, структуры капитала и прочих условий. Ивашкевич, для решения данной проблемы, предлагает создание бухгалтерией рейтинга платежеспособности контрагентов. Это позволит не только систематизировать весь объем учетной информации, но и разработать индивидуальную товарную политику в отношении каждого контрагента [2].

Л.Т. Гиляровская утверждает, что рациональное управление задолженностью требует проведение горизонтального и вертикального анализа баланса. Гиляровская в качестве рекомендаций по управлению задолженностью предлагает использовать на предприятии систему факторинга. Факторинг – процесс продажи дебиторской задолженности специальному агенту – фактору.

Это поможет предприятиям ускорить оборачиваемость задолженности, что обеспечит высвобождение новых средств для последующих торговых операций.

Мы считаем, что регулирование и совершенствования только одного направления по данному вопросу не может решить всех возникающих проблем, ведь для должного усовершенствования учета задолженности на предприятии требуется постоянная работа как в сфере учета, так в сфере анализа и контроля товарных операций. Это подтверждает необходимость создания общего механизма взаимодействия данных отраслей в единой системе управления задолженностью.

Для оптимального управления задолженностью можно предложить следующее:

- разработка специального регистра учета расчетов с контрагентами. Его составление необходимо осуществлять с учетом особенностей деятельности предприятия: насколько часто осуществляются закупки, и на каких условиях. Форма регистра может быть свободной, но обязательными реквизитами будут следующие: наименование контрагента, с которым заключен договор, наименование и номер договора, дату заключения договора, сумму, предъявляемую к оплате, срок оплаты, согласно договору и отметку о фактической оплате. Частота его составления должна зависеть от того, насколько часто предприятие осуществляет товарные операции. Вся информация, которая будет содержаться в нём, бухгалтерия будет получать на основе договорных документов с контрагентами;

- проведение менеджерами предприятия анализа рынка. Это возможно посредством применения системы ретроспективного анализа.

Он базируется на бухгалтерской и статистической отчетности и позволяет оценить работу объединений, предприятий и их подразделений за месяц, квартал, год нарастающим итогом. Это позволит предприятию отобрать для себя более привлекательных поставщиков и покупателей.

Список литературы

1. Кондраков Н.П. Бухгалтерский (финансовый, управленческий) учет: Учебник. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013.
2. Ивашкевич В.Б. Бухгалтерский управленческий учет: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Магистр; Инфра-М, 2011. – 576 с.

Антипова Алина Михайловна

студентка

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
г. Красноярск, Красноярский край

Ахматалиева Айзада Айтибековна

студентка

Торгово-экономический институт
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
г. Красноярск, Красноярский край

Полякова Ирина Александровна

доцент, преподаватель

Торгово-экономический институт
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
г. Красноярск, Красноярский край

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ И ОЦЕНКА ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Аннотация: в данной работе изучена сущность основных фондов, рассмотрена структура основных фондов коммерческих организаций и проанализирована их динамика. В статье также рассмотрены пути повышения эффективности использования основных фондов в организации.

Ключевые слова: основные фонды, фондоотдача, коэффициент обновления.

Любое производственное предприятие ставит перед собой цель достичь устойчивого положения на действующем рынке, которое можно достичь и с помощью более эффективного использования основных фондов организации.

Основные средства организации представляют собой материальные активы, которые предприятие содержит с целью использования их в процессе производства или поставки товаров, предоставления услуг, сдачи в аренду другим лицам или для осуществления административных и социально-культурных функций.

Структура основных фондов показывает, какую долю занимает каждый объект основных средств в общей доле и общей стоимости. Далее рассмотрим структуру основных фондов России на конец 2015 года.

На основные фонды в анализируемом периоде по всем видам экономической деятельности в России приходилось 70152245 млн руб.

Основная доля основных средств была представлена зданиями и сооружениями (49%), следующее место занимали машины и оборудования с удельным весом в 29%, доля зданий составила 13%, транспортных средств – 8%. Наименьший удельный вес в структуре основных фондов, а именно 1%, приходился на прочие основные фонды.

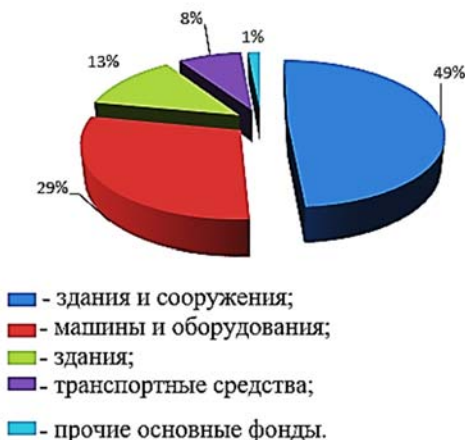


Рис. 1. Структура основных фондов коммерческих организаций России на конец 2015 года

Для оценки технического состояния основных фондов необходимо рассчитать и проанализировать коэффициенты обновления и износа. Эти показатели показывают, насколько основные фонды пригодны для успешного функционирования предприятия.

Так в 2011 году коэффициент обновления составлял 5,1%, в следующем году сократился и составил 4,3%, одна из причин сокращения ввода в эксплуатацию основных фондов - кризисные последствия. Последующие 3 года сопровождались увеличением ввода в действие основных фондов, а именно на 2%.

Далее рассмотрим степень износа основных фондов в России. Данный коэффициент позволит выяснить, насколько основные фонды нуждаются в техническом переоснащении и модернизации. В 2011 году коэффициент износа составлял 49,3%, и в последующие года наблюдался лишь его рост. Так за 5 лет коэффициент износа увеличился почти на 4%, и на конец 2015 года степень износа составил 51,2%.

Оценка состояния основных фондов выступает одним из важнейших критериев эффективного функционирования любого предприятия и экономики страны в целом. От их качественного состояния зависят объемы производства, качество продукции.

Процесс выбытия устаревшего оборудования является низким, так же как и процесс ввода нового оборудования. В целях предотвращения такого дорогостоящего переоснащения и повышения эффективности использования основных средств предприятия необходимо систематически осуществлять ремонтные работы; покупать основные средства высокого качества; своевременно обновлять основные средства, с целью предотвращения превышения коэффициента износа.

Вышеперечисленные рекомендации направлены на увеличение эффективного использования основных фондов, что впоследствии приведет к увеличению коэффициента обновления и снижению коэффициента износа, во всех сферах экономической деятельности России.

Список литературы

1. Пасько А.И. Бухгалтерский финансовый учет: Учебное пособие / А.И. Пасько. – М.: Кнорус, 2015.
2. Чечевицына Л.Н. Анализ финансово-хозяйственной деятельности: Учебник / Л.Н. Чечевицына, И.Н. Чув. – 3-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2003.

Артемьев Виктор Степанович
аспирант, старший преподаватель
Алексеев Владислав Алексеевич
канд. техн. наук, доцент
Колосов Семен Петрович
соискатель

ФГБОУ ВО «Чувашская государственная
сельскохозяйственная академия»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

DOI 10.21661/r-112879

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ В ОБЛАСТИ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЙ ДЛЯ СНИЖЕНИЯ ЭНЕРГОЕМКОСТИ РЕАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: в статье обозначены задачи, стоящие перед Россией в плане импортозамещения, обеспечения экономической и продовольственной безопасности, долгосрочной стратегии социально-экономического развития регионов на данный период, а именно ускоренный переход к инновационной экономике; технологический прорыв в производстве продукции российского и мирового рынков сбыта.

Ключевые слова: реформы сельского хозяйства, жилищно-коммунального хозяйства, энергосберегающие технологии.

Высокая энергоемкость ряда отраслей в разы снижает конкурентоспособность экономики России, в силу факторов климата Россия относится к странам с наиболее энергоёмкой экономикой.

Для устранения разных барьеров власти России предприняли меры по совершенствованию законодательства, созданы Комиссия по модернизации и технологическому развитию экономики России при Президенте Российской Федерации, Правительственная комиссия по высоким технологиям и инновациям, госкорпорация «Российская корпорация нанотехнологий» и другие госкорпорации. Одним из ключевых направлений инновационной деятельности в России на данный момент является инновационная деятельность в области энергосбережения и снижения энергоемкости ВВП России.

Необходимость управления внедрения инноваций – важная задача государственной политики. В Государственной программе энергосбережения и повышения энергетической эффективности до 2020 г. содержится целый ряд положений, направленных на решение данной задачи.

Текущий опыт разработки региональных программ энергосбережения и повышения энергетической эффективности показывает, что руководство регионов в лице региональных администраций сталкивается зачастую с непреодолимыми сложностями в разработке таких программ. Как

показано в [6], на момент принятия Государственной программы энергосбережения и повышения энергетической эффективности до 2020 г. региональные программы энергосбережения были разработаны лишь в 64 субъектах федерации, несмотря на то что в распоряжении Правительства РФ [6] устанавливалось требование разработки таких программ к 1 августа 2010 г.

В разработанных программах регионов практически отсутствовали разделы, посвященные регулированию и стимулированию инновационной деятельности, как, например, в программах энергосбережения Задачи совершенствования управления инновационной деятельностью в области энергосбережения и серийного внедрения инноваций не выделены ни в одной из программ многих регионов. В половине программ предполагается сокращение к 2020 г. энергоемкости ВРП на 40%, но не говорится, какая доля этого снижения будет обеспечена за счет структурных изменений в экономике.

Опыт развития предприятий Калужской, Челябинской и других областей, энергохозяйства Екатеринбурга, Москвы, Томска и многих других показывает возможности реального инновационного их развития в России.

Концепция инновационного развития многих регионов представляет собой систему взглядов на инновационность и роль государства, его социальных институтов в формировании устойчивой экономической системы.

К негативным тенденциям регионов сегодня можно отнести:

- неразвитость рынка технологических инноваций и низкая инновационная активность в регионах;
- преимущественное вложение ресурсов в инвестиционные, а не инновационные проекты организаций регионов финансовыми институтами, что создает реальную угрозу утраты инновационного развития экономики региона;
- все большее отставание от развитых стран из-за низкого технологического уровня производства, снижающего конкурентоспособность продукции;
- сложившаяся недостаточно эффективная структура производства и низкая техническая вооруженность и неразвитость инвестопроводящих структур.

Одна из больших проблем национальных реформ и проектов -повышение эффективности при инновациях в отдельные отрасли экономики страны.

Многим в АПК, ЖКХ и в машиностроении не хватает ни квалификации, ни желания познать новые разработки и ожидаемый эффект, в т. ч. о современных энергосбережениях, их внедрение снизило бы энергоемкость продукции, и повысило конкурентоспособность предприятий...

Программы спасения моногородов свелись к «спасению» инженерной инфраструктуры (модернизация котельных, сточные сооружения) вместо замены котельных современными мини-ТЭЦ с более высоким КПД и утилизацией на них бытовых отходов, использования тепла сточных вод для систем теплоснабжения, как в Москве [2, с. 48–109; 3, с. 66–70; 4, с. 116–120.]

Коррупция на местах многих из новаторов напугал, когда рейдеры цинично захватывают фирмы, выводят деньги в офшоры на публичные дома, поэтому эти фирмы нужно организовать вне предприятий ЖКХ, с доступом к кредитам под залоговое имущество богатых организаций ТЭК, и внедрять все новое в новые и реконструируемые объекты

ЖКХ, вне зависимости от косного мышления и известного консерватизма топ-менеджеров ЖКХ. Простой контроль власти ничего не даст при высоком уровне коррупции.

Для получения позитивного решения нужна политическая воля, как было в Японии 80-х годов и в Челябинской области 90-х. Вышеназванные проблемы депрессивных областей и регионов можно решить только кардинальными усилиями и только государства. Выход из этой безвыходной ситуации есть:

1. Создать малые научно-внедренческие предприятия (НВП) в регионах для области ЖКХ, внедрять новые материалы, технологии и системы управления НВП, с обеспечением получения кредитов или под гарантию правительства региона, под залог предприятий энерго-, водо- и теплоснабжения [5, с. 213–219.] Привлечь новаторов с вузов, НИИ или на постоянную работу, или по совместительству, даже с возможностью работать по свободному графику по договорам во время разработок и внедрения.

2. Создать альбомы по внедрению энергосберегающих технологий (в промышленности, АПК, ЖКХ и строительства) для малых НВП, – фундамент старта для сотрудничества по трансфертам с лидерами из ведущих вузов. Местное приложение уже апробированных технических решений к новому объекту в новом регионе, уже со значительным снижением стоимости.

3. Для достижения цели необходимо провести анализ зарубежного опыта энергосбережения и повышения энергетической эффективности, конкретизировать принципы управления инновационной деятельностью в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности регионов в части проектирования соответствующих региональных программ, а также переориентацию функции программы энергосбережения на вопросы создания условий для осуществления энергосервисной деятельности и бюджетных ассигнований внутри региональных программ энергосбережения.

4. Рекомендации по выбору стратегии энергосбережения и определению межрегиональной политики в области государственного стимулирования диффузии технологий должны служить руководящим материалом министерств и ведомств федерального и регионального уровней для выбора стратегии энергосбережения регионов Российской Федерации.

Для сельских районов ЧР сформированы методические рекомендации по выбору стратегии энергосбережения с конкретными пакетами со стандартными технико-экономическим обоснованием, и использованием для их распространения организаций Чувашпотребсоюза и Федеральной почтовой связи, в отличие от многих сельхозпредприятий, обеспеченных живыми связями, финансами и более «живой» инфраструктурой.

Организация для строительства домов для военных и бюджетников государственных строительных организаций. Новые технологии и современная строительная техника, возможность покупать стройматериалы оптом подешевле и обеспечение высокой технологической дисциплины позволят построить жилье в сжатые сроки и значительно низкой себестоимости.

После становления фирм (а это из практики возведения первых десятков домов) начинать акционировать и распродавать акции новых конкурентоспособных стройорганизаций, с лихвой окупив вложенные государственные инвестиции.

Инновационное развитие строительной индустрии предполагает переход на новые архитектурные системы, типы зданий («умные», «пассивные»)

и технологии их возведения, позволяющие снизить ресурсоемкость, энергетические и трудовые затраты, нацеленных на удовлетворение требований комфортности и экологической безопасности жилых домов. С этими задачами могут справиться именно такие стройорганизации с современными кадрами и технологиями.

Очевидно для всех, понимающих и предвидящих, необходимость мультипроекта по модернизации вконец морально устаревшей российской энергетики, ставшей тормозом подъема народного хозяйства. Не только по распределительным сетям, интеллектуальным системам управления систем, но и по генерирующим мощностям. Не только ТНК, но и многие зарубежные инвесторы откликнутся на инвестирование энергообъектов. Многие умницы из-за рубежа вернутся в страну, видя реальные дела в таких мультипроектах.

Есть возможность опыт внедрения мини-ТЭЦ как для спасения части моногородов, промышленных центров и решения извечной проблемы части населенных пунктов и запущенных лесных массивов. При снижении в разы стоимости тепло- и электроэнергии появится реальный шанс на реальное развитие части моногородов и промышленных предприятий.

Выводы: Организация конкурентоспособных предприятий на базе современных организационных и технических новаций, с одновременным решением ряда социально-экономических проблем – оригинальное решение не только извечных проблем отдельных областей макроэкономики, но и сведения риска вложения государственных инвестиций до минимума.

Правительству России надо скорректировать «Программу инновационного развития России до 2020 года» с учетом новых реалий в геополитике, направляя усилия не просто на импортозамещение, а с одновременным внедрением высоких технологий, в том числе и в энергетике с обязательным внедрением энергосберегающих технологий и систем интеллектуального управления. Все это повысит конкурентоспособность и устойчивость и реального сектора страны [8, с. 312–315.]

Объективно существующая необходимость повышения энергетической эффективности регионов страны в результате внедрения инноваций требует разработки принципов, механизмов, алгоритмов и рекомендаций построения систем управления инновационной деятельностью в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности.

Разработать целевую модель региональной системы управления инновационной деятельностью в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности, описать основные механизмы, необходимые для ее функционирования, и предложено формирование такого ее инструмента как государственный заказ на инновации, что в совокупности с выделением в составе такой модели уровня отраслевых и территориальных органов власти (государственных заказчиков региональной программы энергосбережения) отличает подобную модель от разработок других авторов.

Во всех вузах и колледжах, не только технических и военных, в управляющих компаниях ввести обучение для будущих главных врачей, директоров школ, фермеров, строителей и др. дисциплины ресурсо- и энергосбережения, энергоаудита.

В итоге получается система синергетически связанных региональных программ энергосбережения, отраслевых ЖКХ, АПК и машиностроения, инновационной политики, снижающая энергоемкость регионального валового продукта отраслей, повышающая устойчивость экономики региона.

Список литературы

1. Алексеев В.А. Альтернативные пути развития страны / В.А. Алексеев, А.В. Ледрова, Ю.В. Алексеев // Инновации и инвестиции (РАН). – №8. – 2014. – С. 38–52.
2. Алексеев В.А. Энергосберегающие технологии для крупных населенных пунктов: Монография / В.А. Алексеев, В.С. Артемьев. – Чебоксары: Волжский филиал МАДИ, 2013. – 208 с.
3. Алексеев В.А. Повышение энергоэффективности энергохозяйства отдельных жилых районов города / В.А. Алексеев, В.С. Артемьев // Перспективы развития информационных технологий: Сб. материалов VIII Международной НПК / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: ООО «Агентство «СИБПРИНТ», 2012. – С. 66–70.
4. Алексеев В.А. Развитие методов интеллектуального анализа в интеграции с моделями систем диспетчеризации энергосберегающего оборудования / В.А. Алексеев, С.П. Колосов // Автоматизация и ИТ в энергетике. – М.: АВИТ-ТЭК, ноябрь 2013. – №11 (52). – С. 35–42.
5. Алексеев В.А. Практическое достижение синергетического эффекта при интеграции с методом иерархий в модернизации энергохозяйства моногородов/ В.А. Алексеев, С.П. Колосов // Автоматизация и ИТ в энергетике. – М.: АВИТ-ТЭК, июль 2016. – №7 (84). – С. 2–12.
6. Литвак В.В. Региональный вектор энергосбережения / В.В. Литвак, В.А. Силич, М.А. Яворский. – Томск: 8БТ, 1999. – 320 с.
7. Шилин В.А. Управление энергетической эффективностью социально-экономической системы региона / В.А. Шилин // Экономический анализ. – 2(209). – 2011. – С. 12–18.
8. Энергоэффективность в России: скрытый резерв: отчет / Всемирный банк, Международная финансовая корпорация, ЦЭНЭФ. – М., 2008. – 162 с.

Архипов Иван Владимирович
старший преподаватель
Инженерно-технический институт
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный
университет им. М.К. Аммосова»
г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

ИСТОКИ ЗАРОЖДЕНИЯ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА В ЯКУТИИ

***Аннотация:** современное землеустройство имеет свои глубокие корни и свое историческое предназначение. В статье рассмотрена история зарождения землеустройства в Республике Саха (Якутия), его предпосылки развития как отдельной отрасли народного хозяйства. Показана работа первой ясачной комиссии в Якутии, использованы имеющиеся архивные материалы.*

***Ключевые слова:** землеустройство, ясачная комиссия, Мирон Черкашенников, составление ведомостей, ясак, межевание, окладные книги, указы.*

В начале февраля текущего года в Республике Саха (Якутия) сообщество землеустроителей отметила большую юбилейную дату – 250-летие образования землеустройства в Якутии. Считается, что ровно 250 лет назад 1 февраля 1766 г. в далекой Якутии начала работу 1 Ясачная комиссия под руководством Мирона Черкашенникова. С этой даты считается, что в Якутии начала работу земельная служба.

Почему считается, что именно работа ясачной комиссии начала отсчет по ведению учета земель, по землеустройству, по межеванию земель.

Работая с архивными материалами и научной литературой с целью изучения данного вопроса, удалось установить, что первая Якутская ясачная комиссия положила начало земельным отношениям и системе учета земель в Якутии.

Основой работы данной комиссии стала создание комиссии по государственному межеванию земель согласно «Манифесту о генеральном межевании», изданной 19 сентября 1765 г. императрицей Екатериной II.

Была учреждена комиссия и в Сибирской губернии, куда входила и Якутия. Данная комиссия должна была провести ясачную реформу в Сибири. В то время было много жалоб на воевод и сборщиков ясака, творились беспорядки со стороны дворян, казаков и бояр. Царское правительство вскрыло массовые факты злоупотреблений, лихоимства со стороны воевод и губернаторов в ущерб интересам государственной казны. Были, судя по всему и откровенные грабежи. Вот выдержка из архивного материала: «..Известно, нам учинилось, что во отдаленных Сибирских владениях в Якуцком ведомстве и на Камчатке как от воевод, так и от посланных для сбора с ясашных мздой ясаку, комиссаров и других сборщиков чинятся нашим ясашным грабежи как и в платеже излишнем ясаку, так и от взятков енное разорение, для своими жен и детей отжимают, и развозя перепродают...».(фонд №1 опись 2, д. 2) или вот: «...Мы непрерывное старание и исполнение наше проспоряем о спокойном и благодушном пребывании всех наших вероподанных. Но, как нам известно, что живущие в Сибирской губернии разные ясашные народы терпят от зборщиков ясака и прочих тамошних управителей и начальников грабительства и разорения, то не могли мы по природному нашему великодушию без крайнего сожаления остаться, и таких бедных и безгласных ясашных в таком огорчении без удовольствия; а грабители, кои нарушают наших подданных побить по законам без изследования оставить...».(фонд №1 опись 2, д. 2, здесь и в других документах пишется по-разному «ясачный» и «ясашный»).

Наконец, составлялись многочисленные сводки о повсеместных недомках ясака по Сибири. Все эти материалы поступали в императорский кабинет, в сенат и в другие центральные органы правительства [1].

В этой связи и была создана данная комиссия для упорядочения ясачного дела. Для производства окончательного устройства (описи и межевания) земель в Якутии была назначена комиссия во главе Мирона Мартыновича Черкашеникова. Это был Ордер – распоряжение сибирского губернатора Чичерина от 2 ноября 1765 г. о создании в Якутии комиссии под председательством коллежского советника М. М. Черкашеникова. Имеются данные, что 1 февраля на заседании Якутской воеводской канцелярии М. Черкашеников огласил данный «Ордер» о создании ясачной комиссии в Якутии. То есть, с этой даты и начала работу первая Якутская ясачная комиссия.

Имеются лишь отрывочные и запутанные сведения о численности ясашных, количестве собираемого ясака, количестве скота и покосов, комиссия первым делом приступила к ревизии имеющегося и переписи ясачных [2, с. 3]. Вот например: «По указу из учрежденной по именному ее императорскому величеству высочайшему указу о распоряжении в сборе вновь ясака и о прочей комиссии объявленного по представлению бывшем в Якуцке комиссии и по приложенному о содержании аманатов каждого по пяти рублей из казны в год жалованье...» (фонд №1 опись 2, д. 29).

Учет плательщиков ясака и сама окладная ясачная комиссия в Якутске к 60-м годам XVIII века находилась в самом запущенном состоянии. Весной 1766 г. воеводская канцелярия могла представить лишь несколько плохо составленных ведомостей. Эти ведомости, объясняла комиссия, «за неотысканием 732 года переписи сочинены Верхневилуйская, Усть-вилуйская и Олекминская с имянных ясажных, данных сборщикам 765 года, Средневилуйская с таковой же 758 года книг и переписей 763 году.»

Этой комиссией были составлены также описания заселенных мест с поименованием жителей, скота и покосов. В каждом документе комиссии названы реки, озера, урочища (аласы), что еще долго служило единственным источником для решения поземельных споров.

Вся территория Якутии была разделена на 18 районов, называвшихся «зборами», т.е. пунктами сбора ясака. А также в составе 234 наслега и 934 рода, что видно из таблицы 1.

Таблица 1

<i>Округ</i>	<i>Улусов</i>	<i>Наслегов</i>	<i>Родов</i>
<i>Якутский</i>	<i>8</i>	<i>125</i>	<i>596</i>
<i>Вилуйский</i>	<i>4</i>	<i>56</i>	<i>244</i>
<i>Верхоянский</i>	<i>4</i>	<i>37</i>	<i>37</i>
<i>Олекминский</i>	<i>1</i>	<i>6</i>	<i>44</i>
<i>Колымский</i>	<i>1</i>	<i>10</i>	<i>10</i>
<i>Туруханский</i>	<i>—</i>	<i>—</i>	<i>3</i>
<i>Итого:</i>	<i>18</i>	<i>234</i>	<i>934</i>

С весны 1766 г. до июля 1777 г. в улусах работали ревизоры-переписчики:

- в Кангаласском – сын боярский Кобяков;
- в Ботурусском – геодезии прапорщик Федор Чемесов;
- в Намском – сын боярский Ковров;
- в Борогонском – дворянин Греченинов;
- в Мегинском – протоколист Ермолаев;
- в Верхоянском, Усть-Янском, Колымском, Алазейском зимовьях – подкомиссия прапорщика Алексея Пушкарева;
- в группе Вилуйских зимовий – прапорщик Пирошков.

Практически это были первые межевики (землемеры) в Якутии. Переписи эти должны были проводиться через каждые 15 лет, а фактически проводились в 1781, 1794, 1811, 1815, 1833, 1850 и последняя в 1857 г. [2, с. 4].

В итоге своей работы комиссия составила ясачные «окладные книги» по всем улусам и в основном, закончила работу по переобложению плательщиков новым окладом ясака в 1769 г., а через 3 года увязав представление земли с окладом выплачиваемого ясака.

В ходе работы комиссией издавались «Указы». Так, Указом от 23 ноября 1766 г. «О бытии сенной покосам во владении за теми, за кем они состоят и о невступлении никому в посторонние покосы и уголья и о прочем» узаконивалось фактическое пользование и запрещалось самовольно передавать свои покосы другим лицам. Указом от 10 декабря 1768 г. запрещалась купля-продажа земли. Работа первой Якутской ясачной комиссии была утверждена Общесибирской комиссией Чичерина, но еще

18 февраля 1769 г. Чичерин сообщил императрице Екатерине II, что М. Черкашеников успешно справился с порученным делом [2, с. 5].

Черкашеников был человек редкой честности и ума для воеводского времени и оставил в народе хорошую по себе память. В основу якутского землеустройства он положил русскую общину, и она наложила сильный отпечаток на якутское земледелие. Теперь роды, наслеги, улусы – это собственно земельные общины восходящего и нисходящего порядка, где каждая низшая ступень является неразложенным элементом высшего. Родовой строй, послуживший для них канвою, дает себя чувствовать главным образом в той разбросанности земель, которая уменьшается, конечно, с переходом к более высоким группам, но не исчезает нигде [3].

Изучив материалы упомянутых авторов и архивных материалов можно сделать вывод: первая Якутская ясачная комиссия стала основой якутского землеустройства. С полной уверенностью можно сказать, что первая Якутская ясачная комиссия стала началом зарождения в Якутии землеустройства, которое по праву исчисляет свое 250-летие.

Список литературы

1. Башарин Г.П. История аграрных отношений в Якутии / Изд. АН СССР. – М., 1956. – С. 58.
2. Мушинский Л.Ф. Страницы истории Якутского землеустройства. – Нерюнгринская гортипография, 1996.
3. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. – М.: Российская политическая энциклопедия, 1993. – С. 466–467.

Балынский Игорь Александрович
магистрант

Ушаков Владислав Валериевич
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Керченский государственный
морской технологический университет»
г. Керчь, Республика Крым

СПЕЦИФИКА МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: эффективное управление трудовыми ресурсами предприятия – одна из важнейших составляющих его успешной деятельности. Выявление особенностей управления трудовыми ресурсами и его составляющих элементов имеет важное теоретическое и практическое значение. Особенности трудовых ресурсов как объекта управления предполагают и специфику всего механизма управления ими. Ее выяснение и составляет предмет данного исследования. Задачами исследования являются изучение теоретических основ механизма управления трудовыми ресурсами предприятия, определение основных экономических категорий и принципов системы управления трудовыми ресурсами и социально-трудовыми отношениями.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, персонал, управление, механизм.

Трудовые ресурсы предприятия как экономическая категория отражает всю систему экономических, социальных и межличностных отношений, которые имеют место на предприятии. Его качественные и количе-

ственные характеристики выступают объектом целенаправленного воздействия со стороны управляющей подсистемы предприятия. Если рассматривать механизм управления как наиболее активную часть системы управления, обеспечивающую воздействие на факторы результативности деятельности управляемого объекта [1], то необходимо выявить такие категории, являющиеся элементами данного механизма: цели управления, критерии управления, факторы управления, методы воздействия, ресурсы управления в отношении трудовых ресурсов как объекта управленческого воздействия.

По К. Марксу, «всякий непосредственно общественный или совместный труд, осуществляемый в сравнительно крупном масштабе, нуждается в управлении, которое устанавливает согласованность между индивидуальными работами и выполняет общие функции, возникающие из движения всего производственного организма в отличие от его самостоятельных органов» [2].

В этом толковании сущности управления не проводится различия между управлением производством и управлением трудом, так как какая-либо специфика управления трудом не выделена и оно тем самым рассматривается в широком смысле.

Например, О.В. Мяснянкина и Б.Г. Преображенский выделяют значительно более узкий предмет управления трудом [3]:

1. Отношения между людьми по поводу участия в общественном труде.

2. Развитие человека и трудовых коллективов, расширенное воспроизводство рабочей силы.

3. Процесс труда как целесообразной деятельности.

В качестве подсистем управления трудом ими выделяются:

1) формирование, подготовка и распределение трудовых ресурсов;

2) производительность труда;

3) характер труда;

4) содержание и условия труда;

5) кооперация, разделение и перемена труда;

6) оплата труда по его количеству, качеству, мера труда.

Однако, на наш взгляд, понятие «управление трудом» не может быть сведено к управлению трудовыми ресурсами (рабочей силой) ввиду следующих принципиальных возражений:

1. Помимо собственно рабочей силы составной характер процесса труда предполагает наличие других элементов – предмета труда и средства труда. В этом смысле управление трудом должно быть шире управления просто рабочей силой и трудовыми ресурсами.

2. Процесс труда осуществляется только при соединении рабочей силы со средствами производства, и, следовательно, управление трудом в этом смысле является более узким, чем управление производством или управление трудовыми ресурсами.

Таким образом, понятия «управление трудом» и «управление трудовыми ресурсами» – нетождественные, хотя и взаимоперекрывающиеся в части использования рабочей силы. Подобное ограничение области управления трудом собственно трудовой деятельностью оправдано как логически, так и практически, поскольку эффективности взаимодействия элементов простого процесса труда, функциональным зависимостям, описывающим это взаимодействие, в экономической литературе уделяется недостаточно внимания.

Трудовые ресурсы предприятий как по своей численности, структуре, так и профессионально-квалификационному составу складываются под

влиянием технических, технологических, организационно-хозяйственных, социальных и демографических факторов. Качественный состав трудовых ресурсов определяется общеобразовательной, специальной и научной подготовкой, квалификацией работников, их возрастным составом, опытом работы, творческим отношением к труду и т. д. Учет влияния каждой группы факторов на формирование численности и состава трудовых ресурсов предприятий представляется весьма важным для совершенствования механизма формирования этих ресурсов.

Поскольку управление трудовыми ресурсами представляет собой определенный механизм, позволяющий регулировать основные социально-трудовые отношения в процессе их формирования и использования, а также многообразно по избранным целям и решаемым задачам, то наиболее существенные, наиболее значимые связи и отношения выявляются и находят должное обоснование в заложенных в ее основу принципах (таблица 1).

Субъектом отношений в системе управления трудом является персонал предприятия. Он вступает в отношения по поводу нормирования, стимулирования, планирования, мотивации труда, его оценки и т. д. Поэтому только комплексное управление этой системой обеспечивает возможность управления трудом персонала.

Таблица 1

**Принципы управления трудовыми ресурсами
в условиях рыночной экономики**

Принцип управления	Характеристика
Децентрализация	Перемещение принятия управленческих решений от центральных органов государственного управления трудовыми ресурсами к местным органам власти. Ограничивает использование трудовых ресурсов и дифференцируется в зависимости от потребности конкретного региона в рабочей силе
Адаптивность	Способность системы управления трудовыми ресурсами гибко реагировать на происходящие изменения внешней среды, что напрямую связано со способностью субъектов рыночного хозяйствования формировать необходимый качественный и количественный состав в конкретный момент времени
Субсидиарное	Перераспределение финансовых ресурсов для наиболее рационального и эффективного формирования и использования трудовых ресурсов в рамках обеспеченности региона рабочей силой
Дифференциация	Перераспределение функций субъектов федерального, регионального и муниципального управления, а также обеспеченности каждой функции ресурсами
Индикативное планирование	Ориентирует общество и государство на достижение реальных целей при формировании качественной рабочей силы, используя с этой целью экономические, политические, правовые, административные и иные рычаги
Саморегулирование	Способность к самосохранению и восстановлению балансовой устойчивости, обусловленной воздействием внешнего (мирового) и внутреннего рынков рабочей силы на систему формирования трудовых ресурсов в соответствии с заданными параметрами

Структурно-организационный	Единство системы государственного управления трудовыми ресурсами при горизонтальном (законодательная, исполнительная, судебная) и по вертикальному делению (федеральная, региональная). Обеспечивает целостность, согласованность и последовательность процессов управления трудовыми ресурсами
----------------------------	---

Отсюда следует, что в содержание управления трудом входит управление субъектами и объектами – всеми видами трудовых отношений: экономическими, правовыми, технологическими и т. д. Через эти виды отношений формируется трудовое поведение социально-профессиональных групп персонала, персонала всей организации и ее структурных подразделений.

Процесс управления трудовыми ресурсами на предприятии будет эффективен лишь в том случае, когда имеется стратегия, а также взаимосвязь между стратегией, политикой и системой управления. При этом важно, чтобы цели были поставлены правильно и система управления человеческими ресурсами выстроена таким образом, чтобы работать на достижение этой цели.

Для повышения эффективности функционирования предприятия необходима такая система управления трудовыми ресурсами, которая включает все категории механизма управления (цели, критерии, факторы, методы, ресурсы), реализуя следующие этапы:

1. Планирование ресурсов: разработка плана удовлетворения будущих потребностей в трудовых ресурсах.
2. Отбор: оценка кандидатов на рабочие места и отбор лучших из резерва, созданного в ходе набора.
3. Набор персонала: создание резерва потенциальных кандидатов.
4. Определение заработной платы и льгот: разработка структуры заработной платы и льгот в целях привлечения, найма и сохранения служащих.
5. ПрофорIENTATION и адаптация: введение нанятых работников в организацию и ее подразделения, развитие у работников понимания того, что ожидает от него организация и какой труд в ней получает заслуженную оценку.
6. Обучение: разработка программы для обучения трудовым навыкам, требующимся для эффективного выполнения работы.
7. Оценка трудовой деятельности: разработка и ведение методик.
8. Повышение, понижение, перевод, увольнение.
9. Подготовка руководящих кадров, управление продвижением.

На каждом этапе для достижения его эффективности требуется, на наш взгляд, обоснованное определение всех указанных элементов механизма управления.

Список литературы

1. Сущность механизма управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://infomanagement.ru/lekcija/Sushchnost_mekhanizma_upravleniya
2. Маркс, К. Капитал. Книга 1. Процесс производства капитала / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. Т. 23.
3. Мяснянкина О.В. Экономика предприятия / О.В. Мяснянкин, Б.Г. Преображенский. – М.: КноРус, 2008. – 192 с.

Григорьев Валерий Николаевич

канд. экон. наук, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»
г. Петрозаводск, Республика Карелия

ФОРМИРОВАНИЕ БИЗНЕС-ГРУПП КАК МЕТОД СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация: в работе показана необходимость формирования стратегических направлений развития отраслей экономики и промышленности с учетом формирования интегрированных бизнес-групп.

Ключевые слова: бизнес-группы, интеграция, промышленность.

В последние годы в стране активизирован поиск новых решений в сфере развития экономики и промышленности России. Особенно обострилась эта ситуация в связи с выраженной необходимостью с одной стороны – импортозамещения, с другой страны – ускоренного трансфера передовых, соответствующих современному научно-техническому уровню технологических и организационных решений.

Зарубежный и отечественный опыт создания и функционирования бизнес-групп показывает, что решению этих проблем наиболее эффективно способствуют интеграционные процессы в экономике и промышленности [1; 5; 6]. Вместе с тем, несмотря на достаточно широкий спектр исследований в этой сфере для обучения студентов и аспирантов пониманию необходимости формирования стратегических направлений развития отраслей экономики и промышленности с учетом формирования интегрированных бизнес-групп.

В связи с этим считаем вполне своевременным издание монографии [7], в которой достаточно глубоко рассмотрены анализ состояния и тенденции развития, отечественных интеграционных процессов в условиях глобализации, выявлены сущность, основа и виды экономической интеграции, формы, классификации, закономерности и правовые основы создания и функционирования интегрированных бизнес-групп, рассмотрены характерные примеры интеграции.

Важно, что эта работа продолжает предыдущие исследования авторов в сфере изучения интеграционно-дезинтеграционных процессов в экономике и промышленности [1–3; 6].

Нет сомнения, что эта работа будет полезна для аспирантов и студентов, изучающих дисциплины: «Менеджмент», «Основы предпринимательства», «Экономическая безопасность предпринимательства», а также специалистов, ученых, интересующихся теорией и практикой трансформации организаций и структурными преобразованиями в экономике страны. По нашему мнению, на базе рассмотренной монографии можно рекомендовать разработку учебного пособия для студентов и аспирантов.

В то же время, положительно оценивая данную работу, необходимо отметить, что авторам целесообразно было уделить серьезное внимание потенциалу интегрированных бизнес-групп для ускоренного освоения организационных и технологических инноваций. Возможно этому вопросу целесообразно было посвятить отдельный раздел монографии.

Список литературы

1. Воронин А.В. Лесопромышленная интеграция: теория и практика [Текст] / А.В. Воронин, И.Р. Шегельман; Федеральное агентство по образованию; Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Петрозаводский гос. ун-т». – Петрозаводск, 2009.
2. Кестер Я.М. Планирование деятельности лесопильного производства крупного лесозаготовительного предприятия: Методические указания к выполнению курсового проекта по курсу «Организация и планирование лесопромышленного комплекса» [Текст] / Я.М. Кестер. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2010. – 60 с.
3. Кестер Я.М. Управление развитием малых промышленных предприятий в экономике региона: Дис. ... канд. экон. наук [Текст]. – Нижний Новгород, 2001.
4. Недобросовестная и криминальная конкуренция [Текст] / И.Р. Шегельман, М.Н. Рудаков, Д.Б. Одис, М.Р. Шегельман. – Петрозаводск, 2013.
5. Рудаков М.Н. Глобализация и интеграция как факторы международного разделения труда, международного производства и политических отношений / М.Н. Рудаков, Я.М. Кестер // Инновационные технологии в науке и образовании. – 2015. – №2 (2). – С. 262–264.
6. Рудаков М.Н. Глобализация и интеграция как факторы изменения принципов выбора места производства продукции и производителя / М.Н. Рудаков, Я.М. Кестер // Инновационные технологии в науке и образовании. – 2015. – №2 (2). – С. 264–266.
7. Шегельман И.Р. Интегрированные бизнес – группы (сущность, основа и виды интеграции, формы, классификации, тенденции, перспективы, правовые основы создания и функционирования): Монография / И.Р. Шегельман, Я.М. Кестер, А.В. Воронин. – Петрозаводск: ООО «Verso», 2016. – 198 с.
8. Шегельман И.Р. Лесной бизнес: виды, организационно-правовые формы и направления развития предпринимательской деятельности: Учебное пособие [Текст] / И.Р. Шегельман, М.Н. Рудаков, Я.М. Кестер; Федеральное агентство по образованию; Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Петрозаводский гос. ун-т». – Петрозаводск, 2009.

Демильханова Бела Антыевна

канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»
г. Грозный, Чеченская Республика

ВЫСШАЯ ШКОЛА И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ ИННОВАЦИОННОГО БИЗНЕСА

Аннотация: в статье проанализирована структура выпуска государственными учреждениями высшего образования, предложены программы дополнительного образования для руководителей организаций и начинающих предпринимателей в сфере инновационного бизнеса и инновационного предпринимательства.

Ключевые слова: высшая школа, программа, дополнительное образование, повышение квалификации, инновационная сфера.

Совпадение и единство главных задач, стоящих перед высшей школой, как сферой жизнедеятельности общества, с объективными потребностями обновляемой российской экономики, является первым из серьезных аргументов в пользу особой ставки в инновационном развитии экономики на высшую школу [2, с. 86].

Развитые страны сектору образования придают огромное значение. Об этом свидетельствует уровень такого показателя как доля расходов на образование в ВВП. Для стран – членов ОЭСР этот показатель составляет 6,2% [4, с. 18]. Удельный вес расходов на образование из консолидированного бюджета в ВВП по России за период 2010–2014 гг. возрос с 3,5% до 4,0% (табл. 1).

Необходимость воссоздания образовательной системы в Чеченской республике обусловили высокую долю расходов на образование в ВРП. К концу изучаемого периода они составили 20,5% от ВРП республики.

Таблица 1

Динамика расходов на образование в ВВП

	2010	2011	2012	2013	2014
Россия					
Расходы на образование из консолидированного бюджета РФ, млн руб.	593400	801800	1036100	1343000	1664200
Доля расходов на образование в ВВП, %	3,5	3,7	3,9	4,4	4,0
Чеченская Республика					
Расходы на образование из консолидированного бюджета республики, млн руб.	1 745,7	2 380,4	5 003,4	7 658,8	9 938,0
Доля расходов на образование в ВРП, %	13,8	10,4	15,6	16,4	20,5

Анализ структуры выпуска государственными учреждениями высшего образования в 2014 году показывает, что в Чеченской республике лидирует группа специальностей по педагогике и образованию (24,8%), на втором месте – финансово-экономические специальности (23,1%) так же, как и по России в целом, на третьем месте – группа специальностей по гуманитарным наукам (18,5%). По удельной численности специалистов в области здравоохранения в Чеченской Республике отмечен показатель, близкий к общероссийскому – 2,9% (рассчитано по: [5, с. 8–10].

Эффективным способом масштабного решения задачи *подготовки кадров для инновационной деятельности* является, на сегодняшний день, разработка системы профессиональной переподготовки и получения дополнительной квалификации, позволяющих формировать системные знания в области управления интеллектуальной собственностью и коммерциализации технологий; существенно расширить представления о специфике выведения на рынок нового высокотехнологичного продукта, интеграции новых технологий в общую деятельность компании, технологическом аудите, управлении инновационными проектами и др. [1, с. 164].

Дополнительное образование целесообразно обеспечить по следующим направлениям:

1. Повышение квалификации руководителей и начинающих предпринимателей в сфере инновационного бизнеса и инновационного предпринимательства (табл. 2).

2. Повышение квалификации научных сотрудников и работников высшей школы по приоритетным направлениям развития системы образования и в сфере инновационного бизнеса и инновационного предпринимательства.

Таблица 2

Программы дополнительного профессионального образования руководителей организаций и начинающих предпринимателей в сфере инновационного бизнеса и инновационного предпринимательства

Программы дополнительного образования	Характеристика и цели программ обучения
<i>Повышение квалификации</i>	
Управление инновационными проектами	Обучение методологии управления проектами по продвижению новых бизнес-решений, созданию нововведений в бизнесе и выведению на рынок новых товаров
Управление качеством и учет затрат на качество	Изучение особенностей процессного и системного подходов к менеджменту качества организации. Современные основы анализа качества и конкурентоспособности продукции. Классификация затрат на качество и традиционная модель их учета
Оценочная деятельность	Цель программы: повышение квалификации дипломированных оценщиков: юридических лиц и индивидуальных предпринимателей
Нормативно-правовое сопровождение развития инновационной инфраструктуры	Цель программы: повышение профессионального и образовательного уровня, приобретение знаний и навыков в области менеджмента инновационной инфраструктуры, нормативно-правовых основ формирования инновационной инфраструктуры
<i>Профессиональная переподготовка</i>	
Оценка стоимости предприятия (бизнеса) на базе высшего образования	Цель программы – подготовка специалиста в области оценки стоимости предприятия, знающего методологические аспекты проведения оценки основных фондов, нематериальных активов и интеллектуальной собственности, ценных бумаг, бизнеса, умеющего проводить экспертную оценку действующего предприятия, обладающего практическими навыками составления отчетов
Управление интеллектуальной собственностью на базе высшего образования	Получение комплексных знаний в области правового, экономического, финансового и организационного обеспечения управления интеллектуальной собственностью; формирование представлений об интеллектуальной собственности как о динамично развивающемся ресурсе бизнеса; освоение механизмов включения интеллектуальной собственности в хозяйственный оборот компании

Работники высшей школы должны иметь постоянную подготовку по вопросам трансфера и коммерциализации технологий, основам теории и практики правовой охраны и использования интеллектуальной собственности, прогнозирования и оценки коммерческой значимости новых продуктов и технологий на ранней стадии проекта и продвижения их на рынок [3, с. 29]. Современные знания должны выработать необходимые умения преподавания, способствовать разработке учебно-методических материалов, а также проведению исследований в сфере инновационного бизнеса и предпринимательства. Полученная информация и приобретенные контакты во время стажировки должны позволить научным сотрудникам и преподавателям разработать высококачественные учебные программы, курсы в сфере инновационного бизнеса и предпринимательства.

Таким образом, результатом обучения начинающих предпринимателей должно быть формирование слоя предпринимателей, готовых к инновационной деятельности, осуществлению проектов, связанных с продвижением инновационной продукции, а также – с маркетинговыми исследованиями для ряда научных разработок исследователей региона.

Список литературы

1. Перспективы и условия внедрения новшеств / Под ред. О.В. Федорова. – М.: ИН-ФРА – М., 2007. – 296 с.
2. Плетнев К.И. Высшая школа России и инновационное развитие национальной экономики // Инновации. – 2008. – №1. – С. 85–89.
3. Решетников А.В. Модернизация инновационной сферы: проблемы и перспективы // Экономические науки. – 2004. – №8. – С. 27–32.
4. Роль государства в создании инновационной экономики / Под ред. Э.П. Дунаева. – М.: Макс Пресс, 2007. – 84 с.
5. Учреждения высшего профессионального образования в Чеченской Республике. Стат. Бюллетень. – Грозный, 2014. – С. 8.

Демильханова Бела Антыевна

канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»
г. Грозный, Чеченская Республика

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Аннотация: в свете решения общегосударственных задач на региональном уровне остро стоят вопросы кадрового обеспечения инновационных процессов. В статье предложены основные направления активизации кадрового потенциала Чеченской Республики через модернизацию учебного процесса в высшей школе, создание органов управления процессом подготовки кадров и его информационного обеспечения и др.

Ключевые слова: инновационная активность, регион, кадровый потенциал, высшая школа, повышение квалификации.

Приоритетными направлениями современных региональных исследований в отечественной и зарубежной науке являются формы и методы поддержки и стимулирования инновационного развития, роль различных субъектов инновационной деятельности в этом процессе. Для успеха инновационного развития экономики региона необходимы компетентные, специально подготовленные кадры, способные управлять инновационными процессами от создания новшества до его внедрения в производство.

Отечественных авторов объединяет сосредоточенность внимания на решении вопросов преемственности научных знаний [5; 7], качественной подготовки кадров и предоставления возможности плодотворной работы работникам образования и науки. Согласно Р. Нельсону, Е. Фелпсу, образование способствует как генерированию и осуществлению технологических изменений, так и приспособлению к таким изменениям [8]. Повышение роли новых технологий (информационных, биотехнологий, нанотехнологий и др.) в обеспечении экономического роста требует в качестве первостепенной задачи ставить профессиональную подготовку и повышение квалификации [9].

По результатам корреляционного анализа установлено, что инновационная активность Чеченской республики достигает значения, близкого к среднему уровню: 0,498 [2]. Факторами, имеющим более тесную корреляционную взаимосвязь с уровнем инновационной активности территории являются: изменение инновационной активности кадрового, научного и технико-технологического потенциалов. Выраженная корреляционная связь между уровнем инновационной активности территории и уровнем инновационной активности по изменению кадрового потенциала означает, что кадровый потенциал выступает в качестве *решающего фактора инновационного развития республики*.

Активизацию кадрового потенциала региона необходимо осуществить посредством [3, с. 109]:

- модернизации учебного процесса в высшей школе в соответствии с реальными потребностями рынка труда в регионе;
- формирования региональной Ассоциации руководителей образования;
- образования республиканского аналитико-информационного центра прогнозирования и мониторинга сектора высшего образования (табл. 1).

Мероприятия по улучшению системы управления процессом подготовки кадров в целях инновационного развития рассматриваются как неотъемлемая часть механизма активизации кадрового потенциала.

Основными задачами региональной Ассоциации руководителей образования должны быть:

- согласование процесса апробации разработанных механизмов экономического, правового и организационного взаимодействия науки, образования и производства, развития и эффективного использования интеллектуального потенциала в интересах экономики и социальной сферы;
- представление и защита интересов участников сферы образования в федеральных и региональных органах власти и управления;
- обеспечение реализации федеральной, межрегиональной и региональной образовательной политики на основе согласования своей деятельности с Правительством республики.

Таблица 1

Направления совершенствования управления процессом подготовки кадров для инновационной экономики региона

Мероприятие	Обоснование необходимости осуществления мероприятия
Формирование региональной Ассоциации руководителей образования	Государственно-общественные структуры управления образованием и определения образовательной политики обеспечивают широкое социальное взаимодействие, развивают сетевое сотрудничество образовательных учреждений разного уровня, типов и видов. В соответствии с Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 23 июня 2009 г. №218 «Об утверждении Порядка создания и развития инновационной инфраструктуры в сфере образования» одним из направлений деятельности инновационных площадок является создание новых институтов общественного участия в управлении образованием

Образование республиканского аналитико-информационного центра прогнозирования и мониторинга сектора высшего образования	В системе образования должны качественно измениться информационные потоки за счет применения современных технологий создания баз данных об образовании и образовательных средах, оперативного сбора, обработки и распространения статистической и иной информации
---	---

Система подготовки, переподготовки и повышения квалификации рассматривается и как неотъемлемая часть инновационной инфраструктуры, состоящей из различного рода финансовых, производственных, консалтинговых и иных институтов [1, с. 15], и как элемент механизма кадрового обеспечения инновационного развития региона [4, с. 105].

Программы повышения квалификации научных сотрудников и преподавателей учреждений профессионального образования должны быть комплексными и предполагать внедрение инновационных образовательных программ и применение новых образовательных технологий [6, с. 87]. А также, познакомить слушателей с лучшей практикой преподавания дисциплин и проведения научных исследований, связанных с инновационной экономикой и ведением технологического бизнеса, в целях использования этой практики в своей профессиональной деятельности (рис. 1).



Рис. 1. Основные направления повышения квалификации работников образования

Таким образом, реализация основных направлений государственной политики должна оказать прямое влияние на процесс обеспечения экономики региона специалистами в инновационной сфере. Система повышения квалификации и переподготовки в инновационной сфере должна обеспечить получение современных знаний в сферах инновационного предпринимательства, организации инновационной деятельности и трансфера технологий.

Список литературы

1. Грасмин К.И. Роль наукоградов, центров трансфера технологий и инновационно-технологических центров в развитии инновационной экономики России // Вопросы экономики переходного периода. – 2006. – №9. – С. 13–20.
2. Демильханова Б.А. Методика оценки инновационной активности промышленного комплекса // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – №19. – С. 17–26.

3. Демильханова Б.А. Механизм активизации кадрового потенциала инновационного развития региона // Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке. VI межд. научно-практ. конф. (10–11 апреля 2016, Прага): Сборник конференций НИЦ Социосфера. – Прага: Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o., 2016. – №20. – С. 107–111.
4. Демильханова Б.А. Кадровое обеспечение инновационного бизнеса в системе профессионального образования // Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке. VI межд. научно-практ. конф. (10–11 апреля 2016, Прага): Сборник конференций НИЦ Социосфера. – Прага: Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o. – 2016. – №20. – С. 102–107.
5. Инновационный менеджмент в России: вопросы стратегического управления и научно-технической безопасности / Авт. кол. В.А. Макаров, А.Е. Варшавский. – М.: Наука, 2004. – С. 567.
6. Плетнев К.И. Высшая школа России и инновационное развитие национальной экономики / К.И. Плетнев, Ю.В. Шленов // Инновации. – 2008. – №1. – С. 85–89.
7. Садков В.Г. Национальная инновационная система и ее региональные компоненты / В.Г. Садков, П.Н. Машегов // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – №23. – С. 2–9.
8. Nelson R. Investment in humans, technological diffusion and economic growth / R. Nelson, E. Phelps // American Economic Review. Papers and Proceedings. – 1966. – №51 (2). – P. 69–75.
9. Bessant J. Management and manufacturing / J. Bessant, M. Crunt // Innovation in the United Kindom and West Germany. – Gower. – 1985. – P. 253.

Лобанов Вячеслав Игоревич
ведущий разработчик
ООО «СофтЛаб»
г. Санкт-Петербург

РАЗРАБОТКА СОСТАВА ТИПОВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРЕДПРИЯТИЙ ИНФОРМАТИЗАЦИИ В СФЕРЕ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Аннотация: в статье рассматривается процессный подход как основа управления предприятиями информатизации. Выделен список типовых бизнес-операций проектирования информационных систем. Представлен пример типового бизнес-процесса, основанного на типовых бизнес-операциях.

Ключевые слова: эталонные модели, типовые бизнес-операции, предприятие информатизации, процессный подход.

Эффективным подходом в управлении предприятиями информатизации является процессный подход, т.е. в рамках деятельности организаций выделяется совокупность бизнес-процессов, соответствующих заказам клиентов на проектирование информационных систем (ИС).

Применению процессного подхода к проектированию ИС посвятили свои исследования многие отечественные и зарубежные ученые: Р.В. Соколов [1], И.В. Ильин [2], Е.В. Колтунова [3], У. Ройс [4] и др.

В перечисленных выше работах не рассмотрено применение вероятностного подхода к составу функциональных блоков ИС при оценке трудоемкости проектирования ИС, рассматриваемого через призму процессного подхода.

В то же время данные бизнес-процессы не являются регулярными, как, например, в производственных компаниях, где присутствуют повторяющиеся бизнес-процессы. В рассматриваемых предприятиях информатизации каждый бизнес-процесс, соответствующий заказу проектирование ИС является уникальным, т.е. содержит неповторяющийся набор бизнес-функций. Поэтому актуальной проблемой проектного руководства предприятия информатизации является постоянные затраты на создание эффективных процессов управления проектированием ИС для заказчиков.

С одной стороны, каждый бизнес-процесс предприятия информатизации является уникальным, но с другой стороны, согласно процессному подходу может быть декомпозирован на типовые бизнес-операции, а те в свою очередь на бизнес-функции.

Модели проектирования ИС с их стадиями, этапами и процессами представлены в отечественных и мировых стандартах [5; 6].

Предприятия информатизации, в которых отсутствуют формализованные модели бизнес-процессов, согласно модели Capability Maturity Model Integration (CMMI) [7] находятся на первом уровне зрелости, что очень затрудняет достижение качественного результата при проектировании ИС. На данном уровне управления процессами очень велика вероятность рисков выхода за рамки бюджета, сроков исполнения проектов.

С другой стороны, излишняя формализация описания бизнес-процессов, соответствующих заказам на проектирование ИС на предприятиях информатизации, может стать препятствием для инноваций, ослабить конкурентоспособность компании в условиях быстрых изменений. В силу этого необходим мониторинг руководства предприятия информатизации на соответствие бизнес-процессов целям организации, а также обладать возможностью их изменения в зависимости от условий.

Задачу снижения затрат на формирование описания действующих на конкретном предприятии информатизации бизнес-процессов, с нашей точки зрения, помогут решить типовые (эталонные) бизнес-операции, на которые он может быть декомпозирован.

Традиционно для наглядного представления последовательности взаимосвязанных мероприятий по преобразованию входов (входных данных), с использованием ресурсов, в выходы (полезные для заказчика услуги, продукты), обладающие добавленной стоимостью, используют средства моделирования бизнес-процессов – CASE-средства.

Для моделирования типовых бизнес-операций, на которые может быть декомпозирован бизнес-процесс, соответствующий заказу клиента на проектирование ИС, нами использована нотация Event Driven Process Chain (EPC), реализованная в ARIS 7.0.

В качестве типовых бизнес-операций выделены следующие:

- бизнес-операция анализа;
- бизнес-операции планирования архитектуры ИС;
- бизнес-операция разработки;
- бизнес-операция тестирования;
- бизнес-операция внедрения;
- бизнес-операция документирования.

Бизнес-процесс, соответствующий заказу клиента на проектирование ИС, основанный на типовых бизнес-операциях представлен на рисунке 1.

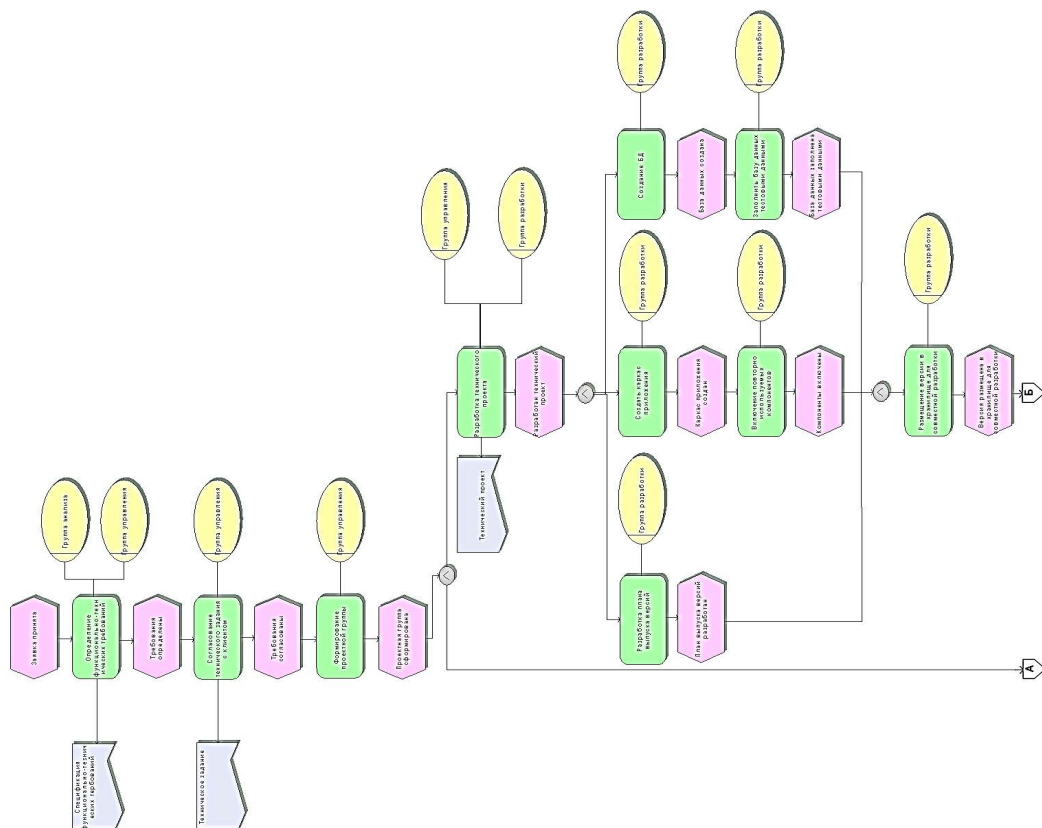


Рис. 1. Бизнес-процесс, соответствующий заказу клиента на проектирование ИС

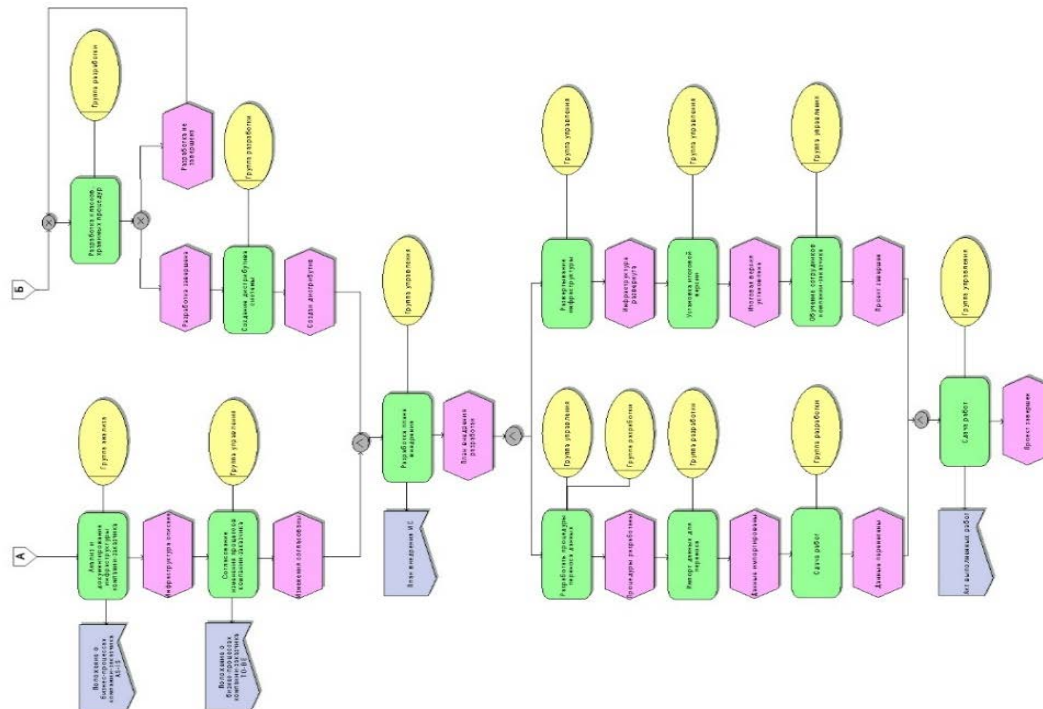


Рис. 2. Бизнес-процесс, соответствующий заказу клиента на проектирование ИС (продолжение)

Список литературы

1. Соколов Р.В. Проектирование информационных систем – СПб.: Изд-во СПбГИЭУ, 2012. – 336 с.
2. Ильин И.В. Моделирование бизнес-архитектуры процессно- и проектно-ориентированного предприятия / И.В. Ильин, А.Р. Антипин, А.И. Лёвина // Экономика и управление. – 2013. – Вып. 9. – С. 32 – 37.
3. Колтунова Е.В. Управление проектированием и разработкой информационных систем // Тезисы докладов Весенних семинаров молодых ученых-экономистов'98. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1999. – С. 6–7.
4. Ройс У. Управление проектами по созданию программного обеспечения. Унифицированный подход. – М.: Лори, 2002. – 434 с.
5. Государственный стандарт Российской Федерации. ГОСТ Р ИСО/МЭК 12207–99. Информационные технологии. Процессы жизненного цикла программных средств. Госстандарт России. – М. – 46 с.
6. Государственный стандарт Российской Федерации. ГОСТ Р ИСО/МЭК ТО 15271–2002. Информационная технология. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 12207 (Процессы жизненного цикла программных средств). Госстандарт России. – М. – 45 с.
7. Capability Maturity Model® Integration (CMMI®) Version 1.2 Overview / Software Engineering Institute [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sei.cmu.edu/library/assets/cmmi-overview07.pdf>

Челпанова Марина Михайловна

канд. экон. наук, преподаватель

Крымский филиал

ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД России»

г. Симферополь, Республика Крым

КЛАССИФИКАЦИЯ СРОКОВ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ РФ

Аннотация: данная статья посвящена анализу существующих в налоговом праве подходов к разграничению и группировке сроков. Автор обосновано значение классификации налоговых сроков и установлены основания для нее. Предложено авторское видение системы критериев дифференциации и объединения сроков в налоговом праве РФ.

Ключевые слова: налоговое право, Налоговый кодекс РФ, срок, классификация, критерий, разновидность сроков.

В современных условиях проблема правового регулирования сроков в налоговом праве приобретает большую актуальность и требует детального исследования и углубленного анализа института сроков в системе налогового права.

Нужно отметить, что, как правило, классификацию определяют как структурирование на различные подразделения (виды, группы) в зависимости от выбранного критерия [2, с. 212] или как логическую операцию и (или) результат распределения предметов по классам, объединенными в систему и отличаются между собой по признакам [4, с. 16]. Именно последний вариант трактовки классификации является более точным, ее следует рассматривать, исходя из дуалистической природы: как деятельность (динамическая составляющая) и ее следствие (статическая составляющая).

Следует отметить, что ученые предпочитают рассмотрение проблемных вопросов сроков в налоговом праве по несколько упрощенным моделям: или «плывут по течению», не отходят от позиции законодателя (в таком случае предоставляется приоритет решению прикладных задач), либо делают попытку наложить соответствующую «матрицу» (наработанная общей теории права) на подотраслевое и институциональное регулирование общественных отношений. Заметим, что результат такой «автоматической» экстраполяции не всегда будет объективным. То, что возможно и даже необходимо для теории права, а именно построение общей (комплексной) классификационной конструкции, которая должна охватывать все возможные варианты критериев (программа максимум), является неприемлемым для отраслевых юридических наук. Действительно, они базируются на достижении общеправовой теории, однако даже их выделения (отраслевое расслоение) является следствием наличия существенной специфики.

Особенностями сроков следует считать: учетное значение; формальную определенность; специальные правила расчета; наличие определенных последствий.

По признакам, характеризующих сроки в налоговом праве как правовое понятие, то их можно разделить: общие и особенные.

К общим признакам можно отнести:

- определенность через традиционные критерии (год, квартал, месяц, дни или момент во времени, определяется календарной датой, указанием на событие, которое должно неотвратимо наступить, или на действие, которое должно быть осуществлено);
- определение сроков для своевременной реализации субъектами прав и выполнения обязанностей;
- обуславливает в случае пропуска срока юридически значимые последствия.

Особенные признаки оговариваются соответствующей стадией налогового регулирования (принятие нормы, взимания налогового долга, обжалование и т. д.) и для регулирования. Эти признаки наиболее содержательно отражаются при классификации сроков в налоговом регулировании.

К срокам защиты нарушенных прав Э.М. Васекина относит сроки исковой давности, которые, в свою очередь, разделяет таким образом:

- в зависимости от последствий применения (что переводят; устанавливающих);
- в зависимости от степени распространенности в праве (межотраслевые; отраслевые);
- при наличии дифференциации (дифференцированные; недифференцированные) [3, с. 12–15].

Отмечается, что в отдельных случаях сроки могут корректироваться в зависимости от характера правового статуса обязанного лица и накладываться друг на друга. Это происходит при изменении налогового режима. При этом в течение налогового периода налогоплательщик реализует свои обязанности, находясь на общем режиме налогообложения (является субъектом налоговых правоотношений на общих основаниях, сведения о нем содержатся в общих налоговых реестрах). В случае принятия до окончания налогового периода решение о переходе на упрощенную систему налогообложения, учета и отчетности, он приобретает признаки специального субъекта налоговых правоотношений, что требует включения сведений о нем в специальные реестры и соответственно изменения срока и форм отчетности.

Классификация предусматривает не только разделение на родственные блоки или группы, а обуславливает и определенную иерархию, подчинение внутренних составляющих, которые могут образовать многозвеньевую систему. При этом исчерпывающий подход к классификации плотно детализирует все возможные варианты выполнения императивных предписаний налоговых норм. То есть надо учитывать, что исчерпывающий подход четко ориентирован на регулирование действующих общественных отношений.

Учитывая важность для налогового права процессуального компонента, обратим внимание и на подход к выделению оснований классификации процессуальных сроков, который предлагает отечественный специалист по общей теории права И. Оборотов, который отмечает, что сроки могут быть классифицированы по стадиям процесса, для которых они предусмотрены.

Далее правовед детализирует свою позицию, считая, что процессуальные сроки по их назначению можно разделить на две группы: сроки, обеспечивающие максимально быстрое осуществление правосудия по уголовным, гражданским, хозяйственным и административным делам; сроки, гарантирующие реальное соблюдение прав и законных интересов участников процесса [6, с. 146–147].

Так, А. Архипов среди оснований классификации налоговых сроков приводит цель (назначение), согласно которой они установлены; средство определения; средство расчета; возможность изменения [1, с. 7]. При этом по цели, для которой установлены сроки, он дифференцирует их на процедурные, процессуальные, сроки-давности, строки-дефиниции. Автор считает, что сроки-дефиниции является разновидностью норм-дефиниций, в которых понятие предоставляется через определенный период или момент времени [1, с. 13–14].

В.А. Кинбурская выделяет такие основания разделения налоговых сроков, как содержание отношений, на регулирование которых направлены сроки, и определенность сроков (абсолютно определенные, относительно определенные и неопределенные) [5, с. 54–55].

Но исчерпывающий подход к классификации не может быть раз и навсегда абсолютным. Определенную текучесть, добавляет, прежде всего, развитие общественных отношений и объективная необходимость корректировки, исходя из этого, совокупности соответствующих правовых норм.

Таким образом, в правовой науке из приведенных различных подходов к определению срока, преобладают два из них: это понятие означает продолжительность, есть определенный промежуток времени; срок – это предел временного промежутка. В целях обеспечения эффективной реализации налоговой политики законодательством РФ о налогах и сборах устанавливается определенная процедура, служащая основой при осуществлении субъектами налоговых правоотношений своих законных прав и исполнения обязанностей. Классификация сроков в налоговом праве РФ может осуществляться по разным логическими основаниям. Так, на наш взгляд, систему основных критериев могут представлять следующие основания: способ вычисления (сроки-периоды и сроки-моменты); единица измерения времени (год, квартал, месяц, декада, неделя, сутки и т. д.); продолжительность срока.

Список литературы

1. Архипов А.А. Сроки в налоговом праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.14 / А.А. Архипов. – М., 2010. – 22 с.
2. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / М.И. Байтин. – Саратов: СГАП, 2001. – 416 с.

3. Васекина Э.М. Юридические сроки: теоретико-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.01 / Э.М. Васекина. – М., 2011. – 26 с.
4. Воронин Ю.А. Теория классифицирования и ее приложения / Ю.А. Воронин. – Новосибирск: Наука, 1985. – 232 с.
5. Налоговые процедуры: Учебное пособие / Под ред. А.Н. Козырин. – М.: Норма, 2008. – 256 с.
6. Оборотов И.Г. Темпоральные характеристики права: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / И.Г. Оборотов. – Одесса, 2008. – 202 с.

Шагидова Ирада

магистрант

Совенко Геннадий Михайлович

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

г. Москва

DOI 10.21661/r-112920

МИГРАЦИЯ – СОХРАНЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТАБИЛЬНОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация: в данной статье описана вероятность решения демографических проблем Российской Федерации посредством мигрантов. В работе выделены положительные и негативные черты миграции.

Ключевые слова: миграция, миграционный кризис, глобализация, международное разделение труда.

Российская Федерация, несмотря на произошедшие кризисы все еще является государством, которое привлекает мигрантов, находясь в первой пятёрке рейтинга, наряду с самыми развитыми странами Запада. Однако в отличие от западных государств, приехавшие мигранты в подавляющем большинстве не имеют какого-либо образования, не имеют знаний русского языка, каких-либо квалификаций и в основном заняты в сферах грубой рабочей силы, а главное, относительно дешевой. Основную часть всех мигрантов, находящихся на территории Российской Федерации, составляют граждане Закавказья и Средней Азии (стран бывшего Советского союза). Эти потоки мигрантов довольно существенны и могут вполне называться тенденцией, которая берет свои истоки еще с начала 2000 годов [2]. Для определения влияния миграции на Российскую Федерацию, необходимо выявить положительные и негативные черты ее проявлений. Первое и самое заметное проявление – это безработица, точнее, ее порождение. Прибывающие мигранты, в поисках лучшей жизни, получения заработка, без предъявления каких-либо требований соглашаются на любую работу, при этом создавая конкуренцию местным жителям. К тому же работодатели, желая минимизировать свои затраты, предлагают такой размер оплаты труда, на который, местный житель, в силу уровня жизни, не в состоянии прокормить ни себя, ни свою семью, однако от безысходности данная оплата устраивает мигранта, из этого следует, что местное коренное население лишается возможности в трудоустройстве, а недобросовестные работодатели извлекают больше выгод на сэкономленных средствах.

Во избежание подобных ситуаций, со стороны государства неоднократно предпринимались меры по ужесточению нахождения и осуществления деятельности мигрантов, наличия медицинских и прочих разрешительных документов, наложение штрафных санкций на работодателей принявших незаконных мигрантов, проведение рейдовых мероприятий Федеральной миграционной службой и т. д. Однако это не приносит ожидаемого результата, число незаконных мигрантов имеет стабильность в пополнении.

В свою очередь, оплата, получаемая мигрантами, идет в обход государственного бюджета, налогового администрирования и направляется за границу Российской Федерации, в совокупности составляя огромные цифры [3]. Имеет место и социально-культурная составляющая в российских мигрантах, которая заключается в различии религий, быта, менталитета, обычаев, понуждающее мигрантов к формированию общностей, организаций, сплоченных сообществ и иных объединений, которые являются закрытыми, и, следовательно, имеют высокий риск. Риск проявляется в масштабах страны в вытеснении местного населения либо привитию своих национально-этнических ценностей, не свойственных местному населению. Нередки случаи, когда та самая социально-культурная составляющая является основой организованных преступных группировок, радикальных движений, террористических организаций и т. п.

Относительно мирных мигрантов можно констатировать, что имеются сложности социального характера, в обеспечении минимального пакета для мигрантов, обычной медицинской помощи, страховки и т. д. Одной из защитных мер в ограничении миграции со стороны государства является введение тестирований, отмена квот, ужесточение приграничных пунктов контроля и многое другое, при этом данные меры не приносят ожидаемого результата [1, с. 74].

Казалось бы, подобный приток мигрантов должен играть на руку, в условиях большей разницы естественной убыли населения в сравнении с низким уровнем рождаемости, но на практике дело обстоит немного иначе. Неконтролируемый приток иностранных граждан в идеале должен ассимилироваться с местным населением, однако большое их количество порождает лишь целые поселения, имеющие другую культуру, не знающие русского языка и народных обычаев, что может привести к потере государственной целостности, национального самообладания и уникальности [4].

Таким образом, миграция не в состоянии заменить естественный прирост собственного населения и не является выходом из демографического кризиса, при котором численность населения с занимаемой территорией несоизмеримо мала. В целях решения демографических вопросов, на территории Российской Федерации были внедрены программы охраны материнства, поощрения многодетных семей, особые социальные льготы. Подобная государственная поддержка дает соответствующие результаты, при этом получение российского гражданства мигрантами становится еще более заманчивым. На миграционные процессы в современных условиях могут оказать регулирующие воздействие лишь естественные экономические и правовые вопросы. Так, со вступлением государств в интеграционные объединения, к примеру, ЕАЭС, упрощается порядок прибытия на территории стран-участников, что естественно уменьшает число незаконных мигрантов, так как процедуры по пересечению границ становятся более упрощенными.

Мигранты, зарегистрированные в законном, надлежащем порядке, имеют разрешительные документы, производят отчисления, что является

большим достижением для государственной системы управления. Наряду с частичным решением определенного круга миграционных проблем возникают совершенно новые, не поддающиеся государственному регулированию в полной или как минимум достаточной мере. Примером такой проблемы является валютный кризис или падение курса национальной валюты Российской Федерации-рубля. Эта курсовая волатильность сказалась и на государствах-источниках мигрантов, в частности Кыргызской Республики. Ранее не предоставлялась возможным провести анализ и статистику заработной платы кыргызстанских мигрантов на территории Российской Федерации, влияние на национальную экономику Кыргызстана. Как показывает практика, все находится в тесном взаимодействии и связи. Так, после падения курса рубля, кыргызстанские мигранты вернулись на национальный рынок труда, создавая жесткую конкуренцию, так как пребывание за рубежом перестало быть выгодным. Например, мигрант, ранее зарабатывавший 20 000 рублей ежемесячно, направлял 15 000 рублей родственникам, семье, находящимся в Кыргызстане, и при переводе, за счет курсовой разницы между кыргызской валютой-сомом и рублем, перевод [5] составлял как минимум 22 000–23 000 сом, а после один к одному, в условиях повышения цен на продовольствие, коммунальные услуги и прочее. Таким образом, пошли на спад процедуры перевода денежных средств, осуществляемые коммерческими банками, снизился уровень их дохода, и объемы экономики государства в целом [7]. Аналогична ситуация и с гражданами других постсоветских стран и их экономикими.

В результате данных событий произошел естественный отток мигрантов, как законных, так и незаконных, при этом проблемы, необходимые для решения, мигранты «принесли» в свои собственные страны, которые не в финансовом, не в политическом плане не имеют возможности решить вопросы устройства и нахождения в родных странах. На сегодняшний день существует острая необходимость создания механизма-регулятора миграционных процессов каждого региона, между каждым государством, в виде нормативных документов, актов, способных работать на практике, способных придать привлекательный вид правомерному нахождению в чужом государстве, имеющий возможность заведомо «отсеять» нетрудоспособных, по многим критериям принимающего государства – не желательных мигрантов.

На основании вышеизложенного становится ясным, что демографическая ситуация Российской Федерации имеет очень низкую и практически невозможную вероятность решения вопроса населения посредством мигрантов, которые порождают множество национальных движений, негодования среди коренного населения. Что касается регулирования, как государственного, так и естественного-приходится «сидеть сложа руки» и ждать естественным образом происходящих политических, экономических и социальных событий, так государствами не предпринимаются в должной мере соответствующие меры, не производятся поиски альтернативных путей выхода из миграционных кризисов, как выяснилось, имеющих непосредственную тесную связь с национальными экономикими стран-мигрантов. В свою очередь, создание бюрократических барьеров со стороны государственной власти лишь породит возможности избежания обхода, появления коррупционных схем.

Список литературы

1. Илимбетова А.А. Глобальный процесс феминизации миграции // Глобализации. – 2013.
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru

3. Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.wikipedia.org
4. BBC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.bbc.com
5. Национальный банк Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.nbkr.kg
6. Партия Коммунистов Кыргызстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pkk.kg

Шагидова Ирада

магистрант

Совенко Геннадий Михайлович

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

г. Москва

DOI 10.21661/r-112921

ЧТО НЕСЕТ В СЕБЕ МИГРАЦИЯ? ЖИЗНЬ ИЛИ СМЕРТЬ РЕГИОНА ЕВРОПА?

***Аннотация:** в данной статье на основании кратких сведений проведен анализ миграционных процессов, в частности притока большого количества мигрантов в Европу как региона. В работе отражены самые значимые последствия и проблемы их пребывания, определены масштабы проблемы миграции, а также предложены некоторые рекомендации по преодолению миграционного кризиса.*

***Ключевые слова:** миграция, миграционный кризис, глобализация, международное разделение труда.*

Прошедший 2015 год ознаменовался небывалым увеличением количества прибывающих, в частности в государства Европейского Союза, в сравнении с 2014 годом, превысив отметку прироста в 60–65% [2]. К настоящему времени, за прошедшее полугодие 2016 года, между европейскими странами были достигнуты некоторые соглашения и договоренности, направленные на урегулирование вопросов миграции, в том числе незаконной [3]. Подобный поток граждан имеет под своей основой достаточно глубокую и не разрешенную проблематику, следовательно, не менее проблемные последствия, которые не находятся в прямой зависимости как страны отбывания, так и государства пребывания.

Итак, истоки современной миграции лежат в «неблагополучности» государств Юга Азиатского региона, Ближнего Востока и ряда африканских стран [4]. Неблагополучность проявляется низким социально-экономическим уровнем жизни, часто за чертой бедности, отсутствие государственных гарантий, программ для обеспечения социально уязвимых слоев населения, высокий уровень безработицы, естественно, соответствующий уровень конкуренции на рынке труда при относительно низкой заработной плате, не индексируемой со стоимостью продуктов питания, и наконец имеет место внутригосударственная военно-политическая обстановка. Все перечисленные факторы, вынуждают людей подаваться в развитые европейские страны в поисках лучшей жизни.

Мигрантов, подавших в Европу можно поделить на две группы, первые из которых являются беженцами, простыми переселенцами, оформившими полный пакет документов надлежащим образом и вторые – «нелегалы», прибывающие путем нарушения государственных границ,

подделки документов и иных противозаконных действий. Определенная часть мигрантов не имеет высшего образования, не обладает знаниями языков в странах пребывания, имеет большие барьеры в менталитете, мировоззрении, поведенческом характере, не свойственной открытой и демократичной Европе, что предопределяет образование целых кварталов, районов с ярко выраженными национальными и этническими особенностями, воспринимаемые коренными европейцами крайне неоднозначно.

Не имея возможностей для трудоустройства, львиная часть мигрантов находят себя в сферах предоставления услуг, торговли, выполнения работ, не требующих знания языков. Казалось бы, безобидное сосуществование имеет «обратную сторону медали», выражающуюся в негативных проявлениях таких, как усиление конкуренции на рынке труда, торговли, производстве тех или иных товаров, предоставлении определенных услуг. При этом необходимо учесть, что многие граждане имеют сильные религиозные убеждения, порой фанатичные, не приемлющие быт самих европейцев, что не остается бесследным и вызывает ответную реакцию негодования среди европейцев. Именно в этот момент происходит некое столкновение, причем не самих религий, а их приверженцев. Данные столкновения приводят к массовым дракам, нарушениям общественного порядка, совершению противоправных действий, митингов и протестов.

В данных случаях четко проявляется беспомощность государственной власти, пропагандирующей демократию, которая не вмешивается в вопросы религий и не допускает деятельность религий или религиозных объединений в системе управления страной [1, с. 98].

Подобные явления можно отнести к разряду социальных событий, ничем не примечательных, однако их масштабность вынуждает обратить на себя внимание и провести соответствующие анализы, по результатам которых, не однозначный, но истекает вывод о неготовности стран принимать существующие потоки мигрантов, тем более заниматься их устройством и обеспечением порядка, которые в свою очередь обладают стихийностью и высоким уровнем рисков в дестабилизации социально-экономической ситуации в стране в целом.

Это свидетельствует о низкой государственной миграционной политике, не имеющей ограничения на въезд мигрантов, не имеющей инструментов управления и регулирования их последующего пребывания. Без усиления контроля потоков иностранных граждан, ввода жестких мер по ограничению количества въезжающих, ответственности за нарушения законодательства в стране пребывания, возрастает риск совершения террористических актов, образования радикальных движений, столкновения всех граждан, в результате которых число жертв достигает ужасающего числа.

Одной из причин увеличения количества мигрантов, пусть и косвенной, является глобализационный процесс в виде международного разделения труда. Однако на практике, международное разделение труда, в частности на примере Европы больше обладает негативными чертами и последствиями, которые будут проявляться десятилетиями, учитывая, что только за прошлый год число мигрантов составило сотни тысяч, приблизившись к отметке в один миллион. Бюджетная система Европейского союза, каждого государства в отдельности, не была рассчитана на подобное количество граждан, что вылилось в Европейский кризис, в условиях ухудшения взаимосвязей и взаимосотрудничества с Российской Федерацией, введением взаимных санкций, экономических методов воздействия и влияния.

На сегодняшний день, Европейский союз имеет два значимых в миграционных процессах соглашения, а именно Дублинское и Шенгенское [2].

По последнему, страны Евросоюза усиливают внешние границы, не акцентируя на внутренних и создавая условия для их беспрепятственного преодоления. С первым соглашением дела обстоят достаточно сложно. В соответствии с Дублинским соглашением, страны участники объединяют усилия в решении вопросов предоставления убежища беженцам, организуют вынуждают их равномерное распределение, однако на практике данное соглашение работает совсем иначе. Руководители некоторых стран не участвуют в мероприятиях, необходимых для осуществления по этому соглашению, возлагая ответственность в решении вопрос мигрантов на своих соседей, не желая нести не предусмотренные государственным бюджетом затраты и расходы, связанные с размещением мигрантов и предоставления в необходимых случаях социального пакета, не желая или не имея возможности привлекать необходимое количество сотрудников миграционных и надзорных служб.

Все предпринимаемые ухищрения ведут к расколу союза, именно таким является мнение подавляющего большинства средств массовой информации, однако есть и оппозиционное мнение представителей международных организаций, органов государственной власти о том, что миграционный кризис не является таковым, а является лишь неожиданностью для правительств европейских государств. Несмотря на различного рода мнения, можно сделать четкий и однозначный вывод о том, что мигранты нарушают и даже уже нарушили имевшиеся стабильность и мир Европы. Между тем Европа, как в национально-этническом, так и во многих других аспектах начинает приобретать совершенно новый облик, до настоящего времени еще не сформированный.

Вышеназванные пробелы государственной политики в области миграции, даже в случае доработки, к настоящему времени не дадут ожидаемого результата, так как все процессы, на регулирование которых должны были быть осуществлены соответствующие мероприятия уже произошли и на сегодняшний день имеют остаточные и стихийные явления. На основании изложенного следует, что Европа в прежнем своем виде идет к краху, к концу, при этом конец подразумевает начало нечего иного, которое будет зависеть от множества факторов, среди которых общее мироустройство, международные и экономические отношения, мировая торговля, государственные перевороты или их попытки, подобные Турции, войны, подобные конфликтам и событиям Сирии, демографическая ситуация как государств убывания, так и пребывания, образование либо распад интеграционных объединений, развитие инновационных технологий, способных заменить трудовую рабочую силу мигрантов, ужесточение как порядка пребывания, так и применения мер ответственности для мигрантов, помимо принудительной депортации, развитие существующей нормативно-правовой базы, разработка и дополнение новой, заключение соглашений, имеющих практическую силу в реализации, объединение усилий государств в миграционной политике и многое другое.

Также необходимо отметить, что описанные проблемы являются проблемами как мирового масштаба, так и многих других стран мира, включая государств-участников СНГ, имеющих различия в силу географических, политических, интеграционных и иных особенностей.

Список литературы

1. Миграционные проблемы в Европе и пути их решения / Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт Европы Российской академии наук».
2. Европейский миграционный кризис // Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.wikipedia.org
3. Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rg.ru
4. РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ria.ru

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Аккаева Халимат Алиевна

канд. юрид. наук, доцент, профессор

Манукян Алинэ Романовна

канд. пед. наук, доцент, подполковник полиции

Северо-Кавказский институт

повышения квалификации (филиал)

ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД России»

г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика

ЗАДАЧИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» определил три вида государственной службы в Российской Федерации: государственная гражданская служба, военная служба и правоохранительная служба. В данной статье проведена попытка анализа института государственной службы в органах внутренних дел как одного из доминирующих элементов правоохранительной системы государства.

Ключевые слова: государственная служба, органы внутренних дел, правоохранительная система.

Задачи государственной службы в органах внутренних дел очень многообразны. В конечном итоге они как составляющая часть общих задач государственной службы Российской Федерации связаны с реализациями задач государственных органов [4, с. 62]. Задачи государственного органа представляют собой цели, достижения которых он должен добиваться всей своей деятельностью. Каждый орган государства имеет предназначенные только для него специфические задачи и функции. Все органы вместе взятые призваны обеспечить решение задач, стоящих перед государством [5, с. 108]. В целом эти задачи отображают различные области (проявления) государства: политическую, гуманитарную, экономическую, социальную, межнациональных отношений, оборонную, национальную безопасности и т. д.

Вопрос следует рассматривать в широком и узком смысле. Широкий смысл охватывается задачами, которые стоят перед всей государственной службой Российской Федерации [6, с. 122]. Для узкого подхода задачи государственной службы органов внутренних дел вытекают из общих задач, стоящих перед этими органами [7, с. 94].

Компетенция различных органов внутренних дел Российской Федерации определяется различными правовыми актами. Так, согласно статье 2 Федерального Закона «О полиции», основными направлениями деятельности полиции являются:

- 1) защита личности, общества, государства от противоправных посягательств;
- 2) предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений;
- 3) выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам;

- 4) розыск лиц;
- 5) производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний;
- 6) обеспечение правопорядка в общественных местах;
- 7) обеспечение безопасности дорожного движения;
- 8) контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия;
- 9) контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации в области частной детективной (сыскной) и охранный деятельности;
- 10) охрана имущества и объектов, в том числе на договорной основе;
- 11) государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц;

12) осуществление экспертно-криминалистической деятельности.

По решению Президента Российской Федерации сотрудники полиции могут участвовать в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности [3, с. 316].

Согласно статье 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», задачами оперативно-розыскной деятельности, в том числе и для органов внутренних дел, являются:

- выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

- осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших;

- добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации;

- установление имущества, подлежащего конфискации.

В соответствии с пунктом 3 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденным Указом Президента РФ от 1 марта 2011 года №248, основными задачами МВД России являются:

- разработка и реализация государственной политики в сфере внутренних дел, а также разработка государственной политики в сфере миграции;

- нормативно-правовое регулирование в сфере внутренних дел;

- обеспечение защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка и собственности, обеспечение общественной безопасности;

- управление органами внутренних дел Российской Федерации и внутренними войсками МВД России;

- обеспечение социальной и правовой защиты сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих внутренних войск, федеральных государственных гражданских служащих системы МВД России, а также социально-правовое обеспечение работников системы МВД России, граждан, уволенных со службы в органах внутренних дел и с военной службы, членов их семей, иных лиц, соответствующее обеспечение которых на основании законодательства Российской Федерации возложено на МВД России [2, с. 194].

Обобщая вышеизложенное, можно представить следующую классификацию задач государственной службы в органах внутренних дел Российской Федерации:

- 1) общие задачи:
 - обеспечение общественной безопасности;
 - охрана общественного порядка;
 - защита частной, государственной и иной собственности и др.;
- 2) конкретные задачи (определяемые функциями подразделений, непосредственно подчиненных МВД России):
 - борьба с коррупцией и терроризмом;
 - розыск лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыск без вести пропавших;
 - обеспечение безопасности дорожного движения;
 - охрана имущества юридических и физических лиц по договорам;
 - создание условий для совершенствования работы с кадрами органов внутренних дел, их профессиональной подготовки и др. [1, с. 16].

Список литературы

1. Аккаева Х.А. Новые тенденции законодательства об экстремизме и терроризме в Российской Федерации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – №10-2 (60). – С. 16–18.
2. Манукян А.Р. Проблемы противодействия терроризму и экстремизму на территории Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. – 2015. – №2. – С. 194–197.
3. Машекуашева М.Х. Некоторые особенности мониторинга инновационного потенциала сотрудников полиции / М.Х. Машекуашева, З.Х. Кочесокова // Бизнес в законе. – М.: ЮР – ВАК, 2014. – 316 с.
4. Аккаева Х.А. Предпосылки распространения террористической идеологии в России // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №5. – С. 62–64.
5. Аккаева Х.А. О некоторых признаках терроризма и предметах посягательства террористической деятельности // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №21. – С. 107–109.
6. Манукян А.Р. Некоторые аспекты внедрения экстремизма в молодежную среду // Новое слово в науке: перспективы развития. – 2015. – №4 (6). – С. 120–123.
7. Шхагапсоева М.Х. Личные качества сотрудника МВД в системе кадровой политики // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №13. – С. 93–95.
8. Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации: понятие, функции, принципы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://studopedia.ru/2_74592_vvedenie.html (дата обращения: 23.08.16).

Бураева Людмила Александровна

канд. физ.-мат. наук, доцент
Северо-Кавказский институт
повышения квалификации (филиал)
ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД России»
г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Аннотация: в данной статье рассмотрена проблема киберпреступлений. В работе четко выделены типы возможных киберпреступлений.

Ключевые слова: информатизация, информация, информационное общество, технологии, информационная безопасность, киберпреступления.

Характерной чертой развития современного общества является информатизация практически всех сфер его жизнедеятельности. Сегодня инфор-

мация выступает в качестве основного ресурса общества, наряду с природными и энергетическими. В качестве средств информационное общество широко использует компьютерные технологии, телекоммуникационные сети, электронные библиотеки, банки данных, автоматизированные системы, системы искусственного интеллекта. Основная проблема, возникающая при этом перед обществом – как обеспечить безопасность информации, то есть предупредить совершение так называемых компьютерных преступлений или преступлений в глобальной сети. Анализ криминологической обстановки в области информационной безопасности показывает, что злоумышленные действия над информацией во всемирной сети не только не уменьшаются, а имеют достаточно устойчивую тенденцию к росту, а способы и формы совершения киберпреступлений множатся в своем разнообразии [4].

Лидируют среди киберпреступлений преступления экономической направленности, при их совершении злоумышленники стараются получить доступ к конфиденциальным коммерческим данным: о клиентах банков, их счетах и операциях, которые затем можно использовать для хищения денежных средств. По данным аналитиков, ущерб от мошенников, взламывающих программы дистанционного банковского обслуживания – интернет-банкинга, доходит до десятков миллионов рублей [10].

Среди остальных видов киберпреступлений все большие обороты набирают преступления террористической и экстремистской направленности в сети Интернет. Современные религиозно-экстремистские организации все чаще выставляют свои обращения через сайты экстремистской направленности, которые играют роль «пресс-центров» для лидеров боевиков, террористов, повстанцев, религиозных радикалов. Можно сказать, что «всемирная паутина» стала одним из рупоров экстремистов и террористов в информационной войне [3]. Исследованием данной проблемы современности занимаются многие ученые [2; 5–7; 9]. В целях обеспечения надёжной защиты стран СНГ от пропаганды со стороны террористических и религиозно-экстремистских организаций необходимы значимые финансовые затраты. В такой ситуации целесообразным является либо формирование общего информационного центра, финансирующегося всеми странами-членами Содружества, либо обеспечение активного информационного обмена между государствами по данному вопросу.

Все чаще глобальное пространство используется для организации массовых беспорядков [1], в настоящее время стремительно распространяются новые формы социальной организации, так называемые флешмоб-акции, то есть заранее спланированные массовые акции, как правило, организуемые через современные социальные сети, в которой большая группа людей внезапно появляется в общественном месте, в течение нескольких минут выполняет заранее оговоренные действия, которые называются сценарием, и затем быстро расходится.

Среди компьютерных преступлений выделяется так называемый компьютерный терроризм, ставший приемлемой альтернативой традиционным террористическим актам, по следующим причинам: анонимность, низкий риск обнаружения и возможность действия террориста практически в любой местности. По сведениям аналитиков, наибольший интерес для террористов представляют: энергетическая сфера, военная и ядерная структура государства, сфера транспортных перевозок (особенно воздушный транспорт) и финансовая сферы государства. Так, Израильская армия уже опробовала форму ведения кибервойны в 2007 году, при нападении на секретный строительный объект в Сирии. Израильским военным хаке-

рам удалось тайно внедрить «троянский вирус» в код программного обеспечения сети сирийской противовоздушной обороны, после чего израильтяне смогли управлять системой противовоздушной обороны противника. Противодействие проявлениям кибертерроризма требует комплексного подхода, объединяющего силовые, политико-дипломатические, экономические и гуманитарные формы и методы действий, в сочетании с эффективными антитеррористическими мерами, как на национальном, так и на международном уровнях.

В России борьбой с киберпреступлениями занимается Управление «К» МВД РФ и отделы «К» региональных управлений внутренних дел. Однако, в связи с растущей угрозой киберпреступности и в целях более эффективного противодействия кибершпионажу, президентом России Владимиром Путиным в январе 2013 года было дано поручение ФСБ РФ создать систему защиты от хакерских атак. Целью данной системы будет обнаружение, предупреждение и ликвидация последствий компьютерных атак на информационные ресурсы, системы и ИКТ-сети, находящиеся на территории страны, а также в дипломатических представительствах и консульских учреждениях России за рубежом. В 2013 году утверждены «Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года» [8].

Список литературы

1. Абазов И.С. Особенности и специфика тактических действий подразделений ОВД при обеспечении охраны общественного порядка на массовых мероприятиях // Теория и практика общественного развития. – 2016. – №2. – С. 75–78.
2. Аккаева Х.А. Основные проблемы борьбы с терроризмом на современном этапе // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №9. – С. 114–116.
3. Бураева Л.А. Информационные войны и информационный терроризм в современном мире: методы и поле действия // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2014. – №1. – С. 7–11.
4. Бураева Л.А. О некоторых вопросах обеспечения кибербезопасности в современных условиях // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №13. – С. 96–99.
5. Гаужаева В.А. Признаки терроризма, формирующие его понятие в нормативных и научных источниках // Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 2015). – Инновационный центр развития образования и науки. – С. 69–72.
6. Карданов Р.Р. Роль судебно-криминалистических экспертиз в антитеррористической деятельности // Доклады Адыгской (Черкесской) Международной академии наук. – 2014. – №1. – Т. 16. – С. 92–96.
7. Манукян А.Р. Проблемы противодействия терроризму и экстремизму на территории Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. – 2015. – №2. – С. 194–197.
8. Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года (утв. Президентом РФ 24.07.2013 №Пр-1753) // СПС «Консультант Плюс».
9. Токбаев А.А. Некоторые аспекты противодействия экстремизму в условиях современной России // Теория и практика общественного развития. – 2016. – №2. – С. 79–81.
10. Хакеры украли миллиард долларов в ходе крупнейшей атаки на банки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2015/02/16/yardhack/> (дата обращения: 12.08.2016).

Фадеева Ирина Викторовна

канд. юрид. наук, доцент
ФГКОУ ВО «Московский университет
МВД России им. В.Я. Кикотя»
г. Москва

DOI 10.21661/r-112949

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ АНТРОПОГЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ ПРИРОДНУЮ СРЕДУ: ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Аннотация: статья посвящена вопросам экологической безопасности, создания и развития государственной системы регулирования антропогенного воздействия на окружающую природную среду, а также анализу норм международного и национального законодательства, регламентирующего деятельность государств по ограничению антропогенных выбросов и предотвращению опасных изменений климата.

Ключевые слова: государственная система регулирования, антропогенное воздействие, окружающая среда, экологическая безопасность, плата за выбросы, парниковые газы, изменение климата.

Проблема изменения климата занимает важное и достаточно прочное место в повестке дня на встречах национального и международного уровня. Она привлекает все больше внимания общественности и средств массовой информации, а научные данные о серьезности угрозы антропогенного изменения климата побуждают правительства различных стран и широкие круги общества начинать действовать.

На мировом уровне впервые вопросы охраны окружающей среды были затронуты на конференции в Стокгольме в 1972 году. В рамках конференции был принят документ, определивший 26 правовых принципов, план действий, состоящий из 109-ти рекомендаций, адресованных национальным правительствам и международным организациям, а также была разработана Программа ООН по Окружающей Среде (ЮНЕП).

Далее на международном уровне Всемирной Метеорологической Организацией (ВМО) и Программой Организацией Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) в 1988 году была учреждена Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК), целью деятельности которой является оценка риска глобального изменения климата, вызванного антропогенными факторами. Затем в 1992 году в Рио-де-Жанейро на «Саммите Земли» более чем 180 странами (включая все страны бывшего СССР) было подписано соглашение об общих принципах действия стран по проблеме изменения климата (так называемая Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИК), ориентированная на снижение выбросов парниковых газов в развитых странах до уровня 1990 года, вступившая в силу 21 марта 1994 года).

Попытки сформировать национальную систему регулирования выбросов парниковых газов были неоднократно предприняты, начиная с середины 90-х годов прошлого столетия. В январе 1994 в Российской Федерации была образована Межведомственная комиссия по проблемам изменения климата, а в ноябре 1994 года ратифицирована рамочная Конвенция ООН об изменении климата, тем самым Россия признала необходимость

регулирования выбросов парниковых газов и стала участником этого международного процесса.

Однако итоги первичной инвентаризации объемов антропогенных выбросов и поглощения парниковых газов и последующая оценка потенциальных затрат на ограничение и сокращение этих выбросов или увеличение их поглощения (нейтрализации) послужили тому, что на международном уровне к этому времени обязательства стран ОЭСР по ограничению выбросов на уровне 1990 года были признаны неадекватными (Первая Конференция Сторон РКИК, Берлин, 1995 год). С одной стороны, величина этих затрат, даже при наличии финансовых источников, делала продукцию, произведенную в странах ОЭСР не конкурентоспособной на мировых рынках, с другой стороны, у подавляющего большинства из этих стран практически отсутствовали возможности значительного увеличения поглотительной способности своих территорий в качестве нейтрализации антропогенных выбросов. Подобное положение ставило эти страны в число нарушающих принципы и нормы международного права по охране окружающей среды Устава ООН. Аналогичное положение сложилось и во многих развивающихся странах.

Примечание. ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития.

Чтобы избежать ответственности за превышение антропогенных выбросов парниковых газов над возможностями окружающей среды по поглощению и нейтрализации этих выбросов, необходимо было дезавуировать выше приведенный и действующий в международном праве принцип ответственности, что в итоге и было сделано.

Новые обязательства Сторон Конвенции были сформированы и подписаны на ее третьей конференции в Киото в 1997 году в документе под названием Киотский протокол (далее – Протокол). В Протоколе был сформирован новый порядок расчета допустимых объемов выбросов и введены механизмы передачи этих прав от одной страны к другой. Ограничения на выбросы о не превышении уровня 1990 года, предусмотренные в Конвенции, были сняты в обмен на инвестиции в развивающиеся страны, по механизму статьи 12 Киотского протокола. Одновременно Протоколом, как международным соглашением, была нейтрализована ответственность Сторон Протокола по Принципу 2 Декларации ООН (Рио-де-Жанейро 1992 г.), в нарушение Устава ООН и норм международного права.

Примечание. Принцип 2 Декларации ООН по окружающей среде (Рио-де-Жанейро, 1992г): В соответствии с Уставом ООН и принципами международного права государства имеют суверенное право разрабатывать свои собственные ресурсы согласно своей политике в области окружающей среды и развития, и несут ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или контроля не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции.

К этому времени Российская Федерация так же, как и страны ОЭСР, отчиталась в рамках положений Конвенции об инвентаризации (по отраслям промышленности) антропогенных выбросов и поглощении на своей территории в качестве реализации мер по выполнению обязательств. Но фактически системных национальных мер по регулированию выбросов парниковых газов среди субъектов хозяйственной деятельности на своей территории Россия не ввела.

С 1995 года на территории России в рамках программы по совместному выполнению обязательств Конвенции, в соответствии со статьей 4

РКИК, осуществлялись международные проекты по сокращению выбросов парниковых газов и увеличению их поглощения. Анализ полученных результатов показал особую экономическую эффективность этих проектов для российских участников.

Однако положительные результаты этой совместной деятельности в дальнейшем в России сыграли и негативную роль при организации мероприятий по реализации положений Киотского протокола. После его подписания, согласно Постановлению Правительства РФ от 11 февраля 1999 года №163, в России начала развиваться информационная компания по ратификации Киотского протокола, как якобы первого международного документа по ограничению и сокращению антропогенных выбросов парниковых газов. Мониторинг и реализация практически всех международных проектов совместного осуществления по сокращению выбросов парниковых газов, которые осуществлялись в рамках программы совместной деятельности по Конвенции, в России был фактически официально прекращен.

Первые 15 проектов совместного осуществления Минэкономразвития утвердило лишь в конце июля 2010 года, а в декабре 2010 г. была осуществлена первая продажа углеродных квот российской компанией. Японские компании Mitsubishi и Nippon Oil – партнеры компании «Газпромнефть» по освоению Еты-Пуровского месторождения в Ямало-Ненецком автономном округе получили квоты, образовавшиеся за счет того, что «Газпромнефть» проложила с месторождения трубопроводы, по которым попутный газ вместо его сжигания транспортировался на перерабатывающие мощности компании СИБУР, в обмен на компенсацию «Газпромнефти» в виде технологий и оборудования [4].

Второй период обязательств по Киотскому протоколу начался с 1 января 2013 года, в котором Россия участвует без конкретных количественных обязательств по снижению выбросов парниковых газов. 30 сентября 2013 года был подписан Указ Президента РФ №752 «О сокращении выбросов парниковых газов», в котором закреплена добровольная национальная цель по сокращению выбросов в 25% к 2020 году от уровня 1990 года.

Примечание. Изначально Россия не собиралась участвовать в этих обязательствах, аргументируя свою позицию тем, что международное соглашение, в котором не участвуют крупнейшие эмитенты парниковых газов (включая Китай, США, Японию и др.), с точки зрения экологии – бессмысленно.

С 30 ноября по 12 декабря 2015 года в Париже состоялась 21-я конференция, посвящённая климатическим изменениям, проводимая в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата (СОР 21) и 11-я – в рамках совещания сторон по Киотскому протоколу. Подписанное на ней международное соглашение, которое с 2020 года придет на смену Киотскому протоколу и будет определять главные направления взаимодействия стран по адаптации и снижению выбросов парниковых газов, предусматривает обязательства всех стран-участников по недопущению повышения средней температуры атмосферы планеты более чем на 2°C (в идеале – 1,5°C). Для России новое Соглашение может стать катализатором модернизации экономики, если будут работать механизмы приоритетной поддержки энергоэффективности и зеленой энергетики. Важно так же, что в Парижском Соглашении появилась статья по адаптации, в которой написано, что каждой стране надо разработать национальные планы климатической адаптации. Для России это не менее важно, поскольку в последнее время климатические последствия уже проявляются в полной мере

(наводнения, засухи, лесные пожары, ураганы, шторма и др.), а планов по адаптации практически ни у одного из российских регионов нет. В этом смысле Соглашение подтолкнет и нашу страну к более системным действиям по адаптации [5].

России крайне необходимо создание национальной системы оценки экологических активов и регулирования антропогенного воздействия в интересах своей экономики. Есть различные способы и механизмы стимулирования экологически чистого развития предприятий и экономики России, и при этом ее экологический потенциал нужно использовать, в первую очередь, в интересах национальной экономики, а не продавать права на экономическое развитие по демпинговым ценам в рамках Киотского протокола.

Список литературы

1. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата. (Заключена в г. Нью-Йорке 09.05.1992) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. (Подписан в г. Киото 11.12.1997) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Аналитическая записка по вопросам, связанным с повышением энергетической и экологической эффективности экономики Российской Федерации и сокращению темпов роста антропогенного воздействия в хозяйственной деятельности и сфере потребления [Текст] / Неформальная группа ученых «ЭМС РСAB».
4. Задорожный М. Россия впервые реализовала «киотские квоты» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bfm.ru/news/118779>
5. Подробнее о Парижском Соглашении по климату – и что это значит для России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://infoclimate.org/podrobnее-o-parizhskom-soglashenii-po-klimatu-i-chto-eto-znachit-dlya-rossii/>
6. Текст проекта соглашения от 12 декабря 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unfccc.int/resource/docs/2015/cop21/rus/109r.pdf>

Юргина Юлия Андреевна

специалист третьего разряда
Арбитражный суд Костромской области
г. Кострома, Костромская область

СУБЪЕКТ НЕЗАКОННОГО ПРОВЕДЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ

Аннотация: в статье рассмотрена проблема квалификации преступления по ст. 123, совершенного лицом, имеющим высшее медицинское образование соответствующего профиля.

Ключевые слова: искусственное прерывание беременности, незаконное проведение, беременность, врачи-акушеры.

Субъект незаконного проведения искусственного прерывания беременности – специальный: физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, не имеющее высшего медицинского образования соответствующего профиля [2, с. 444].

Согласно п. 101 приложения к приказу Минздрава России от 01 ноября 2012 №572н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология (за исключением использования

вспомогательных репродуктивных технологий)» правом проведения искусственного прерывания беременности наделены врачи-акушеры-гинекологи [1]. Соответственно, субъектом незаконного проведения искусственного прерывания беременности могут быть лица, не обладающие данными признаками, в частности: лица, имеющие высшее медицинское образование не гинекологического профиля (окулисты, стоматологи и т. д.); лица, имеющие незаконченное высшее и среднее медицинское образование гинекологического профиля (медицинские сестры, акушерки и т. д.); лица, не имеющие никакого медицинского образования [2, с. 445]. Таким образом, единственным критерием незаконности уголовно наказуемого аборта выступает отсутствие у осуществляющего его лица соответствующего медицинского образования.

По мнению К.В. Дядюн [3, с. 10], такой подход законодателя нецелесообразный, поскольку не отвечает требованиям равной защищенности идентичных по социальной значимости общественных интересов, обосновывает различные основания и пределы ответственности для виновных лиц, совершивших однородные преступные деяния, противоречит принципам равенства, справедливости и гуманизма [3]. Следует согласиться с мнением автора.

Так, производство аборта лицом, имеющим высшее медицинское образование соответствующего профиля, но с нарушением, допустим, медицинских показаний к его проведению, влечет дисциплинарную ответственность. То же деяние, совершенное лицом, не имеющим соответствующего образования, – уголовную ответственность по ст. 123 УК РФ. Тем самым, ст. 123 УК РФ нарушает принцип равенства граждан перед законом. Вряд ли можно признать производство аборта с соблюдением необходимых условий, сроков, обстоятельств и места совершения, например, опытным акушером, более опасным и вредоносным, чем осуществление такой операции с нарушением установленных требований, но врачом-гинекологом (независимо от опыта и стажа работы).

М. Киселева [3, с. 34] считает, в соответствии с ч. 1 ст. 123 УК РФ врачи, имеющие высшее медицинское образование соответствующего профиля, за незаконное прерывание беременности по этой статье привлечены быть не могут. При наличии необходимых признаков состава их действия могут быть квалифицированы по другим статьям. Врачи-гинекологи могут быть привлечены к уголовной ответственности только при наступлении в результате их действий тяжких последствий по характеру причиненного вреда (по ст. 118 УК РФ – в случае причинения тяжкого вреда здоровью женщины либо по ст. 109 УК РФ – в случае ее смерти) [4].

Непонятно, почему лица, имеющие высшее медицинское образование соответствующего профиля, теперь не несут ответственность по статье 123 УК. Ведь именно к ним, как правило, обращаются женщины с просьбой прервать беременность т.к. такие врачи лучше, знают о возможных последствиях ненадлежащего производства такой операции. Данный факт для акушеров-гинекологов лишь позволяет безнаказанно совершать искусственное прерывание беременности на любых сроках, вне медицинских учреждений либо в них, но, без надлежащих условий оформления, ведь врач фактически не несет никакой ответственности, нарушая всевозможные специализированные нормативные акты Минздрава РФ относительно порядка проведения аборт. Поэтому оснований для исключения врачей-гинекологов из числа субъектов преступления, предусмотренного ст. 123 УК РФ, не имеется [4].

Так, И.В. Экренова [5, с. 31] приводит пример. М. в возрасте 20 лет была доставлена в 1-й роддом г. Нальчика с диагнозом: преждевременные

роды. При ее осмотре была установлена беременность 35 недель. В результате криминального вмешательства с целью прерывания беременности, повлекшего вскрытие плодного пузыря, наступили преждевременные роды живого недоношенного ребенка. Через некоторое время ребенок умер. Аналогичные случаи оказались и во 2-м роддоме г. Нальчика у женщин 17 лет и в возрасте 23 лет, которые имели беременность свыше 28 недель. Всем им поставлен диагноз: преждевременные роды, вызванные криминальным вмешательством, которые закончились смертью детей. В приведенных примерах имели место случаи преступного вмешательства в организм беременной женщины при сроке беременности свыше 28 недель, в результате чего произошли преждевременные роды, врачи не привлечены к уголовной ответственности [5]. В то же время производство данной операции с соблюдением предусмотренных критериев лицом, имеющим среднее специальное медицинское образование, считается незаконным.

Так, например, согласно постановлению Еманжелинского городского суда Челябинской области от 31 августа 2015 года по делу 1–175/2015, акушер М.С.И. обвиняется в проведении искусственного прерывания беременности у Р.Н.В. в утреннее время в медицинском учреждении как лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, которое повлекло по неосторожности причинение Р.Н.В. тяжкого вреда здоровью. Действия подсудимой М.С.И. органами следствия квалифицированы по ч. 3 ст. 123 УК РФ [6].

Т.е. получается, что узкопрофильным специалистам – врачам-акушерам-гинекологами предоставляется «иммунитет» от применения санкций ст. 123 УК РФ даже в случае осуществления ими искусственного прерывания беременности вне специализированных учреждений и при наличии у пациенток противопоказаний. Полагаю, это не верно, тем более с учетом высказанных выше рассуждений и предложений, приведенных в параграфе 2 предыдущей главы; нельзя исключать их из числа субъектов ст. 123 УК РФ.

Таким образом, следует отметить, что одно и то же значимое общественное отношение, обеспечивающее жизнь и здоровье беременной женщины, подлежит неравной защите при причинении вреда неправомерными действиями врача-специалиста и лица, не обладающего высшим образованием соответствующего профиля. Лица, нарушившие специальные правила проведения аборта, касающиеся, например, условий и сроков, но обладающие различным образовательным статусом, понесут ответственность в кардинально различных пределах. Хотя именно профильный специалист в силу наличия специальных познаний обязан неукоснительно соблюдать соответствующие требования и нести адекватную ответственность за свои поступки.

Суммируя вышеизложенное, следует отметить: редакция статьи 123 УК РФ представляется несовершенной, иллюстрирует пробел в законодательстве и вызывает сложности при квалификации преступления. Исключение из круга субъектов незаконного проведения искусственного прерывания беременности врачей, имеющих высшее медицинское образование соответствующего профиля, позволяет безнаказанно совершать операцию на любых сроках, вне медицинских учреждений либо в них, но, без надлежащих условий оформления, нарушая всевозможные специализированные нормативные акты Минздрава РФ относительно порядка проведения аборт. Поэтому оснований для исключения врачей-гинекологов из числа субъектов преступления, предусмотренного ст. 123 УК РФ, не имеется.

Список литературы

1. Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология (за исключением использования вспомогательных репродуктивных технологий)»: приказ Минздрава России от 01.11.2012 №572н (ред. от 12.01.2016) // Российская газета (специальный выпуск). – 2013, 25 апреля. – №90/1. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.02.2016).
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 2 т. (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. – С. 444, 445.
3. Дядюн К.В. К вопросу о субъекте преступления, предусмотренного статьей 123 УК РФ // Адвокат. – 2015. – №7. – С. 10–13.
4. Киселева М. Уголовная ответственность за незаконное прерывание беременности // Уголовное право. – 2008. – №4. – С. 33–35.
5. Эркенова И.В. К истории развития медицинского и уголовно-правового понятия искусственного прерывания беременности // Медицинское право. – 2006. – №4. – С. 31.
6. Постановление Еманжелинского городского суда Челябинской области от 31.08.2015 года по делу 1–175/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 16.04.2016).

Для заметок

Научное издание

**ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

Сборник материалов
IX Международной научно-практической конференции
Чебоксары, 26 августа 2016 г.

Редактор *Т.В. Яковлева*
Компьютерная верстка и правка *С.Ю. Семенова*

Подписано в печать 08.09.2016 г. Формат 60×84/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 15,345. Заказ К-135. Тираж 500 экз.

Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»

428005, Чебоксары, Гражданская, 75

8 800 775 09 02

info@interactive-plus.ru

www.interactive-plus.ru

Отпечатано в Студии печати «Максимум»

428005, Чебоксары, Гражданская, 75

+7 (8352) 655-047

info@maksimum21.ru

www.maksimum21.ru